

**ШАНХАЙСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
СОТРУДНИЧЕСТВА
и проблемы безопасности
Евразии**

**Женевский центр по демократическому контролю над
вооруженными силами
Общественное объединение
«Центр изучения внешней политики и безопасности»
Факультет международных отношений
Белорусского государственного университета**

**Шанхайская организация сотрудничества и
проблемы безопасности Евразии**

Минск / Алматы / Женева – 2012

УДК 327.7(100)(035.3)

Авторский коллектив:

М.В. Данилович (гл. 2, 5), Е.Ф. Довгань (гл. 1), Ж.М. Кембаев (гл. 7),
М.Т. Лаумулин (гл. 8), А.А. Розанов (введение, гл. 3, заключение),
Р.М. Турарбекова (введение, гл. 6, заключение), М.В. Шевелёва (гл. 4)

Под редакцией профессора А.А. Розанова

Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии / М.В. Данилович [и др.]; под ред. А.А. Розанова; Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными силами, Центр изучения внешней политики и безопасности, факультет международных отношений БГУ. – Минск / Алматы / Женева, 2012. – 194 с.

Анализируется эволюция ШОС, раскрывается ее роль в решении проблем безопасности в Евразии, в том числе в политическом, военном, экономическом и энергетическом аспектах.

Содержание

Список сокращений и условных обозначений	4
Предисловие (Ф. Флури)	6
Введение (А.А. Розанов, Р.М. Турарбекова)	7
1. История развития, статус и основные направления деятельности ШОС (Е.Ф. Довгань)	11
2. Подходы к деятельности ШОС: Россия и Китай (М.В. Данилович)	22
3. Проблематика безопасности в рамках ШОС (А.А. Розанов)	47
4. Энергетическое направление: сотрудничество и соперничество внутри ШОС (М.В. Шевелёва)	64
5. Роль КНР в Центральной Азии: «инструментализация» ШОС (М.В. Данилович)	91
6. Третий игрок: Казахстан и Центральная Азия в контексте проблем региональной безопасности (Р.М. Турарбекова)	112
7. Политико-правовые аспекты участия Республики Казахстан в Шанхайской организации сотрудничества (Ж.М. Кембаев)	139
8. Внешняя политика Казахстана и ШОС (М.Т. Лаумулин)	157
Заключение (А.А. Розанов, Р.М. Турарбекова)	167
Список источников и литературы	172

Список сокращений и условных обозначений

АО – акционерное общество

БЦА – «Большая Центральная Азия»

ВВП – валовой внутренний продукт

ВВС – военно-воздушные силы

ВМФ – военно-морской флот

ВС – вооруженные силы

ВСНП – Всекитайское собрание народных представителей

ДВТ – Движение Восточного Туркестана

ДКБ – Договор о коллективной безопасности

ДС – Деловой совет

ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество

ЕС – Европейский Союз

ЕЭС – Единая энергетическая система

ИДТ – Исламское Движение Туркестана

ИДУ – Исламское Движение Узбекистана

ИРА – Исламская Республика Афганистан

КННК – Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация

КНР – Китайская Народная Республика

КПК – Коммунистическая партия Китая

КШУ – командно-штабные учения

МБО – межбанковское объединение

МВД – министерство внутренних дел

МГИМО – Московский государственный институт международных отношений

МССБ (ISAF) – Международные силы содействия безопасности

НАТО – Организация Североатлантического договора

НКБ – новая концепция безопасности
ОВД – Организация Варшавского договора
ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности
ООН – Организация Объединенных Наций
ОПЕК (ОПЕС) – Организация стран-экспортеров нефти
ОЭС СА – Объединенная энергетическая система Средней Азии
ОЭС ЦА – Объединенная энергетическая система Центральной Азии
ПВО – противовоздушная оборона
ПРО – противоракетная оборона
ПурВО – Приволжско-Уральский военный округ
РАТС – Региональная антитеррористическая структура
РФ – Российская Федерация
РАН – Российская академия наук
СВМДА – Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии
СГГ – Совет глав государств
СГП – Совет глав правительств
СКГ – Совместная контрольная группа
СМИ – средства массовой информации
СМИД – Совет министров иностранных дел
СНГ – Содружество независимых государств
СНК – Совет национальных координаторов
ССО – Силы специальных операций
СУАР – Синьцзян-Уйгурский автономный район
США – Соединенные Штаты Америки
СЭЗ – свободная экономическая зона
ТВД – театр военных действий
ТЭК – топливно-энергетический комплекс
УНП – Управление по наркотикам и преступности

ФБР – Федеральное бюро расследований

ФСБ – Федеральная служба безопасности

ФСКН – Федеральная служба по контролю над оборотом наркотиков

ЦА – Центральная Азия

ЦАР – Центральноазиатский регион

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества

Предисловие

Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными силами (ДСАФ) представляет публикацию своевременного и сжатого исследования деятельности Шанхайской организации сотрудничества, проведенного в рамках совместного проекта с Белорусским государственным университетом в Минске. Отрадно, что в качестве партнера по публикации нам удалось привлечь отдельных экспертов из Казахстана, а также Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан, отметив тем самым недавно полученный Казахстаном статус наблюдателя в ДСАФ (2012 г.).

Страх и недостаток доверия порождаются незнанием. Поэтому Центр ДСАФ при поддержке 61 страны-участницы занимается документальным освещением лучших примеров управления и регулирования сферы безопасности и развития на национальном, региональном и глобальном уровнях. После публикации в 2010 г. исследования по вопросам ОДКБ – первого, насколько нам известно, столь всеохватывающего труда – мы теперь пытаемся ликвидировать еще один пробел в знании, публикуя данное исследование по проблемам ШОС. Эта серия публикаций будет продолжена, а сами исследования будут регулярно обновляться.

Ф. Флури,
заместитель директора ДСАФ

Женева/Брюссель
ноябрь 2012

Введение

Данное исследование выполнено в рамках совместного исследовательского проекта Женевского центра по демократическому контролю над вооруженными силами (DCAF) и Центра изучения внешней политики и безопасности (ЦИВПБ) в Минске. Оно стало возможным благодаря заинтересованной поддержке и финансированию со стороны DCAF. Тем самым было продолжено, продвинуто вперед плодотворное сотрудничество двух центров, начатое совместным исследованием по ОДКБ, опубликованным в октябре 2010 г. в Минске, а затем в Женеве¹.

Интерес к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) обусловлен, прежде всего, тем, что эта Организация, в рамках которой взаимодействуют Россия, Китай и страны Центральной Азии (ЦА), уже заняла свою собственную нишу в системе международных отношений в Евразии, постепенно расширяет сферу своей деятельности, наращивает активность по многим направлениям сотрудничества. Если первоначально «шанхайская пятерка» была ориентирована, прежде всего, на вопросы безопасности в военном измерении (урегулирование пограничных вопросов, демилитаризация приграничных районов и др.), то ШОС, созданная в 2001 г., сегодня занимается широким спектром проблем общеполитического, экономического, социального и гуманитарного порядка. И хотя продвижение по ряду направлений сотрудничества в рамках ШОС могло бы быть, вероятно, более заметным и интенсивным, все же за десятилетний период существования Организации сделано немало, а на юбилейном саммите 15 июня 2011 г. в Астане были очерчены новые горизонты сотрудничества, намечены конкретные меры по активизации ее деятельности.

Настоящее исследование построено таким образом, чтобы проследить становление и развитие ШОС, выделить основные аспекты ее деятельности, осмыслить подходы к Организации со стороны Китая, России, Казахстана и других государств ЦА, определить роль ШОС в обеспечении региональной безопасности, рассмотреть специфику энергетического трека в рамках Организации. В широком плане авторы стремились выяснить, может ли

¹ Довгань, Е.Ф., Розанов, А.А. Организация Договора о коллективной безопасности (2002-2009 гг.) / Е.Ф. Довгань, А.А. Розанов. – Минск: Ковчег, 2010. – 140 с.; Rozanov, A.A. and Dovgan, E.F. Collective Security Treaty Organization 2002-2009 /A.A. Rozanov and E.F. Dovgan. – Geneva/Minsk: Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces, DCAF Regional Programmes Series no. 6, June 2010. – 92 pp.

ШОС стать весомым, действенным стержнем стабильного и безопасного развития Центральной Евразии, обладает ли она реальным потенциалом для того, чтобы принципиальным образом переформатировать проблему безопасности и стабильности в центре Евразии.

Особенностью исследовательского проекта является рассмотрение создания и деятельности ШОС как опыта противоречивого, конкурентного взаимодействия и сотрудничества Китая и России в попытке поддерживать и укреплять статус-кво в Центральной Азии.

Необходимо отметить, что работа выполнена на основе анализа официальных документов ШОС, оригинальных российских и китайских источников, а также экспертных оценок специалистов из региона ЦА.

Методологическая специфика проекта заключается в том, что проблема рассматривается не только с точки зрения функционального подхода, то есть эффективности деятельности Организации, соотношения продекларированных целей, задач, программ и степени их реализации, но и институционального подхода. В его рамках ставится проблема мотивации стран-учредителей ШОС в вопросе создания Организации, поиска рациональных основ их поведения, создания новых конкурентных полей международного взаимодействия. Кроме того, широко использован контекстуальный подход при анализе проблем региональной безопасности ЦА, роли КНР в данном регионе, энергетического трека сотрудничества.

В целом разнообразный аналитический инструментарий позволил получить несколько «срезов» проблемы на глобальном, региональном и национальном уровнях, в сферах безопасности, экономики, внешней политики отдельных государств.

Каждая структурная часть работы представляет собой четко выраженный авторский подход. Несмотря на это, исследователи пришли к консолидированным выводам относительно характера Организации, специфики развития и сущности интеграционных процессов в Евразии в рамках ШОС.

Е.Ф. Довгань дает международно-правовую оценку становления и эволюции ШОС, рассматривает ее статус, структуру и специфику как международной организации. Отдельно исследуется возможность квалификации ШОС в качестве региональной организации коллективной безопасности.

Особое внимание в монографии уделено роли Китая как «нового» и весьма перспективного игрока в Центральной Евразии, а также его политике в ЦА, смене приоритетов сотрудничества и достигнутых результатов.

Отдельной темой для размышлений является анализ подходов к деятельности ШОС ее крупнейших членов – России и Китая. Их

взаимодействие фактически определяет вектор развития, скорость и эффективность принимаемых решений. Различия в подходах, по мнению М.В. Данилович, основываются на синтезе потенциала и мотивации сторон, и в результате несовпадение интересов привело к замораживанию становления ШОС как военно-политического союза.

Центральной проблемой продолжает оставаться вопрос безопасности в регионе, где ШОС пытается стать одним из важнейших элементов складывающейся системы международного взаимодействия. Поэтому в рамках представленной работы предлагаются два взгляда на данную тему. В частности, в главе, посвященной проблематике безопасности, А.А. Розанов дает оценку ШОС как непрофильной организации с военно-политической точки зрения, но в то же время как международной структуре, которая способна взять на себя ответственность за предотвращение таких угроз, как терроризм и наркотрафик. С другой стороны, в главе, посвященной «третьим игрокам» (Казахстан и другие государства Центральной Азии) Р.М. Турарбекова дает критическую оценку в целом деятельности ШОС в сфере безопасности, исходя из тех конкретных проблем, с которыми сталкивались государства ЦА, а также тех мер и даже просто заявлений, которые были предприняты странами-членами Организации. В целом авторы приходят к единому мнению о сравнительно «скромной» роли ШОС в Евразийской архитектуре безопасности, неполной реализации ее потенциала в этой сфере.

В связи с тем, что ШОС объединяет крупных поставщиков и потребителей энергоресурсов, тема сотрудничества в области энергетики является важнейшей экономической составляющей для стран-членов Организации. В представленной работе данная тема получила адекватное освещение. М.В. Шевелёва считает, что в целом это направление представлено в рамках «неофициального» диалога и собственно ШОС до настоящего времени не завершила формирование нормативной и институциональной базы для коллективного сотрудничества в сфере энергетики.

Важной частью работы являются главы 7 и 8, представленные казахстанскими экспертами. В частности, Ж. М. Кембаев анализирует правовые аспекты деятельности ШОС. Автором подчеркивается значимость для внешней политики Казахстана многосторонней дипломатии и роль Организации в создании региональной и глобальной архитектуры безопасности. Политический анализ места и роли Казахстана в евразийских интеграционных процессах, в том числе в рамках «шанхайского процесса», представлен М. Т. Лаумулиным.

В целом, несмотря на некоторые критические оценки ШОС, данные авторами проекта, они полагают, что потенциал, заложенный в нормативной

базе, а также состав государств-участников позволяет думать о более серьезных перспективах Организации как возможного стержня международного сотрудничества в Центральной Евразии.

1. История развития, статус и основные направления деятельности ШОС

Международно-правовую основу ШОС составили государства-члены так называемой «Шанхайской пятерки»: Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, вынужденные решать после распада СССР проблемы бывшей советско-китайской государственной границы¹.

Меры, призванные обеспечить неприкосновенность внешних границ Содружества независимых государств (СНГ), принимались в тот период не только в рамках СНГ путем провозглашения неприкосновенности и определения режима охраны внешних границ (Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8.12.1991 г., ст. 5², Соглашение о сотрудничестве государств Содружества по обеспечению стабильного положения на их внешних границах от 12.10.1992 г.³, Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ от 24.12.1993 г.⁴ и др.), но и путем заключения двусторонних договоров (России с Китаем 1994 г.; Казахстана с Китаем 1994, 1997, 1998 г. и др.⁵) и соглашений между всеми членами «пятерки» (Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы от 26.04.1996 г.⁶; Соглашение

¹ По истории формирования ШОС см. Саматов, О.Ж. Международно-правовые основы ШОС как инструмента стабильности и развития в Центральном-Азиатском регионе СНГ // Право и политика. – 2005. – №12 // Консультант Плюс: Комментарии законодательства. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

² Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8.12.1991 г. // Консультант Плюс: Международные правовые акты. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

³ Соглашение о сотрудничестве государств Содружества по обеспечению стабильного положения на их внешних границах от 12.10.1992 г. // Консультант Плюс: Международные правовые акты. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

⁴ Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ от 24.12.1993 г. // Консультант Плюс: Международные правовые акты. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

⁵ См. Саматов, О.Ж. Указ. соч.

⁶ Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы // Сборник российско-китайских договоров. 1949 - 1999.- М.: Terra-Спорт, 1999. – С. 365 – 373.

о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы от 24.04.1997 г.¹).

В 2001 г. к сотрудничеству «пятерки» подключился Узбекистан.

Принятая на саммите в Шанхае в 2001 г. Декларация о создании ШОС² (далее – Декларация), несмотря на свое название «декларация» представляет собой международный договор, поскольку она была подписана всеми государствами-участниками. Именно на основании этого документа и была создана ШОС, что прямо закреплено в п.1 Декларации. Впоследствии статус ШОС был урегулирован Хартией Шанхайской организации сотрудничества, принятой 7 июня 2002 г. (далее – Хартия ШОС).

В целях обеспечения независимости ШОС Хартия прямо указывает на наличие у нее международной правосубъектности (ст. 15) и закрепляет за самой организацией, ее должностными лицами и представителями государств значительный объем привилегий и иммунитетов (Хартия ШОС, ст. 19; Конвенция о привилегиях и иммунитетах ШОС, от 17.06.2004 г.³).

1.1. Членство

В настоящее время членами ШОС являются 6 государств, ее учредивших: Казахстан, Кыргызстан, Китай, Россия, Таджикистан, Узбекистан⁴. Организация не является закрытой. Возможность принятия новых членов была предусмотрена в Декларации (п. 7), а механизм принятия подробно раскрывается в ст. 13 Хартии ШОС.

В то же время, как отмечается в доктрине, отношение государств-членов ШОС к его расширению весьма неоднозначно. Наиболее крупные участники Организации (Россия, Китай) говорят о преждевременности

¹ Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы от 24.04.1997 г. // Бюллетень международных договоров. – 2002. – N 6. – С. 21 – 60.

² Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества (15.06.2001) // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.sectSCO.org/RU/show.asp?id=83>. – Дата доступа: 3.09.2012.

³ Конвенция о привилегиях и иммунитетах ШОС, от 17.06.2004 г. // Бюллетень международных договоров. – 2008. – N 11. – С. 3 – 10.

⁴ Государства-члены // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.sectSCO.org/RU/#> – Дата доступа: 3.09.2012.

такого шага¹. Ссылки делаются на неотлаженность механизмов взаимодействия между странами, составляющими ядро ШОС, отсутствие четких параметров при принятии новых членов, неясность «выгоды» от расширения членства для государств-членов ШОС².

1.2. Основные направления деятельности

Цели ШОС закреплены в ее учредительных документах очень широко (Декларация, п. 2; Хартия ШОС, ст. 1, 3) и включают:

- укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства;
- поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях;
- совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка.

На практике до настоящего времени основной упор делается на поддержание международного мира и безопасности и борьбу с современными вызовами и угрозами, в первую очередь, международным терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

В целях борьбы с данными явлениями одновременно с принятием Декларации была заключена Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г.³, которая определила основные принципы сотрудничества государств в рассматриваемой области, включая обмен информацией, выполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий, разработку согласованных мер по предупреждению и пресечению деяний, обмен опытом, информацией, нормативно-правовыми актами и проч. (ст. 6).

¹ Саматов, О.Ж., Указ. соч.

² Выступление Генерального секретаря ШОС на круглом столе "ШОС – современная модель регионального сотрудничества" // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.sectesco.org/RU/show.asp?id=124> – Дата доступа: 3.09.2012.

³ Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. // Бюллетень международных договоров. – 2004. – N 1. – С. 29 – 36.

Конвенция, ссылаясь на 10 из 16 основных универсальных документов по борьбе с терроризмом, дает определение терроризма (ст. 1(1)), а также регулирует вопросы сотрудничества в борьбе с сепаратизмом и экстремизмом.

Показательно также, что единственный неадминистративный постоянный орган ШОС – РАТС был создан для координации деятельности именно в данной области. Помимо координирующей работы РАТС обеспечивает предоставление информации государствам-членам и формирует банк данных террористических организаций и террористов, лиц, связанных с террористической деятельностью, а также аккумулирует информацию о состоянии, динамике и тенденциях распространения терроризма, затрагивающего государства-члены (Соглашение о Региональной антитеррористической структуре, ст. 6(3-5)¹ (далее – Соглашение о РАТС)).

С 2004 по 2010 гг. в рамках ШОС было заключено еще 7 международных договоров, регулирующих различные аспекты борьбы с международным терроризмом. Это – Соглашение об обеспечении защиты секретной информации в рамках РАТС, от 17.06.2004 г.²; Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств-членов ШОС от 15.06.2006 г.³; Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности от 15.06.2006 г.⁴; Конвенция ШОС против терроризма от 16.06.2009 г.⁵, Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований

¹ Соглашение о региональной антитеррористической структуре ШОС от 7.06.2002 г. // Бюллетень международных договоров. – 2005. – N 3. – С. 35 – 41.

² Соглашение об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества, от 17.06.2004 г. // Законодательство Казахстана on-line [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=03228&all=all> – Дата доступа: 3.09.2012.

³ Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств-членов ШОС от 15.06.2006 г. // База данных нормативно-правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://adilet.minjust.kz/rus/docs/Z070000281_ – Дата доступа: 3.09.2012.

⁴ Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности от 15.06.2006 г. // Бюллетень международных договоров. – 2011. – N 12. – С. 5 – 9.

⁵ Конвенция ШОС против терроризма от 16.06.2009 г. // Собрание законодательства РФ. 12 марта 2012 г. – N 11. – Ст. 1274.

государств-членов ШОС от 16.06.2009 г.¹; Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов ШОС в борьбе с преступностью от 11.06.2010 г.².

Следует отметить, что Конвенция ШОС против терроризма демонстрирует стремление государств к углубленному сотрудничеству в данной области. Она не только дает определение терроризма, но также определяет принципы установления юрисдикции в отношении террористических актов (ст. 5), закрепляет обязанность криминализировать в национальном праве террористические акты и деяния, признанные преступными универсальными контртеррористическими конвенциями (ст. 9), и определяет принципы ответственности юридических лиц, причастных к осуществлению террористической деятельности (ст. 10.). При этом сама конвенция может рассматриваться в качестве основания для выдачи, в связи с преступлениями, предусмотренными конвенцией (ст. 11(3)), определяет форму запроса о предоставлении информации или применения мер ответственности и иных (ст. 14–15).

Иные документы, заключенные в рамках ШОС и направленные на поддержание международного мира и безопасности, касаются борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ³, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров⁴; подготовки и повышения квалификации должностных лиц таможенных органов⁵; проведения совместных учений⁶ и обеспечения информационной

¹ Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 16.06.2009 г. // Собрание законодательства РФ. 14 ноября 2011 г. – N 46. – Ст. 6410.

² Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов ШОС в борьбе с преступностью от 11.06.2010 г. // Консультант Плюс: Международные правовые акты. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

³ Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ // Бюллетень международных договоров. – 2011. – N 1. – С. 3 – 7.

⁴ Соглашение между государствами-членами ШОС о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 17.06.2004 г. // Бюллетень международных договоров. – 2008. – N 7. – С. 16 – 22.

⁵ Протокол между таможенными службами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области подготовки и повышения квалификации должностных лиц таможенных органов от 14.10.2009 г. // Консультант Плюс: Международные правовые акты. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

⁶ Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о взаимодействии при оказании помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций от 26.10.2005 г. // Консультант Плюс: Международные правовые акты. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

информационной безопасности¹. 8–14 июня 2012 г. на территории Таджикистана состоялись совместные антитеррористические учения «Мирная миссия 2012» с участием войск Казахстана, Китая, Кыргызстана, России и Таджикистана².

Заклученный 16 августа 2007 г. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС³ также направлен, в первую очередь, на провозглашение основных принципов поддержания мира и безопасности в регионе (ст. 2–11). Сторонами также выражается готовность развивать сотрудничество практически во всех сферах деятельности, включая экономику, торговлю, финансы, экологию, промышленность, законодательство, сельское хозяйство, энергетику, транспорт, информацию, телекоммуникации, авиацию, космос, культуру, искусство, образование, науку, инновации, технологии, здравоохранение, туризм, спорт и других (ст. 13–19). В то же время, в рамках ШОС к настоящему моменту заключено лишь несколько договоров, детализирующих обязательства по сотрудничеству вне военно-политической сферы, а именно, соглашения о сотрудничестве в области образования⁴ и сельского хозяйства⁵.

1.3. Структура

Декларация о создании ШОС не закрепляла четкой структуры органов ШОС, предусматривая лишь проведение ежегодных встреч глав государств, регулярных встреч глав правительств, учреждение совета национальных

¹ Соглашение между Правительствами государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16.06.2009 г. // Консультант Плюс: Международные правовые акты. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

² В Таджикистане прошли совместные антитеррористические учения в рамках ШОС «Мирная миссия-2012» // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.sectsc.org/RU/shownews.asp?id=532> – Дата доступа: 3.09.2012.

³ Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 16.08.2007 г. Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?id=22> – Дата доступа: 3.09.2012.

⁴ Соглашение между правительствами государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования от 15.06.2006 г. // Бюллетень международных договоров. – 2008. – N 10. – С. 4 – 7.

⁵ Соглашение между правительствами государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области сельского хозяйства от 11.06.2010 г. // Консультант Плюс: Международные правовые акты. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

координаторов и возможность формирования иных механизмов (п. 3, 11). Детально система органов ШРС была регламентирована в Хартии ШОС, а положения об основных органах ШОС утверждены Решением Совета глав государств ШОС от 29.05.2003 г.¹.

Согласно ст. 4 Хартии органами ШОС являются:

Совет глав государств – высший орган ШОС, собирающийся на заседания 1 раз в год (Хартия ШОС, ст. 5);

Совет глав правительств – отвечающий, в первую очередь, за бюджет и экономические вопросы – собирается на заседания 1 раз в год (Хартия ШОС, ст. 6);

Совет министров иностранных дел – рассматривает вопросы текущей деятельности ШОС (Хартия ШОС, ст. 7);

Совет национальных координаторов – осуществляет координацию и управление текущей деятельностью ШОС (координацию сотрудничества и организации взаимодействия компетентных министерств и ведомств государств), собирается 3 раза в год (Хартия ШОС, ст. 9, Декларация, п. 11);

РАТС – постоянно действующий орган ШОС, предназначенный для координации борьбы с международным терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Хартия ШОС, ст. 10; Соглашение о РАТС, ст. 3, 6). Расположен в Бишкеке (Соглашение о РАТС, ст. 2);

Секретариат – постоянно действующий административный орган ШОС. Расположен в Пекине (Хартия ШОС, ст. 11).

Хартия также предусматривает возможность проведения на регулярной основе совещаний руководителей отраслевых министерств и ведомств (ст. 8).

На основании решений Совета глав государств ШОС были созданы и три неправительственные структуры, направленные на совершенствование сотрудничества в области экономики и образования, а именно: Межбанковское объединение ШОС (2005 г.), в состав которого вошли Банк развития Казахстана, Государственный банк развития Китая, Внешэкономбанк России, Национальный банк Таджикистана, Национальный Банк внешнеэкономической деятельности Узбекистана², Деловой совет ШОС (2006 г.), объединяющий представителей делового

¹ Об утверждении положений об органах Шанхайской организации сотрудничества, Решение Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества от 29.05.2003 г. // Консультант Плюс: Международные правовые акты. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

² Межбанковское объединение ШОС // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.sectSCO.org/RU/show.asp?id=61> – Дата доступа: 3.09.2012.

сообщества государств-членов¹, и Форум ШОС (2006 г.) – многосторонний общественный консультационно-экспертный механизм, в состав которого входят научные учреждения государств-членов (Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан, Институт стратегического анализа и оценки при Президенте Кыргызской Республики, Китайский институт международных проблем, Международный институт современной политики (Казахстан), Центр исследования Восточной Азии и ШОС МГИМО (У) МИД России и Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан²).

1.4. Сотрудничество с иными государствами и международными организациями

Учредительные документы ШОС предусматривают несколько механизмов взаимодействия с государствами и международными организациями. Уже в Декларации государства-члены выразили готовность развивать «диалог, контакты и сотрудничество в любых формах с другими государствами и соответствующими международными и региональными организациями» (п. 7). Ст. 14 Хартии ШОС помимо заинтересованности в сотрудничестве закрепляет также возможность предоставления государствам и международным организациям статуса наблюдателя или партнера по диалогу.

Аналогично принятию новых членов, решение о предоставлении государствам и международным организациям статуса наблюдателя или партнера по диалогу принимается Советом глав государств ШОС по представлению Совета министров иностранных дел (Хартия ШОС, ст. 13; Положение о статусе наблюдателя при ШОС, пп. 1–6³; Положение о статусе партнера по диалогу при ШОС, п. 2.1⁴).

¹ Деловой совет ШОС / Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=26> – Дата доступа: 3.09.2012.

² Форум ШОС // МГИМО (У) РАН РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/sco/index.phtml>. - Дата доступа: 29.12.2011.

³ Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=97>. – Дата доступа: 20.08.2012.

⁴ Положение о статусе партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=116>. – Дата доступа: 20.08.2012.

В отличие от иных организаций, действующих на пространстве СНГ, правовой статус наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС достаточно подробно регламентирован. Наблюдатели имеют право: 1) присутствовать на открытых заседаниях СМВД и Совещаниях руководителей министерств и/или ведомств государств-членов ШОС; 2) участвовать без права голоса и с предварительного согласия председательствующего в обсуждении вопросов, входящих в компетенцию органов ШОС, распространять через Исполнительного секретаря ШОС письменные заявления на рабочих языках ШОС по интересующим их вопросам, входящим в компетенцию ШОС; 3) получать доступ к документам и решениям органов ШОС, упомянутых в ст. 4 Хартии, если соответствующие органы ШОС не вводят ограничения на их распространение (Положение о статусе наблюдателя при ШОС, п. 7). При этом статус наблюдателя не дает права участвовать в подготовке и подписании документов Организации. Наблюдатели также не участвуют в выработке решений органов ШОС и не несут ответственности за такие решения (п. 8). Таким образом, в целом, правовой статус наблюдателей при ШОС соответствует таковому при иных международных организациях.

Понятие партнера по диалогу не является распространенным в международном праве. По сути, данный институт аналогичен статусу наблюдателя, но не при организации в целом, а только при отдельных ее органах, в зависимости от избранного направления сотрудничества (см. Положение, п. 1.2., 2.2.). Как следствие, права партнера по диалогу в части участия в заседаниях, выступлений, получения документов ограничиваются совещаниями конкретных министерств или ведомств (Положение, п. 2.2).

До июня 2012 г. наблюдателями при ШОС являлись 4 государства (Индия, Иран, Монголия, Таджикистан), партнерами по диалогу – 2 государства (Республика Беларусь и Шри-Ланка)¹. На заседании Совета глав государств-членов ШОС 6–7 июня 2012 г. в Пекине было принято решение предоставить Афганистану статус наблюдателя при ШОС. Государства-члены приветствовали присоединение Турецкой Республики к сотрудничеству в рамках ШОС в качестве партнера по диалогу². Международным организациям до настоящего момента такой статус предоставлен не был.

¹ Государства наблюдатели, партнеры по диалогу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectSCO.org/RU/#> – Дата доступа: 20.08.2012.

² Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания. Пекин. 7.06.2012. // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.scosummit2012.org/russian/2012-06/07/c_131638248.htm. – Дата доступа: 10.09.2012.

В то же время ШОС сотрудничает с международными организациями в других формах. К настоящему моменту ею установлены партнерские связи с ООН, СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, АСЕАН, ЭСКАТО и ОЭС¹.

Так, Генеральная ассамблея ООН 2 декабря 2004 г. предоставила ШОС статус наблюдателя (резолюция 59/48²). В 2009, 2010 гг. Генеральной ассамблеей были приняты резолюции, непосредственно касающиеся вопроса сотрудничества с ШОС (резолюции 64/183 от 18.12.2009 г.³, 65/124 от 13.12.2010 г.⁴), в которых она положительно оценивает деятельность ШОС в области безопасности в различных сферах (в том числе военно-политической), а также подчеркивает необходимость регулярных контактов между различными органами ООН и ШОС, в том числе путем участия ШОС в ежегодных встречах на высшем уровне Генерального Секретаря ООН и Генеральных секретарей региональных организаций коллективной безопасности (резолюция 63/128, п. 2; резолюция 64/124, п. 3).

5 апреля 2010 г. в Ташкенте Генеральными секретарями ООН и ШОС была подписана Совместная декларация о сотрудничестве между секретарями ООН и ШОС⁵.

1.5. Квалификация

В доктрине ШОС оценивается неоднозначно: как некая «региональная международная структура, находящаяся на начальном этапе своего

¹ Астанинская декларация десятилетия Шанхайской организации сотрудничества, часть II(6) // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=474> – Дата доступа: 20.08.2012.

² Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/58/48 от 2.12.2004 // ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/479/14/PDF/N0447914.pdf?OpenElement> – Дата доступа: 20.08.2012.

³ Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 64/183 от 18.12.2009 г. // ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/472/81/PDF/N0947281.pdf?OpenElement> – Дата доступа: 20.08.2012.

⁴ Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 65/124 от 13.12.2010 г. // ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/519/98/PDF/N1051998.pdf?OpenElement> – Дата доступа: 20.08.2012.

⁵ Joint declaration on cooperation SCO/UN Secretariat cooperation of 5.04.2010 // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsc.org/EN/show.asp?id=198> – Дата доступа: 20.08.2012.

становления»¹, либо даже как региональная организация коллективной безопасности².

ШОС, несомненно, является международной организацией, поскольку она соответствует всем критериям таковых: создана в соответствии с международным правом, т.е. на правомерной основе; учреждена на основании международного договора; осуществляет сотрудничество в конкретных областях деятельности; обладает соответствующей организационной структурой; обладает самостоятельными правами и обязанностями³.

ШОС также может квалифицироваться как региональная организация коллективной безопасности, поскольку она соответствует основным требованиям ст. 52–54 Устава ООН: ее приоритетной задачей является поддержание международного мира и безопасности (Декларация, преамбула, п. 8; Хартия, преамбула, ст. 1, 3); она обладает ограниченным членством (6 государств); выражает свою приверженность целям и принципам ООН (Декларация, п. 5; Хартия, преамбула; Договор о добрососедстве, ст. 2).

Устав ООН не закрепил определения региональных организаций коллективной безопасности с тем, чтобы распространить действие главы VIII Устава на все организации и действия, направленные на поддержание международного мира и безопасности⁴. Как следствие, наличие у ШОС иных целей и иных направлений деятельности не препятствует распространению на нее действия главы VIII Устава ООН в отношении деятельности, направленной на поддержание международного мира и безопасности.

¹ Саматов, О.Ж., указ. соч.

² Лялина, И.С. Правовые основы взаимодействия Организации Договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества // Право и политика. – 2006. – № 5 // Консультант Плюс: Комментарии законодательства. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

³ Относительно критериев международных организаций см. Международное публичное право: учеб. / К.А.Бекяшев [и др.]; под ред. К.А.Бекяшева. – М.: Проспект, 1999. – С. 239-241; *Brownlie J. Principles of Public International Law*. 6th ed. / J. Brownlie. – Oxford, Oxford University Press, 2003. – P. 649.

⁴ *Commission to Study the Organization of Peace: Regional Arrangements for Security and the United Nations*. Eihth Report and Papers Presented to the Commission. – New York, 1953. – P. 32; Documents of the United Nations Conference on International organizations, San Francisco, 1945. Vol. XII. Commission III. Security Council. – London/ New York: United Nations Information Organizations, 1945. – P. 701; Hummer W., Schweitzer M. Article 52 / W.Hummer, M.Schweitzer // *The Chapter of the United Nations: A Commentary*. – 2nd ed. – vol. 1 / ed. by B. Simma. – München: Verlag C.H. Beck, 2002. – P. 817; Walter, C. Security Council Control over Regional Action / C.Walter // *Max Plank Yearbook of the United Nations Law*. – 1997. – P. 131-132.

Как было показано выше, именно в качестве организации коллективной безопасности ШОС преимущественно рассматривается на международной арене (Астанинская декларация государств-членов ШОС от 15.06.2011 г. (часть I); резолюции Генеральной ассамблеи ООН 64/183 от 18.12.2009 г., п. 1, 65/124 от 13.12.2010 г., п. 1; Совместная декларация о сотрудничестве между секретарями ООН и ШОС от 5.04.2010 г., п. 2).

Следует отметить, что при создании ШОС (как и иных организаций с преимущественным участием государств постсоветского пространства) государства-члены прямо следовали схеме, разработанной в рамках СНГ, скопировав ее достоинства и недостатки. Аналогичной является широта и неопределенность целей (Хартия ШОС, ст. 3 / Устав СНГ, ст. 2¹); система уставных органов (Хартия ШОС, ст. 4 / Устав СНГ, раздел VI), включая создание органов отраслевого сотрудничества (Хартия ШОС, ст. 8 / Устав СНГ, ст. 34); порядок принятия решений, как формальный – консенсус, понимаемый как отсутствие возражений государств-членов (Хартия ШОС, ст. 16 / Устав СНГ, ст. 23), так и осуществляемый на практике – подписание государствами-членами.

Из общих недостатков следует назвать расплывчатость и несоблюдение порядка принятия решений, неопределенность правовой силы решений («исполняются государствами-членами в соответствии с процедурами, определенными их национальным законодательством» – Хартия ШОС, ст. 17); неопределенность формы участия государств в работе организации (как и в СНГ, в документах ШОС помимо государств-членов, упоминаются и государства-участники – Декларация, п. 11); зачаточность сотрудничества в областях, не связанных с поддержанием международного мира и безопасности; низкая правовая техника принимаемых документов (например, ст. 15 Хартии ШОС, ст. 2(1) Конвенции и привилегиях и иммунитетах ШОС закрепляют наличие у ШОС международной правоспособности, а не правосубъектности; п. 7 Декларации различает международные и региональные организации, несмотря на то, что региональные организации также являются международными; термин п. 11 Декларации «государства-участники» не раскрывается ни в одном из документов ШОС и, по-видимому, не несет правовой нагрузки).

Тем не менее, следует признать, что к настоящему времени ШОС, несомненно, сформировалась как региональная организация коллективной безопасности, в рамках которой создана обширная правовая база по борьбе с новыми вызовами и угрозами, в частности, международным терроризмом и экстремизмом, преступностью, торговлей оружием. Ее эффективность,

¹ Устав Содружества Независимых государств от 22.01.1993 // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ "Содружество" – N 1, 1993.

однако, может быть проверена только временем и зависит, в первую очередь, от готовности государств-членов к реальному сотрудничеству.

2. Подходы к деятельности ШОС: Китай и Россия

ШОС представляет собой весьма интересную для анализа международную структуру, изначально объединившую Китайскую Народную Республику и Российскую Федерацию со стратегически важными для них государствами Центральноазиатского региона. Официально заявленная как организация с широким спектром целей, задач и направлений сотрудничества, она, на первый взгляд, представляет собой крайне амбициозный проект начала XXI в.

Для адекватной оценки данной структуры необходимо попытаться восстановить изначальный смысл, который государства-члены вкладывали в ШОС при ее создании и проследить изменения их подходов к деятельности организации по мере ее становления и развития. При этом представляется целесообразным сосредоточиться на интересах и позициях в ШОС двух влиятельных акторов международных отношений – Китая и России, в значительной степени определивших направление эволюции ШОС.

В данной главе представлен сравнительный анализ подходов КНР и РФ к деятельности организации с учетом их официальных позиций, мотивации, совпадения и расхождения их национальных интересов, а также с учетом различных оценок ШОС в экспертных сообществах обоих государств. Позиции китайской и российской сторон изложены в форме их сравнительного анализа в ключевые, по мнению автора, периоды формирования и развития организации.

2.1. Предпосылки создания ШОС: Китай и Россия в конце 1990-х гг. – 2001 г.

2.1.1. Китайский подход

В КНР развитие инициативы сотрудничества в формате «шанхайской пятёрки» происходило на фоне активизации многосторонней дипломатии. Предложенный Дэн Сяопином внешнеполитический принцип «держаться в тени» являлся ключевым в первой половине 1990-х гг. – в ситуации, которую китайские эксперты характеризовали формулой расстановки сил

«одна супердержава и множество сильных государств»¹. Во второй половине десятилетия формула звучала более категорично: «усиление супердержавы и ослабление сильных государств»². В таких условиях развитие экономики и растущая зависимость от импорта нефти, ситуация в ближнем зарубежье и, в частности, угроза безопасности китайского северо-запада в контексте развития афганского конфликта и захвата власти в Афганистане талибами, привели к тому, что «нахождение в тени» уже не могло гарантировать полной безопасности китайского государства. Руководство страны встало перед проблемой легитимации участия КНР в новых внешнеполитических проектах. Подобный шаг был официально сделан на XV съезде КПК в 1997 г., провозгласившем КНР «ответственной державой». Эта новая международная роль Китая, по мнению эксперта китайской Академии общественных наук Цзян И, означала его растущее «стремление участвовать в сохранении международной и региональной стабильности»³. С учетом проблемы модернизации вооруженных сил и необходимости сосредоточить усилия на приоритетном юго-восточном направлении для решения проблемы «единого Китая», КНР, добившись договорного оформления снятия «угрозы с севера» в 1996–1997 гг., инициировала дальнейшее развитие сотрудничества в формате «шанхайской пятерки». Возможности КНР самостоятельно решить нарастающую проблему безопасности северо-запада были ограничены. Именно в подобном контексте имела место активизация многосторонней дипломатии КНР в центральноазиатском направлении. Идеологически она соответствовала таким официальным партийным установкам, как «развитие КНР неотрывно от мира» и «Китай нуждается в благоприятных международных условиях на своих границах»⁴.

Акцент китайского руководства на совместном решении проблем безопасности был впервые представлен в марте 1997 г. на региональном

¹ Цит. по Medeiros, E. China's International Behavior / E.Medeiros [Electronic resource] // Rand Corporation. – 2009. – Mode of access: http://www.rand.org/pubs/monographs/2009/RAND_MG850.pdf. – Date of access: 14.03.2010.

² Medeiros, E. China's International Behavior / E.Medeiros [Electronic resource] // Rand Corporation. – 2009. – Mode of access: http://www.rand.org/pubs/monographs/2009/RAND_MG850.pdf. – Date of access: 14.03.2010.

³姜毅 (Цзян И). 中国的多边外交与上海合作组织 (Китайская многосторонняя дипломатия и ШОС) / И Цзян // 俄罗斯中亚东欧研究 (Элосы Чжунъя Дунуо яньцзю). – 2003. – №5. – С. 47.

⁴ Цит. по姜毅 (Цзян И). 中国的多边外交与上海合作组织 (Китайская многосторонняя дипломатия и ШОС) / И Цзян // 俄罗斯中亚东欧研究 (Элосы Чжунъя Дунуо яньцзю). – 2003. – №5. – С. 46-51 (на кит. яз.). С.47.

форуме АСЕАН в форме «новой концепции безопасности» (НКБ)¹. По мнению эксперта китайского Национального университета обороны Хуан Ичжэ, НКБ представляет собой воплощение китайской идеи «нового регионализма» – синтеза уважения суверенитета, комплексной (политической, экономической и военной) безопасности и сотрудничества на основе принципов взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и координации действий. При этом теоретически сотрудничество в области безопасности признавалось возможным при соблюдении трех условий: ненаправленности против третьей стороны, невмешательства во внутренние дела и ослабления влияния идеологий сторон². В отличие от «классического» регионализма, «новый регионализм» объединял страны с различными политическими системами, традициями и ценностями и был основан на практических интересах сотрудничающих стран, в первую очередь, в области торгово-экономических, а не военно-политических отношений³. Таким образом, в предлагавшуюся КНР формулу внешнеполитического сотрудничества изначально закладывался элемент прагматических связей внеблокового характера, сконцентрированных на взаимной выгоде и экономических интересах.

Упомянутые принципы НКБ (взаимное доверие, взаимная выгода, равенство и сотрудничество) были включены в российско-китайскую совместную декларацию о многополярном мире и формировании нового международного порядка уже в апреле 1997 г., причем в документ было отдельно внесено положение о ненаправленности межгосударственного сотрудничества против третьих стран⁴. В этом неременном условии китайская сторона была крайне заинтересована в ситуации мирового доминирования США. Впоследствии к ненаправленности против третьих стран и другим принципам НКБ «шанхайская пятерка» обращалась ежегодно, вплоть до их официального внесения в уставные документы ШОС.

¹ Gao Fei. The Shanghai Cooperation Organization and China's new diplomacy / Fei Gao // Netherlands Institute of International Relations [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: http://www.clingendael.nl/publications/2010/20100700_The%20Shanghai%20Cooperation%20Organization%20and%20China%27s%20New%20Diplomacy.pdf. – Date of access: 29.03.2011.

² 黃一哲 (Хуан Ичжи). 上海合作組織的現況與發展 (Текущая ситуация и развитие ШОС) / Ичжи Хуан // 國防雜誌 (Гофан цзачжи). – 2008. – №24. – С. 8.

³ Цит. по Chien-Peng, Chung. The Shanghai Cooperation Organization: China's Changing Influence in Central Asia / Chung Chien-Peng // The China Quarterly. - 2004. – № 180. – P. 992.

⁴ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка, 23 апр. 1997 г. // Дипломатический вестник. – 1997. – №5. – С. 20.

В то же время, КНР совместно с другими участниками «пятерки» в принятой за год до создания ШОС Душанбинской декларации выступила также «против вмешательства во внутренние дела других государств, в том числе под предлогом «гуманитарной интервенции» и «защиты прав человека»¹. Позиция китайской стороны становилась все более определенной в условиях активизации политики силы единственной мировой сверхдержавы, резкого ухудшения китайско-американских отношений после бомбардировки посольства КНР в Белграде и очередного обострения тайваньской проблемы в 1999 г. Таким образом, оформленное на встречах «пятерки» сотрудничество на основе предложенных китайской стороной идеологических принципов для КНР было обусловлено, во-первых, общими проблемами региональной безопасности, а также, хотя и в несколько меньшей степени, американским фактором.

Анализируя работы китайских исследователей-международников, можно выделить следующие отмечавшиеся ими практические задачи КНР при создании ШОС:

- сдерживание сепаратистских сил «Восточного Туркестана» (Чжао Хуашэн, Син Гуанчэн);
- обеспечение такого уровня безопасности, при котором Центральная Азия являлась бы надежным тылом КНР в решении проблемы юго-востока (Чжао Хуашэн);
- развитие многоплановых экономических отношений (торговля, энергетическое сотрудничество в целях импорта энергоресурсов) (Чжао Хуашэн, Пань Гуан, Син Гуанчэн);
- упрочение роли «ответственной державы» и снятие так называемой «китайской угрозы» в соседних государствах (Цзян И);
- увеличение влияния на международной арене, усиление возможностей контроля ситуации в Центральной Азии, уменьшение возможностей влияния сверхдержавы в регионе (Чжао Хуашэн, Цзян И);
- достижение стратегического согласия между КНР и РФ в Центральной Азии, признание интересов друг друга в регионе и установление отношений стратегического сотрудничества (Чжао Хуашэн, Цзян И)².

¹ Душанбинская декларация глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 4.07.2000 г. // Российский правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law7.ru/base50/part5/d50ru5034.htm>. – Дата доступа: 29.09.2011

² См. 邢广程 (Син Гуанчэн). 中国与中亚国家的关系 (Отношения Китая с государствами Центральной Азии) / Гуанчэн Син // Славянский исследовательский центр [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicitn/85/9CA-Chinese.pdf>. – Дата доступа: 18.02.2011; Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская Организация Сотрудничества [пер. с кит] / Чжао Хуашэн. – М: Москва, 2005. – 63 с. 潘光 (Пань Гуан). 从上海五国到上海合作组织 (От «шанхайской пятерки» до

Что касается последней из перечисленных задач, то стоит заметить, что в экспертных кругах КНР широко распространено мнение о восприятии Центральной Азии Россией как зоны своих собственных интересов и об отнесении ее к российской сфере влияния. Профессор Чжао Хуашэн в одной из последних опубликованных работ по проблематике ШОС признает, что изначально камнем преткновения для развития китайско-российского сотрудничества в регионе могла стать «реакция России на действия КНР», пришедшей на «традиционно российскую территорию»¹. В пользу ШОС им высказывается мнение о том, что без новой структуры сотрудничества у РФ и КНР накапливались бы недоверие и взаимные подозрения, оба государства, «двигаясь схожими путями» (имеется в виду, в первую очередь, расширение экономического присутствия КНР в Центральной Азии), усилили бы опасность возникновения потенциального конфликта. Это означает, что ШОС возникла как механизм «упорядочения и систематизирования возможных противоречий между Китаем и Россией»², т.е. как буферная структура, в которой предлагалось координировать действия двух крупных государств в Центральной Азии, где их интересы пересекались.

В целом, именно «шанхайский процесс» и последовавшее за ним создание ШОС назван китайскими экспертами «самым успешным результатом многосторонней дипломатии» КНР³. Подобная оценка исследователей совпадала с крайне позитивными публикациями в официальной китайской прессе в период оформления ШОС. Прописанный в Декларации о создании ШОС от 15 июня 2001 г. «шанхайский дух» как

ШОС) / Гуань Пан // 俄罗斯研究(Элосы яньцзю). – 2002. – №2. – С.31-34. 姜毅 (Цзян И). 中国的多边外交与上海合作组织 (Китайская многосторонняя дипломатия и ШОС) / И Цзян // 俄罗斯中亚东欧研究 (Элосы Чжунъя Дуоу яньцзю). – 2003. – №5. – С. 46-51. 赵华胜 (Чжао Хуашэн). 中俄关系中的上海合作组织 (ШОС как механизм китайско-российских отношений) / Чжао Хуашэн // 和平和发展(Хэпин хэ фачжань). – 2010. – №2. – С. 37-42.

¹赵华胜 (Чжао Хуашэн). 中俄关系中的上海合作组织 (ШОС как механизм китайско-российских отношений) / Чжао Хуашэн // 和平和发展(Хэпин хэ фачжань). – 2010. – №2. – С. 39.

²赵华胜 (Чжао Хуашэн). 中俄关系中的上海合作组织 (ШОС как механизм китайско-российских отношений) / Чжао Хуашэн // 和平和发展(Хэпин хэ фачжань). – 2010. – №2. – С. 39.

³См.: 姜毅 (Цзян И). 中国的多边外交与上海合作组织 (Китайская многосторонняя дипломатия и ШОС) / И Цзян // 俄罗斯中亚东欧研究 (Элосы Чжунъя Дуоу яньцзю). – 2003. – №5. – С. 46-51; Gao Fei. The Shanghai Cooperation Organization and China's new diplomacy/ Fei Gao // Netherlands Institute of International Relations [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: http://www.clingendael.nl/publications/2010/20100700_The%20Shanghai%20Cooperation%20Organization%20and%20China%27s%20New%20Diplomacy.pdf. – Date of access: 29.03.2011.

квинтэссенция идеологического оформления организации был сразу же назван в главном печатном издании КПК «Жэньминь жибао» «воплощением новой модели сотрудничества как партнерства, а не союза», уважения сторон с сохранением их «собственных стратегических интересов», «поиском общностей при сохранении различий»¹. Это означает, что изначально степень интегрированности членов новой организации была невысока.

2.1.2. Российский подход

В отличие от КНР, внешняя политика РФ во второй половине 1990-х гг. претерпела принципиальные изменения по сравнению с первой половиной десятилетия. Поворот от евроатлантизма к континентальности, продвижение к многополюсному миру получили доктринальное оформление после 1996 г., когда министром иностранных дел РФ стал Е. Примаков. Россия вновь обратила внимание на ключевую роль центральноазиатского региона в обеспечении безопасности ее южных рубежей в условиях развития внутриафганского конфликта и потери власти в Кабуле признанного Москвой президента Б. Раббани. Настораживало и развитие крайне важным в геополитическом отношении Узбекистаном отношений «стратегического партнерства» с США. Официальный Ташкент стремился получить гарантии безопасности в случае выхода афганского конфликта на узбекскую территорию и охотно пошел на сближение с США и развернутое участие в программе НАТО «Партнерство ради мира». В России же официально декларированные намерения противостоять «попыткам других государств ограничить ее влияние» и «ослабить ее позиции в <...>Закавказье и Центральной Азии»² оказались несостоятельными в условиях азиатского финансового кризиса 1997 г., падения цен на энергоносители и ослабления фондовой, валютной бирж и рынка облигаций, увенчавшихся августовским дефолтом 1998 г. Экономическая интеграция в СНГ становилась практически невозможной. Вместе с выходом талибов к северным границам Афганистана и ориентацией Узбекистана, Туркменистана и Кыргызстана на помощь

¹ Цит. По: Chien-Peng, Chung. The Shanghai Cooperation Organization: China's Changing Influence in Central Asia/ Chung Chien-Peng // The China Quarterly. – 2004. – №180. – P. 991.

² Концепция национальной безопасности Российской Федерации 1997 г. // Дипломатический вестник. – 1998. – № 2. – С.3-18.

западных партнеров¹ это означало сильнейший вызов для РФ в регионе и в СНГ в целом.

Следует отметить, что в отношениях РФ и КНР второй половины 1990-х гг. последовательно прослеживалось стремление сформировать новый, так называемый многополюсный международный порядок как ответ на «новые проявления блоковой политики»², попытки «расширения и усиления военных блоков» [НАТО]³ и тенденции к «установлению примата силы над международным правом»⁴. Подобное сближение соответствовало озвученной в декабре 1998 г. «доктрине Примакова»: продвижению к многополярности и желательному формированию треугольника «Москва-Дели-Пекин»⁵. Отношения по линии «Москва-Пекин» выстраивались в ситуации, когда Москва не имела достаточного экономического и политического влияния в Центральной Азии, а Пекин – легитимного с точки зрения РФ обоснования расширения своего присутствия в регионе. Москва, для которой вопросы об угрозе дестабилизации региона или заполнения центральноазиатского «вакуума» западными акторами встал крайне остро в условиях российского финансового коллапса, была согласна установить с КНР «правила игры» в Центральной Азии. При этом российские инициативы на саммитах «шанхайской пятерки» имели не идейный, как у КНР, а четкий прикладной характер: в ее интересах было ускорить проведение встреч министров обороны, совещаний глав правоохранительных органов⁶. Это означало, что российские интересы в «пятерке» были нацелены именно на сферу безопасности.

¹ Акимбеков, С.М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии / С.М.Акимбеков.– Алматы, 2003. – С. 298.

² Совместная российско-китайская декларация о стратегическом взаимодействии в XXI в., 26 апр. 1996 г. // Дипломатический вестник. – 1996. – №5. – С.19.

³ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка, 23 апр. 1997 г. // Дипломатический вестник. – 1997. – №5. – С. 20.

⁴ Российско-китайские отношения на пороге XXI века (Совместное заявление по итогам российско-китайской встречи на высшем уровне 23 ноября 1998 г.) // Дипломатический вестник. – 1998.– №12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdcomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/c98b3f78c08af666c3256887004df eef!OpenDocument. – Дата доступа: 27.11.2011.

⁵ Белокреницкий, В.Я. Стратегический треугольник «Россия-Китай-Индия»: реальность конфигураций / В.Я.Белокреницкий // Китай в мировой политике: учеб. пособие / отв. ред. А.В. Торкунов.– М., 2001.– С. 352-397.

⁶ Выступление Б.Н. Ельцина на встрече глав государств России, Казахстана, Киргизии, Китая и Таджикистана 25 августа 1999 г. в Бишкеке // Дипломатический вестник. – 1999. – №9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.rubdcomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/dac6 6e2f91d6692bc32568860052429f!OpenDocument .– Дата доступа: 27.11.2011.

После занятия В. Путиным поста российского президента курс на формирование «многополярной системы международных отношений» продолжал оставаться ключевым во внешнеполитической доктрине РФ¹. Приоритетным направлением внешней политики оставалось СНГ, на пространстве которого в 2000 г. было заявлено новое экономическое объединение ЕврАзЭС. Однако российская экономика не полностью избавилась от последствий кризиса 1998 г., к тому же в условиях ведения второй чеченской кампании говорить о возможностях строго самостоятельного решения проблем безопасности в центральноазиатском регионе было сложно. При этом данные проблемы не теряли своей остроты. В ходе систематических наступлений Исламского Движения Узбекистана (ИДУ) на территорию Кыргызстана и Узбекистана в 1999–2000 гг. ситуация в регионе приближалась к критической точке. «Шанхайская пятерка», к которой в 2000 г. присоединился Узбекистан, могла стать для РФ интересным механизмом для решения вопросов безопасности в Центральной Азии совместно с КНР. При этом по показателям торговли с регионом КНР явно уступала РФ². Принципиальная разница состояла в том, что Россия в данном отношении последовательно теряла позиции в Центральной Азии, а Китай – последовательно их занимала. В описанных условиях согласие на инициированное КНР развитие «шанхайского процесса» выглядело вынужденным шагом.

О взгляде РФ на ШОС достаточно четко высказался президент В. Путин на установочном саммите «шестерки» в июне 2001 г.: российская сторона предпочитала рассматривать создававшуюся организацию как «воплощение концепции безопасность через сотрудничество»³. Через месяц ШОСовский

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа:

<http://www.mid.ru/B1.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3?OpenDocument>. – Дата доступа: 29.10.2011.

² По состоянию на 1999 г. товарооборот РФ с государствами Центральной Азии составлял около 3970 млн. долл. США (3 % от общих объемов внешнего товарооборота) и превышал в три раза соответствующие показатели для КНР (1332 млн. долл. или 0.37% товарооборота). Рассчитано на основе данных, приведенных в: Российский статистический ежегодник: статистический сборник / Госкомстат России. – М., 1995. – 976 с. 赵常庆 (Чжао Чанцин). 中国与中亚五国的经济关系 (Экономические связи Китая и пяти государств Центральной Азии) / Чанцин Чжао // 东欧中亚市场研究 (Дуноу чжунья шичан яньцзю). – 2002. – №1. – С. 24-31.

³ Выступление В. В. Путина на встрече глав государств 15 июня 2001 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа:

http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/cf06e1f13312cc9ac3256aa20025b877!OpenDocument. – Дата доступа: 29.10.2011.

консенсус был официально подтвержден в российско-китайском Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, заключенном на двадцатилетний срок. РФ и КНР взяли на себя обязательства по «укреплению стабильности, утверждению атмосферы взаимопонимания, доверия и сотрудничества в регионах, прилегающих к их территориям», содействуя «усилиям по созданию в этих регионах соответствующих их реалиям многосторонних механизмов взаимодействия по вопросам безопасности и сотрудничества» (ст.14)¹. «Реалии» центральноазиатского региона на тот момент требовали безотлагательного решения и привели РФ в ШОС.

2.2. КНР и РФ в ШОС: сентябрь 2001–июль 2005 г.

2.2.1. Китайский подход

Как известно, первоочередной целью ШОС стала борьба с нетрадиционными угрозами безопасности или, в китайской терминологии, «тремя злами» – терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Это было официально отражено в текстах документов июньского саммита в Шанхае. Летом 2001 г. КНР и РФ окончательно закрепили статус-кво в центральноазиатском регионе, декларировав общую ответственность за поддержание безопасности в нем. При этом Центральная Азия оставалась на периферии западных интересов. Государства «полузабытого» региона, безопасности режимов которого напрямую угрожала ситуация у южных рубежей, сделали выбор в пользу ШОС как механизма поддержания многовекторной политики балансирования между возможным усилением влияния КНР, традиционной ролью России и сотрудничеством с другими странами-актерами. На это обращали внимание и китайские эксперты. К примеру, Цзян И изначально подчеркивал стремление центральноазиатских

¹Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой , 16 июля 2001 г. // Российский правовой портал [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: [http://www.mid.ru/BDOMP/Ns-
rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f43256a8c004d1562!Open
Document](http://www.mid.ru/BDOMP/Ns-
rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f43256a8c004d1562!Open
Document). – Дата доступа: 20.11.2011.

государств сдерживать роль и КНР, и РФ путем одновременного развития сотрудничества с «западными силами»¹.

Однако события осени 2001 г. вызвали коренное изменение ситуации в Центральной Азии. Убийство лидера Северного альянса А. Масуда 9 сентября могло стать началом полной победы движения «Талибан» над альянсом² и привести к прямой угрозе всему региону. Нью-Йоркские террористические акты 11 сентября повлекли за собой развертывание антитеррористической операции стран коалиции в Афганистане. В новом контексте фактор американского присутствия в Центральной Азии стал неоспоримой реальностью. Узбекистан и Кыргызстан предоставили американским военным право аренды своих воздушных баз в Карши-Ханабаде, Какайды (Узбекистан) и Манасе (Кыргызстан), Таджикистан – аэропорт в Кулябе. Государства региона не противились использованию своего воздушного пространства американской авиацией. Для ШОС это означало одно: официально закрепленный накануне статус-кво был подорван. Не обладая оформленной юридической базой, в том числе и уставом, а также специализированными структурами по реализации своих основных задач, организация столкнулась с проблемой актуальности своего дальнейшего существования. Реакция КНР в ШОС последовала незамедлительно: еще в сентябре 2001 г. официальный Пекин заявил о важности форсирования институционального оформления и экономического вектора сотрудничества в организации, в дальнейшем акцент КНР на развитии экономических связей в ШОС становился все более выраженным (подробнее см. гл. 5).

Стоит отметить и ту непростую ситуацию, в которой Китай оказался после событий 11 сентября. Под влиянием содействия Пакистана, ее традиционного союзника, США в проведении операции «Несокрушимая свобода», улучшения американско-индийских отношений и, самое важное, российско-американского сближения в конце 2001–мае 2002 г., руководство КНР было вынуждено сделать ряд шагов по упреждению возможного изолирования себя соседями и партнерами по ШОС. В ноябре 2002 г. она обратилась к НАТО с запросом о регулярном диалоге для обсуждения общих угроз безопасности и действий НАТО в Центральной Азии. По мнению профессора Линнаньского университета (Сянган) Чан Цзинь Пэна, это означало, что в Пекине серьезно оценили возможность сближения РФ с

¹姜毅 (Цзян И). 中国的多边外交与上海合作组织 (Китайская многосторонняя дипломатия и ШОС) / И Цзян // 俄罗斯中亚东欧研究 (Элосы Чжунъя Дуноу яньцзю). – 2003. – №5. – С. 49.

² Акимбеков, С.М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии / С.М.Акимбеков.– Алматы, 2003. – С.341.

НАТО¹. Принципиально новая система безопасности в регионе, ориентированная на США и НАТО, несла в себе угрозу государственным интересам КНР. Об этом свидетельствовал и тот простой факт, что после падения режима талибов КНР полностью сохранила в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) вооруженные силы, дислоцированные на границе с Афганистаном, Таджикистаном и Пакистаном².

Однако, как признает профессор Чжао Хуашэн, именно после событий осени 2001 г. в КНР усилилось понимание значимости своих геополитических интересов в Центральной Азии³. Одновременно КНР реалистично подошла к появлению американских сил в регионе, стремясь использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах. Как отмечал директор Центра исследований ШОС Пань Гуан, после встреч председателя КНР Цзян Цземиня с президентом США Дж. Бушем–мл. октябре 2001 г. и феврале 2002 г. была впервые намечена стратегия антитеррористического сотрудничества КНР и США⁴. КНР добилась официального внесения сепаратистского «Движения Восточного Туркестана» (ДВТ) СУАР в список международных террористических организаций⁵. В сентябре 2002 г. в соответствии с указом президента США №13224, все счета «Движения» в американских банках были заморожены⁶. Вполне естественно, что при этом КНР не могла не пойти на ряд уступок американской стороне. В конце 2001 г. была официально разрешена деятельность представительства ФБР при посольстве США в Пекине для поиска в китайских банках возможных источников финансирования террористических группировок. Были приняты новые постановления о прямом контроле Госсовета КНР над компаниями, занимавшимися экспортом ракет и сопряженных технологий⁷. Но в

¹ Chien-Peng, Chung. The Shanghai Cooperation Organization: China's Changing Influence in Central Asia/ Chung Chien-Peng // The China Quarterly. – 2004. – №180. - P. 1006.

² Chien-Peng, Chung. The Shanghai Cooperation Organization: China's Changing Influence in Central Asia/ Chung Chien-Peng // The China Quarterly. – 2004. – №180. - P. 1003.

³ 赵华胜(Чжао Хуашэн). 中国的中亚外交(Центральноазиатская дипломатия Китая) / Хуашэн Чжао. – Пекин: изд. Шиши, 2008. – С.82.

⁴ 潘光 (Пань Гуан). 从上海五国到上海合作组织 (От «шанхайской пятёрки» до ШОС) / Гуань Пан // 俄罗斯研究(Элосы яньцзю). – 2002. – №2. – С.34.

⁵ Terrorist Exclusion List (29.12.2004) // Office of the Coordinator for Counterterrorism: Press Release, U.S. Department of State [Electronic resource]. – 2004. – Mode of access: <http://www.state.gov/s/ct/rls/other/des/123086.htm>. – Date of access: 29.09.2010.

⁶ Individuals and Entities Designated by the State Department under E.O. 13224 // Office of the Coordinator for Counterterrorism, U.S. Department of State [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <http://www.state.gov/s/ct/rls/other/des/143210.htm>. – Date of access: 05.11.2010.

⁷ Chien-Peng, Chung. The Shanghai Cooperation Organization: China's Changing Influence in Central Asia / Chung Chien-Peng // The China Quarterly. – 2004. - №180. – P. 1004.

выигрыше осталась именно КНР, для которой деятельность ДВТ представляла серьезную угрозу безопасности еще с начала 1990-х гг.

В целом, китайское руководство заняло выжидательную позицию по отношению как к действиям США в Афганистане и затем в Ираке, так и к определению реакции России на них. С учетом новой ситуации, в КНР отдавался ясный отчет в том, что образованной по ее инициативе ШОС «в долгосрочной перспективе будет очень сложно стать центром обеспечения центральноазиатской безопасности, многостороннего сотрудничества и даже просто сплоченной структурой»¹. Шаги официального Пекина в ШОС в рассматриваемый период соответствовали подобному видению ситуации. Его инициативы переключились на торгово-экономическую сферу сотрудничества – развитие транспортно-логистических связей, создание в перспективе зоны свободной торговли, предоставление центральноазиатским государствам льготных кредитов. Постоянно выступая за ускорение оформления правовой базы ШОС и институтов организации (в частности, Секретариата в Пекине, Межбанковского объединения и Делового совета), Китай в военно-политическом измерении ШОС намеренно отдавал пальму первенства России. Реальной возможности и необходимости усиливать свою роль в данном направлении у него не наблюдалось.

Однако, по мере усиления влияния Запада и распространения на постсоветском пространстве волны «цветных революций», заложенная в устав ШОС поддержка сложившихся в странах Центральной Азии политических режимов вновь становилась для них привлекательной. Кыргызская «тюльпановая революция» в марте 2005 г. стала первым примером смены власти в государстве-члене ШОС. События в Кыргызстане (в частности, потеря контроля Бишкека над кыргызской частью Ферганской долины – Желалабадом, Узгеном и Ошем) вызвали обострение ситуации на узбекской части территории Ферганы. Силовое подавление массовых беспорядков в узбекском Андижане в середине мая 2005 г. и отказ властей в разрешении западноевропейским и американским неправительственным организациям провести здесь независимые расследования получили молчаливую и полную поддержку со стороны ШОС. Андижанский вопрос не затрагивался во время визита президента Узбекистана И. Каримова в КНР в конце мая 2005 г. Вполне очевидно, что к 2005 г. гарантии безопасности, предоставленные США Узбекистану после начала афганской кампании, были перевешены угрозой насильственной демократизации страны. Ташкент «вернулся» к странам ШОС, объявил о предоставлении военным силам США 180-дневного срока для их полного вывода со своей

¹ Chien-Peng, Chung. The Shanghai Cooperation Organization: China's Changing Influence in Central Asia / Chung Chien-Peng // The China Quarterly. – 2004. - №180. – P. 1004.

территории¹ и был поддержан на четвертом саммите организации в Астане. Призыв к участникам антитеррористической коалиции определиться «с конечными сроками временного использования <...> объектов инфраструктуры и пребывания военных контингентов на территориях стран-членов ШОС»², а также утверждение приоритетности «борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на пространстве ШОС своими собственными силами»³ сигнализировали об очередном изменении ситуации в регионе и достижении казавшейся после осени 2001 г. почти невозможной сплоченности в сфере политического сотрудничества ШОС. В этом отношении новая позиция Узбекистана полностью отвечала интересам КНР: для нее дальнейшие политические потрясения в регионе означали прямую угрозу стабильности ситуации на северо-западе.

2.2.2. Российский подход

События осени 2001 г. первоначально привели к перезагрузке отношений РФ с США и с НАТО. Этот факт был официально закреплен в Совместном заявлении о новых отношениях между Россией и США в ноябре 2001 г. и затем в Совместной декларации о новых стратегических отношениях весной 2002 г. В конце мая 2002 г. был также запущен механизм Совета Россия-НАТО. Спокойная реакция РФ на размещение баз США в Центральной Азии не могла не насторожить КНР. События ставили под вопрос их заявленное стратегическое партнерство и, как следствие, эффективность работы ШОС. В таком контексте институциональное оформление организации происходило крайне медленно, причем, главным образом, благодаря инициативности китайской стороны. Россия же начала укреплять иную структуру по обеспечению региональной безопасности, содействуя преобразованию Договора о коллективной безопасности в ОДКБ в 2002 г.

¹ Uzbeks Ask U.S. to Leave Karshi-Khanabad (01.08.2005)// American Forces Press Service News Articles [Electronic resource]. – 2005. – Mode of access: http://www.defense.gov/news/Aug2005/20050801_2309.html. – Date of access: 18.04.2010.

² Декларация глав государств-членов ШОС (05.07.2005) //Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=98>. – Дата доступа: 12.12.2009.

³ Концепция сотрудничества государств – членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (5.07.2005) // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: http://www.ecrats.com/ru/normative_documents/1558. – Дата доступа: 12.10.2010.

Похолодание отношений РФ с США в свете перспектив иракской кампании и выхода США из Договора по ПРО вызвали дальнейшую активизацию Москвы в области укрепления собственных вооруженных сил и работы ОДКБ. При этом после начала устойчивого роста цен на энергоресурсы в 2003 г. экономическая ситуация в самой РФ начала стабилизироваться. Ресурсы позволили РФ в конце 2003 г. от имени ОДКБ открыть свою первую авиационную базу в Кыргызстане (Кант) в 30 км от американской базы в Манасе. В Москве посчитали целесообразным инициировать в 2003 г. сотрудничество ОДКБ с ШОС¹, что, однако, не вызвало особого энтузиазма со стороны Китая. В ведомой РФ организации, за исключением КНР и вышедшего из ДКБ Узбекистана, участвовали все государства-члены ШОС. Сотрудничество с ОДКБ могло в перспективе снять эксклюзивность китайской инициативы.

Тем не менее, ШОС сохранила актуальность для РФ по ряду объективных причин. Дальнейшее развитие организации получило явный новый импульс в 2004 г., когда на постоянной основе начали работать Секретариат организации и Исполнительный комитет Региональной Антитеррористической Структуры (РАТС) в Ташкенте, состоялись первые антитеррористические учения ШОС, было подписано Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, статус наблюдателя получила Монголия. На саммите 2004 г. в Ташкенте В. Путин выступил с инициативой создания контактной группы ШОС – Афганистан². Представляется, что подобное внимание России к ШОС и к отношениям с КНР в регионе было, во-первых, вызвано распространением «цветных революций» в 2003–2004 г., угрожавших затронуть и Центральную Азию. Во-вторых, тревожнее становились отношения РФ с Западом, особенно после второго расширения НАТО на Восток весной 2004 г. В-третьих, с 2003 г. обозначился резкий рост наркотрафика из Афганистана³. В

¹ Встреча Н. Н. Бордюжи с Чжан Дэгуаном, 16 июня 2003 г. // Дипломатический вестник. – 2003. – №7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/959cb66c5e3edc5cc3256d860038345a!OpenDocument. – Дата доступа: 12.12.2011.

² Выступление В. В. Путина на расширенном заседании Совета глав государств ШОС, 17 июня 2004 г. // Дипломатический вестник. – 2004. – №7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/ef25b0726173b6c4c3256ef500491555!OpenDocument. – Дата доступа: 10.12.2011

³ По данным российских силовых структур, за 2003 г. поток наркотиков в Россию и страны азиатского региона увеличился в 2.5 раза (см. Все что продекларировано - это СНГ, а что работает - это ОДКБ (интервью с генеральным секретарем ОДКБ Н. Бордюжей) // Центральная Азия [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1066861800>. – Дата доступа: 12.12.2011

подобных условиях РФ и КНР летом 2005 г. вновь совместно признали сложность формирования нового, многополюсного миропорядка, отвергли «навязывание <...> извне модели социального и политического устройства» и высказались за формирование новой архитектуры международной безопасности¹. На уровне ШОС такое взаимопонимание нашло отражение в категоричности тона упомянутой Астанинской декларации. Взаимодействие с Афганистаном стран-членов ШОС облекло предложенную ранее РФ форму консультативной Контактной группы. Принятие в качестве наблюдателей Ирана, Индии (при поддержке РФ) и Пакистана дополнило картину «подъема» ШОС и вызвало неоднозначную оценку западных исследователей как продвижение на пути к «новой ОВД» или же «анти-НАТО»². К середине десятилетия организация во второй раз заявила о себе, в первую очередь, как о структуре по борьбе с угрозами безопасности. Именно такой ее роль видели в России.

2.3. 2006-2012 гг.: ситуация в ШОС и корректировка подходов Китая и России

После принятия Астанинской декларации в августе 2005 г. вопрос оставался за тем, насколько соответствовал реальности громкий призыв ШОС к уходу западной антитеррористической коалиции из региона. И, как показали дальнейшие события, он оказался несостоятельным. Численность военных контингентов НАТО в Центральной Азии не только не снизилась, но значительно возросла в рамках третьей стадии расширения присутствия МССБ в Афганистане³ в условиях активизации талибов в конце 2005 г.

При оценке китайского взгляда на угрозы и перспективы развития ШОС в середине 2000-х гг. заслуживает отдельного внимания реакция экспертов КНР на амбициозный проект директора института Центральной Азии и

¹ Совместная декларация Китайской Народной Республики и Российской Федерации о международном порядке в XXI веке (полный текст), 2 июля 2005 г. // Министерство Иностранных Дел Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t202668.htm>. – Дата доступа: 12.04.2011.

² Cooley, A. The Rise of the Shanghai Cooperation Organization: Western Perspectives (Lecture Delivered to the American University in Central Asia Social Research Center, Bishkek, Kyrgyzstan) / A. Cooley // Meken [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access: <http://www.meken.biz/node/81>. – Date of access: 30.03.2010.

³ ISAF's Mission in Afghanistan // The Official NATO Website [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_69366.htm. – Date of access: 15.11.2011.

Кавказа Ф. Старра (США) «Партнерство Большая Центральная Азия для сотрудничества и развития» (БЦА), опубликованный в 2005 г. Проект подразумевал рассмотрение государств Центральной Азии и Афганистана как составляющих единого региона БЦА, акцентировал внимание на нескоординированной работе Госсекретариата и Минобороны США с данными странами, необходимости сосредоточения США на самых различных сферах жизни региона, от безопасности и управления до экономики и образования¹. Комментируя внимание, уделявшееся проекту БЦА руководством США, эксперты Центра исследований ШОС Пань Гуан и Чжан Ифэн обращали внимание на явную антикитайскую, антироссийскую и в целом антиШОСовскую направленность новой идеи. США делали ставку на экономическую привлекательность проекта для стран Центральной Азии, что могло ослабить экономическое сотрудничество в ШОС. В то же время китайские специалисты вполне справедливо подчеркивали ключевые проблемы БЦА: сложности в привлечении к проекту Казахстана и ситуацию в Афганистане, далекую от стабильности². В целом они не видели возможностей практической реализации проекта и его реальной конкуренции для ШОС.

Схожее мнение о перспективах БЦА сложилось и в России. Директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО (РАН) А.Лукин считал, что в чистом виде данный проект для США трудно реализуем. Тем не менее, он не был лишен опасности для РФ: активизация участия высокопоставленных центральноазиатских представителей в мероприятиях, проводимых США, могла вызвать «маргинализацию ШОС» и затруднить «проведение общего курса российской внешней политики, направленной на укрепление взаимодействия в Азии»³.

Что касается расширения, привлечшего серьезное внимание к ШОС, то в КНР к данной проблеме подходили достаточно сдержанно. В экспертных кругах отмечалось отсутствие на уровне ШОС прямого механизма инвестирования в экономику Монголии и опасения последней по поводу возможной военно-политической направленности организации, антиамериканская политика Ирана, улучшение индийско-американских

¹ Starr, Frederick S. A Partnership for Central Asia/ Frederick S. Starr// Foreign Affairs [Electronic resource]. – 2005. – Mode of access: <http://www.cfr.org/uzbekistan/partnership-central-asia/p893>. – Date of access: 16.11.2011.

² 潘光, 张屹峰 (Пань Гуан, Чжан Ифэн). 大中亚计划: 美国摆脱全球困境的重要战略步骤 (План «Большая Центральная Азия»: основной шаг США в стратегии выхода из сложной глобальной ситуации) / Гуан Пань, Ифэн Чжан // 外交评论(Вайцзяо пинлунь). – 2008. – №2. – С.14-20.

³ Лукин, А. Шанхайская Организация Сотрудничества: что дальше?/А. Лукин // Россия в глобальной политике. – 2007. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.glob.alaffairs.ru/number/n_8818. – Дата доступа: 12.11.2011.

отношений и, естественно, индо-пакистанские противоречия¹. При этом наиболее перспективным кандидатом в члены ШОС в КНР видели Пакистан, с его потенциалом транспортного, торгового и энергетического коридора и перспективами решения острой для КНР проблемы морских маршрутов поставок нефти².

Неопределенность с принятием новых членов имела своим результатом затянувшуюся выработку соответствующих критериев и, как следствие, введение временного моратория на расширение организации в 2006 г. Несмотря на это, получив в том же году заявку от Беларуси на включение в ШОС в качестве наблюдателя, члены организации предоставили Беларуси и Шри-Ланке статус партнера по диалогу в 2009 г. на саммите в Екатеринбурге. С точки зрения российского эксперта М. Старчака, это означало возможности снятия моратория на расширение и приема в ШОС новых членов, причем для России перспективной выглядела поддержка кандидатуры Пакистана – для того, чтобы убедить своего стратегического партнера Индию также подать заявку на членство в ШОС³. «Демонстрационный эффект» для ШОС имело бы и принятие Монголии с ее ресурсным потенциалом, а также предоставление члену НАТО Турции статуса наблюдателя⁴.

С 2005 г., на фоне возросших потребностей КНР в диверсификации импорта нефти и начала импорта природного газа, внимание китайских экспертов чаще обращалось на активизацию РФ в разработке и транспортировке центральноазиатских ресурсов и ее стремление занять преобладающую позицию в энергетическом секторе региона⁵. Это отчетливо проявилось в 2006 г., когда президент РФ В. Путин на саммите в

¹黃一哲 (Хуан Ичжи).上海合作組織的現況與發展(Текущая ситуация и развитие ШОС) / Ичжи Хуан // 國防雜誌 (Гофан цзачжи). – 2008. – №24. – С. 15.

² Там же.

³ Старчак, М. Шанхайская организация сотрудничества: возможности для России / М. Старчак // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – №14 (2). – С.4.

⁴ Лукин, А. Шанхайская организация сотрудничества: что дальше? /А. Лукин // Россия в глобальной политике. – 2007. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.globallaffairs.ru/number/n_8818. – Дата доступа: 12.11.2011.

На саммите 2012 г. в Пекине Турецкая Республика, подавшая весной 2011 г. соответствующую заявку в ШОС, третьей получила статус партнера ШОС по диалогу: Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания (7 июня 2012 г.) // Официальный сайт саммита ШОС 2012 [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.scosummit2012.org/russian/2012-06/07/c_131638248.htm. – Дата доступа: 24.06.2012

⁵潘光(Пань Гуан).上海合作組与中国的海外能源发展战略(Шанхайская организация сотрудничества и китайская стратегия развития зарубежных источников энергии) / Гуан Пань // 世界经济研究 (Шицзи цзинцзи яньцзю). – 2005. – №7. – С.4-9.

Шанхае предложил странам ШОС создать Энергетический клуб¹. Российская инициатива не вызвала у китайской стороны энтузиазма: «газовая ОПЕК» могла в перспективе диктовать цену на газ, т.к. включала бы глобального лидера по запасам голубого топлива Иран, Россию (третья позиция в мировом рейтинге) и, возможно, Туркменистан (четвертая позиция). Для такого крупного импортера как КНР, с ее возрастающим интересом к центральноазиатским и российским ресурсам, подобная монополизация цен явно не была выгодной. По мнению Пань Гуана, в данном проекте явно усматривалась реакция Москвы на «растущее взаимодействие КНР и Казахстана в энергетической сфере»². Пекин начал настаивать на функционировании Клуба как исключительно совещательной структуры.

Хотя Китай продолжал акцентировать внимание на реализации Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества, в середине десятилетия значительных подвижек в ее реализации не произошло, сотрудничество сохраняло форму двусторонних торгово-экономических отношений. А. Лукин обращал внимание на то, что отчеты представителей министерств экономики сводились «к бюрократическому переписыванию» в них двусторонних (реже многосторонних) проектов, «ни один из которых не являлся проектом собственно ШОС»³. В этих условиях в Китае официально и на экспертном уровне все настойчивее высказывалось мнение о необходимости развития неправительственных структур (Межбанковского объединения и Делового совета), создания Фонда развития ШОС для реализации крайне важной в долгосрочно перспективе Программы⁴. Однако РФ фактически отвергала идею государственного финансирования экономических программ ШОС и

¹Выступление В.В.Путина на заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе, 15 июня 2006 г. // Президент России [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2006/06/15/1040_type63377_107105.shtml. – Дата доступа: 12.12.2011.

² Цит. по: Marat, Erica. The SCO and Foreign Powers in Central Asia / Erica Marat // The CASI Analyst. – 2008. - №5. - P.2.

³ Лукин, А. Шанхайская организация сотрудничества: что дальше?/А. Лукин // Россия в глобальной политике.– 2007. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.globalaffairs.ru/number/n_8818. – Дата доступа: 12.11.2011.

⁴黃一哲 (Хуан Ичже). 上海合作組織的現況與發展(Текущая ситуация и развитие ШОС) / Ичжи Хуан // 國防雜誌 (Гофан цзачжи). – 2008. – №24. – С. 11. Сюй Тункай. Реализация и углубление регионального экономического сотрудничества в рамках ШОС / Тункай Сю // Шанхайская Организация Сотрудничества: от становления к всестороннему развитию (материалы третьего заседания Форума ШОС). – М.: МГИМО (Университет), 2008. – С.101-104.

создание Фонда развития¹. Различия позиций КНР и РФ по поводу дальнейших приоритетов ШОС обозначались всё четче. В Китае этот факт признавался на уровне тех специалистов, к мнению которых прислушивается руководство КНР. Так, заместитель председателя Китайского национального исследовательского центра ШОС, бывший посол КНР в РФ Ли Фэнлинь отмечал, что «Россия по-прежнему рассматривает регион Центральной Азии как зону своих особых интересов, сосредоточивает основное внимание на ОДКБ и ЕврАзЭС, а ШОС для неё представляет собой лишь дополнительный канал для сохранения своего влияния в регионе и поддержания отношений с Китаем». По его словам, Россия «не проявляет большого интереса к <...> экономической интеграции в рамках ШОС»².

В подобном контексте апогеем расхождения мнений и влияния в ШОС стало лето 2008 г. Непреклонность официальной линии Китая в вопросе отрицания сепаратизма и его растущее экономическое влияние в странах региона дали своим результатом то, что никто из членов ШОС не поддержал позицию России в ее августовской грузинской кампании, по стечению обстоятельств начавшейся одновременно с Пекинской олимпиадой. В Душанбинской декларации ШОС от 28 августа факт признания Москвой двумя днями ранее независимости Абхазии и Южной Осетии³ полностью игнорировался. Позиция сторон в Декларации была высказана сжато, с акцентом на международное обсуждение вопросов статуса непризнанных республик: «государства ШОС приветствуют одобрение 12 августа 2008 г. в Москве шести принципов урегулирования конфликта в Южной Осетии и поддерживают активную роль России в содействии миру и сотрудничеству в данном регионе»⁴. Можно предположить, что после саммита в Душанбе Россия окончательно начала рассматривать ШОС как механизм распространения китайского влияния в Центральной Азии. Подобное мнение недавно высказала и американский

¹ Старчак, М. Шанхайская организация сотрудничества: возможности для России / М. Старчак // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – №14 (2). – С.6.

² Мочульский, А. Подход КНР к Шанхайской организации сотрудничества: экономический аспект / А.Мочульский // Новое Восточное Обозрение [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://journal-neo.com/?q=ru/node/520>. - Дата доступа: 12.12.2011.

³ См. Указ Президента РФ от 26.08. 2008 г. № 1260 О признании Республики Абхазия, Указ Президента РФ от 26.08.2008 г. N 1261 О признании Республики Южная Осетия // Президент России [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://text.docu ment.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm>. – Дата доступа: 15.10.2010.

⁴ Душанбинская декларация стран-членов ШОС (28.08.2008) // Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: www.sectsc.org/RU/show.asp?id=115. – Дата доступа: 12.12.2009.

эксперт М. Олкотт в одном из интервью¹. При этом в РФ так и не сложилось единой позиции и по поводу развития желаемого военно-стратегического сотрудничества в ШОС. Как отмечает Ю. Никитина, Россия до сих пор «формально не считает Китай военным союзником», т.к. общеполитического соглашения о военном сотрудничестве у обоих государств нет².

Отдельного внимания заслуживает крайне интересная новая постановка экспертами КНР вопроса об угрозах безопасности китайского государства. В публикациях журнала влиятельного университета Цинхуа «Китай и мировое обозрение» прослеживается мысль о том, что в краткосрочной перспективе возможность вооруженного конфликта КНР с Тайванем практически ликвидирована. Поэтому, по мнению специалиста Военной Академии КНР Цзя Е, настало время сосредоточиться на северо-западе – направлении, традиционном для КНР в плане расшатывания безопасности. К примеру, развивающиеся инфраструктурные объекты северо-западных районов страны могут стать привлекательной целью для террористов. Поэтому КНР следует увеличить здесь вооруженные силы и, более того, параллельно с проведением экономической дипломатии в Центральной Азии, постепенно выходить за пределы государственной границы в рамках военного сотрудничества в ШОС³. Схожее мнение высказывает и его коллега Чэн Явэнь: КНР как державе «одновременно континентального и морского типов» следует принимать во внимание расширение роли Центральной Азии и РФ в поставках энергоресурсов. Усиливается место евразийского вектора в государственных интересах страны, и поэтому необходимо повышать эффективность инфраструктурной связи КНР с государствами на данном направлении, а в военном плане – улучшать боеспособность ВВС (а не ВМФ) как «главной военно-стратегической силы в современных условиях»⁴.

К общему усилению акцента на торгово-экономическом измерении ШОС КНР постепенно добавлялось еще одно направление сотрудничества,

¹ 王雅平(Ван Япин).上海合作组织的初十年(Первое десятилетие ШОС)/ Япин Ван// 卡内基中国透视 (Центр Карнеги, Китайская перспектива) [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://chinese.carnegieendowment.org/experts/?fa=expert_view&expert_id=532. - Дата доступа: 15.08.2011.

² Никитина, Ю. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности // Ю.Никитина. - М.: Навона, 2009. - С. 94.

³ 贾也(Цзя Е). 西北安全是中国国家战略的基础(Безопасность северо-запада – основа национальной стратегии Китая) /Е Цзя // 中国与世界观察 (Чжунго ю шицзи гуанча). – 2008. - №1. – С. 15-21.

⁴ 程亚文(Чэнь Явэнь). 中国国家安全战略应向欧亚大陆倾斜(Китайская стратегия национальной безопасности должна быть направлена на евразийский континент) / Явэнь Чэнь // 中国与世界观察(Чжунго ю шицзи гуанча). – 2008. -№1. – С. 58-65.

заложенное в устав организации. С середины 2000-х гг. Китай начал обращать внимание на гуманитарное взаимодействие в ШОС, выдвигая конкретные инициативы. Еще на Астанинском саммите 2005 г. Ху Цзиньтао выступил с идеей организации в КНР трехлетней подготовки 1500 специалистов и управленцев стран-членов ШОС¹. Взаимодействие в области образования могло способствовать дальнейшему укреплению авторитета КНР в регионе и отвечало курсу Пекина на распространение вовне китайской культуры, а также концепции «мягкой силы» во внешней политике, официально утвержденной XVII съездом КПК в 2007 г. В таком контексте руководство КНР последовательно выдвигало инициативы выделения китайской стороной стипендий для студентов из стран-членов ШОС, организации в КНР курсов для студентов и учащихся стран ШОС². Ответное предложение России в гуманитарной области имело реактивный характер: в 2007 г. президент В. Путин обосновал необходимость создания Университета ШОС как сети учебных заведений шести государств с согласованной программой обучения³. Проект сетевого университета был запущен в 2010 г.⁴

Несмотря на постоянное лоббирование российской стороной партнерства ШОС с ОДКБ в регионе и возможную организацию совместных антитеррористических маневров, подобные инициативы не соответствовали интересам КНР. На это указывали обтекаемые формулировки Меморандума о взаимопонимании ШОС и ОДКБ 2007 г. с консенсусом сторон по вопросу участия в «соответствующих

¹胡锦涛在上海合作组织阿斯塔纳峰会上讲话(全文) (Полный текст речи Ху Цзиньтао на саммите ШОС в Астане) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 06.07.2005. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t202425.htm. – Дата доступа: 20.10.2011.

²加强睦邻互信,推动和平发展:胡锦涛在上合组织成员国元首理事会第七次会议上的讲话(全文) («Укреплять доверие соседей, способствовать миру на планете»: Полный текст речи Ху Цзиньтао на седьмом саммите глав государств ШОС) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 16.08.2007. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t352274.htm. – Дата доступа: 21.10.2011.

³Выступление В.В. Путина на расширенном заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в Бишкеке // Президент России [Электронный ресурс]. – 6.08.2007. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/08/141411.shtml>. – Дата доступа: 21.10.2011.

⁴ Выступление Д.В.Медведева на заседании Совета глав государств-членов ШОС в расширенном составе, Астана // Президент России [Электронный ресурс]. – 15.06.2011. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/11578>. – Дата доступа: 21.10.2011.

мероприятиях, проводимых в рамках ШОС и ОДКБ, в качестве гостей»¹. В том же году на совещании министров обороны ШОС в Бишкеке предложение министра обороны РФ А. Сердюкова подготовить в течение года общий документ о направлениях военного сотрудничества в ШОС, естественно, не встретил одобрения у представителей КНР².

После начала мирового финансово-экономического кризиса, серьезно сказавшегося на российской экономике, позиции КНР в Центральной Азии значительно усилились и официальный подход КНР к развитию экономического направления в ШОС стал более ультимативным (подробнее см. гл. 5). В результате летом 2009 г. Китай, в отличие от РФ годом ранее, получил официальную поддержку стран ШОС в вопросе урегулирования конфликта в СУАР. 10 июля, почти сразу после начала волнений в г. Урумчи, Генеральный секретарь ШОС заявил о признании СУАР «неотъемлемой частью Китая» и о том, что «происходящее там является исключительно внутренним делом КНР»³. Растущая зависимость от КНР ее центральноазиатских партнеров по ШОС и рост влияния нестабильности в Синьцзяне на экономики приграничных государств сказались на их полном одобрении позиции КНР и ее действий по подавлению массовых выступлений. На проблему возможного доминирования КНР в ШОС стали все чаще обращать внимание российские исследователи. Так, в своей статье 2009 г. А. Лукин подчеркивал, что без инициатив государственных структур в финансировании ШОС и должного вклада РФ в организацию, ШОС окончательно превратится в структуру с лидером-донором КНР⁴. С ним солидарен эксперт МГИМО А. Мочульский, который считает, что в плане многостороннего экономического сотрудничества с Центральной Азией в ШОС, «высока вероятность того, что Россия может опоздать, причем не в столь отдаленной перспективе»⁵.

¹ Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Секретариатом ОДКБ (05.20.2007) // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=112>. – Дата доступа: 14.05.2010.

² О визите министра обороны России А. Сердюкова в Киргизию (27.06.2007) // Посольство России в Киргизской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kyrgyz.mid.ru/press_rel/07_03.html. – Дата доступа: 12.12.2010.

³ Заявление Генерального секретаря ШОС Б. Нургалиева в связи с событиями в г. Урумчи СУАР КНР (10.07.2009) // Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=346>. – Дата доступа: 14.02.2010.

⁴ Lukin, A. Overview of Russia's SCO Presidency / A. Lukin // International Affairs. - 2009. - № 6. - P. 67.

⁵ Мочульский, А. Подход КНР к Шанхайской организации сотрудничества: экономический аспект / А. Мочульский // МГИМО [Электронный ресурс]. - Режим

В последние годы серьезной проблемой для ШОС остается ситуация в Афганистане. Как отметил в речи на инициированной российской стороной Специальной конференции ШОС по Афганистану (2009 г.) Генеральный секретарь организации Б. Нургалиев, на момент проведения мероприятия общий объем помощи стран ШОС Афганистану составил «порядка 220 млн. дол.», причем КНР решила «перевести ранее предоставленный кредит в разряд безвозмездной помощи»¹. Данный кредит составлял 75 млн. долл.², т.е. немногим более трети всей помощи ИРА от ШОС. Это указывает на то, что стратегическая заинтересованность КНР в Афганистане начала активно возрастать.

Однако еще в 2009 г. Б. Нургалиев отмечал, что положение в Афганистане существенно ухудшилось и в новых условиях «с позиции стран ШОС указывать на какие-то недостатки и ошибки в стратегии антиталибской коалиции не продуктивно»³. Это, в свою очередь, означает, что ШОС окончательно смирилась с сохранением вооруженных сил коалиции в регионе. Более того, она официально не рассматривает «возможности физического присутствия в Афганистане в составе каких-либо антитеррористических или антинаркотических сил», предпочитая проводить мероприятия на собственной территории⁴. Однако проблема работы ШОС в афганском направлении становится все более очевидной: после переизбрания на пост президента Афганистана Х. Карзая его власть стала фактически ограниченной территориями, непосредственно подконтрольными НАТО. У наблюдателя не может не возникнуть вопрос о развитии ситуации в стране в случае вывода войск США и НАТО и соответствующих действиях ШОС в подобных условиях. В одной из последних публикаций его задают себе и китайские исследователи-

доступа: <http://www.mgi mo.ru/news/experts/document150812.phtml>. – Дата доступа: 12.12.2011.

¹ Выступление Генерального секретаря ШОС Б.К.Нургалиева на специальной конференции по Афганистану (27.03.2009) // ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsko.org/RU/show.asp?id=177>. – Дата доступа: 12.12.2011.

² 张晓慧, 肖斌(Чжан Сяохуэй, Сяо Бинь). 地区安全主义视野中的上海合作组 (ШОС сквозь призму региональной безопасности /Сяохуэй Чжан, Бинь Сяо // 俄罗斯东亚中欧研究(Элосы дунья чжунью янцзю). - 2011. - №4. – С. 64-69.

³ Афганистан – не источник угроз, а жертва обстоятельств и хаоса (Интервью Генерального секретаря ШОС Б. Нургалиева корр. информационного агентство «Казинформ», 19 марта 2009 г.) [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.sectsko.org/ RU/show.asp?id=176>. – Дата доступа: 15.04.2010.

⁴ Афганистан – не источник угроз, а жертва обстоятельств и хаоса (Интервью Генерального секретаря ШОС Б. Нургалиева корр. информационного агентство «Казинформ», 19 марта 2009 г.) [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.sectsko.org/ RU/show.asp?id=176>. – Дата доступа: 15.04.2010.

международники Чжан Сяохуэй и Сяо Бинь, подчеркивая, что конференции по Афганистану и другие шаги ШОС в данном направлении имеют лишь координационный характер и не могут дать реальных результатов¹. В качестве одного из ответов они предлагают дальнейшее сотрудничество с ООН – по сути, окончательно признавая полную неспособность ШОС самостоятельно решить проблему региональной безопасности. Российский эксперт С. Лузянин считает, что США и НАТО вовсе не заинтересованы в дальнейшем урегулировании афганского конфликта и могут остаться в стране для сохранения влияния геополитические процессы в Азии. В такой ситуации ШОС в среднесрочной перспективе не помешает установить регулярный диалог с НАТО².

Российская позиция по данному вопросу заключается в предложении создания поясов антитеррористической, антинаркотической и финансовой безопасности, опять же совместно с ОДКБ, и формировании механизма антинаркотического сотрудничества³. Несмотря на принятие упомянутого ранее соглашения ШОС о сотрудничестве по борьбе с незаконным оборотом наркотических веществ еще в 2004 г., первая пятилетняя антинаркотическая стратегия ШОС была утверждена лишь на саммите 2011 г. в Астане не без влияния осознания в ШОС перспектив развития афганского сценария. Реальное же сотрудничество в ШОС в данной сфере на протяжении всего десятилетия пребывания в регионе сил НАТО оставалось на декларативном уровне.

Еще одним условием, обострившим проблему будущего ШОС, стали события в Кыргызстане в 2010 г. После смены власти в стране в апреле 2010 г., ШОС, как отмечает эксперт по проблемам безопасности на постсоветском пространстве П. Дюнай, не сразу определилась с четкой реакцией по кыргызскому вопросу. Сама КНР выразила готовность сотрудничать с новым правительством Кыргызстана и также заявила об уважении суверенитета страны⁴. Однако после развертывания в июне

¹ 张晓慧, 肖斌(Чжан Сяохуэй, Сяо Бинь). 地区安全主义视野中的上海合作组(ШОС) сквозь призму региональной безопасности / Сяохуэй Чжан, Бинь Сяо // 俄罗斯东亚中欧研究(Элосы дунья чжунью янцзю). - 2011. - №4. – С. 64-69.

² Лузянин, С. Десятилетие ШОС: итоги и перспективы развития организации / С. Лузянин // Председательство Казахстана в ШОС: материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2011. - С.42-44.

³ Председатель Правительства России В.В. Путин выступил на заседании Совета глав правительств государств-членов ШОС, руководителей государств-наблюдателей и гостей в расширенном составе, 25.11.2010 // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/13093/>. – Дата доступа: 12.12.2011.

⁴ 外交部发言人姜瑜就吉尔吉斯斯坦当前局势发表谈话 (Сообщение пресс-секретаря МИД КНР Цзян Юй о положении в Кыргызстане) // Министерство иностранных дел

межнационального конфликта на юге страны, в Ошской и Джелалабадской областях, и перемещения более ста тысяч кыргызских узбеков в Узбекистан, стали очевидны региональные последствия данных событий¹. На саммите ШОС в Ташкенте члены ШОС декларировали свою позицию «против вмешательства во внутренние дела суверенных государств, а также действий, способных вызвать напряженность в регионе, за разрешение любых разногласий исключительно политико-дипломатическими методами путем диалога и переговоров»². О действенной помощи ШОС в решении острой проблемы Ферганы не было и речи. Однако как отмечают Чжан Сяохуэй и Сяо Бинь, ключевой «принцип невмешательства» в ШОС может препятствовать эффективности дальнейшего сотрудничества по обеспечению региональной безопасности и долгосрочному развитию организации³. На необходимость усиления влияния ШОС указывает и исследователь Чжун Фэйтэн. Признавая рост роли Центральной Азии в китайской пограничной стратегии, он отмечает опасность изменения обстановки в регионе для экономики и безопасности КНР⁴. Иными словами, на экспертном уровне не исключается возможность изменения позиции по вопросу активного участия силовых структур ШОС (а, значит, и КНР) в урегулировании конфликтов в регионе.

Более конкретно на факторах неопределенности для ШОС останавливается профессор Чжао Хуашэн. Во-первых, он справедливо подчеркивает отсутствие реальных успехов организации в деле реализации Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества и перспектив создания зоны свободной торговли в регионе к 2020 г. Во-вторых, он не оставляет без внимания отсутствие у ШОС «единого намеченного пути на долгосрочную перспективу», а также символическое значение организации как «выразителя коллективного отношения», а не как

КНР [Электронный ресурс]. – 16.04.2010. – Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/wjdt/fyrbt/t682135.htm>. - Дата доступа: 12.12.2011.

¹ Dunay Pal. Not Beyond Limits: the Prospects of the SCO / Pal Dunay // GCSP Policy paper №5. - August, 2010. - 6 P.

² Декларация десятого заседания Совета глав государств ШОС (10-11 июня 2010 г., Ташкент) ШОС [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.sectSCO.org/RU/show.asp?id=395>. – Дата доступа: 13.12.2011.

³ 张晓慧, 肖斌(Чжан Сяохуэй, Сяо Бинь). 地区安全主义视野中的上海合作组(ШОС) сквозь призму региональной безопасности /Сяохуэй Чжан, Бинь Сяо // 俄罗斯东亚中欧研究(Элосы дунья чжуньюо янцзю). - 2011. - №4. - С. 66.

⁴ 钟飞腾 (Чжун Фэйтэн). 后危机时代中国周边的战略形势 (Формы китайской дипломатии в приграничных странах в пост-кризисную эпоху / Фэйтэн Чжун // 中国周边安全形势评估 (Оценки приграничной безопасности Китая). – Пекин: АОН, 2011. - С.109-119.

сплоченной и активной структуры¹. В-третьих, он указывает на отсутствие сбалансированной структуры политических сил и несовершенный механизм передачи власти в Центральной Азии, что в случае ухода президента способно вызвать «значительные политические и социальные потрясения и резкие изменения политического курса» государств региона². И наконец, им подчеркивается то, что Россия не оставляет планов новой интеграции в рамках СНГ. Именно поэтому она «настороженно относится к присутствию в регионе любой другой великой державы» и, в отличие от КНР, не выступает безоговорочно за развитие ШОС³.

Все перечисленные проблемы вполне очевидны, причем уже в ближайшей перспективе общность или расхождение позиций стран-участниц по их решению может равным образом привести ШОС как к трансформации в сторону более активной региональной структуры по обеспечению безопасности, более цельной в заявленном торгово-экономическом измерении организации, так и к дальнейшему расхождению интересов ее основателей вплоть до потери ими интереса к формату работы ШОС.

В некоторой степени, данное утверждение доказывают результаты саммита ШОС в Пекине 2012 г. Во время двухдневной встречи глав государств ШОС лоббируемые КНР проекты Банка развития ШОС, Специального счета, а также зоны свободной торговли на пространстве Организации были фактически блокированы РФ, поскольку все они в перспективе означают дальнейшее усиление Китая в финансовой и экономической сферах сотрудничества в ШОС. В результате данные вопросы остались в стадии проработки⁴. По сообщениям в российской прессе (большая часть подписанных на последнем саммите официальных документов недоступны для массового ознакомления в силу недостаточного развития информационной составляющей ШОС), различие взглядов китайской и российской сторон на принципы функционирования Банка развития (предложение РФ о создании его на базе Евразийского

¹赵华胜 (Чжао Хуашэн). 上海合作組的可能性和限度 (Возможности и пределы Шанхайской организации сотрудничества) / Хуашэн Чжао // 国际观察 (Гоцзи гуаньча). – 2011. – № 3. – С.33.

² Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества [пер. с кит] / Чжао Хуашэн. – М:Москва, 2005. – С.53.

³赵华胜 (Чжао Хуашэн). 中俄关系中的上海合作组织 (ШОС как механизм китайско-российских отношений) / Хуашэн Чжао // 和平和发展 (Хэпин хэ фачжань). – 2010. – №2. – С. 37-42.

⁴ Достиagnутые на пекинском саммите ШОС результаты можно резюмировать с помощью пяти "новых характеристик" (МИД КНР) // Официальный сайт саммита ШОС 2012 [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.scosummit2012.org/russian/2012-06/08/c_131638944.htm. – Дата доступа: 24.06.2012.

банка развития ЕврАзЭС не соответствует интересам КНР) и Специального счета (как аналог МВФ без обязательной возвратности средств (КНР) и как фонд на условиях возврата финансовых ресурсов по мере окупаемости совместных проектов (РФ))¹ обусловили отсутствие прогресса по данным вопросам. При этом российская сторона вновь официально подчеркнула необходимость расширения контактов ШОС с ЕврАзЭС и ОДКБ², что не соответствует интересам КНР, не желающей терять свой ощутимый вес в ШОС.

Таким образом, перешагнув десятилетний рубеж своего существования, Шанхайская организация сотрудничества уже не является четкой структурой для координирования шагов России и Китая в Центральной Азии. Различия интересов двух крупнейших акторов ШОС обозначались по мере их реагирования на изменения ситуации в регионе. Возникшая в виде общего механизма, формально предоставлявшего всем своим участникам гарантии безопасности, ШОС сохранила изначально заданную степень декларативности, так и не реализовав в практическом плане заявленного потенциала.

Данный факт во многом обусловлен результатом расхождения изначально совпадавших интересов Китая и России в ШОС. Для КНР новая геополитическая ситуация в Центральной Азии в 2001 г. означала снятие прямой угрозы государственной безопасности на северо-западном направлении. Фактор присутствия в регионе сил антитеррористической коалиции и ориентация на них центральноазиатских государств создал предпосылки для активизации экономического измерения ШОС, что полностью соответствовало внешнеполитическим императивам и внутригосударственным потребностям Китая. В силу отсутствия в организации консенсуса по вопросу первоочередности торгово-экономического взаимодействия и его долгосрочных перспектив, данное измерение продолжало сохранять форму двусторонних связей государств-членов ШОС. Конкурентные инициативы РФ в военно-политической и энергетической областях изначально не соответствовали государственным интересам Китая. Лишь в последние годы в КНР на экспертном уровне начинается дискуссия о возможностях и условиях активизации

¹ Между рублем и юанем // Коммерсантъ. - №23 (977) [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/1947318?themeid=136>. – Дата доступа: 27.06.2012.

² Выступление Путина В.В. на заседании Совета глав государств – членов ШОС (07.06.2012) // Президент России [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://президент.рф/%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/15589>. – Дата доступа: 24.06.2012.

деятельности ее вооруженных сил в центральноазиатском регионе в рамках ШОС.

В отличие от КНР, РФ в условиях геополитических изменений в Центральной Азии осенью 2001 г. утратила первоначальный стимул к взаимодействию в ШОС. Однако в 2003–2004 гг. под влиянием угрозы распространения «цветных революций» на пространстве СНГ, расширения НАТО, увеличения потока наркотраффика из Афганистана, а также улучшения своей внутриэкономической ситуации, РФ активизировала в ШОС инициативы в области безопасности. Фактическое блокирование Китаем российских проектов в военно-политической и энергетической сферах и отсутствие у России поддержки в ШОС по южноосетинскому и абхазскому вопросам в 2008 г. на фоне развертывания мирового финансового кризиса привело к новому взгляду РФ на ШОС как на механизм расширения влияния КНР в Центральной Азии.

Сохранение характера декларативности в работе ШОС и дальнейшее расхождение китайских и российских приоритетов могут стать для организации серьезным вызовом в складывающихся новых условиях второго десятилетия ее существования.

3. Проблематика безопасности в рамках ШОС

Вопрос о роли ШОС в обеспечении региональной безопасности уже получил отражение в аналитической литературе – как российской, так и западной. Среди российских публикаций следует выделить работы С.Г. Лузянина, первого заместителя директора Института Дальнего Востока РАН, руководителя Центра стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС, А.В. Лукина, директора Центра исследований Восточной Азии и ШОС Института международных исследований МГИМО (У) МИД России и доцента кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) Ю.А. Никитиной¹. Среди публикаций, появившихся в последние годы на Западе, необходимо упомянуть аналитические доклады, изданные в рамках проектов Стокгольмского международного института исследований мира и Женевского центра политики безопасности². В этих работах содержатся интересные оценки и соображения, несомненно, содействующие адекватному пониманию места ШОС в современной структуре международной безопасности, особенно в региональном контексте. Отдавая должное положениям, сформулированным в рамках упомянутых трудов, отметим, что место и роль ШОС как инструмента обеспечения безопасности требует дальнейшего изучения и, пожалуй, более взвешенного, реалистического подхода с учетом новых событий, факторов и тенденций.

«Шанхайская пятерка» сформировалась на базе соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, подписанных, соответственно, в Шанхае и Москве в 1996 и 1997 гг. В соответствии с соглашением о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы государства-участники «Шанхайской пятерки» обязались установить предельные

¹ Лузянин, С. Г. Евразийская безопасность: кооперация или конфликт интересов? / С. Г. Лузянин // Новое Восточное Обозрение [Электронный ресурс]. – 27.06.2011. – Режим доступа: <http://journal-neo.com/?q=ru/node/7271>. – Дата доступа: 20.10.2011; Лукин, А. В. Нужно ли расширять ШОС? / А. В. Лукин // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Nuzhno-li-rasshiryat-ShOS-15227>. – Дата доступа: 25. 10. 2011; Никитина, Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности / Ю. А. Никитина. – М.: Навона, 2009. – С. 81-130.

² Bailes, A. J. The Shanghai Cooperation Organization / A. J. Bailes, P. Dunay, P. Guang and M. Troitskiy // SIPRI Policy Paper No. 17. – Stockholm: Stockholm International Peace Research Institute, 2007. – 60 pp.; Dunay, P. Not Beyond Limits: The Prospects of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) / P. Dunay // GCSP Policy Paper No. 5. – Geneva: Geneva Centre for Security Policy, 2010. – 6 pp.

численности личного состава, вооружения и военной техники в воинских формированиях, находящихся в географической зоне (100 км от границы). Кроме того, этим же соглашением было предусмотрено создание совместной контрольной группы (СКГ), которая на основании ежегодно разрабатываемого плана осуществляет инспекционную деятельность в воинских формированиях, находящихся в этой географической зоне¹. Таким образом, вопросы обеспечения военной безопасности по сути дела играли основополагающую роль в становлении ШОС.

Позднее сотрудничество в рамках Организации распространилось на политическую, торгово-экономическую, культурную, научно-техническую и иные сферы, а проблематика военной безопасности со временем утратила свою исключительную значимость. Тем не менее, и сегодня ШОС последовательно выступает за создание в регионе своей ответственности устойчивой системы безопасности, которая в равной степени учитывала бы интересы и подходы всех участников.

В Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества, подписанной 15 июня 2001 г., в качестве одной из целей Организации были названы «совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе». В этом документе подчеркнуто, что государства-участники ШОС твердо придерживаются целей и принципов Устава ООН, принципов взаимного уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности, равноправия и взаимной выгоды, решения всех вопросов путем взаимных консультаций, невмешательства во внутренние дела, неприменения военной силы или угрозы силой, отказа от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах².

Государства-участники обязались осуществлять тесное взаимодействие в целях реализации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., в том числе путем учреждения Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС. Кроме этого, было решено разработать соответствующие многосторонние документы о сотрудничестве в пресечении незаконного оборота оружия и наркотиков, незаконной миграции и других видов преступной деятельности.

¹ Алтымашев, К. Особенности военного сотрудничества государств-членов ШОС / К. Алтымашев // Время Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/257.html>. – Дата доступа: 14. 10.2011.

² Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (15 июня 2001 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsc.org/ru/show.asp?id=83>. – Дата доступа: 4.11.2011.

Эти цели и принципы деятельности ШОС в сфере безопасности были подтверждены в Хартии Шанхайской организации сотрудничества, принятой в Санкт-Петербурге 7 июня 2002 г. В последующих документах Организации позиция ШОС в вопросах региональной и международной безопасности была конкретизирована и дополнена новыми тезисами и сюжетами.

Так, в Декларации глав государств-членов ШОС, принятой на встрече в Астане 5 июля 2005 г., было заявлено о необходимости объединения усилий стран-участниц ШОС для эффективного противодействия новым вызовам и угрозам международной и региональной безопасности и стабильности. Такое сотрудничество должно иметь комплексный характер и содействовать обеспечению надежной защиты территорий, населения, ключевых объектов жизнеобеспечения и инфраструктуры государств-членов от разрушительного воздействия новых вызовов и угроз, созданию необходимых условий для устойчивого развития на пространстве ШОС¹. Взаимодействие должно включать в себя развитие тесного сотрудничества внешнеполитических, внешнеэкономических, правоохранительных органов, спецслужб и оборонных ведомств государств-членов; активное использование механизма встреч секретарей советов безопасности стран-участниц; выработку эффективных мер и механизмов совместного реагирования ШОС на ситуации, ставящие под угрозу мир, безопасность и стабильность в регионе; совместное планирование и проведение антитеррористических мероприятий; гармонизацию национальных законодательств в вопросах обеспечения безопасности; сотрудничество в области разработки и использования современного технического оборудования, используемого в борьбе с новыми вызовами и угрозами; формирование эффективного механизма информационного противодействия новым вызовам и угрозам; подготовку кадров, которые могли бы квалифицированно решать задачи в сфере безопасности в рамках ШОС.

Государства-члены ШОС обязались пресекать на своих территориях попытки подготовки и осуществления актов терроризма, в том числе направленных против интересов других государств, не предоставлять убежища лицам, обвиняемым или подозреваемым в совершении террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности, и выдавать таких лиц при наличии соответствующих обращений со стороны другого государства ШОС в строгом соответствии с действующим законодательством государств-членов.

¹ Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Астана, 5 июля 2005 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectso.org/ru/show.asp?id=98>. – Дата доступа: 3.11.2011.

Страны-члены ШОС неизменно и твердо исходят из того, что борьбу с терроризмом необходимо вести на основе норм и принципов международного права, ее нельзя отождествлять с борьбой против какой-либо религии, отдельных стран и национальностей.

В рамках борьбы с международным терроризмом ШОС заявила о своем намерении решать проблемы, связанные с ликвидацией его материальной базы, прежде всего посредством борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и наркотиков, организованной трансграничной преступностью, нелегальной миграцией и наемничеством. Особое внимание, согласно продекларированной позиции стран-членов ШОС, следует уделять предотвращению использования террористами компонентов оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Государства-члены ШОС считают, что безопасность Центральной Азии неразрывно связана с перспективами мирного процесса в Афганистане. Они неоднократно заявляли о своей поддержке усилий международной коалиции, проводящей антитеррористическую операцию в Афганистане. Как известно, отдельные государства-члены ШОС предоставили свою наземную инфраструктуру для временного размещения военных контингентов стран-участниц коалиции, а также свою территорию и воздушное пространство для военного транзита в интересах антитеррористической операции. Вместе с тем в Декларации саммита ШОС в Астане в июле 2005 г. было сформулировано следующее положение, вызвавшее в то время международный резонанс: «Учитывая завершение активной военной фазы антитеррористической операции в Афганистане, государства-члены Шанхайской организации сотрудничества считают необходимым, чтобы соответствующие участники антитеррористической коалиции определились с конечными сроками временного использования упомянутых объектов инфраструктуры и пребывания военных контингентов на территориях стран-членов ШОС»¹. Такая формулировка была воспринята с озабоченностью руководством США и их союзников, активно участвующих в проведении военной операции в Афганистане. Однако каких-либо немедленных практических шагов по реализации этой официально зафиксированной позиции ШОС в то время предпринято не было.

В Декларации пятилетия Шанхайской организации сотрудничества, принятой в Шанхае 15 июня 2006 г., было подчеркнуто, что ШОС будет вносить конструктивный вклад в создание «структуры глобальной безопасности нового типа», в качестве главных элементов которой были

¹ Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Астана, 5 июля 2005 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsc.org/ru/show.asp?id=98>. – Дата доступа: 3.11.2011.

названы взаимное доверие, взаимная выгода, равноправие и взаимное уважение, соблюдение общепризнанных международно-правовых норм при исключении практики «двойных стандартов», решение спорных вопросов путем переговоров на основе взаимопонимания, уважения права каждого государства обеспечивать свою целостность и защищать свои национальные интересы, независимо и самостоятельно выбирать путь своего развития и выстраивать свою внутреннюю и внешнюю политику, на равноправной основе участвовать в международных делах¹. Такого рода подход, который нередко обозначается как «шанхайский дух», трактуется как новаторство в современных международных отношениях и международной безопасности.

На встрече глав государств-членов ШОС по случаю пятилетия Организации было отмечено, что ШОС обладает потенциалом для того, чтобы играть «самостоятельную роль в поддержании стабильности и безопасности в зоне своей ответственности». В этой связи было заявлено, что в случае возникновения чрезвычайных событий, ставящих под угрозу мир, стабильность и безопасность в регионе, государства-члены ШОС будут незамедлительно вступать в контакт и проводить консультации относительно оперативного совместного реагирования с тем, чтобы в максимальной степени защитить интересы как Организации в целом, так и государств-членов. Было признано целесообразным изучить вопрос о возможности создания в рамках ШОС механизма предотвращения региональных конфликтов².

Развивая сотрудничество в рамках ШОС в сфере безопасности, государства-члены неизменно подчеркивают, что объединение усилий в этой области и укрепление потенциала Организации в обеспечении безопасности и стабильности не означает движения в сторону создания какого-либо военно-политического блока или замкнутого альянса.

С 2003 г. на регулярной основе стали проводиться совещания министров обороны государств-членов ШОС, на которых обсуждались вопросы дальнейшего развития сотрудничества в области обороны и безопасности, обмена информацией об обстановке в зоне ответственности ШОС. На этих совещаниях руководителями военных ведомств ШОС был принят ряд документов, основными из которых являются Соглашение между государствами-членами ШОС о проведении совместных военных учений

¹ Декларации пятилетия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/ru/show.asp?id=108>. – Дата доступа: 4.11.2011.

² Декларации пятилетия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/ru/show.asp?id=108>. – Дата доступа: 4.11.2011.

(27 июня 2007 г.), Соглашение о сотрудничестве между министерствами обороны государств-членов ШОС (15 мая 2008 г.), и План сотрудничества министерств обороны государств-членов ШОС на 2010–2011 гг. При этом необходимо заметить, что 29 апреля 2009 г. в Москве на совещании министров обороны государств-членов ШОС заместитель министра обороны Республики Узбекистан Р.С. Ниязов заявил об отсутствии необходимости в развитии военной составляющей Шанхайской организации сотрудничества, так как, по его мнению, Хартия ШОС предусматривает развитие сотрудничества только в экономической, социальной и гуманитарной сферах. В связи с такой позицией, Р.С. Ниязов как руководитель узбекской делегации не подписал План сотрудничества министерств обороны государств-членов ШОС на 2010–2011 гг.¹

В документах ШОС общеполитического характера было так или иначе выражено отношение Организации к некоторым ключевым вопросам международной безопасности и контроля над вооружениями. Государства-члены ШОС считают, что в условиях глобализации не только не уменьшается, но, напротив, по многим параметрам возрастает роль такого фактора, как поддержание и укрепление стратегической стабильности, включая проблему нераспространения оружия массового уничтожения. В области ядерного нераспространения они последовательно выступают за неукоснительное соблюдение положений Договора о нераспространении ядерного оружия, в том числе о мирном использовании ядерной энергии. Страны-члены ШОС считают создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии важным элементом обеспечения регионального мира и безопасности, способным внести существенный вклад в укрепление режима ядерного нераспространения, повышение уровня региональной и международной безопасности.

В документах ШОС получила отражение актуальная проблематика развертывания американской системы глобальной противоракетной обороны (ПРО). В ходе десятого заседания Совета глав государств-членов ШОС 10–11 июня 2010 г. в Ташкенте было заявлено, что «неконтролируемое развертывание глобальной ПРО, равно как и опасность размещения оружия в космическом пространстве, могут стать источниками дестабилизации международной обстановки и привести к распространению и наращиванию ракетных вооружений в различных регионах мира»².

¹ Алтымашев, К. Особенности военного сотрудничества государств-членов ШОС / К. Алтымашев // Время Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/257.html>. – Дата доступа: 14. 10.2011.

² Декларация десятого заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (Ташкент, 10-11 июня 2010 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectSCO.org/ru/show.asp?id=395>. – Дата доступа: 2.11.2011.

В принятой в декабре 2010 г. резолюции 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Сотрудничество между ООН и ШОС» ШОС была названа «важнейшей региональной организацией для рассмотрения вопросов безопасности в регионе во всех ее аспектах».

Основные итоги деятельности ШОС, в том числе в сфере безопасности, были подведены в Декларации десятилетия Шанхайской организации сотрудничества, принятой в Астане 15 июня 2011 г. Было отмечено, что за истекший период ШОС стала «общепризнанным и авторитетным многосторонним объединением, которое активно содействует миру и развитию в регионе, эффективно противостоит вызовам и угрозам современности»¹.

Главы государств-членов ШОС на встрече в Астане, в частности, заявили о том, что в рамках Организации налажено эффективное сотрудничество в сфере безопасности, направленное на противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, трансграничной организованной преступности. В подтверждение этого тезиса обращено внимание на то, что в ШОС созданы механизмы регулярных совещаний и встреч на уровне секретарей советов безопасности, генеральных прокуроров, верховных судей, министров обороны и чрезвычайных ситуаций, внутренних дел и общественной безопасности, руководителей антинаркотических структур, позволяющие решать актуальные вопросы совместной борьбы с новыми вызовами и угрозами.

В Астанинской декларации десятилетия ШОС в качестве приоритетных задач были выделены «формирование пространства неделимой безопасности для всех без исключения государств, сотрудничество и процветание на основе согласованного понимания современных реалий при отказе от попыток обеспечивать собственную безопасность за счет безопасности других»². Тезис о неделимости безопасности, как известно, был стержневым в российской инициативе, сформулированной Президентом Д.А. Медведевым в 2008 г. в контексте необходимости обновления архитектуры евроатлантической безопасности.

На заседании Совета глав государств-членов ШОС 6–7 июня 2012 г. в Пекине были утверждены новая редакция Положения о политико-дипломатических мерах и механизмах реагирования ШОС на ситуации,

¹ Астанинская декларация десятилетия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/ru/show.asp?id=474>. – Дата доступа: 4.11.2011.

² Астанинская декларация десятилетия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/ru/show.asp?id=474>. – Дата доступа: 4.11.2011.

ставящие под угрозу мир, безопасность и стабильность в регионе, и Программа сотрудничества государств-членов ШОС по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2013–2015 годы, которые расширили правовую базу сотрудничества государств-членов в сфере безопасности.

Следует особо подчеркнуть, что ШОС не имеет никаких признаков и характеристик военно-политического блока, у нее нет намерений становиться каким-либо альянсом с выраженной военной составляющей, а взаимодействие по линии оборонных ведомств развивается практически исключительно в антитеррористических целях. Деятельности ШОС, согласно ее заявленной позиции, чужды идеологизированные и конфронтационные подходы к решению актуальных проблем международного и регионального развития. Это, по мнению национального координатора Российской Федерации в ШОС К. Барского, «новое слово в мировой политике». ШОС, согласно данной точке зрения, является примером того, что неблоковые объединения способны обеспечивать международную безопасность¹. Утверждается, что данная парадигма имеет важное концептуальное значение, поскольку процессы глобализации объективно определяют снижение роли военной силы в мировой политике, выводя на авансцену такие факторы, как международное сотрудничество, экономическая целесообразность, «мягкая сила» и др. Соответственно, новая архитектура безопасности в Евразии, как и в других районах мира, должна быть равноправной, транспарентной, основываться на правовых, неблоковых началах и учете законных интересов безопасности всех государств.

Подобной точки зрения придерживается и российский исследователь Д. Жирнов. Он полагает, что «шанхайский процесс» «представляет собой движение к формированию на Азиатском континенте плюралистического сообщества безопасности, в котором поддержание военно-политической стабильности возлагается на многосторонние переговорные механизмы. В этом его основное отличие от амальгамированной инфраструктуры безопасности, характеризующейся наличием формальных централизованных институтов реагирования»². Д. Жирнов, на наш взгляд, справедливо считает, что в этом столь геополитически неоднородном

¹ Барский, К. Шанхайская организация сотрудничества: новое слово в мировой политике / К. Барский // Международная жизнь. – 2011. – № 8. – С. 15.

² Цит. по: Камынин, В. Д. Шанхайская организация сотрудничества как объект исследования в отечественной науке / В. Д. Камынин // Известия Уральского государственного университета [Электронный ресурс]. – 2010. – № 3(80). – Режим доступа: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0080\(04_\\$03-2010\)&xsl=showArticle.xslt&id=a06&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0080(04_$03-2010)&xsl=showArticle.xslt&id=a06&doc=../content.jsp). – Дата доступа: 28.10.2011.

регионе с многочисленными тлеющими там «угольками» межгосударственных и внутренних противоречий идея общерегиональной системы безопасности жесткого типа (в форме военно-политических союзов) вряд ли могла бы найти эффективное закрепление.

Что касается непосредственно пространства ответственности ШОС, то можно прийти к заключению, что к настоящему времени в рамках развернутого в ШОС сотрудничества в области региональной безопасности центральным звеном выступает борьба с такими угрозами и вызовами, как международный терроризм, сепаратизм и экстремизм, а также незаконный оборот наркотиков. Именно в этом направлении Организация смогла продвинуться сравнительно далеко вперед, предпринять конкретные шаги и меры, вплоть до совместных учений, которые позволяют говорить о наличии у ШОС своего собственного потенциала в сфере региональной безопасности.

В соответствии с Хартией ШОС постоянно действующим органом Организации в области противодействия терроризму является Региональная антитеррористическая структура государств-участников Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. с месторасположением в Ташкенте. В октябре 2003 г. начал работать Совет РАТС – руководящий орган этой структуры. В РАТС были разработаны конкретные планы мероприятий и принят ряд правовых документов для обеспечения ее эффективного функционирования, приданию системного и целенаправленного характера взаимодействию в рамках ШОС по реализации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Заслуживает внимания практика проведения совместных антитеррористических учений государств-членов ШОС. В октябре 2002 г. были проведены двусторонние антитеррористические учения Китая и Киргизстана. В августе 2003 г. состоялись первые совместные антитеррористические учения вооруженных сил стран-членов ШОС «Взаимодействие–2003», в которых приняли участие около 1300 военнослужащих 5 стран (Казахстан, Киргизстан, Китай, Россия, Таджикистан)¹. Они были проведены в два этапа, сначала на территории Казахстана, затем – КНР.

9–17 августа 2007 г. в на территории Китая и России прошли антитеррористические командно-штабные учения (КШУ) «Мирная миссия–2007». Первый этап КШУ состоялся в Китае, а второй (активная фаза учений с привлечением войск и военной техники) – в России, на территории Приволжско-Уральского военного округа (ПУрВО). На полигоне Чебаркуль

¹ Никитина, Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности / Ю. А. Никитина. – М.: Навона, 2009. – С. 91.

(Челябинская область) в учениях были задействовано свыше 7500 военнослужащих и более 1200 единиц вооружения и военной техники. В активной фазе учений свой уровень подготовки показали части 34-й мотострелковой дивизии ПУрВО, армейская и фронтовая авиация 5-й армии ВВС и ПВО, подразделения Воздушно-десантных войск, а также Внутренних войск МВД, Пограничной службы ФСБ и других силовых ведомств России, более 1,7 тысячи китайских военнослужащих, по 100 солдат и офицеров от армий Казахстана и Таджикистана, взвод спецназа численностью 30 человек из Кыргызстана¹.

6–19 апреля 2009 г. на высокогорном полигоне Фахрабад, расположенном недалеко от таджикского города Нурек, были проведены антитеррористические учения «Нурек-Антитеррор-2009» с целью координации и отработки взаимодействия подразделений вооруженных сил стран-участниц ШОС в отражении террористических атак. В заключительном этапе учений приняли участие спецподразделения 5 стран – участниц ШОС (Казахстана, Кыргызстана, Китая, России и Таджикистана)².

В сентябре 2010 г. на территории Казахстана (общевоинской полигон «Матыбулак» в Жамбылской области) были проведены антитеррористические КШУ «Мирная миссия-2010» под эгидой ШОС. В учении было задействовано 6 тысяч военнослужащих, более 1500 единиц вооружения и военной техники. В течение двух недель воинские контингенты стран-участниц ШОС отрабатывали вопросы, связанные с управлением войсками, их обеспечением и взаимодействием в ходе антитеррористической операции³. Следует заметить, что на предыдущих совместных учениях такого рода были представлены в основном российские и китайские войска и военно-морские силы с участием тактической и оперативно-стратегической авиации ВС РФ и КНР. На этот раз, кроме российских и китайских, активную роль сыграли казахстанские части и подразделения.

В рамках выполнения решения Совета РАТС ШОС от 23 сентября 2010 г. в период с 5 по 8 мая 2011 г. в г. Кашгар СУАР КНР состоялись совместные антитеррористические учения «Тянь-Шань-2-2011» спецслужб и правоохранительных органов государств-членов ШОС. В мероприятии

¹ Матвеев, А. «Дух Шанхая» в борьбе с терроризмом / А.Матвеев // Военно-промышленный курьер [Электронный ресурс]. – 2007. – № 32. – Режим доступа: <http://vprk-news.ru/articles/3884>. – Дата доступа: 15.10.2011.

² Корбут, А. Борьба с терроризмом: вместе или врозь? /А. Корбут //Военно-промышленный курьер [Электронный ресурс].– 2009. – № 14.– Режим доступа: <http://vprk-news.ru/articles/3903>. – Дата доступа: 15.10.2011.

³ В Казахстане прошли антитеррористические учения «Мирная миссия -2010» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sco2011.kz/node/369>. – Дата доступа: 18.09.2011.

приняли участие Директор РАТС ШОС Д. Джуманбеков, заместитель Генерального секретаря ШОС Хун Цзюинь, руководители антитеррористических ведомств государств-членов ШОС, а также представители стран-наблюдателей при ШОС – Индии, Пакистана и Монголии¹.

8–14 июня 2012 г на территории Таджикистана состоялись совместные антитеррористические военные учения в рамках ШОС «Мирная миссия-2012». В них приняли участие свыше 2 тысяч солдат и офицеров из Казахстана, Китая, Кыргызстана, России и Таджикистана. 14 июня на полигоне «Чорух-Дайрон» в Согдийской области Таджикистана была проведена совместная войсковая операция².

Насколько эффективно и результативно сотрудничество и взаимодействие в антитеррористическом измерении в рамках ШОС? Приводимые официальные данные действительно могут произвести определенное впечатление. Заместитель директора ФСБ России С. Смирнов сообщил, что только в 2008 г. благодаря совместным усилиям антитеррористические структуры стран ШОС пресекли свыше 100 преступлений террористической направленности, из которых более 50 планировалось совершить в местах массового пребывания людей. «В 2008 году, – отметил С. Смирнов, – в результате совместных действий силовых структур на территории государств ШОС из незаконного оборота были изъяты 429 самодельных взрывных устройств, 2,2 тонны взрывчатых и 2,3 тонны ядовитых и отравляющих веществ. Благодаря оперативному обмену упреждающей информацией между странами ШОС были выявлены и ликвидированы 180 баз подготовки террористов, задержаны более 500 боевиков, изъято большое количество оружия и боеприпасов»³.

Предметом пристального внимания в рамках ШОС стало углубление сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в соответствии с Соглашением о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 17 июня 2004 г.

ШОС объявила о своей готовности активно участвовать в международных усилиях по формированию вокруг Афганистана

¹ В Китае состоялись антитеррористические учения «Тянь-Шань-2-2011» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsko.org/ru/show.asp?id=464>. – Дата доступа: 18.09.2011.

² В Таджикистане прошли совместные антитеррористические учения в рамках ШОС «Мирная миссия-2012» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsko.org/ru/show.asp?id=532>. – Дата доступа: 24.08.2012.

³ Корбут, А. Борьба с терроризмом: вместе или врозь? / А. Корбут // Военно-промышленный курьер [Электронный ресурс]. – 2009. – № 14. – Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/3903>. – Дата доступа: 15.10.2011.

антинаркотических поясов, в разработке и осуществлении специальных программ по оказанию помощи Афганистану в целях стабилизации его социально-экономической и гуманитарной ситуации.

Начиная с 2003 г. Афганистан превратился в мирового монополиста по производству героина. В провинциях Пактия, Гильменд, Кунар, Балх, Кундуз расположены центры переработки экстрагированного опия в морфий, а потом в героин. По данным Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН), в Афганистане ежегодно производится 800 тонн героина. Около одной трети героина идет так называемым северным маршрутом – через среднеазиатские государства в Россию и далее. Посевы опиумного мака в Афганистане за последние десять лет, то есть за период проведения антиталибской операции, выросли примерно в 40 раз¹. Директор ФСКН Виктор Иванов сообщил, что только в последние два–три года более 225 тысяч гектаров земель, ранее используемых под традиционные культуры, были засеяны маком².

Россия давно критикует США и их партнеров за недостаточные, с ее точки зрения, меры по ликвидации посевов мака и нарколабораторий на территории Афганистана. США и НАТО в ответ возражают, что уничтожение посевов может настроить местное население против коалиции и усилить позиции талибов. Так, официальный представитель НАТО Джеймс Аппатурай в свое время отверг предложение России о масштабном уничтожении посевов опиумного мака в Афганистане путем распыления ядохимикатов. Североатлантический альянс по-прежнему придерживается позиции, согласно которой проблему производства наркотиков в этой стране необходимо решать предельно осторожно, чтобы не утратить лояльность местных жителей, для многих из которых выращивание опиумного мака является по сути дела единственным источником дохода.

Серьезный импульс совместной работе по борьбе с незаконным оборотом наркотиков призваны придать одобренные главами государств-членов ШОС на юбилейном саммите в Астане (15 июня 2011 г.) Антинаркотическая стратегия ШОС на 2011–2016 гг. и Программа действий по ее выполнению. Дополнительные возможности в деле противодействия наркоугрозе откроет укрепление сотрудничества между Секретариатом ШОС и Управлением по наркотикам и преступности (УНП) ООН. В этих целях был подготовлен соответствующий Меморандум о взаимопонимании,

¹ Лукин, А. Центральная Азия и Афганистан в стратегии России / А. Лукин // Международная жизнь. – 2011. – № 7. – С. 54.

² Ламцов, М. Афганский наркобизнес не менее опасен, чем терроризм / М. Ламцов // Военно-промышленный курьер [Электронный ресурс]. – 2011. – № 46. – Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/8390>. – Дата доступа: 28.11.2011.

который подписали в Астане генеральный секретарь ШОС М.С. Иманалиев и заместитель генерального секретаря ООН, директор УНП Ю.В. Федотов.

На юбилейном саммите в Астане 15 июня 2011 г. главы государств-членов ШОС сформулировали ряд интересных идей и инициатив, направленных на усиление потенциала Организации в сфере безопасности. Так, Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, в частности, предложил учредить совещание по урегулированию территориальных и региональных конфликтов, которое разрабатывало бы превентивные меры в потенциальных «горячих точках» в зоне ответственности ШОС. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев указал на необходимость развития потенциала ШОС в вопросах обеспечения региональной безопасности, укрепления финансовой базы и кадрового состава РАТС, наращивания усилий по противодействию незаконному обороту наркотиков и киберугрозам. Председатель КНР Ху Цзиньтао предложил создать более совершенную систему сотрудничества в области региональной безопасности на основе укрепления потенциала оперативного реагирования ШОС, разработать механизмы взаимодействия в обеспечении энергетической, финансовой и продовольственной безопасности.

Тем не менее, в целом роль ШОС как инструмента региональной безопасности и ее потенциал в этом измерении не стоит преувеличивать. Как обоснованно заметила Ю.А. Никитина, ШОС «в настоящее время сосредоточилась на решении общеполитических и экономических вопросов и не имеет практических совместных механизмов и структур для реагирования на угрозы безопасности»¹. Вместе с тем ее мнение о том, что в интересах повышения эффективности регионального сотрудничества в сфере безопасности речь может идти об «объединении усилий ОДКБ и ШОС вплоть до создания подобия коалиции ОДКБ и ШОС для решения конкретных задач в сфере борьбы с новыми вызовами и угрозами», выглядит, пожалуй, чрезмерно оптимистичным, такой вариант развития событий едва ли возможен в обозримой перспективе.

Без существенного военного компонента, каких-либо специальных сил оперативного реагирования или миротворческих сил ШОС не сможет стать влиятельным актором в сфере безопасности. Если ШОС действительно намерена подготовиться к адекватному реагированию на нетрадиционные угрозы безопасности в своей зоне ответственности, то, очевидно, не существует иного пути, кроме как повышать оперативную совместимость

¹ Никитина, Ю. А. ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности / Ю. А. Никитина // Индекс безопасности. – 2011. – Т. 17. – №2 (97). – С. 51.

частей и подразделений стран-членов через совместные учения, постоянно совершенствуя их сценарии и тематику учебных задач¹.

Судя по всему, роль ШОС в регионе будет возрастать в связи с перспективой вывода к 2014 г. из Афганистана коалиционных сил. 22 июня 2011 г. президент США Барак Обама объявил, что к середине 2012 г. Афганистан покинут 33 тысячи американских военнослужащих (примерно столько же Б. Обама своим решением отправил в Афганистан в конце 2009 г. в рамках своей новой афганской стратегии). Оставшиеся 66 тысяч американских солдат будут выводиться постепенно до конца 2014 г., причем среди них будет заметно возрастать удельный вес бойцов Сил специальных операций (ССО).

Расчет нынешней администрации США строится на том, чтобы постепенно возвращать своих солдат на родину, попутно обучая и помогая афганским силовым структурам самостоятельно контролировать обстановку в стране в сфере безопасности. Эти планы, однако, могут и не реализоваться по различным причинам: очевидная слабость центральной афганской власти, недостаточная боеспособность и неподготовленность национальной армии и полиции, серьезные межэтнические противоречия, неустранимая коррупция в высших эшелонах власти и др. Обострение ситуации в Афганистане после вывода Международных сил содействия безопасности в Афганистане (ISAF) может самым негативным образом отразиться на региональной безопасности, в таком случае ШОС, вероятно, не будет оставаться в стороне, хотя нельзя исключить, что Организация и в этом случае ограничится лишь заявлениями и декларациями.

Характерно, что, как отмечалось на международной конференции «Безопасность и стабильность в Центральной Азии после вывода ISAF в 2014 г. из Афганистана», проведенной в Душанбе 29 сентября 2011 г., до сих пор не согласованы позиции стран-членов ШОС по афганскому вопросу. У каждого государства-члена ШОС имеется свой собственный взгляд на проблему урегулирования ситуации в Афганистане, и он не совпадает с другими позициями. Поэтому было высказано скептическое отношение к тому, что государства-члены ШОС в ближайшее время будут согласовывать свои позиции по Афганистану или же внесут какие-то серьезные изменения в уже существующие подходы к данной проблеме².

¹ Голобков, А. Силы для антитеррора / А. Голобков // Военно-промышленный курьер [Электронный ресурс]. – 2009. – № 49. – Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/6782>. – Дата доступа: 18.11.1011.

² ШОС необходимо построить новую модель региональной безопасности: эксперт // Regnum [Электронный ресурс]. – 29.09.2011. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1450693.html>. – Дата доступа: 20.10.2011.

Определенный потенциал ШОС в плане углубления ее вовлеченности в афганское урегулирование, возможности Организации играть более заметную роль в международных усилиях в Афганистане признаются западными экспертами, включая авторитетных американских специалистов¹. Вместе с тем, некоторые аналитики, как отмечает сотрудник влиятельного нью-йоркского Совета по международным отношениям А. Шейнесон, полагают, что более выпуклая роль ШОС в Афганистане все же маловероятна – в значительной мере из-за «обструкционизма» России².

Следует заметить, что отдельные западные эксперты склонны рассматривать ШОС в первую очередь как «мощный антиамериканский бастион в Центральной Азии», в то время как другие аналитики обращают внимание, прежде всего, на то, что латентные трения между Россией и Китаем не позволят ШОС сформироваться в виде «сильной и объединенной» структуры антиамериканской направленности³. Надо сказать, что своеобразный антиамериканский подтекст деятельности ШОС выделяют и авторитетные российские специалисты. Так, например, С.Г. Лузянин считает, что «идеологической основой ШОС» становится пока еще официально не декларируемая доктрина «сдерживания» США и их союзников⁴. Действительно, стремление противодействовать попыткам Соединенных Штатов «систематически бросать вызов»⁵ интересам Китая и России в Центральной Азии толкает руководство КНР и Российской Федерации к более тесному взаимодействию в рамках ШОС, несмотря на имеющееся между ними соперничество по многим другим вопросам.

Хотя у США, по-видимому, нет четкой, однозначной стратегической линии относительно Центральной Азии, все же один аспект американской политики в этом регионе просматривается достаточно отчетливо – «дифференциация» отношений с центральноазиатскими странами-членами ШОС, которая объективно способна ослабить внутреннюю сплоченность

¹ Scheineson, A. The Shanghai Cooperation Organization / A. Scheineson // Council on Foreign Relations [Electronic Resource]. – Mode of access: <http://www.cfr.org/international-peace-and-security/shanghai-cooperation-organization/p10883>. – Date of access: 22.11.2011.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Цит. по: Камынин, В. Д. Шанхайская организация сотрудничества как объект исследования в отечественной науке / В. Д. Камынин // Известия Уральского государственного университета [Электронный ресурс]. – 2010. – № 3(80). – Режим доступа: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0080\(04_\\$03-2010\)&xsl=showArticle.xslt&id=a06&do_c=/content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0080(04_$03-2010)&xsl=showArticle.xslt&id=a06&do_c=/content.jsp). – Дата доступа: 28.10.2011.

⁵ Blank, S. The Strategic Importance of Central Asia: An American View / S. Blank // Parameters. – Spring 2008. – P. 84.

Организации¹. В этой связи, как признается в докладе Исследовательской службы Конгресса США, для Соединенных Штатов весьма актуален вопрос о том, с какими из государств региона следует выстраивать углубленное партнерство. До середины 2005 г. (до событий в Андижане) представители администрации Дж. Буша-мл. подчеркивали стратегическую важность отношений с Узбекистаном. В пост–андижанский период Соединенные Штаты стали акцентировать отношения стратегического партнерства с Казахстаном². Соответственно, например, в 2008 финансовом году из 324 млн. долларов, выделенных в качестве помощи США пяти государствам Центральной Азии, почти 176 млн. предназначались Казахстану³. Правда, в 2010 финансовом году Кыргызстан получил самую большую часть общей суммы американской помощи центральноазиатским странам (54 млн. долларов из 149 млн.), что было связано с межэтническими столкновениями в этой стране и необходимостью для Соединенных Штатов делать все для того, чтобы сохранить свою военную базу Манас, которая играет принципиально важную роль в переброске войск и снаряжения в Афганистан. Примерно такое же соотношение в пользу Кыргызстана было и в запросе администрации США на 2011 финансовый год (50 млн. долларов из 138 млн.)⁴.

В 2010–2011 гг. обозначился новый курс США на сближение с Узбекистаном, отход от той линии, которую Соединенные Штаты проводили в отношении этой страны с середины 2005 г., когда после подавления выступлений узбекской оппозиции в Андижане Вашингтон практически свернул сотрудничество с режимом Ислама Каримова, а Ташкент в ответ потребовал закрытия американской военной базы Карши-Ханабад. После перевода ключевых направлений снабжения сил США в Афганистане на Северный маршрут администрация Б. Обамы стала демонстрировать движение навстречу Ташкенту, поскольку Узбекистан – исключительно важное звено Северного транзита.

В 2011 г. изменился тон высказываний представителей США в адрес Ислама Каримова и проводимой им политики: если раньше американские официальные лица обязательно упоминали о нарушении узбекскими властями прав человека, то теперь эту тему, они, как правило, обходят стороной. Госсекретарь США Хилари Клинтон в октябре 2011 г. заявила, что Узбекистан «демонстрирует признаки улучшения ситуации с правами

¹ Dunay, P. Not Beyond Limits: The Prospects of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) / P. Dunay // GCSP Policy Paper №5. – August 2010. – P. 3.

² Nichol, J. Central Asia's Security: Issues and Implications for U.S. Interests / J. Nichol // Congressional Research Service. CRS Report for Congress. – March 11, 2010. – Pp. 36, 53.

³ Ibid. P. 63.

⁴ Ibid. P. 63.

человека и расширения политических свобод». Видимо, Соединенные Штаты так и не нашли полноценной замены Ташкенту на роль регионального стратегического союзника и заинтересованы в возвращении в эту страну. Для Узбекистана же особенно важным видится военное сотрудничество с США, в том числе получение какой-то части американского оружия, которое применялось в Афганистане и в ходе вывода войск США Северным маршрутом может быть оставлено в Узбекистане. Однако пока американская помощь Узбекистану ограничивается нелетальными видами военного снаряжения и техники: бронированным транспортом, средствами индивидуальной защиты, радиостанциями, приборами ночного видения, аппаратурой для прослушивания и контроля местности, миноискателями. Следует заметить, что 99% вооружения узбекской армии – советского и российского производства¹.

«Дифференцированная» политика Соединенных Штатов в отношении государств Центральной Азии при всей ее значимости все же не является решающим фактором, который будет определяющим образом воздействовать на перспективы развития ШОС. Наиболее существенное значение для судеб Организации будут иметь отношения по линии КНР – РФ, степень совместимости интересов этих двух держав применительно к структуре и задачам ШОС, а также приоритетам деятельности на пространстве ответственности Организации.

В целом же можно заключить, что имеющийся у ШОС потенциал в сфере укрепления региональной безопасности пока в полной мере не реализован. Да и вряд ли есть основания полагать, что Организация сегодня находится на пути, который со всей очевидностью ведет к тому, что ШОС превратится в действенную, превалирующую структуру обеспечения безопасности в центре Евразии. Организация, несомненно, занимает свою собственную нишу в архитектуре региональной безопасности, уже самим фактом своего существования содействуя стабилизации обстановки в Центральной Азии и за ее пределами, однако, по нашему мнению, она едва ли станет играть здесь значительно более весомую и профилированную роль.

¹ Соловьев, В. США вошли в положение Узбекистана. Вашингтон рассматривает варианты переброски войск через его территорию / В. Соловьев, П. Тарасенко, М. Юсин // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – 03.10.2011. – Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/1786654>. – Дата доступа: 4.10.2011.

4. Энергетическое направление: сотрудничество и соперничество внутри ШОС

Энергетическое направление сотрудничества государств-участников ШОС является важной составляющей как межгосударственных отношений в области экономики, так и значимым компонентом региональной и шире – евразийской – безопасности. Регион обладает огромным ресурсным потенциалом, а также выступает транзитной территорией, где сосредоточены важнейшие транспортные магистрали и, соответственно, инфраструктура транзита энергетических ресурсов.

Отнюдь не умаляя вышеуказанные ресурсные и транзитные возможности стран-участниц ШОС и большое количество реализуемых ими энергетических проектов – как совместных, так и конкурентных – автор намеренно опускает рассмотрение этих аспектов. Целью данной главы стал анализ формирования структуры и функционирования энергетического направления сотрудничества ШОС как организации: именно эта область представляется в настоящее время наиболее проблемной для участников ШОС и, что характерно, наименее изученной.

Сотрудничество стран-участниц ШОС в области энергетики осуществляется на двух уровнях – официальном и неофициальном (т.н. second track). В настоящее время оба уровня уже достаточно хорошо организованы и даже институционально оформлены. Официальные контакты в области энергетики проходят, в основном, в рамках многостороннего экономического сотрудничества государств-участников ШОС: совещаний министров, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность, а также заседаний специальной рабочей группы по топливно-энергетическому комплексу, руководство которой осуществляет российская сторона¹. Неофициальный уровень сотрудничества в области энергетики организован посредством деятельности двух основных институтов – Делового совета ШОС и Форума ШОС – неправительственных структур, которые «сопровождают» работу официальных органов. Новым институтом для организации неофициальных контактов стран-участниц ШОС в области энергетики призван стать Энергетический клуб ШОС, оформление которого завершается в настоящий момент.

¹ См.: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): Общие сведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/f686618040a07cd3ace4eeb1e9ba48ef/shos_spravka.doc?MOD=AJPERES&CACHEID=f686618040a07cd3ace4eeb1e9ba48ef. – Дата доступа: 30.11.2011.

Следует отметить, что указанные выше официальный и неофициальный уровни сотрудничества стран ШОС в области энергетики довольно трудно разграничить. Это объясняется тем, что, во-первых, предмет сотрудничества – энергетическая сфера – каждым участником ШОС рассматривается в качестве компонента национальной безопасности и, соответственно, контролируется государством; Во-вторых, в странах-участницах ШОС энергетический сектор является государственным или обладает высокой долей государственного участия. В связи с этим в рамках неофициального сотрудничества стран ШОС любая инициатива в энергетической сфере, как правило, исходит от официальных лиц или межгосударственных органов, они же принимают ключевые решения относительно реализации межгосударственных проектов в данной области, а в деятельности основных неправительственных институтов ШОС, работающих в сфере экономики, широко задействован так называемый «административный ресурс». Кроме этого, в уставных документах Делового совета и Форума ШОС четко прописано «взаимодействие» этих неправительственных структур с руководящими органами ШОС, а в качестве одной из основных задач обозначено содействие продвижению многосторонних проектов, определенных Программой многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС. Таким образом, даже будучи оформленным как типичный *second track*, неофициальный уровень сотрудничества участников ШОС в области энергетики подчинен официальному и развивается под его координацией, дополняет и сопровождает официальную часть.

Принимая во внимание вышеназванные особенности, представляется целесообразным проследить, как развивалось энергетическое направление сотрудничества стран-участниц ШОС (на официальном и неофициальном уровнях), как формировалась и реализуется идея создания Энергетического клуба – специализированного органа ШОС, занимающегося проблемами многостороннего сотрудничества в области энергетики.

Энергетическое направление сотрудничества стран-участниц ШОС, несмотря на его значимость и актуальность, пережило достаточно длительный период становления – 2003–2009 гг. Именно тогда проходило оформление нормативной базы и формирование основных межправительственных и неправительственных институтов ШОС в области экономики. В этот же период, в основном, завершилось реформирование внутреннего законодательства стран-участниц ШОС в энергетической сфере, были определены задачи энергетической политики этих государств. В 2008 г. наблюдалась активизация сотрудничества и даже выдвижение инициатив по реализации многосторонних проектов в энергетической сфере в рамках ШОС. В 2009 г. под воздействием мирового финансового кризиса страны-

участницы ШОС столкнулись с некоторыми проблемами в осуществлении двусторонних и многосторонних экономических проектов. Кроме того, именно в 2009 г. между центральноазиатскими государствами обострились отношения в области энергоснабжения, что привело к фактическому распаду Объединенной энергетической системы Центральной Азии. Вместе с тем, в 2009–2010 гг. – в наиболее проблемный период – стали более активными контакты участников ШОС на неофициальном уровне, возобновилась идея создания Энергетического клуба, под эгидой Организации стали проводиться мероприятия в области энергетики.

В самом начале 2000-х гг., когда ШОС только оформилась в виде организации, энергетическое направление сотрудничества стран-участниц не было приоритетным. Состояние энергетической отрасли в государствах-членах ШОС было разным, существенно различался экономический потенциал государств и их обеспеченность энергоресурсами. Отношения между странами-участницами ШОС в области энергетики строились на основах, заложенных в 1990-е гг., поэтому развивались преимущественно на двустороннем уровне. Кроме того, участники ШОС на начальном этапе не сформулировали общие подходы к тому, как осуществлять многостороннее сотрудничество в энергетической сфере, и какие механизмы Организации следует задействовать. Можно заметить только то, что энергетика была сразу отнесена к сфере сотрудничества в области экономики, а не безопасности (хотя это направление всегда заявлялось в качестве составной части сотрудничества в области региональной безопасности). Сформулировать общие подходы и задачи энергетического сотрудничества в начале 2000-х гг. было довольно сложно, поскольку для двух участников организации – России и КНР – актуальной проблемой была и остается диверсификация поставок (экспорта и импорта) и транзита энергетических ресурсов. Государства Центральной Азии на рубеже 1990-х – 2000-х гг. были обеспокоены состоянием электроэнергетики: проблемами энергоснабжения и распределение электроэнергии. Частью национальных программ экономического развития Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана стало развитие именно электроэнергетики и решение проблем в этой области. Это нашло отражение в нормативных документах, разработанных государствами Центральной Азии в конце 1990-х – начале 2000-х гг.

Основной проблемой в отношениях между центральноазиатскими участниками ШОС стало функционирование Объединенной энергетической системы Центральной Азии (ОЭС ЦА). Следует подчеркнуть, что проблемы энергоснабжения и передачи электроэнергии, с которыми столкнулись центральноазиатские республики, решались, в основном, на национальном

уровне или на уровне двусторонних отношений, ни разу не были задействованы механизмы ШОС.

ОЭС ЦА была создана еще в период существования СССР. Тогда она называлась Объединенной энергетической системой Средней Азии (ОЭС СА), и включала энергетические системы юга Казахской ССР, Узбекской ССР, Туркменской ССР, Таджикской ССР и Киргизской ССР. Региональное диспетчерское управление находилось в Ташкенте. ОЭС СА работала изолированно от Единой энергетической системы СССР, но подчинялась Центральному диспетчерскому управлению ЕЭС СССР. Система объединяла 83 электростанции; на 30 % она состояла из гидроэлектростанций, на 70 % – из тепловых станций¹. Наличие Объединенной системы способствовало тому, что энергоснабжение среднеазиатских республик было довольно сбалансированным, а водохранилища еще использовались для потребностей орошаемого земледелия (электроэнергетика и ирригация оказались, таким образом, взаимосвязанными). После распада Советского Союза ОЭС Средней Азии оказалась единственной энергетической системой на постсоветском пространстве, которая продолжила существование. В 1990-е – начале 2000-х гг. управление системой было несколько раз реформировано: участники – теперь независимые государства – в 1991 г. учредили предприятие «Объединенное диспетчерское управление энергетическими системами Средней Азии», которое в 1994 г. было преобразовано в Объединенный диспетчерский центр «Энергия», а 29 сентября 2006 г. – в некоммерческую организацию Координационно-диспетчерский центр «Энергия», которая располагалась, как и прежде, в Ташкенте. Сама система стала называться Объединенной энергетической системой Центральной Азии, в нее по-прежнему входили энергосистемы юга Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана. 17 июня 1999 г. четыре участника – Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан – подписали Соглашение о параллельной работе энергетических систем государств Центральной Азии, проект которого подготовил Совет ОЭС ЦА. Согласно положениям договора, «каждая из Сторон самостоятельно определяет схему и объем своих сетей для параллельной работы с ОЭС ЦА

¹ Здесь и далее об ОЭС ЦА см.: Вопросы регионального сотрудничества в Объединенной энергосистеме Центральной Азии: доклад директора КДЦ «Энергия» к.т.н. Шамсиева Х. А. на заседании Координационного комитета энергетического сектора ЦАРЭС, 2-3 сентября 2009 г. [Электронный ресурс].– Алматы: КДЦ «Энергия», 2009. – Режим доступа: <http://www.carecprogram.org/uploads/events/2009/8th-ESCC/Central-Asia-Integrated-Power-System-ru.pdf>. – Дата доступа: 2.12.2011.

исходя из своих национальных интересов»¹. В статьях 7 и 8 Соглашения стороны зафиксировали, вероятно, наиболее острые проблемы, с которыми столкнулись субъекты этого договора: участники обязались «не допускать несанкционированных отборов электрической энергии потребителями», а также «в аварийных и чрезвычайных ситуациях оказывать взаимную помощь для устранения аварий на энергетических объектах и восстановления нормального энергоснабжения потребителей»². Нарушения именно этих положений Соглашения стали основным поводом для критики работы ОЭС ЦА в начале 2000-х гг. и основанием для односторонних действий, предпринятых Казахстаном и Узбекистаном в 2009 г. Туркменистан уже в 1999 г. отказался от участия в Соглашении, а в июне 2003 г. заявил о выходе из ОЭС ЦА. Таким образом, будучи участниками Объединенной системы, четыре государства Центральной Азии еще до образования ШОС разработали механизмы взаимодействия в данной области, до 2009 г. многостороннее сотрудничество центральноазатских республик в сфере электроэнергетики основывалось на Соглашении 1999 г.

Помимо участия в ОЭС ЦА и Соглашении 1999 г., центральноазатские государства почти одновременно провели реформирование внутреннего законодательства в сфере энергетики, перевели энергетический сектор «на рыночные отношения», каждое государство определило задачи и основные направления развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК), что было прописано в соответствующих актах внутреннего законодательства.

Вероятно, наиболее серьезные проблемы в реформировании электроэнергетической отрасли были у Казахстана. Согласно «Программе развития электроэнергетики до 2030 года», принятой 9 апреля 1999 г. и ставшей частью национальной программы развития Республики Казахстан, «стратегическими направлениями» развития электроэнергетической отрасли государства было определено «формирование единой энергетической системы (ЕЭС) Казахстана» и «восстановление параллельной работы с единой энергетической системой (ЕЭС) России и

¹ Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан о параллельной работе энергетических систем государств Центральной Азии (г. Бишкек, 17 июня 1999 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ca-econet.info/dogovory/98.htm>. – Дата доступа: 30.11.2011.

² Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан о параллельной работе энергетических систем государств Центральной Азии (г. Бишкек, 17 июня 1999 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ca-econet.info/dogovory/98.htm>. – Дата доступа: 30.11.2011.

энергосистемами республик Центральной Азии»¹. Основной проблемой электроэнергетики Казахстана стало отсутствие единой государственной энергосистемы в силу региональной разделенности энергетической системы Казахстана, сложившейся еще в период существования СССР. Так, Северный и Центральный регионы Казахстана оказались соединенными с ЕЭС России, поскольку электрические сети Северного региона Казахстана были частью ЕЭС СССР. Южный регион, как отмечалось выше, являлся частью Объединенной энергетической системы Средней Азии, поэтому сохранил связи с Кыргызстаном и Узбекистаном. В 1998 г. Южный регион Казахстана включили в параллельную работу с Северным регионом. Западный регион Казахстана был связан общей электрической сетью, а Актюбинская область работала изолированно². Таким образом, как подчеркивается в Программе, «электроэнергетика Казахстана, сформированная тремя достаточно разобщенными (изолированными) зонами, интегрированными с объединенными энергосистемами соседних республик бывшего Союза, идет по пути создания единой национальной электроэнергетической системы страны»³, что и определило приоритетное направление развития и реформирования этой отрасли в Казахстане на рубеже 1990-х – 2000-х гг.

Наряду с вышеназванными проблемами, Казахстан занимался реконструкцией и модернизацией ТЭК, что было актуальным абсолютно для всех участников ШОС, включая Россию. В качестве отдельной задачи развития энергосистемы Казахстана было определено производство электроэнергии для удовлетворения внутренних потребностей, а также развитие «экспортно–ориентированного направления электроэнергетики»⁴. Все перечисленные задачи выполнялись в начале 2000-х гг. без привлечения ресурсов ШОС. Намеченное в Программе 1999 г. и активизированное в начале 2000-х гг. сотрудничество Казахстана с КНР в области энергетики развивалось сугубо на двусторонней основе, также без использования механизмов ШОС. Казахстан планировал осуществлять экспорт электроэнергии в КНР: линии электропередач, а также в будущем

¹ Программа развития электроэнергетики до 2030 года (Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 09.04.1999 г. N 384) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kegoc.kz/up_files/prog_razvitia.doc. – Дата доступа: 30.11.2011.

² Данные по энергетической системе Казахстана см.: Программа развития электроэнергетики до 2030 года (Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 09.04.1999 г. N 384) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kegoc.kz/up_files/prog_razvitia.doc. – Дата доступа: 30.11.2011.

³ Там же.

⁴ Там же.

нефте- и газопроводы проектировали параллельно основным транспортным магистралям.

Остальные государства–участники ОЭС ЦА – Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан – в рассматриваемый период занимались, в основном, проблемами модернизации ТЭК, определяли принципы и методы регулирования хозяйственной деятельности в данной отрасли, разрабатывали правовые нормы, регламентирующие инвестиционную деятельность и работу иностранных компаний на территории государств. Законодательные акты Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана в сфере энергетики, принятые на рубеже 1990-х – 2000-х гг., обеспечивают только правовое сопровождение государственной политики и регулируют хозяйственную деятельность внутригосударственных субъектов.

Так, согласно Закону Республики Таджикистан «Об энергетике» № 33 от 29 ноября 2000 г., предприятиям ТЭК была предоставлена «самостоятельность в хозяйственной деятельности», но четко определены механизмы государственного контроля. В соответствии с Законом, Правительство может «передавать в концессию» объекты энергетики (имеется в виду разведка, разработка, эксплуатация ресурсов иностранными инвесторами)¹.

Закон Кыргызской Республики «Об электроэнергетике», принятый 28 января 1997 г., по-видимому, преимущественно был направлен на выполнение Программы разгосударствления и приватизации электроэнергетической отрасли, поэтому он регламентирует только государственную энергетическую политику (в условиях перехода на рыночные отношения), определяет методы государственного регулирования хозяйственной деятельности в данном секторе (систему государственного лицензирования) и полномочия Государственного агентства по энергетике при Правительстве Кыргызской Республики². Основная задача государственной политики в области энергетики сводилась к «безопасному и бесперебойному энергоснабжению» хозяйственных объектов Кыргызстана³.

Узбекистан позже всех остальных участников ОЭС ЦА на законодательном уровне утвердил государственную политику в области

¹ Закон Республики Таджикистан «Об энергетике» № 33 от 29 ноября 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cawater-info.net/library/rus/taj_energy_1.pdf. – Дата доступа: 30.11.2011.

² Закон Кыргызской Республики «Об электроэнергетике» № 8 от 28 января 1997 г. (В редакции Законов КР от 26 февраля 2003 г. № 43, 6 декабря 2004 г. №187, 28 декабря 2006 г. №207) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://energo.gov.kg/ru/?d=legislation/laws/electro>. – Дата доступа: 30.11.2011.

³ Там же.

электроэнергетики. Закон Республики Узбекистан «Об электроэнергетике» от 24 июня 2009 г. зафиксировал «внедрение рыночных принципов и механизмов в систему управления и хозяйственных связей по производству, передаче и сбыту электрической энергии»¹. Целью государственной политики определено «обеспечение безопасного и надежного функционирования единой электроэнергетической системы»². Следует отметить, что Узбекистан только в 2009 г. завершил работы по т.н. «закольцовыванию» национальной энергосистемы, чтобы преодолеть зависимость от поставок электроэнергии из-за рубежа³, поэтому проблема формирования и безопасного функционирования единой электроэнергетической системы государства была – и в настоящее время остается – основой энергетической политики Узбекистана.

Из приведенного выше краткого обзора законодательной базы центральноазиатских республик в энергетической сфере, сформированной на рубеже 1990-х – 2000-х гг., видно, что в рассматриваемый период названные государства решали исключительно узконациональные задачи. Страны Центральной Азии не выработали какие-либо основы внешнеполитической стратегии в этой сфере и, соответственно, не смогли сформулировать общую концепцию многостороннего сотрудничества в области энергетики. Собственно, такую задачу центральноазиатские участники ШОС в этот период перед собой и не ставили.

Внешнеполитические компоненты государственной энергетической политики определил и прописал в государственном нормативном акте только один участник ШОС – Российская Федерация. В «Энергетической стратегии России на период до 2020 г.», принятой в 2003 г., сформулированы задачи развития отрасли, весьма схожие с теми, которые указали центральноазиатские республики: снизить энергоемкость производства, модернизировать ТЭК, реформировать внутренний энергетический рынок государства⁴. В разделе «Внешняя энергетическая политика» среди основных задач отмечается «укрепление позиций России на мировых энергетических рынках», направленность на «максимально

¹ Закон Республики Узбекистан «Об электроэнергетике» № ЗРУ-225 (Принят Законодательной палатой 24 июня 2009 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: energonazorat.uz/showimage.php?t=docs&id=122. – Дата доступа: 30.11.2011.

² Там же.

³ См.: Узбекистан вышел из Объединенной энергетической системы Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=966&lng=ru>. – Дата доступа: 30.11.2011.

⁴ Энергетическая стратегия России на период до 2020 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gasforum.ru/concept/strat_2020.shtml. – Дата доступа: 30.11.2011.

эффективную реализацию экспортных возможностей ТЭК» и «рост конкурентоспособности продукции российского ТЭК», а также «установление недискриминационного режима во внешней торговле» и «продвижение интересов российских энергетических компаний на зарубежных рынках». В качестве первоочередной задачи указывается «диверсификация как товарной структуры экспорта, так и рынков сбыта энергоресурсов»¹. Как видно, определенные Россией задачи внешней и внутренней энергетической политики весьма типичны для государства, которое является мировым производителем и экспортером ресурсов: они направлены на государственную поддержку экспорта (в случае с Россией, государство, в основном, этим ограничивается).

В Энергетической стратегии России определены перспективные региональные партнеры и международные организации, в рамках работы которых в 2003 г. планировалось развивать сотрудничество в энергетической области: в документе намечен «активный диалог» со странами СНГ, Евразийского экономического сообщества и Северо-Восточной Азии. Примечательно, что среди региональных организаций ШОС вообще не указывается, что, вероятно, свидетельствует о том, что Россия с самого начала не рассматривала потенциальные возможности ШОС как объединения, в рамках которого можно вести диалог по проблемам сотрудничества в сфере энергетики.

КНР, будучи крупнейшим региональным импортером энергетических ресурсов и перспективным инвестором в этой области, во «внешней энергетической стратегии» сформулировала две основные задачи: «диверсификацию источников импорта, видов импортируемого сырья и форм его транспортировки», а также «участие в разработке месторождений в других странах»². Использование механизмов и возможностей ШОС для реализации этих задач КНР – равно как и всеми остальными выше названными партнерами по организации – не предусмотрено.

Таким образом, на начальном этапе функционирования ШОС страны-участницы не разработали общие механизмы и принципы многостороннего сотрудничества в области энергетики. Государства решали преимущественно внутренние проблемы и работали в уже сложившемся, привычном для них формате. ШОС, со своей стороны, в то время не смогла

¹ Там же.

² В КНР, вероятно, концептуальный документ или законодательный акт, определяющий энергетическую политику государства, вовсе отсутствует. Здесь и далее в качестве источника выступает проект Азиатской энергетической стратегии, предложенный Казахстаном в 2007 г. См.: Азиатская энергетическая стратегия (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimp.kz/bullets/shos/news3.html#01>. – Дата доступа: 30.11.2011.

предложить какие-либо собственные ресурсы или институты, которые бы специально занимались организацией многостороннего взаимодействия в сфере энергетики.

Официальные контакты между странами-участницами ШОС в области энергетики стали развиваться с 2003 г. в рамках рабочих органов ШОС, которые занимаются координацией экономического сотрудничества. Институты ШОС, работающие в том числе в сфере энергетики, начали формироваться еще позже – в 2006-2007 гг. Следует отметить, что нормативная база ШОС – как в области экономического сотрудничества в целом, так и в энергетическом секторе, в частности – небольшая. Специальных актов, регулирующих межгосударственные отношения участников ШОС в области энергетики, нет; концептуальные основы многостороннего сотрудничества до настоящего времени тоже официально не оформлены.

Первым документом, регламентирующим сотрудничество участников ШОС в экономической сфере, стала Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС, принятая 23 сентября 2003 г. Сотрудничество в энергетической области в этом документе затронуто довольно слабо. Поскольку, как указано выше, в рассматриваемый период государства-участники ШОС решали проблемы модернизации и развития топливно-энергетических комплексов и реформировали внутренние энергетические рынки, в Программе отмечено: «Будут изучены возможности <...> расширения взаимовыгодного сотрудничества в освоении новых месторождений углеводородного сырья и его переработки»¹. Данная Программа, собственно, осталась основным и единственным нормативным актом ШОС, регламентирующим внешнеэкономическую деятельность Организации. Программа несколько корректировалась, но существенно не изменялась.

30 октября 2008 г. был утвержден План мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС. Вся практическая работа участников Организации в области экономики по сей день осуществляется в соответствии с этим Планом. Что касается сотрудничества в сфере энергетики, в рабочий план заложили только «проведение совместных семинаров, исследовательских работ, конференций по актуальным вопросам сотрудничества в ТЭК, обмен информацией о ходе рыночных реформ в сфере электроэнергетики и

¹ Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (Утверждена Решением Совета глав правительств государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 23 сентября 2003 г. № 1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.crc.mof.com.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?col_no=67&a_no=721. Дата доступа: – 2.12.2011.

перспективах развития отрасли и по нормативным и законодательным вопросам государств-членов ШОС в сфере ТЭК, сотрудничество и обмен информацией по внедрению и использованию возобновляемых источников энергии, а также по разработкам и внедрению инновационных технологий в этой сфере»¹. Государства также планировали в 2009–2010 гг. создать единую «информационную базу по международным тендерам по объектам энергетики»². Как видно из цитируемых статей, задачи сотрудничества в энергетической сфере были сформулированы довольно общо: вероятно, для участников ШОС все еще актуальными оставались проблемы модернизации ТЭК, привлечения инвестиций в энергетическую отрасль и гармонизация законодательства, а не организация многостороннего взаимодействия в этой области.

Таким образом, с 2003 г. в рамках ШОС стал работать «официальный канал», где на межправительственном уровне обсуждались вопросы многостороннего сотрудничества в области экономики. Развитие энергетической отрасли стало одним из направлений работы этого канала, однако, далеко не приоритетным. Стороны регулярно проводили заседания министров, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность. 29 июня 2007 г. в Москве состоялась первая встреча специальной рабочей группы ШОС по топливно-энергетическому комплексу. Эти два вышеназванных механизма стали основными профилирующими органами ШОС, работающими на «официальном уровне».

Параллельно официальному диалогу в 2006 г. запустили неофициальный канал – т.н. *second track*. Под неофициальным каналом понимается деятельность нескольких специализированных неправительственных структур, объединяющих представителей деловых, финансовых и научных кругов, которые могут быть задействованы в обсуждении и формулировании концептуальных документов, предложении и реализации конкретных деловых проектов, представлении экспертных оценок относительно деятельности организации или какого-то конкретного ее направления. В рамках ШОС в 2006 г. были сформированы две такие неправительственные структуры – Деловой совет ШОС и Форум ШОС.

Деловой совет ШОС, учрежденный 14 июня 2006 г. в Шанхае, – это неправительственная структура ШОС, состоящая из представителей

¹ План мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС (Утвержден Решением Совета глав правительств государств-членов Шанхайской организации сотрудничества № 35 от 30 октября 2008 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/media/plan.doc>. – Дата доступа: 2.12.2011.

² Там же.

национальных частей – «наиболее авторитетных представителей бизнес-сообщества» шести государств¹. Согласно уставному документу, Деловой совет «является неправительственной организацией, объединяющей деловые и финансовые круги государств-членов Шанхайской организации сотрудничества»². Целью Делового совета определено «расширение экономического сотрудничества в рамках Организации, налаживание прямых связей и диалога между деловыми и финансовыми кругами государств-членов ШОС, содействие практическому продвижению многосторонних проектов, определенных главами правительств в рамках принятой в 2003 году Программы торгово-экономического сотрудничества»³.

Деловой совет можно назвать «полуофициальным» органом ШОС, поскольку он «функционирует во взаимодействии с Совещанием министров государств-членов ШОС, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность, Секретариатом ШОС и другими структурами ШОС»⁴. Целесообразность создания этого института, работающего параллельно и во взаимодействии с официальными межправительственными органами ШОС, можно объяснить следующим образом. Во-первых, такая полуофициальная структура способна привлечь бизнес-круги к участию в крупных проектах, спонсируемых правительствами стран-участниц ШОС. Во-вторых – что отмечено в задачах деятельности Делового совета – этот орган может содействовать «развитию прямых контактов и связей между деловыми кругами стран ШОС»⁵, а также между представителями бизнеса и финансовых структур. Такие контакты, вероятно, будут способствовать поиску финансовых средств для осуществления государственных и негосударственных проектов, а также развитию инвестиционной деятельности в странах-участницах ШОС. В–

¹ Деловой совет ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=26>. – Дата доступа: 28.11.2011.

² Положение о Деловом совете государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (Утверждено Решением Сессии Делового совета государств-членов ШОС 14 июня 2006 г., г. Шанхай) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=28&lng=ru>. – Дата доступа: 28.11.2011.

³ Деловой совет ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=26>. – Дата доступа: 28.11.2011.

⁴ Положение о Деловом совете государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (Утверждено Решением Сессии Делового совета государств-членов ШОС 14 июня 2006 г., г. Шанхай) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=28&lng=ru>. – Дата доступа: 28.11.2011.

⁵ Положение о Деловом совете государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (Утверждено Решением Сессии Делового совета государств-членов ШОС 14 июня 2006 г., г. Шанхай) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=28&lng=ru>. – Дата доступа: 28.11.2011.

третьих, объединение представителей бизнеса и их участие в реализации межгосударственных проектов, как правило, способствует организации государственной поддержки бизнес-кругов, работающих за рубежом, или, если необходимо, продвижению конкретных проектов и лоббированию интересов «своих» компаний. Так, среди задач Делового совета ШОС указаны «взаимодействие и укрепление связей с экономическими, финансовыми организациями, торгово-промышленными палатами, предприятиями как государств-членов ШОС, так и других государств, обмен с ними информацией, оказание содействия деловым кругам ШОС в развитии их хозяйственной деятельности за рубежом»¹.

Решение о создании Делового совета ШОС было принято и реализовано достаточно быстро: национальные части будущего совета были сформированы в течение 2005 г., первое заседание Правления состоялось 25 октября 2005 г. в Москве, а учредительное собрание – 14 июня 2006 г. в Шанхае. Первые рабочие встречи председателей национальных частей Делового совета ШОС состоялись уже 22 сентября 2006 г. в Иркутске и 6 декабря 2006 г. в Москве. Это, по-видимому, говорит о том, что данный проект был положительно воспринят как на межгосударственном уровне, так и в деловых кругах стран-участниц ШОС.

Что примечательно, энергетика сразу была определена как одна из сфер деятельности Делового совета ШОС, но организация сотрудничества в данной области не стала первоочередной задачей этого органа: стороны лишь отметили важность «взаимодействия различных государственных и деловых структур, в топливно-энергетической и транспортной областях»². Конкретные направления деятельности Делового совета в области энергетики весьма схожи с теми, которые были определены в Программе многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС 2003 г.: «совместная организация геолого-разведочной деятельности», «кооперация усилий в разработке природных ресурсов Центральной Азии», «реализация экономических и энергетических интересов» России, КНР и центральноазиатских стран ШОС³. Интересно заметить, что стороны сразу указали необходимость «выработать правила «справедливой конкуренции» между энергетическими корпорациями в борьбе за доступ к нефтегазовым ресурсам региона с перспективой

¹ Там же.

² Деловой совет ШОС: новый неформальный уровень сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=43>. – Дата доступа: 28.11.2011.

³ См.: Деловой совет ШОС: новый неформальный уровень сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=43>. – Дата доступа: 28.11.2011.

образования здесь центральноазиатского рынка углеводородов»¹. Вероятно, в разработке правил «справедливой конкуренции» были больше заинтересованы деловые круги и энергетические компании. Идея создания «центральноазиатского рынка углеводородов», несколько позже преобразованная в концепцию «Азиатского энергетического рынка», стала, по-видимому, «креатурой» официальных кругов ШОС, заинтересованных в разработке единой энергетической стратегии для того, чтобы, как отмечалось в официальных публикациях ШОС, «обеспечить в широком смысле слова полную взаимную энергетическую безопасность, чтобы избежать потерь от наблюдающейся сегодня конкуренции за ресурсы региона»². Для правительственных кругов, равно как и для представителей бизнеса, важно обеспечить относительную стабильность на рынке энергетических ресурсов. Работа в кооперации с таким институтом, как Деловой совет ШОС, вероятно, позволяет сделать деятельность негосударственных субъектов более «прозрачной» и подконтрольной межправительственным структурам.

Вторым неправительственным органом ШОС, работающим в рассматриваемой сфере, является созданный в мае 2006 г. Форум ШОС. Данная структура, в отличие от вышеназванного Делового совета ШОС – типичный образец института, работающего на неофициальном уровне (second track). Так, согласно уставному документу органа – Регламенту Форума – это объединение является «многосторонним, общественным консультационно-экспертным и механизмом, образованным для содействия и научной поддержки деятельности ШОС, развития взаимодействия научно-исследовательских и политологических центров государств-членов ШОС, проведения совместных исследований по актуальным вопросам круга ведения Организации, разъяснения задач и принципов деятельности ШОС, расширения ее связей с научными и общественными кругами, а также поощрения обменов мнениями между учеными и экспертами в сферах политики, безопасности, экономики, экологии, новых технологий, в гуманитарной и других областях»³. В состав Форума от каждого государства входят по одному научному учреждению, имеющему статус Национального исследовательского центра ШОС. Первое (учредительное) заседание Форума ШОС состоялось в Москве 22-23 мая 2006 г.

¹ Там же.

² Там же.

³ Регламент Форума Шанхайской организации сотрудничества (Принят на Учредительном заседании Форума ШОС 22 мая 2006 г., г. Москва) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimp.kz/bullets/shos/news2.html>. - Дата доступа: 12.12.2011.

Как видно, обе неправительственные структуры ШОС – Деловой совет и Форум – сформировались почти одновременно. Эти институты имеют разную специализацию, но энергетическая сфера не является профилирующей в деятельности обеих структур. Вместе с тем, именно Деловой совет и Форум ШОС стали основной «площадкой» для обсуждения концепции создания специализированного органа – Энергетического клуба ШОС. В 2006 г. идея формирования Энергетического клуба активно обсуждалась на заседаниях Делового совета: эта структура ШОС оказалась наиболее заинтересованной в реализации данного проекта, поскольку, как подчеркивается, «многие руководители российских компаний топливно-энергетического комплекса являются членами российской части Делового совета»¹. Непосредственно проект Положения об Энергетическом клубе государств-членов Шанхайской организации сотрудничества рассматривался на втором заседании Форума ШОС в Алматы 15 июня 2007 г.²

Идея создания Энергетического клуба в рамках ШОС появилась немного раньше, чем были сформированы эти две неправительственные структуры. Информации о том, как именно эта идея развивалась, довольно мало, и сообщения о создании Энергетического клуба ШОС несколько противоречивые. Вплоть до настоящего времени не вполне ясно, следует ли считать Энергетический клуб окончательно сформированным и официально действующим органом.

Согласно сведениям, представленным Деловым советом ШОС и впоследствии многократно приводимым экспертами, концепция Энергетического клуба впервые была предложена в 2004 г.³ В декабре 2005 г. в Ташкенте состоялась международная конференция «Энергорынок Центральной Азии: тенденции и перспективы»⁴. Предположительно, на этой конференции (круглом столе) «была сформулирована концепция Энергетического клуба»⁵.

¹ Деловой Совет ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=26>. – Дата доступа: 28.11.2011.

² См.: Форум ШОС – институт многостороннего сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimp.kz/bullets/shos/news1.html>. - Дата доступа: 13.11.2011.

³ См.: «Сианьская инициатива»: начало энергетического клуба ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.dbw.cn/system/2011/09/28/000406494.shtml>. - Дата доступа: 30.11.2011; Лузянин, С. Евразийские энергетические измерения. Возможны ли нефтегазовые компромиссы? / С. Лузянин // Новое восточное обозрение, 21.06.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journal-neo.com/?q=ru/node/7263>. - Дата доступа: 2.11.2011.

⁴ Деловой Совет ШОС открыл двери «Энергетического клуба» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=979&lng=ru>. – Дата доступа: 29.11.2011.

⁵ В Москве обсудили перспективы создания Энергетического клуба ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=940&lng=ru>. – Дата доступа: 29.11.2011.

Официально предложение о формировании Энергетического клуба вынес В. В. Путин в июне 2006 г. в выступлении на саммите ШОС в Шанхае¹. Согласно информации, которая прошла в региональных СМИ, Энергетический клуб именно тогда был образован², но официального заявления о его создании в 2006 г. не последовало. Сообщалось, что идею Президента России тогда поддержали все участники ШОС³, ему же часто приписывают авторство этой концепции. В 2006 г., как отмечалось выше, концепция Энергетического клуба обсуждалась в ходе рабочих заседаний Делового совета. Общая цель этого нового органа ШОС тогда представлялась следующим образом: «Создание в рамках Энергетического клуба ШОС дискуссионной площадки, где на регулярной основе проходило бы предметное обсуждение энергетической стратегии Организации, возможностей совместной реализации проектов в сфере разведки, производства, переработки, транспортировки и транзита энергетических ресурсов»⁴.

Проект уставного документа – Положения об Энергетическом клубе государств-членов Шанхайской организации сотрудничества – был рассмотрен и одобрен, как уже говорилось, 15 июня 2007 г. на заседании Форума ШОС. Принимая во внимание, что данный институт является неправительственным органом, объединяющим только экспертное сообщество ШОС, это событие вряд ли стоит считать принятием или даже официальным согласованием такого документа. Более того, на этом же заседании Форума обсуждался «конкурирующий» проект – Азиатская энергетическая стратегия – разработанный казахстанским Международным институтом современной политики⁵.

Два вышеназванных проекта – Энергетический клуб ШОС и Азиатская энергетическая стратегия – в 2007 г. рассматривались как конкурентные и даже противоречащие друг другу. Следует отметить, что дискуссия относительно содержания двух документов, скорее, содержала критику российского проекта (Энергетического клуба), нежели обсуждение казахстанского. Критика концепции Энергетического клуба исходила в большей степени от китайских экспертов. В этой связи, предложенные в

¹ Там же.

² См.: Принята «Сианьская инициатива» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://caspenenergy.com/index.shtml?id_node=2520&id_file=30168&lang=ru. – Дата доступа: 30.11.2011.

³ В Москве обсудили перспективы создания Энергетического клуба ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=940&lng=ru>. – Дата доступа: 29.11.2011.

⁴ Деловой Совет ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=26>. – Дата доступа: 28.11.2011.

⁵ Международный институт современной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iimp.kz/default.aspx?article_id=984. – Дата доступа: 2.12.2011.

2007 г. российский и казахстанский проекты и вызванная ими дискуссия представлялись как конкуренция или соперничество России, Казахстана и КНР за лидерство на азиатском рынке энергетических ресурсов или за лидирующие позиции в ШОС, а также как попытка подорвать лидирующие позиции России в энергетическом секторе ШОС. Разумеется, такие интерпретации весьма интересны и в какой-то степени обоснованны. Вместе с тем, хотелось бы отметить следующее. Во-первых, критика концепции Энергетического клуба, которая лежала в основе этой дискуссии, вполне логична и не обязательно должна восприниматься как подрыв позиций России в ШОС. Проект Энергетического клуба ШОС в 2007 г. и позже оставался основным и единственным документом, который выносился на обсуждение в рамках работы межправительственных и неправительственных органов ШОС и, соответственно, вызвал основную волну критики. Во-вторых, официальные лица ШОС – представители России и Казахстана – несколько раз заявляли об отсутствии конкуренции и особенно противоречий между двумя предложенными инициативами, поскольку они по своей сути разные. В качестве примера можно привести высказывание заместителя министра промышленности и энергетики России И. Матерова: «Сейчас в организации идет речь о создании Энергетического клуба. Как я понимаю, казахстанская сторона под Азиатской энергетической стратегией понимает нечто более широкое, где Энергетический клуб будет одним из компонентов. Но мы бы сначала хотели, чтобы в полной мере заработал проект создания Энергетического клуба. А после этого можно заниматься более обширными проектами»¹.

Если сравнить две предложенные инициативы, то в казахстанском проекте основной идеей, которая могла бы составить конкуренцию российскому проекту Энергетического клуба, можно считать только предложение по созданию Энергетического агентства ШОС. По заявлению Н. Назарбаева, оно «могло бы стать своего рода "интеллектуальным центром" и базой данных»² организации, что пересекается с ключевой идеей российского проекта по Энергетическому клубу. В целом, концепция, предложенная Казахстаном, была направлена на создание в будущем Азиатского энергетического рынка (в рамках ШОС), а для реализации этого

¹ Идея разработки Азиатской энергетической стратегии не противоречит проекту создания Энергетического клуба ШОС, 9.11.2007 // Информационная система «Параграф» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/97243-ideja-gazrobotki-aziatskojj.html>. - Дата доступа: 3.12.2011.

² Кабанова Т. Будущее ШОС и проблемы интеграции в энергетической сфере / Т. Кабанова // Информационно-аналитический портал «Пространство свободной мысли», 25.05.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sv-misl.ru/main/politics/1395.htm>. - Дата доступа: 22.12.2011.

проекта предполагалось использовать специально сформированные институты ШОС – нефтяное и газовое агентства, биржу ШОС. Вместе с тем, данный проект не исключает, а напротив, поддерживает идею создания Энергетического клуба ШОС «как основы для дальнейшего развития рынка энергоресурсов в Азиатском регионе»¹.

Российские эксперты и официальные лица ШОС обеспечили проекту Энергетического клуба довольно хорошее информационное сопровождение². В выступлениях официальных лиц ШОС многократно подчеркивалось, что Энергетический клуб никогда не станет «картелем вроде ОПЕК». Генеральный секретарь ШОС Б. Нургалиев в интервью отметил: «С учетом важной роли, которую играют государства ШОС в мировом энергетическом балансе, потенциальной роли в энергетической безопасности и запасов стран ШОС (с точки зрения нефти, газа, урана и гидроресурсов), а также потребностей экономического развития шести государств данная инициатива вполне закономерна»³. В 2007 г. инициативу создания Энергетического клуба декларативно поддержали все без исключения участники ШОС. Казахстан и КНР не возражали против принятия именно российского проекта в качестве основы организации многостороннего сотрудничества в энергетической сфере. Так, в выступлении на пресс-конференции по итогам заседания глав государств членов ШОС в Бишкеке 16 августа 2007 г. Н. Назарбаев подчеркнул: «Казахстан, наряду с Россией и Китаем являясь крупным производителем и транспортером энергоресурсов, заинтересован в создании целостной энергетической инфраструктуры в рамках ШОС. Решению этой задачи будет способствовать создание Энергетического клуба ШОС, который станет отправной точкой на пути принятия Азиатской энергетической стратегии, проект которой недавно был представлен казахстанской стороной всем государствам-членам Организации для изучения»⁴.

¹ Азиатская энергетическая стратегия (проект) // Международный институт современной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iimp.kz/default.aspx?Article_id=984. – Дата доступа: 2.12.2011.

² См.: Сахаров Е. В. Энергетический клуб ШОС: азиатская стратегия победителей / Е. В. Сахаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/analitic/1/3/239.html>. - Дата доступа: 2.12.2011.

³ Казахстанская инициатива Азиатской энергетической стратегии не противоречит идее Энергетического клуба ШОС - Генсек «Шанхайской шестерки», 4.12.2007 // Информационная система «Параграф» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/99147-kazakhstanskaja-iniciativa-aziatskojj.html> - Дата доступа: 3.12.2011.

⁴ Выступление Президента Н.А.Назарбаева на пресс-конференции по итогам заседания глав государств-членов ШОС (г. Бишкек, 16 августа 2007 г.) [Электронный ресурс]. –

Представляется, что концепция Энергетического клуба ШОС была принята всеми участниками в силу того, что она более либеральная и ни к чему не обязывающая. Согласно проекту, Энергетический клуб ШОС будет «неправительственным совещательным органом, объединяющим представителей государственных и деловых кругов, а также информационно-аналитических, научно-исследовательских центров, действующих в сфере топливно-энергетического комплекса»¹.

Наряду с принятием проекта создания Энергетического клуба ШОС, в 2007 г. энергетическая составляющая впервые четко закладывается в проблематику региональной и международной безопасности, что нашло отражение в Бишкекской декларации ШОС: «Надежное и взаимовыгодное партнерство в различных сферах энергетики будет способствовать обеспечению безопасности и стабильности как на пространстве ШОС, так и в глобальном измерении. Актуальной задачей представляется сопоставление энергетических стратегий в рамках ШОС. С учетом имеющихся ресурсов, потребностей, возможностей и потенциала государства-члены ШОС будут и далее содействовать развитию диалога по энергетической тематике, практическому сотрудничеству между государствами – производителями, транзитерами и потребителями энергоносителей»².

Активизации сотрудничества ШОС в энергетической сфере наблюдалась в 2008 г.: на декларативном уровне и в выступлениях высших государственных лиц и чиновников аппарата ШОС постоянно звучали идеи «запуска» многостороннего сотрудничества в рамках ШОС в энергетической сфере, создания «энергетического сообщества» или формирования «общего энергетического пространства».

О том, что в рамках ШОС следует развивать энергетические проекты, было заявлено Президентом Российской Федерации во время его визита в КНР и выступления в Пекинском университете в мае 2008 г. Тогда энергетическое направление сотрудничества стран-участниц ШОС было

Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/speeches/press_conferences/speech_by_president_of_the_republic_of_kazakhstan_nursultan. - Дата доступа: 21.12.2011.

¹ Положение об Энергетическом клубе государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (проект) // Министерство промышленности российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minprom.gov.ru/activity/inter/news/168/>

[Polozhenie_Energ_kluba_s_ppravkami.doc](#). - Дата доступа: 21.12.2011.

² Бишкекская декларация (г. Бишкек, 16 августа 2007 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectSCO.org/RU/show.asp?id=111>. – Дата доступа: 28.11.2011.

названо новым¹. В мае 2008 г. Генеральный секретарь ШОС Б. Нургалиев сделал похожее заявление на открытии Международного форума индустрии высоких технологий и финансовой инновации в рамках 11-й Пекинской научно-технической ярмарки. Энергетика была им просто упомянута среди приоритетных направлений экономического сотрудничества в рамках ШОС². 3 июля 2008 г. на видео-пресс-конференции Москва – Пекин выступил вице-спикер Государственной Думы Российской Федерации, президент Российского газового сообщества В. Язев. Относительно Энергетического клуба он отметил, что «вопросы его создания находятся на стадии обсуждения». Энергетика, по его словам, станет одним из основных направлений сотрудничества в рамках ШОС, однако, при освещении конкретных инициатив он говорил только о двусторонних российско-китайских проектах³. 30 октября 2008 г. в Астане состоялось заседание Совета глав правительств государств-членов ШОС, где выступил премьер-министр Казахстана К. Масимов. Он опять возобновил идею организации «единого энергетического пространства ШОС», посредством создания которого «можно гармонизировать интересы производителей, транспортировщиков и потребителей энергоресурсов»⁴.

Активизацию официального диалога в рамках ШОС относительно развития сотрудничества в энергетической сфере, отмеченную в 2008 г., можно объяснить следующими причинами. Во-первых, согласно заявлениям чиновников ШОС, в 2008 г. вступил в силу Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, заключенный главами государств в Бишкеке в 2007 г., поэтому «государственные и частные компании стран-участниц ШОС» теперь могут «получить правовые гарантии для успешной реализации экономических проектов на территории других членов ШОС»⁵. Во-вторых, как отмечали многие эксперты, в связи с

¹ Дмитрий Медведев: Необходимо развивать энергетические проекты ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=419&lng=ru>. – Дата доступа: 14.11.2011.

² Б. Нургалиев: «Государства-члены ШОС имеют колоссальный совокупный рынок, гигантские запасы минерально-сырьевых ресурсов, мощную производственную базу и научно-технический потенциал» // <http://bc-sco.org/?level=10&id=411&lng=ru>. – Дата доступа: 14.11.2011.

³ См.: Вице-спикер Госдумы РФ: в рамках ШОС имеются большие перспективы для энергетического сотрудничества // <http://bc-sco.org/?level=10&id=487&lng=ru>. – Дата доступа: 14.11.2011.

⁴ Казахстан выступает за создание единого энергетического сообщества на пространстве ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=586&lng=ru>. – Дата доступа: 28.11.2011.

⁵ Вице-спикер Госдумы РФ: в рамках ШОС имеются большие перспективы для энергетического сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=487&lng=ru>. – Дата доступа: 14.11.2011.

тем, что в 2008 г. цена на энергоресурсы была неустойчивой, «страны-поставщики энергии в Центральной Азии заметили, что цена по долгосрочным соглашениям более надежна»¹, что значительно активизировало деятельность самих нефтяных и газовых компаний, а также инициировало развитие долгосрочных проектов, в том числе многосторонних. В-третьих, в 2008 г. Россия усиленно продвигала идею формирования Энергетического клуба ШОС, имевшую поддержку со стороны партнеров по ШОС. Этим, вероятно, и были вызваны многочисленные заявления и выступления официальных лиц России и ШОС относительно сотрудничества в рамках Организации в энергетической сфере. В-четвертых, в 2008 г. отмечалось, что потенциал для сотрудничества в данной сфере есть и его можно реализовать, поскольку участники, в основном, смогли преодолеть сказывавшееся ранее негативное влияние двух факторов: назывались «чувствительные политические позиции мировых держав в данном регионе» и «отсталая инфраструктура»².

В 2009 г. отношения между участниками ШОС в энергетической сфере переживали кризисное состояние. Это произошло, во-первых, под воздействием мирового финансового кризиса и, соответственно, обострившихся проблем ценообразования на энергетические ресурсы. Во-вторых, в отношениях между государствами Центральной Азии обострилась проблема энергоснабжения, что привело, как указывалось выше, к фактическому распаду ОЭС ЦА. Казахстан и Узбекистан предъявили претензии Таджикистану относительно проводимого им несанкционированного отбора электроэнергии. 29 февраля 2009 г. энергетическая система Казахстана была переведена на отдельный режим работы с ОЭС ЦА³. 1 декабря 2009 г. из Объединенной энергосистемы вышел Узбекистан⁴. Первые заявления узбекского руководства

¹ «Сианьская инициатива»: начало энергетического клуба ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.dbw.cn/system/2011/09/28/000406494.shtml>. - Дата доступа: 30.11.2011.

² «Сианьская инициатива»: начало энергетического клуба ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.dbw.cn/system/2011/09/28/000406494.shtml>. - Дата доступа: 30.11.2011.

³ Казахстан заявил о возможности вернуться в ОЭС ЦА не позднее апреля 2009 г., если Таджикистан возместит отобранную энергию. См.: Энергосистема Казахстана вернется в режим параллельной работы со странами Центральной Азии к середине апреля 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=714&lng=ru>. – Дата доступа: 12.11.2011.

⁴ Узбекистан вышел из Объединенной энергетической системы Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=966&lng=ru>. – Дата доступа: 30.11.2011.

относительно планируемого выхода были сделаны в ноябре 2009 г. Согласно этим заявлениям, отдельные страны «удовлетворяют лишь собственные эгоистичные интересы, не принимая в расчет негативных последствий, которые вызывают эти действия для других государств»¹. Официальное заявление о выходе было сделано 23 ноября 2009 г. Необходимо отметить, что помимо обвинений в адрес Таджикистана, узбекские власти дали еще и такое объяснение своим действиям: объединенная система работала неэффективно, «указания объединенной диспетчерской службы, не имея обязательной силы, принимались в основном к сведению, отдельными странами постоянно нарушались установленные нормы подачи и отбора электроэнергии из общей сети, что в свою очередь приводило к катастрофическим последствиям»². Следует отметить, что такие действия Узбекистана не были спонтанными; этот шаг был запланированным и вряд ли являлся ответом на конкретные действия, осуществленные Таджикистаном. В начале декабря Узбекистан ввел в эксплуатацию линию электропередач «Гузар-Сурхан», что позволило отказаться от транзита электроэнергии из Таджикистана, которая шла на снабжение Сурхандарьинской области³. Действия Казахстана и Узбекистана вызвали дискуссии о целесообразности сохранения ОЭС ЦА: давались оценки, что система «является пережитком прошлого, который нуждается в коренной трансформации, либо устранении вообще»⁴.

Две ключевые проблемы 2009 г. – преодоление последствий мирового финансового кризиса и вопросы, связанные с использованием водных и энергетических ресурсов – стали предметами обсуждения в рамках мероприятий, проводимых ШОС. 18–19 мая 2009 г. в период подготовки к саммиту Организации в г. Чолпон-Ата (Кыргызстан) состоялось четвертое заседание Форума ШОС по проблемам выхода из мирового финансового кризиса. Среди прочего обсуждали «роль ШОС в поисках решения

¹ Объединенная энергетическая система Центральной Азии приказала долго жить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://89.108.120.121/bigtiraj/66125-obedinennaya-yenergetiche-skaya-sistema-centralnoj.html>. - Дата доступа: 30.11.2011.

² Узбекистан вышел из Объединенной энергетической системы Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=966&lng=ru>. – Дата доступа: 30.11.2011.

³ Узбекистан вышел из Объединенной энергетической системы Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=966&lng=ru>. – Дата доступа: 30.11.2011.

⁴ Балаян А. Кризис Объединенной энергосистемы Центральной Азии / А. Балаян; Научно-образовательный центр сотрудничества со странами СНГ и Балтии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cis-center.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=534:2010-02-02-09-09-53&catid=20&Itemid=86. – Дата доступа: 13.11.2011.

проблем, связанных с эффективным использованием водных и энергетических ресурсов»¹. 15–16 июня 2009 г. в Екатеринбурге состоялся саммит ШОС. В Декларации глав государств-членов ШОС нашли отражение лишь общие положения относительно необходимости продолжить развитие сотрудничества в области энергетики. В Декларации, в частности, заявлено: «Отмечая ключевое значение энергетики для успешного развития экономики и создания благоприятных предпосылок для улучшения качества жизни граждан своих стран, [стороны] заявляют о своей решимости и далее продвигать взаимовыгодное сотрудничество в этой области на основе равноправия, в целях обеспечения эффективного, надежного и экологически безопасного энергоснабжения»².

Проблемам выхода из кризиса был посвящен третий Евразийский экономический форум, состоявшийся 16–17 ноября 2009 г. в Сиане, где были организованы заседания по отдельным направлениям экономического сотрудничества участников ШОС, в том числе по энергетике³.

23–24 апреля 2009 г. в Ашхабаде (Туркменистан) состоялась международная конференция «Надежный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении устойчивого развития и международного сотрудничества», которую посетили представители международных организаций, в том числе ШОС. Поскольку Туркменистан не является участником ШОС, проблемы развития энергетического направления сотрудничества Организации почти не затрагивались: только в ходе встречи Президента Туркменистана и Генерального секретаря ШОС обсуждались «возможности продвижения энергетического партнерства» Организации⁴. Созванная по инициативе Туркменистана международная конференция была направлена на обсуждение и «разработку комплексного документа, объединяющего в себе все права и обязанности производителей и потребителей энергоресурсов на основе норм современного международного права»⁵. В основу обсуждения положили резолюцию

¹ Основные события в ШОС в 2009 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectesco.org/RU/show.asp?id=346>. – Дата доступа: 28.11.2011.

² Екатеринбургская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (г. Екатеринбург, 16 июня 2009 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectesco.org/RU/show.asp?id=230>. – Дата доступа: 16.11.2011.

³ Основные события в ШОС в 2009 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectesco.org/RU/show.asp?id=346>. – Дата доступа: 28.11.2011.

⁴ Основные события в ШОС в 2009 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectesco.org/RU/show.asp?id=346>. – Дата доступа: 28.11.2011.

⁵ В Ашхабаде прошла конференция «Надежный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении устойчивого развития и международного сотрудничества» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=764&lng=ru>. – Дата доступа: 20.12.2011.

Генеральной Ассамблеи ООН о роли безопасной транспортировки энергоносителей на международные рынки, принятую в декабре 2008 г. Туркменскую инициативу вряд ли стоит рассматривать в качестве альтернативы или конкуренции проектам ШОС. Вероятно, предложенный Туркменистаном проект стал попыткой продвижения на уровне региона обсуждавшейся ранее в ООН инициативы, а также возможностью интегрироваться в проектируемый ШОС региональный рынок энергоресурсов.

Что примечательно, именно в кризисный 2009 г. в рамках работы неправительственных структур ШОС было организовано довольно много мероприятий, направленных на активизацию сотрудничества Организации в области энергетики. Основным организатором этих мероприятий являлся Деловой совет ШОС, но, что характерно, соорганизаторами выступали правительственные институты Российской Федерации. На проводимых конференциях была в очередной раз обоснована идея создания Энергетического клуба ШОС, имевшая теперь довольно внушительную правительственную поддержку. Так, 5 июня 2009 г. в рамках XIII Петербургского экономического форума состоялась конференция «ШОС – пространство экономического взаимодействия и противодействия глобальному кризису», организованная Деловым советом и Межбанковским объединением ШОС. Председатель Делового совета ШОС Д. Мезенцев в выступлении еще раз подчеркнул основную функцию создаваемого Энергетического клуба ШОС: «В рамках работы Энергетического клуба <...> может быть обеспечена дискуссионная площадка для выработки рекомендаций по организации сотрудничества в области энергетики»¹.

В сентябре 2009 г. поддержку идее «создания специального энергетического комитета в рамках ШОС» выразило Министерство экономического развития Российской Федерации. Руководитель Департамента экономического сотрудничества со странами СНГ С. Чернышев в интервью отметил следующее: «Никто не говорит об аналоге ОПЕК, о некоем картельном сговоре <...>. Главной функцией такого комитета должно стать осуществление информационного обмена между его участниками и создание условий для разработки и внедрения энергосберегающих технологий»².

¹ Дмитрий Мезенцев выступил на конференции ШОС в рамках Петербургского экономического форума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?Level=10&id=821&lng=ru>. – Дата доступа: 21.12.2011.

² Минэкономразвития РФ поддерживает идею создания энергетического комитета ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=915&lng=ru>. – Дата доступа: 20.12.2011.

В октябре 2009 г. в Москве Деловой совет ШОС при поддержке Министерства энергетики Российской Федерации провел круглый стол, участниками которого стали представители бизнеса и эксперты. Основной темой обсуждения были «возможности разработки единой стратегической политики ШОС в сфере энергетики». Следует заметить, что это был первый дискуссионный форум с участием экспертов и деловых кругов стран-участниц ШОС, где активно обсуждалась концепция Энергетического клуба. В ходе дискуссий были рассмотрены и предложены различные подходы к формированию и функциям этой структуры. По мнению Специального представителя Президента России по делам ШОС, Национального координатора РФ по делам ШОС Л. Моисеева, Энергетический клуб «может стать мозговым и информационным центром, который бы способствовал координации долгосрочных программ в сфере топливно-энергетического комплекса»¹. Советник председателя правления компании «Газпром» А. Мастепанов отметил следующее: «Мы выступаем за то, чтобы у нас было место, где можно было бы в неформальной обстановке, детально, на уровне экспертов обсудить и тщательно проработать те или иные проблемы до того, как они попадут в сферу официального обсуждения»². Схожую идею выразил глава представительства Комитета содействия международной торговли КНР в России Ван Чуньжун: Энергетический клуб он назвал «площадкой» для организации сотрудничества между компаниями и государствами³. Проблемы консолидации подходов участников ШОС к формированию Энергетического клуба были обозначены, в основном, экспертами и работниками структур самой организации. Ими была затронута основная проблема – отсутствие (или пока еще слабая организация) непосредственно сотрудничества в рамках ШОС, поскольку экономические и энергетические проекты, хоть и реализуются в большом количестве, но не имеют отношения к Организации как таковой. Сотрудник Центра исследований ШОС и Восточной Азии МГИМО А. Мочульский отметил: «Мы до сих пор оперируем, в основном, формулировками национальных интересов и двустороннего сотрудничества, а не взаимодействия в формате ШОС <...>. Наши подходы к формированию этого нового шосовского механизма зачастую разнятся – от четкой, структурированной организации – до некой размытой структуры, принимающей конфигурацию дискуссионного клуба,

¹ В Москве обсудили перспективы создания Энергетического клуба ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=940&lng=ru>. – Дата доступа: 29.12.2011.

² Там же.

³ Там же.

и не более того»¹. Довольно показательным был ответ Исполнительного секретаря Делового совета ШОС С. Канавского: «Двум сторонам договориться всегда проще, а когда их больше, часто возникают проблемы <...>. Но в последнее время мы наблюдаем рост сотрудничества как в двустороннем, так и в многостороннем форматах <...>. В любом случае речь идет о взаимодействии в рамках нашей организации. Чисто математический подход тут не годится»². Приведенная дискуссия, как видно, отражает наиболее распространенные подходы и оценки деятельности Организации в области многостороннего сотрудничества.

Считается, что первым мероприятием Энергетического клуба ШОС стала конференция «Атомное сотрудничество на пространстве ШОС», состоявшаяся в Москве в апреле 2010 г. Интересно отметить, что официальных заявлений о создании Энергетического клуба так и не было сделано. То, что данная конференция является мероприятием якобы уже созданного Энергетического клуба ШОС, было заявлено Деловым советом: «Конференция дала знать, что запущен механизм энергетического диалога ШОС, она, собственно, и стала его первым актом»³. Что характерно, об Энергетическом клубе говорили в будущем времени: отмечалось, что он может «стать удобным "подиумом" для демонстрации и продвижения бизнес-проектов, местом для экспертной огранки интересных идей, укрепления договорно-правовой базы, поиска всей парадигмы оптимального партнерства в энергетической сфере», «это будет открытая площадка для обсуждения, продвижения, анализа и выверки всего "пакета" энергетических проблем»⁴. Основная концепция Энергетического клуба ШОС была заявлена Исполнительным секретарем Делового совета ШОС С. Канавским: «Здесь могут выверяться различные мнения, взаимодействовать эксперты, чтобы потом уже сформировавшиеся идеи проектов могли бы быть предложены главам государств ШОС <...>. Мы приглашаем участвовать в работе этой площадки представителей государственных структур, бизнеса, научного и экспертного сообщества стран-членов ШОС, стран-наблюдателей и партнеров по диалогу»⁵. Согласно выступлению Представителя Президента России в ШОС Л. Моисеева, диалог ШОС в энергетической сфере может быть организован «параллельно в двух

¹ В Москве обсудили перспективы создания Энергетического клуба ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=940&lng=ru>. – Дата доступа: 29.12.2011.

² Там же.

³ Деловой Совет ШОС открыл двери «Энергетического клуба» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=979&lng=ru>. – Дата доступа: 29.12.211.

⁴ Там же.

⁵ Деловой Совет ШОС открыл двери «Энергетического клуба» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=10&id=979&lng=ru>. – Дата доступа: 29.12.211.

форматах: официальный – в рамках специальной рабочей группы, комиссии старших должностных лиц, на встречах руководителей энергетических ведомств, и неформальный – в рамках Энергоклуба или «круглых столов» по энергетической проблематике». По его словам, «эти две площадки могли бы дополнять друг друга»¹. Таким образом, Энергетический клуб, в представлении его создателей, видится именно как second track.

Примечательно, что первое мероприятие в рамках Энергетического клуба ШОС было посвящено проблемам сотрудничества в области атомной энергетики, а соорганизатором конференции выступил РНЦ Курчатовский институт. Выбор тематики мероприятия организаторы объяснили исключительно актуальностью развития этой энергетической отрасли: «На сегодня альтернативы атомной энергетике не существует. Только мощности АЭС и способны утолить нарастающие энергетические аппетиты стремительно развивающегося мира». Видимо, пока не стоит делать выводов относительно приоритетности данного направления в энергетическом сотрудничестве стран-участниц ШОС, поскольку проводимые научные и научно-практические форумы не обязательно в точности соответствуют приоритетам деятельности организации. Собственно, ни руководство ШОС, ни сам Энергетический клуб до настоящего времени такую «иерархию приоритетов» не выстроили. Вместе с тем, можно предположить, что проведенная конференция задала некоторую тенденцию дальнейшему развитию энергетического направления сотрудничества ШОС: в мероприятиях будут задействованы не только непосредственные участники Организации, но также представители от стран-наблюдателей и партнеров по диалогу. Конференция по проблемам развития именно атомной энергетики собрала довольно большое количество участников, с привлечением наблюдателей ШОС и партнеров по диалогу.

Последним мероприятием, направленным на окончательное оформление Энергетического клуба ШОС, стало состоявшееся 23 сентября 2011 г. в Сиане (в рамках Евразийского экономического форума) заседание глав энергетических ведомств КНР, России, Таджикистана и Кыргызстана, по результатам которого приняли программу «Сианьская инициатива»². Задачами работы Организации, согласно документу, определено следующее: «ускорить стартовый процесс развития Энергетического клуба» и создать «особую рабочую группу по делам Энергетического клуба

¹. Там же.

² Китай, Киргизия, Россия и Таджикистан приняли «Сианьскую инициативу» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biz.infoshos.ru/ru/?newId=8837&domainId=sh>. – Дата доступа: 30.12.211.

ШОС»¹. Концепция работы этого института осталась без изменений: Энергетический клуб «должен стать открытой и многосторонней платформой консультаций; в нем смогут участвовать представители правительственных ведомств, научно-исследовательских учреждений и коммерческих организаций»². В последний раз о создании Энергетического клуба ШОС было заявлено на заседании Совета глав правительств стран ШОС в Санкт-Петербурге 7 ноября 2011 г. Премьер-министр Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «принципиальное решение о создании Энергетического клуба ШОС уже принято, теперь надо пройти организационный этап и согласовать план работы»³. Вероятно, это можно считать завершающим этапом формирования нового неправительственного органа ШОС, работающего в области энергетики.

Энергетическая сфера в настоящее время видится многими экспертами как наиболее перспективное направление экономического сотрудничества стран-участниц ШОС. Дискуссионным остается вопрос, в каком формате будет осуществляться такое сотрудничество, и каким станет Энергетический клуб ШОС: отдельным институтом в рамках Делового совета, на чем настаивает Казахстан⁴, или же, согласно видению российских экспертов, политических и бизнес-кругов, останется только «дискуссионной площадкой», деятельность которой будет заключаться в «формировании атмосферы открытости, доверия в обсуждении насущных экономических и правовых проблем, в свободном обмене мнениями о путях их решения, прежде всего на экспертном уровне, не ограниченном жесткими рамками установленных процедур»⁵. На официальном уровне энергетическое направление все еще декларируется только как необходимый компонент регионального сотрудничества в области безопасности. Так, в Декларации глав государств-членов Шанхайской

¹ «Сианьская инициатива»: начало энергетического клуба ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.dbw.cn/system/2011/09/28/000406494.shtml>. – Дата доступа: 30.12.211.

² Принята «Сианьская инициатива» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://caspenenergy.com/index.shtml?id_node=2520&id_file=30168&lang=ru. – Дата доступа: 30.12.211.

³ Путин поддержал создание энергетического клуба ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=623261>. – Дата доступа: 23.12.211.

⁴ См.: Шимырбаева, Г. Навстречу саммиту: государства ШОС нуждаются в постоянном анализе быстро меняющейся ситуации в мире / Г. Шимырбаева // Казахстанская правда, 5.06.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazpravda.kz/print/1338844373>. – Дата доступа: 30.08.2012.

⁵ Бушуев, В., Первухин, В. Энергетический клуб ШОС: каким ему быть? / В. Бушуев, В. Первухин // Информационный портал Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=9616>. – Дата доступа: 30.08.2012.

организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания, принятой на саммите в Организации в Пекине 7 июня 2012 г., заявлено: «Государства-члены прилагают усилия к обеспечению энергетической безопасности на пространстве ШОС»¹.

Таким образом, из проведенного анализа деятельности ШОС в энергетической сфере можно сделать заключение, что данное направление сотрудничества стран-участниц ШОС пока не стало профилирующим ни в области региональной безопасности, ни как часть экономического сотрудничества государств-членов Организации. Будучи крупными производителями и экспортерами энергетических ресурсов и активными участниками мирового энергетического рынка, региональные государства не смогли сформировать в рамках ШОС институты или механизмы, определяющие и координирующие многостороннее сотрудничество в этой сфере. Стороны до настоящего времени не оформили нормативную и концептуальную основу деятельности ШОС в области энергетики. Существующие механизмы двустороннего и многостороннего энергетического сотрудничества нельзя рассматривать в качестве «продуктов» деятельности ШОС, поскольку они разработаны и осуществляются вне рамок этой организации.

Энергетическое направление деятельности ШОС прошло довольно длительный этап становления и институционального оформления, и этот процесс пока не следует считать завершенным. Осуществляемое на двух уровнях – официальном и неофициальном – сотрудничество стран-участниц ШОС, оказалось наиболее эффективным на неправительственном уровне. Результатом этой работы стало концептуальное и структурное оформление Энергетического клуба ШОС – «дискуссионной площадки», которая, предположительно, способна стать форумом для широкого обсуждения концептуальных и нормативных основ деятельности ШОС в области энергетики, однако, весьма сомнительно, что такая структура сможет способствовать реализации каких-либо конкретных энергетических проектов. Можно предположить, что стороны продолжат сотрудничество в более привычном для них двустороннем формате. Институты ШОС – Деловой совет, Форум и Энергетический клуб – могут быть задействованы как консультативные органы или дополнительные механизмы организации взаимодействия в рамках ШОС с привлечением стран-наблюдателей и партнеров по диалогу.

¹ Декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания (Пекин, 7 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1232. – Дата доступа: 01.09.2012.

5. Роль КНР в Центральной Азии: «инструментализация» ШОС

Шанхайская организация сотрудничества представляет собой международную структуру с определенным опытом становления и развития, адаптации к изменениям международной обстановки. Десятилетие функционирования ШОС вместило в себя постепенное формирование новых центров силы, испытание мировой финансово-экономической системы кризисным шоком. Сама ШОС изначально была, по сути, результатом консенсуса между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией по центральноазиатскому вопросу (см. главу 2). Поэтому период 2001–2011 гг., в условиях непосредственного появления в Центральной Азии «внешних» заинтересованных сил и, в первую очередь, США, стал своеобразной проверкой данной организации на жизнеспособность.

КНР, в 2002 г. официально провозгласившая курс на восстановление статуса «великой державы», постепенно укрепляет свои позиции на мировой арене. Понятие «подъем Китая» («China's rise») все чаще встречается в экспертных оценках и на страницах мировых СМИ. При этом не стоит забывать, что именно КНР изначально являлась идейным вдохновителем «шанхайского процесса», предложила его концептуально-теоретическое и идеологическое оформление, конструктивно участвовала в его развитии и в образовании ШОС.

Активность КНР в инициировании и оформлении новой региональной организации не может оставаться незамеченной. Официальная позиция китайского руководства, озвученная в выступлениях китайских лидеров и отраженная в документах ШОС, сводится к положениям о том, что ШОС основана на принципиальном равенстве и взаимной выгоде государств-членов. Однако с учетом контекста возникновения и развития организации представляется достаточно логичным взглянуть на ШОС под иным углом и поставить вопрос о ней как об «инструменте» реализации интересов и влияния КНР в Центральной Азии.

В данной главе представлен анализ взаимодействия КНР с государствами Центральной Азии в рамках ШОС. Шаги КНР по продвижению своих инициатив в регионе рассмотрены в хронологической последовательности, от общего фона и конкретных предпосылок создания ШОС в 1990-х гг., первых двух лет существования организации до этапов активизации КНР в энергетическом секторе центральноазиатских государств (2003–2005 гг. и 2006–2008 гг.) и развития отношений с ними в условиях мирового финансово-экономического кризиса после 2008 г.

5.1. КНР в Центральной Азии: 1990-е гг.

Общеизвестно, что так называемый «шанхайский процесс», запущенный КНР, РФ и граничащими с Китаем центральноазиатскими республиками (Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном) в 1996 г., ознаменовался достижением договоренностей по укреплению доверия в районах межгосударственных границ, взаимному сокращению вооруженных сил на рубежах государств и демаркации большинства спорных приграничных участков. Данное урегулирование происходило в рамках постепенного перехода КНР от стратегии собирания сил и мелких шагов как основы внешнеполитического поведения в первой половине 1990-х гг.¹ – на фоне влияния событий 1989 г. на имидж страны и изменений геополитической расстановки сил с завершением холодной войны – к провозглашению статуса «ответственной державы» и экспортной ориентации китайской экономики на XV Съезде ВСНП в 1997 г.² Подобный курс предполагал концентрацию на приоритетных задачах усиления страны, восстановления «единого Китая» (возвращение Гонконга и Макао, решение тайваньской проблемы) и урегулирования внутренних вопросов экономического развития. Последнее включало острую необходимость снятия напряженности на китайском северо-западе, остававшимся одним из наиболее экономически отсталых и конфликтных районов страны. Непосредственно граничащий с Центральной Азией и связанный с ней исторически, религиозно и этнически СУАР мог стать для КНР ахиллесовой пятой в условиях развития национального самосознания и национализма в новых государствах Центральной Азии, наличия в них крупных уйгурских общин³, а также потенциально более быстрого развития

¹Стратегия была определена Дэн Сяопином и включала призыв к *хладнокровному наблюдению; укреплению расшатанных позиций; выдержке и преодолению трудностей; нахождению в тени; способности защищать свои собственные взгляды*, а также *ни в коем случае не быть впереди* (цит. по: Сыроежкин, К.Л. Китай: военная безопасность: монография / К.Л. Сыроежкин. – Алматы: КИСИ, 2008. – С. 22).

²江泽民在中国共产党第十五次全国代表大会上的报告 (Доклад Цзян Цземиня на XV съезде ВСНП) // 中国共产党新闻网 (Новостной портал КПК) [Электронный ресурс]. – 12.09.1997. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64568/65445/4526285.html>. – Дата доступа: 16.05.2011.

³ Наиболее многочисленной являлась уйгурская диаспора в Казахстане (более 200 тыс. чел.), в Кыргызстане насчитывалось около 30 тыс. уйгуров. В СУАР по официальным китайским данным в середине 1990-х гг. проживало 8.5 млн. уйгуров. См. 邢广程 (Син Гуанчэн). 中国与中亚国家的关系 (Отношения Китая с государствами Центральной

центральноазиатских экономик. Как отмечал в 2001 г. китайский экономист Чжао Чанцин, во второй половине 1990-х гг. внутриэкономическая ситуация в странах Центральной Азии начала несколько улучшаться по сравнению со спадом первых лет независимости, а по объему привлеченных иностранных инвестиций данный регион значительно превысил показатели СУАР. Иностранный капитал в СУАР к 1998-1999 г. составлял 266 млн. долл. США, в то время как в Казахстане – 7.79 млрд. долл., Узбекистане – 5.5 млрд. долл., Туркменистане – 5.2 млрд. долл. США¹.

В то же время, несмотря на названные возможные угрозы безопасности, выход Центральной Азии из сферы влияния Москвы был выгодным для КНР в новых условиях, что признается ведущими китайскими экспертами². «Открытие» региона внешнему миру давало возможность диверсифицировать транспортные пути на запад посредством создания альтернативы Транссибирской магистрали – «второго моста» в Европу через Центральную Азию, а также транспортного коридора в Южную Азию и на Ближний Восток. Прямой доступ к центральноазиатским рынкам мог способствовать экономическому развитию СУАР и сопредельных провинций и, соответственно, разрядке массового напряжения на беспокойном северо-западе страны.

Следует заметить, что определенные шаги в отношении стран Центральной Азии официальный Пекин делал на протяжении всего десятилетия, предшествовавшего созданию ШОС.

Во-первых, уже в 1992 г. в высших политических кругах КНР была отмечена важность развития торгово-экономических связей СУАР с приграничными республиками, а также взаимодополняемость экономик Китая и Центральной Азии, после чего властями СУАР была разрешена бартерная торговля с соседними государствами³. Однако волна «шоп-

Азии) / Гуанчэн Син // Славянский исследовательский центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicn/85/9CA-Chinese.pdf>. – Дата доступа: 18.02.2011.

¹赵常庆 (Чжао Чанцин). 中亚五国于中国西部开发的关系 (Связь пяти государств Центральной Азии с развитием западных регионов Китая) / Чанцин Чжао // 东欧中亚市场研究 (Дуоу чжунъя шичан яньцзю). – 2001. – №12. – С. 35.

² См. Sun Zhuangzhi. The relationship between China and Central Asia/ Zhuangzhi Sun // Slavic Research Center [Electronic resource]. – Mode of access: http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no16_1_ses/03_zhuangzhi.pdf. – Date of access: 24.03.2011. 邢广程 (Син Гуанчэн). 中国与中亚国家的关系 (Отношения Китая с государствами Центральной Азии) / Гуанчэн Син // Славянский исследовательский центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicn/85/9CA-Chinese.pdf>. – Дата доступа: 18.02.2011.

³См. 邢广程 (Син Гуанчэн). 中国和中亚各国新的关系 (Новые отношения КНР с государствами Центральной Азии) / Гуанчэн Син // 东欧中亚研究 (Дуоу Чжунъя яньцзю). –

туризма» и заполнение рынков соседей зачастую некачественными китайскими товарами вскоре вызвала непредвиденное снижение товарооборота (в первую очередь, с Казахстаном), а также растущие опасения «китайской экспансии» в регион. Чтобы исправить ситуацию и убедить соседей КНР в мирном и дружественном расположении, требовалась активизация контактов с регионом на уровне официальных властей. Во время первого визита Премьера Госсовета Ли Пэна и сопровождавших его руководителей китайских промышленных предприятий и коммерческих структур в Центральную Азию в апреле 1994 г. государствам региона было предложено выстраивать отношения, основываясь на принципах дружбы и добрососедства, мирного сосуществования; развития взаимовыгодного сотрудничества и содействия общему процветанию; невмешательства во внутренние дела; уважения государственного суверенитета и содействия региональной стабильности¹. Данные положения по своей сути воплощали пять принципов мирного сосуществования – основу внешнеполитической позиции КНР (взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимовыгода, мирное сосуществование). Визит стал сигналом того, что в высших властных кругах КНР началось формулирование первой центральноазиатской стратегии, с акцентом на торгово-экономические, транспортные связи и на принципы, которые стали проходить красной нитью в последующих официальных документах, заключенных между КНР и странами Центральной Азии.

Однако к середине десятилетия торговые связи с регионом оставались на незначительном уровне, составляя 0.28 % от общих внешнеторговых показателей КНР. При этом успешное увеличение товарооборота наблюдалось лишь с Кыргызстаном, причем практически исключительно за счет наращивания импорта дешевого сырья и металлов². К концу 1990-х гг. показатели торговли КНР с центральноазиатскими странами увеличились весьма незначительно и составили 0.37 % от общего зарубежного товарооборота КНР в 1999 г.³, причем стабильный рост имел место лишь в случае с Кыргызстаном и Казахстаном. Объявленный на XV Съезде ВСНП

1996.– №1. – С. 63.

¹邢广程 (Син Гуанчэн). 中国和中亚各国新的关系 (Новые отношения КНР с государствами Центральной Азии) / Гуанчэн Син // 东欧中亚研究 (Дуноу Чжунъя яньцзю). – 1996.– №1. – С. 59.

²赵常庆 (Чжао Чанцин). 中国与中亚五国的经济关系 (Экономические связи Китая и пяти государств Центральной Азии) / Чанцин Чжао // 东欧中亚市场研究 (Дуноу чжунъя шичан яньцзю). – 2002.– №1. – С. 25.

³ Там же. С.25.

1997 г. курс на экспортную ориентацию экономики предопределял дальнейшие шаги по расширению экономического присутствия КНР в соседней Центральной Азии.

Во-вторых, на повышении внимания к региону с середины 1990-х гг. впервые начал сказываться нефтяной фактор. Импорт нефти с 1993 г. и постепенный дисбаланс импорта в сторону поставок из стран Ближнего Востока по морским маршрутам, сохранение проблемы пиратства в стратегически и экономически значимом для морских поставок Малаккском проливе ставили руководство страны перед необходимостью диверсификации поставок «черного золота» и зондирования почвы для сотрудничества с новыми экспортёрами энергоресурсов. Приводимые Чжао Чанцином официальные китайские оценки разведанных запасов нефти Казахстана (без учета каспийских залежей) составляли 3 млрд. тонн, запасы природного газа Узбекистана 2 трлн., а Туркменистана – 21 трлн. кубометров¹. При этом постепенно возрастающая заинтересованность США в центральноазиатских энергетических ресурсах не могла не вызывать опасений КНР по поводу возможного «упущения момента» в центральноазиатском нефтегазовом секторе. В подобных условиях Китай включился в конкуренцию за энергоресурсы региона, выиграв тендеры по приватизации казахстанских компаний «Актобемунгаз» и «Узеньмунагаз» в 1997 г.² Оговоренные в контрактах суммы инвестиционных вложений Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации (КННК) в казахстанские компании были, как утверждает эксперт Сунь Чжуанчжи, на тот момент крупнейшими в истории КНР³. Заговорили в Пекине и о перспективах сухопутного выхода к ресурсам Персидского залива с возможным строительством трансазиатского нефтепровода «Узень-Бендер Аббас» из Казахстана в Иран через Туркменистан. Соглашение с Казахстаном о строительстве первого участка данного нефтепровода до туркменской границы было заключено в том же 1997 г.⁴ Именно в это время не без активных предложений КНР было

¹赵常庆 (Чжао Чанцин). 中国与中亚五国的经济关系 (Экономические связи Китая и пяти государств Центральной Азии) / Чанцин Чжао // 东欧中亚市场研究 (Дуоу чжунъя шичан яньцзю). – 2002. – №1. – С.32.

²Сыроежкин, К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография в 3 кн. / К.Л. Сыроежкин. – Алматы: КИСИ, 2010. – Кн. 1: В начале пути. – С.154.

³ Sun Zhuangzhi. The relationship between China and Central Asia/ Zhuangzhi Sun // Slavic Research Center [Electronic resource]. – Mode of access: http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe/21/publish/no16_1_ses/03_zhuangzhi.pdf. – Date of access: 24.03.2011.

⁴ Виноградова, О.В. Ресурсы «Большого Каспия» (Ожидания и возможности в цифрах) / О.В. Виноградова // Pro et Contra. – 2000. – Т. 5, №3. – С.110.

решено продолжить встречи лидеров КНР, РФ и трех центральноазиатских государств на дальнейший срок.

В-третьих, в конце 1990-х гг. реальные результаты социально-экономического развития северо-западных районов оказались гораздо ниже ожиданий. В СУАР участились случаи народного недовольства, погромы и взрывы, официально классифицировавшиеся как «акты сепаратизма и терроризма»¹. Поскольку главным центром сосредоточения Пекина оставался юго-восток, ставка в снятии напряжения на западе была сделана на плановое ускорение экономического развития. Как следствие, на 4-й сессии ВСНП XV созыва осенью 1999 г. была утверждена программа «Большого освоения Запада», причем среди подлежащих «освоению» провинций и автономных районов приоритет был отдан Синьцзяну. Китайское руководство рассматривало СУАР в качестве «головы дракона» и «основного поля сражения»². Такое повышенное внимание властей к населенному преимущественно мусульманами северо-западу КНР не могло не быть вызвано непосредственной угрозой стабильности режимов в Центральной Азии (а следовательно, и ухудшением ситуации в СУАР) в контексте выхода афганских талибов к границе с Узбекистаном и их приближения к таджикской границе к началу осени 1998 г.

Вопрос безопасности с учетом афганского фактора и нарастанием исламистской угрозы в Таджикистане, Кыргызстане и Узбекистане к 1998–1999 гг. приобрел новую остроту для участников «шанхайского процесса». В таких условиях озвученная в 1996 г. в Шанхае инициатива КНР по созданию регулярного механизма встреч получила свое продолжение в формате «пятерки» независимых участников форума. На первом же полноценно многостороннем саммите (ранее соблюдался формат «две стороны – пять государств») в Алматы Председатель КНР Цзян Цземинь сделал особый акцент на «благоприятных условиях развития двустороннего и многостороннего торгово-экономического и технического сотрудничества» сторон, выразил стремление КНР «активно развивать экономическое сотрудничество» с партнерами и предложил продвижение контактов в области торговли, транспорта, энергетики и др., ускорение взаимного инвестирования и совместного производства³. Учитывая

¹吴绩新 (У Цзисинь). 中俄在中亚的反恐合作 (Сотрудничество Китая и России по борьбе с терроризмом в Центральной Азии) / Цзисинь У // 俄罗斯研究 (Элосы яньцзю). – 2006. – № 4. – С. 58.

²王海燕 (Ван Хайянь). 中亚五国与中国新疆经济合作的互补性分析 (Анализ взаимодополняющего экономического сотрудничества китайского Синьцзяна с пятью странами Центральной Азии) / Хайянь Ван // 东欧中亚市场研究 (Дуноу Чжунья шичан яньцзю). – 2002. – №2. – С. 15.

³江泽民主席在五国会晤时发表讲话 (Председатель Цзян Цземиня выступил с речью на

приведенный контекст усиления внимания КНР к Центральной Азии, можно предположить, что китайское руководство после решения крайне важных для безопасности страны пограничных вопросов увидело в развитии «шанхайского процесса» возможность «проводника» внешнеэкономических связей КНР с данным регионом. В то же время, на встрече 1998 г. в Алматы именно китайская сторона предложила начать работу над совместным составлением списка террористических организаций и лиц, причастных к террористической деятельности¹. Борьба с нетрадиционными угрозами безопасности занимала центральную позицию в повестке форума, оставаясь в фокусе внимания самой КНР.

В документах ежегодных встреч неизменно фиксировалось первоочередное положение о взаимодействии в области безопасности. В Душанбинской декларации 2000 г., формально засвидетельствовавшей намерение превратить «пятерку» в «региональную структуру многостороннего сотрудничества в различных сферах», полную поддержку всех пяти сторон получили принцип «одного Китая» и позиция КНР против планов включения Тайваня в натовскую систему ПРО ТВД². Отдельный пункт о торгово-экономическом партнерстве «на основе принципов равноправия и взаимовыгодного сотрудничества» отвечал интересам КНР. Для китайской стороны шаги по повышению эффективности торгово-экономического взаимодействия с соседями значили нечто большее, чем элемент регионального партнерства: от усиления связей с Центральной Азией зависели возможности социально-экономического развития беспокойного СУАР и возможные перспективы расширения участия в энергетическом секторе региона.

Тем не менее, несмотря на постепенный рост внимания китайского руководства Центральной Азии, она продолжала занимать периферийную роль в раскладке внешнеполитических интересов КНР. Центральная Азия оставалась своеобразным «регионом на будущее», в отношении которого в

встрече пяти государств) // Информационное агентство Синьхуа [Электронный ресурс]. – 03.07.1998. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2000-12/31/content_478667.htm. – Дата доступа: 18.09.2011.

¹ Gao Fei. The Shanghai Cooperation Organization and China's new diplomacy / Fei Gao // Netherlands Institute of International Relations [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.clingendael.nl/publications/2010/20100700_The%20Shanghai%20Cooperation%20Organization%20and%20China%27s%20New%20Diplomacy.pdf. – Date of access: 29. 03. 2011.

² Душанбинская декларация глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 4.07.2000 г. // Российский правовой портал [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа: <http://law7.ru/base50/part5/d50ru5034.htm>. – Дата доступа: 29.09.2011.

КНР предпочли занять роль внешне хладнокровного наблюдателя, разделяющего позицию по общему решению вопросов безопасности, нежели деятельного участника, открыто продвигающего собственные интересы.

5.2. КНР и Центральная Азия в ШОС: 2001 - 2002 гг.

К моменту своего официального провозглашения, ШОС в той или иной степени отвечала интересам всех членов «пятерки» и Узбекистана. При этом, несмотря на формальное равенство ее членов, создание ШОС выглядело как консенсус двух крупных держав – КНР и РФ – по поводу общих «правил игры» на центральноазиатском поле. КНР стремилась в полной мере «легально», с согласия самих государств региона и России, которую продолжала рассматривать здесь в качестве традиционной силы, прийти в Центральную Азию. На «установочном» шанхайском саммите Председатель КНР Цзян Цземинь озвучил идеологическое наполнение новой организации – «взаимодействие, взаимовыгодность, равенство, консультации, уважение многообразия культур и стремление к совместному развитию», – обобщенное им в довольно патетичном понятии «шанхайский дух»¹.

Ключевые документы саммита (Шанхайская конвенция и Декларация о создании ШОС) помещали борьбу с нетрадиционными угрозами в центр внимания членов новой организации. И это вполне объяснимо: к моменту создания ШОС именно проблемы безопасности собрали «шестерку» воедино. Торгово–экономическое сотрудничество занимало вторую строчку в повестке ШОС. Причем для КНР показатели торговли со странами Центральной Азии на момент создания организации не были слишком впечатляющими. Страна занимала второе место по импорту из Казахстана (7.3 %, уступая РФ на 12 %), четвертое место – из Кыргызстана (8.7 %), для остальных центральноазиатских государств она вовсе не входила в список приоритетных партнеров по закупке товаров. По объемам поставляемой продукции, согласно доступной статистике, Китай в регионе превосходили РФ, Германия, США, Турция, а также сами центральноазиатские

¹江泽民主席在“上海合作组织”成立大会上的讲话 (Речь Цзян Цземиня на саммите по образованию Шанхайской организации сотрудничества) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 22.06.2001. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t4637.htm. – Дата доступа: 25.09.2011.

государства¹. Требовалось исправить ошибки 1990-х гг. и улучшить экономическое сотрудничество КНР с регионом. И именно ШОС могла предоставить Китаю для этого новые возможности.

Однако последовавшее развертывание крупномасштабной операции США и НАТО в Афганистане и, по сути, включение США в игру за доминирование в Центральной Азии, их военное присутствие на территории ряда стран-членов ШОС ставили под угрозу интересы КНР в регионе и, в перспективе, интересы ее национальной безопасности. В качестве ответного шага в новой ситуации руководство КНР избрало минимизацию последствий изменения расстановки сил в регионе путем запрета на международном уровне деятельности Движения Восточного Туркестана, сохранения и развития связей с государствами Центральной Азии и ускорения оформления юридической базы и институтов ШОС.

В ключе укрепления отношений с центральноазиатскими соседями КНР заключила в 2002 г. договоры о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве на двадцатилетний срок с Кыргызстаном и Казахстаном. Документы устанавливали характерные запреты на использование территорий сторон «в ущерб государственному суверенитету, безопасности и территориальной целостности» друг друга, а также на деятельность групп и организаций, потенциально угрожавших безопасности соседа. При этом в договорах подчеркивалась значимость взаимодействия в рамках ШОС². За необходимость ускоренного оформления последней китайская сторона однозначно высказалась еще в середине сентября 2001 г. На алматинской встрече глав правительств ШОС китайский премьер Чжу Жунцзи заявил о важности ускорения разработки устава организации и открытия Антитеррористического центра, предложил комбинировать будущее многостороннее экономическое сотрудничество с уже имевшимися двусторонними проектами³. Довольно красноречивым «завещанием» Председателя КНР Цзян Цземиня на втором саммите ШОС (после XVI съезда КПК в ноябре 2002 г. власть была передана «четвертому поколению» партийного руководства) стал тезис о взаимосвязи сотрудничества в сферах

¹ The World Factbook // Central Intelligence Agency [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/index.html>. – Date of access: 20.10.2011.

² См. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой (Пекин, 23 декабря 2002 г.) // Сыроежкин, К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография в 3 кн. / К.Л. Сыроежкин. – Алматы: КИСИ, 2010.– Кн. 3: Сборник документов. – С. 42-49.

³ 上海合作组织成员国总理举行首次会晤 (Состоялась первая встреча глав правительств стран-членов Шанхайской организации сотрудничества) // Жэньминь ван [Электронный ресурс]. – 14.09.2001. – Режим доступа: <http://www.people.com.cn/GB/shizheng/16/20010914/561051.html>. – Дата доступа: 18.10.2011.

безопасности и экономики как «двух колес» дальнейшего развития организации¹. Вкупе с ненаправленностью ШОС против иных государств и особым акцентом на значимости «шанхайского духа» это выглядело как определение приоритетов КНР в ШОС в новой глобальной обстановке. В 2001 г. в Министерстве коммерции КНР был сформирован отдел по экономическому развитию в рамках ШОС. Это не могло не свидетельствовать о той роли, которую в КНР изначально отводили экономическому сотрудничеству в ШОС.

В условиях появления США в регионе и предоставления Западом центральноазиатским государствам, по выражению американского эксперта М. Б. Олкотт, «второго шанса» для реформирования их политических систем, в КНР не могли не оценить возможные сценарии дальнейшего развития событий в Центральной Азии. Сохранение привлекательности ШОС для руководства государств региона было изначально заложено в Хартию, где отдельной целью ШОС было объявлено «содействие построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка»². В отличие от США, ШОС гарантировала режимам Центральной Азии, по меньшей мере, моральную поддержку. Данный принцип сработал: в 2005 г. все центральноазиатские члены ШОС, включая «ветреный» Узбекистан, одобрили антизападное звучание Астанинской декларации. Непосредственно после событий в Андижане китайская дипломатия имела успех в подписании третьего договора о дружбе и сотрудничестве с государством региона, на этот раз с Узбекистаном.

5.3. ШОС и КНР в Центральной Азии: 2003-2005 гг.

После XVI Съезда КПК новое руководство взяло курс на усиление экономической дипломатии и восстановление статуса «великой державы». В центральноазиатском направлении для воплощения идей команды Ху

¹ 弘扬“上海精神”促进世界和平——江泽民主席在上海合作组织圣彼得堡峰会上的讲话 («Развивать шанхайский дух, способствовать мирной глобальной обстановке» – речь Цзян Цземиня на саммите ШОС в Санкт-Петербурге) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 08.06.2002. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t10897.htm. – Дата доступа: 18.10.2011.

² Хартия ШОС от 07.06.2002 г. // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=86>. – Дата доступа: 12.12.2009.

Цзиньтао прекрасно подходил формат ШОС. Однако к третьему году своего существования Организация все еще не имела официально открытого Секретариата. Впервые участвуя в московском саммите ШОС в 2003 г., Ху Цзиньтао назвал «первостепенной задачей» ускорение институционализации ШОС и озвучил предложение китайской стороны «бесплатно предоставить Секретариату служебное помещение»¹. Как следствие, организационный и исполнительный орган ШОС начал свою работу в Пекине в 2004 г. При этом ряд китайских экспертов, и в их числе известный специалист по центральноазиатскому региону Чжао Хуашэн, неизменно оспаривают мнение о расположении штаб-квартиры Секретариата в китайской столице как о сигнале доминирования КНР в организации². Учитывая контекст первых лет существования ШОС, представляется, что китайская сторона, по традиции «воспользовавшись моментом», первой выдвинула предложение о Секретариате, причем именно она была максимально заинтересована в подобном месторасположении данного органа с проекцией на возможные сценарии развития ситуации в странах ШОС.

На упомянутом саммите 2003 г. Ху Цзиньтао обозначил экономическое сотрудничество как приоритетное направление развития ШОС и предложил начать его продвижение с транспортной сферы, ускоряя заключение многосторонних соглашений о дорожных перевозках³. Как упоминалось выше, территория Центральной Азии представлялась чрезвычайно выгодной в свете сокращения транспортного пути в Европу и возможностей сухопутного выхода на Ближний Восток. Совместный ремонт Каракорумского шоссе (соглашение между правительствами КНР, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Пакистана 2004 г.), крупные китайские инвестиции в строительство пакистанского порта Гвадар, прокладка железнодорожного сообщения между тихоокеанским

¹承前启后，继往开来 努力开创上海合作组织事业新局面 - 在上海合作组织成员国元首莫斯科会议上的讲话(«Опирайтесь на прошлое, открывать двери в будущее, продолжать прикладывать усилия к выявлению новой роли ШОС» – речь на саммите ШОС в Москве) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 30.05.2003. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t24657.htm. – Дата доступа: 18.10.2011.

² См. часто цитируемую работу: Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества [пер. с кит.] / Чжао Хуашэн. – М: Москва, 2005. – 63 с.

³承前启后，继往开来 努力开创上海合作组织事业新局面 - 在上海合作组织成员国元首莫斯科会议上的讲话(«Опирайтесь на прошлое, открывать двери в будущее, продолжать прикладывать усилия к выявлению новой роли ШОС» – речь на саммите ШОС в Москве) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 30.05.2003. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t24657.htm. – Дата доступа: 18.10.2011.

побережьем КНР и Узбекистаном через киргизский Иркештам, сокращавшего путь из СУАР в Узбекистан на 1400 км, – вот некоторые важные инициативы в транспортной сфере, которые обозначил в статье на данную тему консультант Генерального секретаря ШОС А. Хасимов¹. Стремление КНР использовать транспортный потенциал Центральной Азии возрастало в свете новых внешнеполитических императивов государства. Кроме того, потенциально развитие транспортной инфраструктуры могло быть использовано КНР и в случае возникновения в регионе непосредственной угрозы ее национальной безопасности.

Знаковый характер 2003 г. приобрел для КНР ввиду начала иракской кампании США и устойчивого роста мировых цен на нефть. К этому времени страна импортировала около 130 млн. тонн нефти (48 % от общего потребления), из которых почти половина ввозилась из ближневосточного региона². Ситуация вызвала еще большую активизацию интереса КНР к энергетическим ресурсам Центральной Азии. Казахстан стал третьим в списке государств, которые председатель Ху Цзиньтао посетил в ходе своего первого зарубежного визита в мае–июне 2003 г. При этом именно энергетика стала основной темой его встречи с Н. Назарбаевым. Тогда же КННК выкупила у казахстанского государства четверть акций «КННК – Актобемунайгаза», став его единственным акционером³. КНР ускорила строительство нефтепровода «Атасу – Алашанькоу» – первой части проекта нефтепровода «Западный Казахстан – Западный Китай», меморандум о строительстве которого был подписан еще в 1997 г. В октябре КННК заключила соответствующую договоренность с «Казмунайгазом», обязавшись оплатить все расходы на строительство завершающей очереди нефтепровода. Помимо этого, КННК выкупила у «Нимр Петролеум» (Саудовская Аравия) и американской «Шеврон» акции компании «Тексако Северные Бузачи», получив полный доступ к разведанным запасам крупного месторождения Северные Бузачи Мангистауской обл.⁴

¹阿伯杜拉·哈斯莫夫 (Абдулла Хасимов) 上海合作组织与中亚交通运输 (ШОС и транспортное сообщение в Центральной Азии) // 俄罗斯中亚东欧市场 (Элосы Чжунъя Дуноу шичан) – 2004. – №11. – С. 1-8.

² Данные приведены в работе: Andrews-Speed, Ph. China's Oil Imports Strategies / Ph. Andrews-Speed // UK Centre for Energy, Petroleum and Mineral Law and Policy [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.dundee.ac.uk/cepmlp/journal/html/Vol14/Vol14_6.pdf. – Date of access: 16.05.2011.

³ Сыроежкин, К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография в 3 кн. / К.Л. Сыроежкин. – Алматы: КИСИ, 2010. – Кн. 1: В начале пути. – С. 256.

⁴ Мукиджанова, Р.М. Страны Центральной Азии: азиатский вектор внешней политики / Р.М. Мукиджанова. – М.: Научная книга, 2005. – С.151.

Помимо важности энергетического фактора, для успеха программы освоения китайского запада стратегическое значение имело динамичное развитие торговли с центральноазиатскими соседями. В 2003 г. товарооборот КНР со странами региона составил 4 млрд. дол. США, превысив соответствующие показатели 2000 г. на 70.4 % (1.8 млрд. дол.)¹. Используя формат ШОС, китайская сторона впервые озвучила свое видение дальнейших масштабов регионального торгово-экономического сотрудничества. На пекинском заседании глав правительств премьер Вэнь Цзябао предложил странам-членам ШОС двигаться в направлении создания зоны свободной торговли². Инициатива КНР не была отклонена, хотя и не могла не вызвать опасений по поводу регионального доминирования КНР с ее экономической стратегией «выхода вовне» (цзоу чуцю) в случае реализации данного проекта в ШОС. Идея о постепенном создании в регионе зоны свободного перемещения товаров, услуг, капитала и технологий была вписана в Программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества до 2020 г., утвержденной в ходе заседания в Пекине.

Далее на саммитах ШОС КНР начала выдвигать все более красноречивые инициативы. В 2004 г. на встрече в верхах в Ташкенте китайская сторона предложила льготное кредитование партнеров по организации в размере 900 млн. долл. США. Однако связанный характер кредитов, предоставляемых КНР зарубежным партнерам, по определению предполагает применение получаемых средств исключительно на закупку китайских товаров или же в проектах с участием компаний из КНР³. Выигрыш китайской стороны от подобного кредитования был изначально очевиден.

В рассматриваемый период неуклонно рос товарооборот между собственно СУАР КНР и центральноазиатскими республиками. По официальным китайским данным, общий объем внешнеторговых операций

¹ Данные приведены в: Сыроежкин, К.Л. СУАР КНР / К.Л. Сыроежкин // Центральная Азия: 1991 – 2009 гг.: монография / Б.К. Султанов [и др.]; под. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ, 2010. – С.283.

² 上海合作组织成员国总理会晤在北京举行温家宝讲话 (Выступление Вэнь Цзябао на Совете глав правительств стран-членов ШОС в Пекине) [Электронный ресурс] // Информационного агентство Синьхуа. – 23.09.2003. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/newscenter/2003-09/23/content_1095574.htm. – Дата доступа: 19.04.2010.

³ Сыроежкин, К.Л. СУАР КНР / К.Л. Сыроежкин // Центральная Азия: 1991 – 2009 гг.: монография / Б.К. Султанов [и др.]; под. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ, 2010. – С. 282.

Синьцзяна с регионом в 2004 г. составил 5.6 млрд. долл. США¹. Главным партнером КНР в регионе оставался Казахстан, рост торговых показателей с которым все еще обеспечивался за счет поставок дешевых китайских товаров народного потребления.

Интересам КНР отвечало и предложение президента Казахстана Н. Назарбаева в 2004 г. организовать СЭЗ в районе пограничного перехода «Хоргос». Такой проект открывал возможности расширения торговли и транзита грузов из КНР через Казахстан в Россию и Европу. После заключения соответствующих соглашений на высшем уровне руководство СУАР сразу же взялось за реализацию проекта, начав строительство рынка приграничного обмена, международного торгового центра на своей части территории СЭЗ² и значительно опережая в своей активности казахстанских партнеров.

Тем не менее, несмотря на год из года озвучивавшееся на саммитах ШОС намерение активизировать многосторонне торгово-экономическое сотрудничество в регионе, реальных достижений в этой области не отмечалось. Все «успехи» ШОС здесь относились к сфере двусторонних связей. Упомянутая Долгосрочная программа 2003 г. была дополнена 127 более конкретными проектами в Плане по ее реализации 2004 г., а в следующем году последний «вырос» до очередного документа – Мер по реализации Плана по реализации Программы долгосрочного торгово-экономического сотрудничества. За столь громоздким названием скрывалась медлительность, а возможно, просто незаинтересованность стран-членов в ускорении продвижения к общему рынку. Прямое инвестирование и двусторонние связи в этом ключе больше устраивали партнеров КНР.

В знаковом для ШОС 2005 г., ознаменовавшемся единством ее членов в ответ на присутствие в регионе сил США и НАТО и принятием нашумевшей Астанинской декларации, китайская сторона на саммите в Казахстане публично выразила свою поддержку центральноазиатским режимам. «Мы считаем, что страны Центральной Азии – хозяева своего региона <...>, и надеемся, что все формы двустороннего и многостороннего сотрудничества будут неуклонно развиваться и углубляться, способствуя совместному противостоянию вызовам, стимулируя региональное развитие,

¹ Данные приведены в: Сыроежкин, К.Л. СУАР КНР / К.Л. Сыроежкин // Центральная Азия: 1991 – 2009 гг.: монография / Б.К. Султанов [и др.]; под. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ, 2010. – С. 285.

² Сыроежкин, К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография в 3 кн. / К.Л. Сыроежкин. – Алматы: КИСИ, 2010. – Кн. 1: В начале пути. – С.295.

сохраняя стабильность»¹. Представ одним из гарантов неизменности внутривосточной ситуации в Центральной Азии, КНР на заседании глав правительств того же года фактически предложила прокредитовать экономику стран ШОС. В выступлении Премьера Вэнь Цзябао была четко обозначена возможность предоставления КНР закупочных кредитов в размере 900 млн. долл. США для «воплощения в жизнь конкретных региональных проектов», а также перспективы предоставления подобных кредитов и в дальнейшем². Как отмечает казахстанский эксперт М. Лаумулин, и с его утверждением можно согласиться, это особенно угрожало интересам Казахстана и РФ как потенциального «энергетического тыла в стратегии КНР». Поэтому неудивительно, что они восприняли данное предложение без энтузиазма. ШОС могла стать на рельсы превращения в «экономический протекторат» Китая³. Это было весьма злободневно в ситуации увеличения численности военных контингентов НАТО в регионе к концу 2005 г. и продления сроков аренды американских баз: декларативная «атака» ШОС в Астане не возымела реальных результатов, политическое сотрудничество стран-членов прошло фазу своей максимальной консолидации.

Возможность наращивания поставок энергетических ресурсов из региона в КНР вовсе не была фантастичной. В ноябре 2005 г., за месяц до намеченного срока, было завершено строительство нефтепровода «Атасу – Алашанькоу» с пропускной способностью 10 млн. т. в год и планами дальнейшего увеличения объемов поставок. Одновременно КННК развернула в СУАР прокладку нефтепровода «Алашанькоу – Карамай»⁴, конечный пункт которого является крупнейшим центром добычи и переработки нефти в Синьцзяне. Кроме того, КННК выкупила активы канадской компании «ПетроКазахстан», контролировавшей ряд крупных

¹胡锦涛在上海合作组织阿斯塔纳峰会上讲话(全文) (Полный текст речи Ху Цзиньтао на саммите ШОС в Астане) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 06.07.2005. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t202425.htm. – Дата доступа: 20.10.2011.

² 温家宝出席上海合作组织成员国总理第四次会议(Вэнь Цзябао принял участие в четвертом заседании глав правительств стран-членов ШОС) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 26.10.2005. – Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/wjb/zjg/dozys/dqzsoys/shhz/xgxw/t218696.htm>. – Дата доступа: 20.10.2011.

³ Лаумулин, М. ШОС – грандиозный политический блеф? / М. Лаумулин [Электронный ресурс] // Французский институт международных отношений (IFRI). – Режим доступа: www.ifri.org/downloads/laumullinrusse.pdf. – Дата доступа: 25.01.2010.

⁴ Сыроежкин, К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография в 3 кн. / К.Л. Сыроежкин. – Алматы: КИСИ, 2010. – Кн. 1: В начале пути. – С.275.

казахстанских месторождений с общими разведанными запасами в 550 млн. баррелей, за внушительную сумму 4.18 млрд. дол. США¹. При этом КНР обошла свою основную соперницу Индию, также наиболее вероятного покупателя «ПетроКазахстана». Таким образом, к середине десятилетия КНР продолжала закреплять позиции в энергетическом секторе региона, планируя дальнейшие поставки нефти из Казахстана, а также из России по казахстанским трубопроводам.

Кроме того, 2005 г. стал отправной точкой для начала импорта Китаем природного газа. Проявленная активность в нефтяном секторе Казахстана не могла не указывать на дальнейший рост внимания китайских нефтегазовых компаний к рассматриваемому региону.

Что касается показателей китайско-центральноазиатской торговли, то они продолжали расти. В 2005 г. КНР заняла первую позицию в списке экспортеров в Кыргызстан (43 %, доля РФ при этом снизилась до 20 %), стала второй среди поставщиков товаров в Казахстан (21 %), четвертой – в Узбекистан (7.2 %, уступая России, Южной Корее и Германии), пятой – в Таджикистан (7%)². Если учитывать отмечаемую некитайскими экспертами устойчивую разницу в статистических данных, при которой цифры китайской внешнеторговой статистики существенно превышают соответствующие центральноазиатские показатели³, то можно говорить о сохранении в Центральной Азии проблемы контроля над ввозом и вывозом товаров из КНР. В этом случае реальная картина торговых связей Китая со странами региона (особенно приграничными), предположительно, гораздо более сложна.

5.4. Роль КНР в Центральной Азии: 2006 - 2008 гг.

Когда усиление активности талибов в Афганистане обусловило дальнейшее увеличение численности военных контингентов Североатлантического альянса, было, соответственно, отложено закрытие

¹ Там же. С. 279.

² The World Factbook // Central Intelligence Agency [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/index.html>. – Date of access: 21.10.2011.

³ На проблему отдельно обращали внимание Р. Мукимджанова, К. Сыроежкин. См. Мукимджанова, Р.М. Страны Центральной Азии: азиатский вектор внешней политики / Р.М. Мукимджанова. – М.: Научная книга, 2005. – С.160; Сыроежкин, К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография в 3 кн. / К.Л. Сыроежкин. – Алматы: КИСИ, 2010. – Кн. 1: В начале пути. – С. 297.

американских баз в регионе. Помимо американского фактора, вразрез с интересами КНР шел и возраставший акцент РФ на военно-политической составляющей сотрудничества в ШОС (см. гл. 2), а также российские инициативы в энергетической отрасли стран региона. Именно в это время начала проявляться еще одна функция китайского «авторского проекта» ШОС – возможность сдерживать российские инициативы в регионе.

На очередном саммите ШОС в июне 2006 г. в выступлении Ху Цзиньтао был сделан акцент на приоритетной роли ШОС в китайской внешней политике, причем в уже ставшем привычным перечислении сфер экономического сотрудничества впервые на первую позицию была выдвинута энергетика¹. Активность КНР в энергетической отрасли региона продолжала усиливаться: в апреле были подписаны первые межправительственные соглашения о поставках с 2009 г. туркменского газа по газопроводу «Туркменистан – Китай». КНР окончательно и открыто вступила в борьбу за направления экспорта центральноазиатских энергетических ресурсов. Предложение российского президента В. Путина создать в рамках ШОС Энергетический клуб не вызвало у китайской стороны особого энтузиазма. «Газовая ОПЕК» могла в перспективе диктовать мировые цены на газ, т.к. включала бы глобального лидера по запасам голубого топлива Иран (наблюдатель в ШОС), РФ (третья позиция в мировом рейтинге) и, возможно, Туркменистан (четвертый в мире по разведанным запасам газа). Для КНР, с ее усиливавшимся «энергетическим голодом» и началом импорта природного газа, участие центральноазиатских партнеров в клубе-монополисте выглядело бы угрожающе.

Рост цен на нефть и вслед за ними на природный газ в странах региона в 2007–2008 гг. отразил серьезность конкуренции за местные энергоресурсы. Однако КНР продолжала двигаться к реализации масштабного проекта газопровода «Средняя Азия-Китай» из Туркменистана в СУАР. В апреле 2007 г. соглашение о строительстве узбекского участка газопровода было достигнуто с властями Узбекистана, в ноябре соглашением между АО «НК КазМунайГаз» и КННК были установлены основные принципы

¹«共创上海合作组织更加美好的明天 胡锦涛在上合组织成员国元首理事会第六次会议上的讲话(全文) («Вместе создавая лучшее будущее ШОС» - полный текст речи Ху Цзиньтао на шестом саммите глав государств-членов ШОС) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 15.06.2006. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t258102.htm. – Дата доступа: 20.10.2011 .

строительства и эксплуатации казахстанского участка газопровода¹. При этом на переговорах о цене на туркменский газ Китай, по оценкам экспертов Международного Энергетического Агентства, неизменно предлагала суммы, большие, чем Россия². Доступ к местным ресурсам становился для него стратегически важным.

Несмотря на значимость энергетического сектора, менее заметным на первый взгляд, но реально более ощутимым стало развитие торгово-экономического сотрудничества КНР с приграничными государствами. По официальным китайским данным, вывоз китайских товаров в Таджикистан и Кыргызстан в 2007 г. увеличился по сравнению с предыдущим годом в 1.7 раза, в Казахстан – в 1.6 раза³. КНР стала третьей в списке поставщиков товаров в Таджикистан (11 %), второй – в Кыргызстан (15 %), который становился перевалочным пунктом для китайской продукции, и второй после России – в Казахстан (22 %) ⁴. Если добавить кредиты от китайского «Эксимбанка», то можно сказать, что центральноазиатские соседи встали на путь зависимости от товаров и финансирования из КНР. При этом собственно в ШОС продолжали доминировать двусторонние торгово-экономические связи.

К моменту начала мирового финансово-экономического кризиса страны ШОС глубоко ощущали на себе влияние глобализационных процессов. КНР в 2008 г. импортировала 49 % внутригосударственного потребления нефти, из них 76 % приходилось на Ближний Восток и африканский континент. Страна вышла на четвертое место в мире (после США, ЕС и Японии) по объемам импорта нефти (4.393 млн. баррелей в день)⁵. Обладая рядом преимуществ на момент начала мирового экономического спада, КНР усилила двухстороннее экономическое сотрудничество со странами региона, увеличив размеры инвестиций в их инфраструктуру. В новых условиях КНР больше не говорила об экономическом сотрудничестве в

¹ Подробнее см. Сыроежкин, К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография в 3 кн. / К.Л. Сыроежкин. – Алматы: КИСИ, 2010. – Кн. 2: В формате стратегического партнерства. – С. 169-177.

² Nobuyuki, Higashi. Natural Gas in China: Market Evolution and Strategy / Higashi Nobuyuki // International Energy Agency Working Paper. – June 2009.– P.21.

³ Данные собраны из различных китайских источников и приведены в: Сыроежкин, К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография в 3 кн. / К.Л. Сыроежкин. – Алматы: КИСИ, 2010. – Кн. 2: В формате стратегического партнерства. – С. 366.

⁴ The World Factbook // Central Intelligence Agency [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/index.html>. – Date of access: 21.10.2011.

⁵ Данные приведены в: Medeiros, E. China's International Behavior / E.Medeiros [Electronic resource] // Rand Corporation Organization. – Mode of access: http://www.rand.org/pubs/monographs/2009/RAND_MG850.pdf. – Date of access: 17.01.2010.

ШОС в «обтекаемых» формулировках. На заседании Совета глав правительств 2008 г. выступление китайского премьера звучало достаточно ультимативно: ШОС обречена на провал, если экономическому аспекту сотрудничества в ее рамках не будет уделяться достаточное внимание¹.

5.5. Роль КНР в Центральной Азии: после 2008 г.

Заявленную в 2008 г. позицию на саммите 2009 г. повторил председатель КНР Ху Цзиньтао: торгово-экономическое сотрудничество в ШОС значительно отстает от целей развития организации, необходимо ускорить реализацию проектов в данной области². Кульминацией при этом стало предложение КНР выделить ШОС 10 млрд. долл. США на создание антикризисного стабилизационного фонда. Становилось ясно, кто кем может стать в ШОС в обозримом будущем.

Активность КНР в энергетическом секторе региона сохраняла набранные темпы. Как подчеркивал экономист Лю Цянь, официально опубликованной энергетической стратегии у КНР не было, однако к концу десятилетия достаточно четко обозначилась ее реальная внешняя составляющая: ориентация на те регионы, в которых КНР не встречала препятствий для своей деятельности – Африку, Латинскую Америку и Центральную Азию. Среди зарубежных импортеров энергоресурсов Казахстан занял в 2009 г. шестую позицию, поставив в Китай 5.7 млн. т. или 3.2 % всего китайского импорта нефти³. В том же году КНР стала третьей в списке мировых импортеров нефти, обогнав Японию⁴. В декабре 2009 г. на

¹上海合作组织成员国第七次总理会晤举行温家宝出席并讲话 (Вэнь Цзябао выступил с речью на седьмом Совете глав правительств стран-членов ШОС) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 30.10.2008. – Режим доступа: http://www.mfa.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/xgxw/t520366.htm. – Дата доступа: 21.04.2010.

²携手应对国际金融危机 共同创造和谐美好未来 - 在上海合作组织成员国元首理事会第九次会议上的讲话 («Рука об руку противостоять международному финансовому кризису, вместе строить светлое и гармоничное будущее» - речь на девятом саммите глав государств-членов ШОС) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 16.06.2009. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t567931.htm. – Дата доступа: 21.04.2010.

³ Лю Цянь. Страны Шанхайской организации сотрудничества в энергетической стратегии Китая: автореферат дисс. канд. экономич. наук: 08.00.14 / Цянь Лю. – Москва, 2009. – 27 с.

⁴ The World Factbook // Central Intelligence Agency [Electronic resource]. – Mode of access:

договорной территории Багтыярлык в Туркменистане был официально запущен в эксплуатацию газопровод «Средняя Азия-Китай». По плану, на полную проектную мощность в 40 млрд. м³ (газ из Туркменистана, Узбекистана и Казахстана) газопровод должен выйти к 2015 г. В 2010 г. Туркменистан поставил КНР 3.55 млрд. м³ природного газа¹.

Что касается зависимости региона от китайских кредитов и торговли с КНР, то к концу десятилетия центральноазиатские эксперты не без оснований начали бить в набат. В 2009 г. объемы внешнего долга Таджикистана составили 25 % к его ВВП, при этом основным кредитором страны стала КНР². Согласно доступной статистике, в 2010 г. Китай являлся основным поставщиком товаров в Таджикистан (35 %), импорт КНР в нестабильном Кыргызстане достигнул крайне тревожной отметки в 61 %, в Узбекистане около 14 %, в Казахстане 28 %. Китай стал лидером среди покупателей сырья и ресурсов из Узбекистана (22 %) и Казахстана (20 %)³. Все более настойчивый характер приобретает стремление КНР кредитовать экономики ШОС: в 2011 г. на саммите десятилетия в Астане Ху Цзиньтао выдвинул предложение о льготных кредитах на сумму более 12 млрд. долл. США⁴. На пекинском саммите 2012 г. Председатель КНР вновь озвучил предложение кредитов партнерам по ШОС на общую сумму 10 млрд. долл. США⁵. Долги же центральноазиатских стран по связанным кредитам, будут еще более способствовать укреплению экономического присутствия КНР в регионе. Предстоящая осенью 2012 г. смена китайского руководства, несмотря на традиционную преемственность курса КПК, может привести в

<https://www.cia.gov/library/publications/index.html>. – Date of access: 21.10.2011.

¹ BP Statistical Review of World Energy // British Petroleum Company [Electronic resource]. – June 2011. - Mode of access: <http://www.bp.com/statisticalreview>. – Date of access: 13.10.2011.

² Сыроежкин, К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография в 3 кн. / К.Л. Сыроежкин. – Алматы: КИСИ, 2010.– Кн. 2: В формате стратегического партнерства. – С.109.

³ The World Factbook // Central Intelligence Agency [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/index.html>. – Date of access: 21.10.2011.

⁴ 和平发展世代友好——在上海合作组织成员国元首理事会第十一次会议上的讲话

(«Мирное развитие, дружба на века» – речь на десятом саммите глав государств стран-членов ШОС) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 15.06.2011. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t830978.htm. – Дата доступа: 20.10.2011.

⁵ 胡锦涛在上合组织成员国元首理事会第十二次会议上的讲话维护持久和平 促进共同繁荣 (Защищать долгосрочный мир, содействовать совместному процветанию. Выступление Ху Цзиньтао на 12 заседании Совета глав государств ШОС) // Официальный сайт саммита ШОС 2012 [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.scosummit2012.org/china/2012-06/07/c_112146557.htm. – Дата доступа: 24.06.2012.

стратегию КНР новые императивы. Сам Китай стоит перед серьезными внутренними проблемами (в том числе и занятости населения, дальнейшего развития западных районов) и их решение должно быть своевременно достигнуто во избежание роста внутреннего напряжения. Дальнейшее усиление активности в направлении соседнего центральноазиатского региона может стать более настойчивым.

Следует отдельно отметить некоторое снижение темпов роста товарооборота между КНР и Республикой Казахстан в 2011 г. и особенно первой половине 2012 г., что объясняется определенным усилением торгово-экономических связей в рамках Таможенного Союза¹. Снижение темпов наращивания импорта в Кыргызстан также имело место как следствие волнений в центральноазиатской республике весной 2010 г.² Вкупе с перспективами развития ситуации в Афганистане, эти факторы обусловили несколько иную, чем в предыдущие годы, расстановку приоритетов КНР на саммите 2012 г.: в своем выступлении Ху Цзиньтао первоочередным отметил сотрудничество в области безопасности, далее – торгово-экономическое и, наконец, культурно-гуманитарное взаимодействие в рамках Организации. При этом последнему вновь было уделено повышенное внимание: озвучены предложения КНР подготовить в течение трех лет 1500 специалистов, а также в течение десятилетия выделить правительственные стипендии 30 тысячам учащихся из стран ШОС и пригласить на стажировки десять тысяч преподавателей и студентов из данных государств³.

По состоянию на середину 2012 г. в ШОС не наблюдается реальных достижений по осуществлению проектов Программы долгосрочного сотрудничества 2003 г. и продвижения к созданию в регионе зоны свободной торговли. Двусторонние межгосударственные связи

¹ С начала 2012 г. наблюдается значительный импорт Казахстана из России и снижение соответствующих торгово-экономических показателей с КНР: см. Основные показатели Республики Казахстан за январь-июнь 2012 г. // Агентство Республики Казахстан по статистике [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.stat.kz/digital/vnesh_torg/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 28.07.2012. The World Factbook // Central Intelligence Agency [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/index.html>. – Date of access: 26.06.2012.

² The World Factbook // Central Intelligence Agency [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/index.html>. – Date of access: 26.06.2012.

³胡锦涛在上合组织成员国元首理事会第十二次会议上的讲话维护持久和平 促进共同繁荣 (Защищать долгосрочный мир, содействовать совместному процветанию. Выступление Ху Цзиньтао на 12 заседании Совета глав государств ШОС) // Официальный сайт саммита ШОС 2012 [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.scosum.mit2012.org/china/2012-06/07/c_112146557.htm. – Дата доступа: 24.06.2012.

доминировали на протяжении всего десятилетия существования организации. Не способствовало многостороннему торгово-экономическому сотрудничеству и дальнейшее разделение интересов КНР и России по линии «экономика – военно-политическое измерение». В таком ключе в одной из последних публикаций профессор Чжао Хуашэн делает однозначный вывод о том, что ШОС на данный момент не в силах стать экономическим объединением, создание зоны свободной торговли к 2020 г. «не имеет реальных перспектив» и что «в ШОС до сих пор не достигнуты даже краткосрочные цели» экономического сотрудничества¹. В целом, Китай предпочел бы видеть данные государства членами ВТО, а не участниками новых интеграционных инициатив российского руководства.

Таким образом, в 2001–2012 г. обозначились первостепенные интересы КНР в Центральной Азии. Реализация стратегии «выхода вовне» и расширение экономического присутствия, поставки нефти и газа из региона, развитие транспортных проектов соответствуют внутренним и внешним интересам КНР. Мировой финансовый кризис стал очередным «благоприятным моментом» для усиления влияния КНР в регионе. Отсутствие реальных достижений в продвижении к единому экономическому пространству ШОС пока компенсируется растущей привязкой центральноазиатских соседей к КНР на двустороннем уровне путем выделения кредитов и увеличения объемов китайского импорта. Однако вполне очевидно, что ШОС не лишена «инструментального» статуса для реализации интересов КНР в регионе. И здесь речь идет не об эфемерных успехах многостороннего сотрудничества, на которое делалась ставка при создании Организации. ШОС легализовала присутствие КНР в Центральной Азии: в политическом плане оно стало оправданным для сохранения государствами региона «баланса сил», а в торгово-экономическом плане – и вовсе неотъемлемым.

В свете последнего утверждения представляется необходимым еще раз вернуться к вопросу, обозначенному в начале главы. Была ли ШОС изначально задумана как стратегический инструмент экономического преобладания КНР в регионе? Доступные для ознакомления материалы и цифры позволяют предположить, что при теоретическом оформлении новой организации подобное преобладание в Центральной Азии рассматривалось в КНР как желательная перспектива, но не как первоочередная цель. К концу 1990-х – началу 2000-х гг. КНР стояла перед проблемой возможности гарантированного доступа к «вакантному» на тот момент региону, а также угрозами стабильности ситуации на северо-западе страны. В тех условиях

¹赵华胜 (Чжао Хуашэн). 上海合作組的可能性和限度 (Возможности и пределы Шанхайской организации сотрудничества) // 国际观察 (Гоцзи гуаньча). – 2011. – № 3. – С.33.

преобладали интересы безопасности. Экономическая составляющая отвечала официальному плану развития северо-запада, была заложена в ШОС «на будущее» и активизирована по-настоящему лишь тогда, когда для этого возникла благоприятная ситуация. «Используя момент» изменения раскладки сил в регионе, а позднее и мировой экономической спад, следуя скорректированному курсу нового поколения партийного руководства, КНР окончательно пришла в Центральную Азию – и начала закрепляться в регионе. В этом отношении ШОС становилась «инструментом» усиления роли КНР в Центральной Азии постепенно, по мере развития ситуации в обозначенный временной период.

6. Третий игрок: Казахстан и Центральная Азия в контексте проблем региональной безопасности

Чтобы понять значение Казахстана и – шире – всего региона Центральной Азии для ШОС, необходимо вспомнить предысторию создания Организации, но не с точки зрения глобального дизайна или даже взгляда авторитетных российских и китайских экспертов, которые продолжают «создавать» историю ШОС, а в смысле локальном (собственно центральноазиатском).

Во второй половине 1990-х гг. страны Центральной Азии испытывали серьезные проблемы системного характера: реальный ВВП на душу населения в относительно богатом Казахстане составлял 4490 долл. в год, а в бедном Таджикистане – 2180 долл.¹.

Описание проблем, связанных со строительством национальных экономик, является отдельным предметом изучения, но необходимо подчеркнуть, что положение реципиента в отношении союзного центра и низкий уровень индустриализации стал важным негативным наследием, который влиял на поведение центральноазиатских элит в вопросе вступления в международные организации.

В данной главе целесообразно выделить три уровня анализа: событийного контекста, документов и решений в рамках ШОС, экспертных оценок. Таким образом, мы можем получить целостное представление о ситуации в регионе и рефлексии по этой теме внутри региона. В конце 1990-х гг. сложное социальное и экономическое положение Центральноазиатского региона (ЦАР) усугубилось в контексте проблем безопасности. Если до 1997 г. ключевой проблемой региональной безопасности был межтаджикский конфликт, то, начиная с 1998 г., Центральная Азия столкнулась с более серьезным вызовом – угрозой распространения радикального исламизма со стороны Исламского Эмирата Афганистана. Угроза эта выразилась не только в продвижении талибов к границе бывшего СССР, но и в поднимающейся волне терроризма, которая была направлена на Узбекистан.

На этом «негативном фоне» позиции Казахстана выглядели более перспективными, но не стоит забывать, что вопросы сохранения и укрепления национального суверенитета республики стояли также остро,

¹ Фалкингэм Дж. Исходные условия в начале переходного периода // Материалы конференции ПРООН «Центральная Азия 2010 перспективы человеческого развития». Региональное бюро Европы и СНГ. ПРООН: Изд-во ScanWeb. - С. 19.

как и для остальных новых независимых государств Центральной Азии. Важной проблемой в сфере внешней политики и безопасности оставалась демаркация границ. Одной из самых протяженных спорных территорий являлась казахстано-китайская граница.

Отношения КНР и Республики Казахстан были установлены практически сразу после обретения независимости (в феврале 1992 г. КНР открыла свое посольство в Казахстане, в декабре 1992 г. было открыто казахстанское посольство в Пекине). В феврале 1992 г. состоялся визит правительственной делегации Казахстана в Китай, который заложил основы механизма взаимодействия двух государств. Контакты были достаточно активными, но собственно пограничная проблема принципиально решена была в 1996–1997 гг. Во время встречи пяти глав государств (КНР, РФ, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана) было подписано Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границ.

Интересным фактом является то, что уже до 1996 г. у Китая возник ряд вопросов, связанных с вхождением государств Центральной Азии в международные организации – речь идет об инициативе организации Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), а также о Евразийском союзе. Во время визита Н. Назарбаева в Пекин (апрель 1994 г.) премьером Ли Пэнгом было высказано сомнение в том, что Россия согласится на равенство с кем-либо из постсоветских республик. По поводу СВМДА Китай не стал высказывать такого рода сомнений¹.

Таким образом, можно заключить, что для Казахстана участие и инициирование международных структур безопасности являлось важным вопросом международной повестки, а у китайского руководства процессы интеграции в СНГ вызывали некоторые сомнения.

Необходимо отметить, что кроме вопроса границ для казахстанского правительства важным было рассмотрение возможности возвращения казахов из Китая (откочевавших в КНР в эпоху сталинских репрессий, особенно в ходе процесса коллективизации) и спорных водных ресурсов.

Для Пекина была важна принципиальная позиция Казахстана по вопросу сепаратизма, так как приграничный СУАР населен отчасти казахским населением (более 1 млн. человек).

Первая половина 1990-х гг. прошла под знаком поиска финансовой, технической и иной помощи в деле укрепления суверенитета, и это не только исключало участие в международных организациях, но, напротив, представляло собой дополнительный внешнеполитический ресурс в отстаивании национально-государственных интересов.

¹ Токаев, К. К. Под стягом независимости: Очерки о внешней политике Казахстана / К. К. Токаев. - Алматы: Билим, 1997. - С. 208-209.

В таких условиях устремления центральноазиатских государств носили квази-интеграционный характер. Казахский эксперт А.К. Бисенбаев пишет: «Интеграционные усилия в Центральной Азии напоминают поведение людей, сидящих за одним столом, но играющих в разные игры. При этом они стремятся не только получить дополнительные бонусы, но и определять исход партии»¹. По оценкам эксперта, единственная проблема, которая была решена на многостороннем уровне, – это проблема границ (на основе этого выросла ШОС).

Второй проблемой, на решении которой и должна была сосредоточиться в будущем ШОС, стала проблема радикального исламизма. В 1996 г. было создано Исламское Движение Узбекистана (ИДУ) на основе объединения партий «Бирлик» и «Эрк». Основной задачей движения стало свержение светского режима в Узбекистане и создание исламского государства. Хронологически это событие совпадает с захватом Кабула движением «Талибан».

С позиций сегодняшнего дня кажется, будто часть стран ЦАР (страны-члены ШОС) занимали единую позицию по Афганистану в конце 1990-х гг., однако если обратиться к анализу казахских экспертов, в частности, С. Акимбекова, то все оказывается не столь однозначным. Антиталибский альянс, сформированный в октябре 1996 г. и состоявший из большинства государств региона и России, имел, по словам эксперта, разную направленность. Наметились разногласия между Россией-Таджикистаном, с одной стороны, и Узбекистаном-Кыргызстаном – с другой. Эти разногласия касались вопроса стабилизации Афганистана и обеспечения транзита грузов. В результате опиравшийся на Россию и Иран лидер Северного альянса Ахмад шах Масуд лишился транспортного коридора через Узбекистан и Кыргызстан. Осенью 1998 г. талибы вышли на узбекский участок границы. Кроме того, российские пограничники вышли из Кыргызстана, а сам Узбекистан вышел из ДКБ в 2000 г.²

На фоне такого «разнобоя» позиция казахского руководства была позитивно нейтральной. Для Казахстана центральной задачей оставалось обеспечение благоприятных внешних условий для проведения рыночных реформ. Важнейшим национальным проектом стал перенос столицы из г. Алматы на юге в г. Астану на севере, который был совершен в декабре 1997 г. Отчасти это был и геополитический проект: перенос столицы с беспокойного и густонаселенного юга на промышленный север, который был населен преимущественно русскоязычным населением. Особенно это

¹ Бисенбаев А. К. Не вместе: Россия и страны Центральной Азии / А. К. Бисенбаев. - СПб.: Питер, 2011. - С. 170.

² Акимбеков С. Российская политика в Центральной Азии / С Акимбеков // Pro et Contra. - Т. 5. №3. - 2000. - С. 82-83.

было уместным с учетом расширения зоны нестабильности на юге региона. В целом расчеты казахстанского руководства оправдались как с точки зрения экономической, так и геополитической.

Усиление агрессии в отношении ключевой республики Центральной Азии Узбекистана со стороны ИДУ в течение 1999–2000 гг. все больше дестабилизировало систему региональной безопасности.

Необходимо также напомнить, что в комплекс проблем региональной безопасности все глубже интегрировалась глобальная угроза терроризма, получившая новое звучание после взрывов посольств США в Африке (речь идет о синхронных терактах, совершенных в августе 1998 г. в Найроби и в Дар-эс-Саламе). Усама бен Ладен объявил джихад США и их союзникам, что имело серьезные последствия, в первую очередь, для Афганистана и Центральной Азии. Первые американские бомбардировки Афганистана были совершены 20 августа 1998 г. в рамках операции возмездия «Infinite Reach», бомбардировке подверглись тренировочные лагеря Аль-Каиды. Немаловажной частью контекста глобальной и региональной политики стал дефолт России (о нем было объявлено российским правительством 17 августа 1998 г.), который крайне ослабил позиции Москвы, в том числе и в Центральной Азии. Произошли изменения в региональной расстановке сил. Как данный контекст международных и региональных отношений повлиял на становление ШОС и ее восприятие в Казахстане и странах Центральной Азии? Необходимо подробнее разобраться в этом вопросе.

6.1. Создание ШОС и проблемы региональной безопасности в 1998 – 2001 гг.

В складывавшемся контексте событий 1998 г. необходимо выделить встречу министров иностранных дел «шанхайской пятерки» в г. Алматы (Казахстан), где 3 июля было принято совместное заявление. Региональные эксперты и политики оценивают этот документ как стартовый в создании ШОС. По-видимому, имеется в виду пункт 2 данного заявления: «Стороны, исходя из реалий данного региона, договорились активно развивать двусторонние и региональные диалог и консультации по вопросам безопасности, и приветствуют подключение к этому процессу всех заинтересованных государств региона. Было достигнуто согласие о созыве по мере необходимости встреч на уровне экспертов, министров иностранных дел, глав правительств и глав государств для рассмотрения

вопросов обеспечения безопасности и расширения сотрудничества в Центральной Азии и на Азиатском континенте в целом»¹.

Кроме того, пункт 5 данного документа концептуально закладывал основную цель, и здесь даже просматривается мотив, который заставлял стороны двигаться навстречу друг другу. В частности, в заявлении было сказано, что «стороны едины в том, что любые проявления **национального сепаратизма, этнической нетерпимости и религиозного экстремизма** неприемлемы. Они будут принимать меры по борьбе с **международным терроризмом, организованной преступностью, незаконным провозом оружия, незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ** и другими видами международной преступной деятельности, недопущению использования территорий своих государств для организации деятельности, наносящей ущерб государственному суверенитету, безопасности и общественному порядку какого-либо из пяти государств» [выдел. авт.]².

Представленные формулировки впоследствии трансформировались в концепцию борьбы с «тремя злами», которая была изложена в одном из учредительных документов ШОС. Еще одной из отличительных черт представленного документа является то, что «шанхайская пятерка» поддержала казахстанскую инициативу СВМДА. До сих пор ни один из интеграционных проектов такого одобрения не получал.

Таким образом, намерения стран «шанхайской пятерки» в деле укрепления региональной безопасности, обозначенные 3 июля 1998 г., стали основой для создания ШОС. Обращает на себя внимание тот факт, что все негативные события конца лета–осени 1998 г. стали серьезными аргументами в пользу коллективных усилий по созданию системы региональной безопасности. К сожалению, рациональная мотивация и ясное видение угроз не предотвратили дальнейшего развития драматичных процессов.

В 1999 г. негативные тенденции усилились. Дестабилизация ситуации в Центральной Азии была вызвана Баткенскими событиями. Казахский эксперт С. Акимбеков отметил: «Группы из боевиков ИДУ под руководством Джумы Намангани атаковали с территории Таджикистана горные районы Киргизии и захватили там несколько сел. Они рассчитывали

¹ Совместное Заявление участников Алматинской встречи – Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан. Алматы, 3 июля 1998 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ca-econet.info/dogovory/65.htm>. - Дата доступа: 11. 12. 2011.

² Совместное Заявление участников Алматинской встречи – Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан. Алматы, 3 июля 1998 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ca-econet.info/dogovory/65.htm>. - Дата доступа: 11. 12. 2012.

прорваться в узбекскую часть Ферганской долины, поднять там восстание против президента Каримова. Боевые действия, шедшие более двух месяцев, продемонстрировали полную недееспособность государственных структур Киргизии»¹.

25 августа 1999 г. встреча глав государств «шанхайской пятерки» прошла в столице Кыргызстана г. Бишкеке, она также вошла в историю создания ШОС. По ее итогам была принята Декларация, закладывавшая регулярный механизм взаимодействия государств «шанхайской пятерки». Саммит проходил в то время, когда боевики ИДУ продолжали попытки проникновения в Узбекистан. Впоследствии эти события получают неформальное наименование «Баткенская война», тогда впервые была созвана встреча министров иностранных дел и министров обороны Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана в г. Ош. Как отмечают кыргызские эксперты Нурбек Омуралиев и Айнура Элебаева, в ходе этой встречи был выработан план совместных действий по ликвидации террористических группировок, а также сделано совместное заявление. В нем отмечалось, что в группы боевиков входят не только выходцы из стран Центральной Азии, но и целого ряда других государств и вывод следует один: действия международных террористов направлены на дестабилизацию ситуации в регионе².

Столкновения на юге Кыргызстана в общей сложности длились два с половиной месяца с конца июля до середины октября 1999 г. Потери среди военнослужащих составили 17 человек. Для Центральной Азии это стало настоящим шоком, так как кыргызские вооруженные силы первые три недели не вели активных мероприятий по уничтожению боевиков, немало гражданских лиц и представителей силовых служб были захвачены в заложники. Среди них были и иностранцы – японские археологи. Последний факт придал событиям международное звучание. Целью боевиков продолжал оставаться светский режим Узбекистана. Это поставило вопрос об участии Ташкента в новом формирующемся механизме обеспечения безопасности.

Обращаясь к тексту Бишкекской декларации 1999 г., необходимо заметить, что в документе не упоминаются Баткенские события, несмотря на их очевидную значимость для региональной безопасности. Тем не менее, можно выделить одно положение Декларации, которое имеет к ним косвенное отношение. В частности, в п. 4 отмечается: «Стороны выражают

¹ Акимбеков С. Российская политика в Центральной Азии / С. Акимбеков // Pro et Contra. - Т. 5. №3. - 2000. - С. 84.

² Омуралиев Н., Элебаева А. Баткенские события в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. - 2000. - № 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cac.org/journal/cac-07-2000/04.omural.shtml>. - Дата доступа: 5.11.2011.

решимость не допускать использования территорий своих государств для организации деятельности, наносящей ущерб суверенитету, безопасности и общественному порядку любого из пяти государств»¹.

Одной из острых проблем, выявленной событиями на юге Кыргызстана, стало отсутствие координации государств Центральной Азии в борьбе с терроризмом. Более того, складывалось впечатление, что кыргызские власти проявляли пассивность в надежде на добровольный уход боевиков ИДУ, так как их целью был не Бишкек.

Ухудшение ситуации в сфере безопасности в 1999 г. напрямую увязывалось с двумя факторами: прекращением гражданской войны в Таджикистане, когда боевики ИДУ остались «без работы», и продвижением талибов к границе СНГ, что стало стимулом для их активизации.

Саммит «шанхайской пятерки» в 2000 г. проводился в столице Таджикистана г. Душанбе. 5 июля была принята совместная Декларация, вошедшая в историю как подготовительный документ в процессе создания ШОС. Интересно, что работа над учредительными документами проводилась летом 2000 г. и в тексте Декларации просматриваются их будущие контуры. В частности, в пункте 1 указано: «Стороны будут прилагать усилия по превращению «шанхайской пятерки» в региональную структуру многостороннего сотрудничества в различных сферах». Кроме того, в пункте 2 подчеркивалось, что «с учетом геополитической обстановки, складывающейся в регионе и вокруг него, Стороны полны решимости углублять взаимодействие в политической, дипломатической, торгово-экономической, военной, военно-технической и иных областях в целях укрепления региональной безопасности и стабильности»². Совершенно очевидно, что ШОС с самого начала формировалась как многопрофильная организация, но с акцентом на сотрудничество в сфере безопасности.

Учитывая уроки «Баткенской войны», на душанбинском саммите глав-государств «пятерки» отмечалось присутствие Узбекистана в качестве наблюдателя, а также активизация Кыргызстана, который выдвинул важную инициативу в сфере безопасности – создание Региональной антитеррористической структуры (РАТС) со штаб-квартирой в Бишкеке. В

¹ Декларация глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан. Бишкек, 25 августа 1999 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ca-econet.info/dogovory/65.htm>. - Дата доступа: 5.11.2011.

² Декларация глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан. Душанбе, 5 июля 2000 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ca-econet.info/dogovory/65.htm>. - Дата доступа: 6.11.2011.

пункте 5 душанбинской Декларации отмечалось, что стороны поддерживают данную инициативу и поручают компетентным ведомствам своих стран приступить к переговорам с целью подготовки конкретных предложений¹.

В целом в 2000 г. ситуация в Центральной Азии характеризовалась экспертами как крайне нестабильная. Талибы успешно наступали на Северный альянс, но, с другой стороны, их власть становилась все слабее, поскольку возрастало сопротивление на местах. Центральноазиатская проблематика в это время становится частью глобальной повестки. В начале августа в Вашингтоне прошли американо-российские консультации по Афганистану, где было решено способствовать созданию коалиционного правительства².

В начале августа 2000 г. Узбекистан снова подвергся нападениям боевиков ИДУ, на этот раз – через Сурхандарьинскую область, которая непосредственно граничит с Афганистаном. Кроме того, продолжились нападения на юг Кыргызстана. Один из политических обозревателей из Центральной Азии Э. Исламов оценивал масштабы нападений 2000 г. следующим образом: «В Сурхандарьинском районе во время событий 2000 г. действовали примерно 100 хорошо обученных и вооруженных до зубов членов ИДУ. Свидетели утверждают, что понадобилось несколько тысяч солдат из самых боеспособных подразделений узбекской армии, чтобы восстановить в районе порядок и безопасность. Осуществляя противоповстанческие мероприятия, узбекские подразделения установили здесь множество противопехотных мин <...>. Установив жесткий порядок, власти задерживали всех местных жителей, подозревавшихся в какой-либо помощи или содействии исламским боевикам. После вторжения 2000 г. узбекские спецслужбы арестовали около 100 человек в районах, примыкающих к местам боевых действий»³.

Таким образом, можно заключить, что к началу 2000-х гг. формировалось повстанческое движение, которое имело подпитку в Афганистане. Наиболее яростным атакам подвергался Узбекистан и Кыргызстан. Формирование региональной системы безопасности становилось приоритетным вопросом. Страны «пятерки» осознавали это, но организационные мероприятия не поспевали за событиями. Тем не менее, ситуация все еще контролировалась государственными службами

¹ Там же.

² Акимбеков С. Российская политика в Центральной Азии / С. Акимбеков // Pro et Contra. - Т. 5. №3. - 2000. - С. 84-85.

³ Исламов Э. Боевики ИДУ замечены в глухих районах Сурхандарьинской области / Э. Исламов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?St=1057869420>. - Дата доступа: 21.12.2011.

Узбекистана и отчасти Кыргызстана. Положение Казахстана на этом фоне выглядело относительно благополучным. Руководству удалось удержать страну от нараставших межэтнических противоречий. Беспокойные события на юге Центральной Азии в целом не затрагивали вопросы казахстанской безопасности.

6.2. Создание ШОС и ее институционализация в 2001–2002 гг. в контексте операции в Афганистане

К концу 2000 г. участники «шанхайского форума» завершили работу по подготовке Конвенции по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, был сформирован совет национальных координаторов, который играл роль рабочего органа.

15 июня 2001 г. на саммите глав государств Китая, России, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана было объявлено о создании Шанхайской организации сотрудничества. Были подписаны основополагающие документы – Декларация и Конвенция. Последний документ – Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом – фактически закладывал основу взаимодействия сторон. В Конвенции были даны определения «трех зол». Оптимизм в отношении будущего Организации выражался в том, что крупнейшие государства Евразии – Россия и Китай – разделяли ответственность за безопасность в Центральной Азии. После подписания документов о подготовке создания в Бишкеке антитеррористического центра, о безъядерной зоне в Центральной Евразии и включении Узбекистана в Организацию в качестве ее полноправного участника можно было говорить о том, что в регионе появилась новая межгосударственная структура безопасности, претендующая на геополитическое влияние. По мнению кыргызских исследователей А. Салиева и Э. Усубалиева, с приходом Узбекистана Организация стала уделять больше внимания торгово-экономическому сотрудничеству¹.

Тем не менее, региональная ситуация летом 2001 г. ухудшалась в связи с военно-политическими процессами в Афганистане. Уничтожение одного из лидеров Северного Альянса Ахмад шаха Масуда 9 сентября 2001 г. стало

¹ Салиев, А. А. Усубалиев, Э. Е. Формирование системы региональной безопасности в Центральной Азии // Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий: Учебное пособие / под ред. А. Д. Воскресенского. - М.: РОССПЭН, 2004. - С. 460.

знаковым. Спустя двое суток события 11 сентября кардинально изменили глобальную и региональную расстановку сил. Началась война с терроризмом, и внимание глобального игрока – США – сосредоточилось на Центральной Азии.

Казахстанский эксперт М. Лаумулин оценивает данные геополитические изменения следующим образом: «Москва и Пекин, поначалу оказавшие осенью 2001 г. существенную поддержку американским усилиям в борьбе с международным терроризмом, уже в начале 2002 г. столкнулись с качественно новой ситуацией в этом регионе, затрагивавшей их национальные интересы. Самым очевидным следствием произошедших геополитических изменений стало вполне откровенное и давно ожидаемое движение России в сторону Запада»¹. Основой для подобного утверждения стало фактическое согласие В.В. Путина на открытие постоянных военных баз США и их союзников по НАТО в Центральной Азии. Это, в свою очередь, вызвало острую политическую и экспертную дискуссию в России.

Кроме того, М. Лаумулин подчеркивает, что качественное изменение военно-политической ситуации в начале 2002 г. в регионе многими оценивалось как ослабление стратегических позиций Китая, в глубоком тылу которого появились военные базы стран-членов НАТО. Таким образом, заключает автор, были поставлены под сомнение многолетние усилия КНР, в том числе и рамках ШОС².

Для государств Центральной Азии во многом острота проблемы распространения радикального исламизма была снята с повестки благодаря военному присутствию США. Актуальность ШОС как организации, отвечающей за региональную безопасность, в значительной мере была утрачена. Узбекистан как ключевой партнер Соединенных Штатов в регионе не искал военно-политического сотрудничества с Россией, а для КНР более привлекательным становился экономический трек.

Для Казахстана такой поворот событий означал возможность расширения поля для маневра. Несмотря на то, что Узбекистан стал ключевым партнером США, Казахстан смог диверсифицировать источники закупки оружия. Кроме того, некоторые казахстанские эксперты отмечали, что вначале операции «Несокрушимая свобода» планировалось создание военных баз и на территории Казахстана. Известно активное участие США в создании казахстанской флотилии на Каспии. На этом фоне Шанхайской организации сложно было соперничать в рамках обеспечения как национальной, так и региональной безопасности.

¹ Лаумулин М. Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитики. Том IV / М. Т. Лаумулин. - Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. - С. 75.

² Там же. С. 75-76.

Институционализация ШОС, особенно создание постоянно действующих органов, протекала медленно. Тем не менее, 7 июня 2002 г. на саммите глав государств-членов Организации был принят уставной документ – Хартия ШОС, где обозначены основные направления деятельности Организации. В частности, в статье 3 сказано: «Основными направлениями сотрудничества в рамках ШОС являются: **поддержание мира и укрепление безопасности** и доверия в регионе; **поиск общих точек зрения по внешнеполитическим вопросам**, представляющим общий интерес, в том числе в международных организациях и на международных форумах; **выработка и реализация мероприятий по совместному противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму**, незаконному обороту наркотиков и оружия, другим видам транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграции; **координация усилий по вопросам разоружения и контроля над вооружениями**; поддержка и поощрение регионального экономического сотрудничества в различных формах, содействие созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий; эффективное использование имеющейся инфраструктуры в области транспорта и коммуникаций, совершенствование транзитного потенциала государств-членов, развитие энергетических систем; обеспечение рационального природопользования, включая использование водных ресурсов в регионе, осуществление совместных специальных природоохранных программ и проектов; оказание взаимной помощи в предупреждении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий; обмен правовой информацией в интересах развития сотрудничества в рамках ШОС; расширение взаимодействия в области науки и техники, образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма» [выд. авт.]¹.

Как видно из приведенных положений Хартии, приоритетность сохранялась за вопросами безопасности. С другой стороны, исходя из экспертных оценок событийного контекста Центральной Азии, за ШОС не признавалось лидерство в решении вопросов безопасности.

Несмотря на вызовы соперничества, страны-члены ШОС активизировали организационные мероприятия. Данному вопросу было посвящено внеочередное заседание Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС, которое состоялось 5 сентября 2003 г. На

¹ Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества. Санкт-Петербург. 7 июня 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=86>. – Дата доступа: 5.11.11.

заседании был решен вопрос об учреждении Секретариата ШОС в Пекине, а также о Региональной антитеррористической структуре со штаб-квартирой в Ташкенте.

6.3. Деятельность ШОС в 2003–2008 гг.

В 2003 г. безусловное господство США в регионе пошатнулось. Военная кампания против Ирака, расколовшая ряды союзников по НАТО, толкала их на изменение политики в отношении Афганистана. Летом 2003 г. НАТО возглавила Международные силы содействия безопасности (МССБ) и выработала стратегию в отношении Центральной Азии.

Чрезмерно радужные ожидания от американского военного присутствия в Центральной Азии стали сменяться осознанием того, что Вашингтон не может решить все проблемы региональной безопасности. Одна из самых сложных и системных проблем региона – наркотрафик – не только не была разрешена, но, напротив, усугубилась. В частности, М. Лаумулин пишет: «У международных сил в борьбе против наркоторговли отсутствует единство действий. Осторожные попытки МССБ потеснить частные мини-армии неизбежно натываются на противодействие американских оккупационных войск, которые зачастую сотрудничают с полевыми командирами, являющимися во многих случаях одновременно «наркобаронами»¹.

Эксперты констатировали неспособность мирового сообщества решить данную проблему. В частности, сообщалось, что только в 2003 г. в Афганистане было произведено более 7 тыс. т героина (87% мирового потребления и почти 100% потребления в Европе)². Восстановление довоенного объема производства наркотиков и его резкое увеличение могло означать увеличение финансирования не только бывших моджахедов, но и талибов. Несомненно, что наркоугроза оценивается как угроза транснациональная. Для Казахстана не так остро стоял вопрос предотвращения терактов, однако наркоторговля напрямую угрожала республике. В 2003 г. в стране официально было зафиксировано 340 тыс. наркозависимых граждан. Эксперты во многом увязывали это с

¹ Лаумулин М. Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитики. Том IV / М. Т. Лаумулин. - Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. - С. 250.

² Куприенко Е.Е. Морально-психологическое состояние населения и личного состава вооруженных сил Афганистана / Е. Е. Куприенко [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/11-04-06.htm>. - Дата доступа: 6.11.2011.

геополитическим положением Казахстана и нерешенными пограничными вопросами.

Постепенная активизация исламистов в Центральной Азии в 2003 г. выражалась в различных формах: действия террористических групп (таких как ИДУ); взрыв в г. Бишкеке 27 декабря 2003 г.; взрыв в г. Оше 8 мая 2003 г.; активизация пропагандистской деятельности «Хезб-ут-Тахрир» (например, в Худжанде (Таджикистан) были обнаружены две современные подпольные типографии, где огромными тиражами печатались листовки, книги, брошюры). Именно по этой причине в декабре 2003 г. Государственный департамент США предупредил своих граждан о возможности террористических нападений на гостиницы, иностранные посольства и другие учреждения в Узбекистане со стороны исламских радикалов. Самой плохой новостью для ШОС стало создание Исламского Движения Туркестана (ИДТ), куда вошли боевики ИДУ и уйгурских сепаратистов из СУАР КНР. По России также прокатилась волна терактов.

Анализ центральноазиатского контекста деятельности ШОС был бы неполным без упоминания резкого роста цен на минеральные ресурсы. Для стран региона, которые обладают богатыми газовыми и нефтяными месторождениями, это был положительный факт. Китай активизировал экономическое сотрудничество с Казахстаном, подразумевая, прежде всего энергетический сектор. В определенном смысле в 2003 г. начался новый этап сотрудничества в рамках ШОС, когда экономическое направление стало «выравнивать» свои позиции с вопросами безопасности.

Негативные тенденции в сфере региональной безопасности, проявившиеся в 2003 г., усилились в 2004 г. Весной исламисты начали настоящую террористическую войну против Узбекистана. Первые теракты произошли 28 марта – 1 апреля в Ташкенте и Бухаре. Ответственность за них взяло на себя ИДУ. По официальной версии, это были экстремисты из подпольной организации «Жамоат». В результате этих терактов погибли, по разным данным, от 22 до 40 человек, около 50 были ранены. В ходе проведения спецоперации и непосредственно от взрывов были убиты 33 террориста. 45 предполагаемых террористов были задержаны, им были предъявлены обвинения. Следствие установило, что с 2000 г. в Ташкенте, Ташкентской и Бухарской областях действовали несколько подразделений «Жамоат», имеющих непосредственное отношение к движению «Хизб-ут-Тахрир»¹. Следующая серия терактов произошла 30 июля. Во время суда над подозреваемыми в совершении терактов 28 марта – 1 апреля в Ташкенте прогремели взрывы возле зданий американского и израильского

¹ Теракты в Ташкенте и Бухаре провели активисты организации «Жамоат» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.lenta.ru/terror/2004/04/09/uzbek>. - Дата доступа: 6.11.2011.

посольств, а также в здании Генпрокуратуры. В распространенном официальном сообщении говорилось, что в результате терактов погибли два человека, девять были ранены¹.

Активность ИДУ всерьез беспокоила американское командование в Афганистане. Во время одной из операций пакистанской армии в южной части провинции Вазиристан (зона племен и приграничная с Афганистаном территория) они натолкнулись на крупные узбекские формирования (600–700 человек), которые, по данным Пентагона, охраняли первых лиц Аль-Каиды².

На фоне столь тревожных событий 16 и 17 июня 2004 г. в Ташкенте состоялся саммит глав государств-членов ШОС, где была принята Декларация и Положение о статусе наблюдателя. Узбекистан выступил с предложением, целью которого было укрепление мер региональной безопасности. В Декларации указывалось: «Главы государств поддерживают инициативу Республики Узбекистан о проведении регулярных встреч Секретарей Советов безопасности государств-членов Организации в целях укрепления сотрудничества соответствующих национальных органов в противодействии новым угрозам и вызовам»³.

Кроме негативных факторов, в Центральной Азии усиливался тренд экономического сотрудничества. В ташкентской Декларации было отмечено: «Принципиальное значение для укрепления ШОС в целом и развития ее экономической составляющей имеет утвержденная Советом глав правительств (премьер-министров) в Пекине в сентябре 2003 г. долгосрочная Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС»⁴.

Как показывает практика, за такими документами стояли конкретные интересы, в данном случае, интересы Китая и ряда центральноазиатских государств, таких как Казахстан. Статистика свидетельствует, что Программа уже выстраивалась на основе реализации китайской стратегии. По данным казахстанского эксперта К. Сыроежкина, за 1993–1998 гг. суммарный объем прямых иностранных инвестиций Китая в Казахстан

¹ Теракты в Узбекистане [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.utro.ru/articles/2004/07/30/335217.shtml>. - Дата доступа: 6.11.2011.

² Тохид Оваиз. Узбекские телохранители «Аль-Каиды» // Cristian Science Monitor [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=109649418>. - Дата доступа: 6.11.2011.

³ Ташкентская Декларация глав государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества. 17 июня 2004 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sectesco.org/RU/show.asp?id=86>. - Дата доступа: 6.11.2011.

⁴ Декларация глав государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества. Ташкент, 17 июня 2004 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sectesco.org/RU/show.asp?id=86>. - Дата доступа: 6.11.2011.

составил только 411,7 млн. долл. США, в 2004 г. 393,5 млн. долл., а к 2005 г. – уже 1,2 млрд. долл.¹.

Таким образом, можно заключить, что в 2004 г. сотрудничество в Центральной Азии развивалось в сложных условиях постепенной дестабилизации и непрекращающейся кампании в Афганистане, которая перекинулась на территорию соседнего Пакистана. Экономическое направление деятельности ШОС заметно активизировалось.

Экономическая и социальная ситуация в странах Центральной Азии к 2005 г. выглядела неравномерно. Если в Казахстане рыночные реформы и растущие цены на нефть давали позитивные результаты, то в Узбекистане жесткий контроль государства и проблема безопасности приводили к усилению протестных настроений. Внутренние факторы становились катализаторами дестабилизации и мотивировали активизацию радикальных исламистов. Кроме того, волна «цветных революций» не прошла мимо региона: в феврале–марте 2005 г. в Кыргызстане во время парламентских выборов сформировалось антиправительственное движение с участием разных политических сил. На фоне внутривнутриполитической дестабилизации Кыргызстана соседние государства приняли решение о закрытии границ. 24 марта президент А. Акаев покинул страну, к власти пришли представители юга во главе с К. Бакиевым.

В Узбекистане в это время проходили митинги протеста против экономической политики правительства. Увеличение таможенных тарифов на импортные товары и ограничения торговли в целом вызывали социальный протест, так как в стране «челночная» торговля компенсировала высокий уровень безработицы².

На фоне этих событий в мае 2005 г. в г. Андижан (Узбекистан) вспыхнули беспорядки, которые были жестко подавлены властями. Количество жертв до сих пор вызывает споры, так как по официальным данным погибло 167 человек, по свидетельствам очевидцев – от 300 до 500. В результате из Андижана в Кыргызстан бежало около 500 человек³. ЕС и США потребовали проведения международного расследования событий 12–14 мая, но Ташкент категорически отказался предоставить им такую возможность. Негативная оценка международного сообщества, особенно правительствами западных государств, жестокого подавления

¹ Сыроежкин, К. «Большая игра» в Центрально-Азиатском регионе / К. Сыроежкин // Институт экономических стратегий – Центральная Азия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inesnet.kz/karkas/158-konstantin-syroezhkin-bolshaja-igra-v.html>. - Дата доступа: 13.04.2010.

² Узбекистан: восстание в Андижане // Брифинг по последним событиям. Брифинг №38 Азия (25 мая 2005 г.). - Бишкек-Брюссель: International Crisis Group, 2005. - С. 1.

³ Там же. С. 28.

Андижанского мятежа повлияла на расстановку сил в регионе. Отношения Узбекистана с западными союзниками резко ухудшились, однако И. Каримов нашел поддержку в Пекине и Москве.

В российской газете «Коммерсантъ» был дан адекватный комментарий резкого внешнеполитического поворота Узбекистана: «Судя по всему, прекрасно понимая, в какой ситуации оказался Ислам Каримов, сразу после андижанских событий В.В. Путин пригласил его приехать в Москву. Напомним, в отличие от Запада, с самого начала заподозрившего, что трагедия в Андижане могла быть вызвана внутриузбекскими причинами, Москва с первых дней стала придерживаться тезиса о «внешнем факторе» и о «происках международного терроризма». Еще одной мировой державой, которая, помимо России, не присоединилась к хору осуждающих узбекские власти голосов, стал Китай. В итоге И. Каримов вначале предпочел съездить в Пекин, сославшись на то, что визит в КНР был запланирован заранее, и только затем приехал в Москву. Таким образом, И. Каримов сумел резко поднять ставки перед визитом в Россию, продемонстрировав, что даже в той незавидной ситуации, в которой он оказался, отношения с Москвой являются для него не единственной «концепцией спасения» и, следовательно, «он не намерен безоговорочно принимать все условия Москвы, которая теперь попытается вовлечь Ташкент в орбиту своей политики в Центральной Азии»¹.

Визиты президента Узбекистана проходили в условиях подготовки саммита ШОС, который состоялся в Астане 5 июля. По итогам встречи был принят документ, вошедший в историю как антиамериканская декларация. В тексте не указывались напрямую Соединенные Штаты, но было совершенно очевидно, кому был адресован следующий тезис: «Учитывая завершение активной военной фазы антитеррористической операции в Афганистане, государства-члены Шанхайской организации сотрудничества считают необходимым, чтобы соответствующие участники антитеррористической коалиции определились с конечными сроками временного использования упомянутых объектов инфраструктуры и пребывания военных контингентов на территориях стран-членов ШОС»².

Необходимо отметить, что в то время в целом Организация находилась на подъеме: в ШОС были приняты в качестве наблюдателей такие государства, как Пакистан, Иран, Индия; отстраивалась институциональная

¹ Соловьев В. Визит самосохранения. Ислам Каримов попросит заступничества у России /В. Соловьев [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/672428>. - Дата доступа 15.11.2011.

² Декларация глав государств-членов ШОС (г. Астана, 5 июля 2005 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=98>. Дата доступа 15.11.2011. - Дата доступа 15.11.2011.

структура – Деловой совет ШОС, Фонд развития; ШОС получила статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН. В Астане было принято решение о более серьезном вовлечении Организации в решение афганской проблемы, был подписан Протокол Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан о создании Контактной группы ШОС-Афганистан. Такого рода оптимизм был основан на представлении о прогрессе дел в Афганистане: наблюдателями констатировалось уменьшение объемов наркоторговли и активное государственное строительство Афганистана, которое многим внушало надежду на лучшее. Принятие Конституции Афганистана, формирование правительства и выборы президента – вот то, что особо отмечалось как западными, так и центральноазиатскими экспертами. Тогда же в «Foreign Affairs» вышла нашумевшая статья Ф. Стара «Партнерство для Центральной Азии», инициировавшая дискуссию вокруг проекта «Большая Центральная Азия»¹.

На этом фоне вывод американских ВВС из «Карши-Ханабад» выглядел логичным. Президент Узбекистана И. Каримов, опираясь на поддержку ШОС, потребовал вывода американских войск с территории государства. Переговоры со стороны США вел помощник Государственного секретаря Дэниел Фрайд, который 28 сентября 2005 г. сообщил, что войска будут выведены до конца года². Для Пентагона это была несомненная потеря, особенно учитывая тот факт, что сопротивление талибов не только не уменьшилось, но и стало возрастать.

Итоги 2005 г. для ШОС выглядели обнадеживающими: повышение статуса Организации за счет расширения стран-наблюдателей, укрепление экономического направления сотрудничества и выдавливание США из Центральной Азии.

2006 г. был ознаменован разрастанием насилия и терроризма в Афганистане. В СМИ отмечалось, что после начала войны в Ираке в 2003 г. исламисты осуществили реорганизацию и перегруппировку сил, переняв методы борьбы у своих иракских коллег. Одним из основных методов их действий стали взрывы, осуществлявшиеся террористами-смертниками. Первый крупный террористический акт такого рода был совершен в январе 2006 г., в результате взрыва погиб 21 человек. В дальнейшем эти акции террористов-смертников стали частым явлением. Их целями были в основном военнослужащие войск НАТО, но чаще всего жертвами

¹ Старр Ф. Партнерство для Центральной Азии / Ф. Старр [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5459. - Дата доступа: 24.11.2009.

² Гончаров П. Американские войска покидают Узбекистан / П. Гончаров [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ria.ru/analytics/20050928/41537403.html>. - Дата доступа 12.10.2006.

становились мирные жители. К концу 2006 г. в стране было осуществлено более ста акций террористов-смертников.

Наряду с такими актами талибы все шире использовали другие методы: минирование дорог и автомобилей, нападения на полицейские посты и базы международных коалиционных сил, убийства представителей местных властей, запугивание населения, похищения. К концу лета масштабы военных акций талибов приняли угрожающий характер: исламисты имели доминирующее влияние в четырех южных и двух восточных провинциях Афганистана¹.

Для Центральной Азии дестабилизация в Афганистане означала подъем исламистов. 25–26 июля произошли два взрыва в Душанбе, эксперты склонны считать их терактами, совершенными ИДУ. Независимым исследовательским центром «Мирная Азия» были представлены результаты изучения ситуации в Кыргызстане весной–летом 2006 г. В частности, отмечалось, что даже поверхностный анализ поступающих открытых данных со всей очевидностью показывает угрожающую динамику развития и деятельности подпольных ячеек террористических и экстремистских организаций на территории Кыргызской Республики. Обращает на себя внимание и тот факт, что место их локализации – юг страны (Узген, Джелалабад)². Несмотря на ограниченную локальность, действия исламистов продолжали серьезно беспокоить центральноазиатские государства.

В 2006 г. отмечалось пятилетие ШОС, 15 июня на саммите Организации была принята юбилейная Декларация, в которой звучали оптимистичные оценки ситуации в Центральной Азии: «Ситуация в регионе Центральной Азии в целом стабильная. Государства добились успехов исторического масштаба в политических и экономических реформах, в сфере социального прогресса. Страны Центральной Азии, имеющие уникальные исторические и культурные традиции, должны пользоваться уважением и пониманием со стороны международного сообщества. Необходимо оказывать поддержку усилиям, предпринимаемым правительствами государств Центральной Азии в целях обеспечения безопасности и стабильности, социально-экономического развития и неуклонного роста благосостояния людей»³.

¹ Коргун В. Афганистан – 2006 / В. Коргун [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.afghanistan.ru/doc/7602.html>. - Дата доступа: 12.10.2011.

² Узген – Кадамжай – Жалалбат: тенденция или совпадения? / Независимый исследовательский центр «Мирная Азия» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://studies.agentura.ru/library/uzgen>. - Дата доступа: 12.10.2011.

³ Декларация глав государств-членов ШОС (Шанхай, 15 июня 2006 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=108>. - Дата доступа: 6.11.2011.

В этот период ШОС столкнулась еще с одной проблемой – ослаблением мотивации центральноазиатских партнеров. В частности, в Организации все больше начинает разочаровываться казахстанский истеблишмент.

Казахстанский эксперт М. Лаумулин опубликовал работу с интересным и провокационным названием: «ШОС – грандиозный геополитический блеф? Взгляд из Казахстана», где были поставлены важные вопросы о роли ШОС для третьих игроков – центрально-азиатских государств. Вот лишь один из тезисов этой работы: «Деятельность ШОС в сфере безопасности носит во многом декларативный характер, хотя организация могла бы играть большую роль, особенно с учетом того, что ситуация с угрозами, исходившими с территории Афганистана во времена талибов, мало изменилась. По-прежнему оттуда идет поток наркотиков, на который фактически закрывает глаза новая администрация. Можно предположить, что существенная часть этих средств идёт на финансирование террористических исламистских групп, ушедших в подполье, но не исчезнувших полностью после антитеррористической операции Enduring Freedom под эгидой США»¹. В дальнейшем разочарование только усиливалось.

В период 2006–2007 гг. отмечалась активизация России в вопросе реанимации Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В частности, 6 октября 2007 г. на сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ в Душанбе было подписано Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ, которое предусматривало создание на постоянной основе миротворческих сил ОДКБ.

Попытка усиления ОДКБ, а значит и России, должна была укрепить систему региональной безопасности в Центральной Азии, но Организация Договора коллективной безопасности не смогла компенсировать слабость системы региональной безопасности, а процесс институционализация ОДКБ не был завершен. По инициативе российской стороны в 2007 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между ШОС и ОДКБ. Несмотря на это попытки Москвы интегрировать элементы системы безопасности, заложенные в ШОС и ОДКБ, в целом были неудачны.

16 августа 2007 г. в Бишкеке состоялся саммит глав государств-членов ШОС. Итоговый документ (Декларация) выделял в качестве важных составляющих безопасности собственные усилия центральноазиатских государств, вопросы антинаркотического сотрудничества и энергетической безопасности.

¹ Лаумулин М. ШОС – грандиозный геополитический блеф? Взгляд из Казахстана / М. Лаумулин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ifri.org/downloads/laumullin_russe.pdf. - Дата доступа: 21.10.2011.

Возникшие расхождения китайского и российского подходов к интеграционным проектам в Евразии давали о себе знать. Подъем российской экономики и еще более высокие ожидания по этому поводу служили общим целям ШОС только отчасти. Пик противоречий между КНР и РФ в подходах к интеграции приходится на 2008 г. Во многом это было связано с российско-грузинской войной в августе 2008 г., когда Москва поддержала Абхазию и Южную Осетию во время попытки восстановления грузинского суверенитета над Цхинвали. Для Китая вряд ли поддержка их отделения от Грузии чем-то отличается от поддержки Косово в вопросе отделения от Сербии. Для Пекина это одно из «трех зол» – сепаратизм. Что касается государств Центральной Азии, то подъем России несет в себе как положительные ожидания, так и реанимацию страхов перед имперскими настроениями. В целом позицию, которую заняли страны-члены ШОС, можно назвать пессимистично-осторожной.

В душанбинской Декларации глав государств-членов ШОС от 28 августа 2008 г. говорилось: «Ставка исключительно на силовое решение не имеет перспективы, препятствует комплексному урегулированию локальных конфликтов; всестороннее разрешение существующих проблем возможно только при полном учете интересов всех сторон, при их вовлеченности в процесс переговоров, а не изоляции». Относительно собственно российско-грузинского вооруженного конфликта в тексте документа сказано: «Государства-члены ШОС выражают глубокую озабоченность в связи с недавно возникшей напряженностью вокруг югоосетинского вопроса и призывают соответствующие стороны путем диалога мирно разрешать существующие проблемы, прилагать усилия к примирению и содействию переговорам. Государства-члены ШОС приветствуют одобрение 12 августа 2008 года в Москве шести принципов урегулирования конфликта в Южной Осетии и поддерживают активную роль России в содействии миру и сотрудничеству в данном регионе»¹.

Астана в целом заняла нейтральную позицию. Для Казахстана обострение противоречий между РФ и КНР видится как ослабление ШОС и ставит Центральную Азию в уязвимое положение. С другой стороны, казахстанские эксперты отмечают, что усиление консолидации России и Китая ставит Казахстан в положение «ведомых». По мнению М. Лаумулина, Астана не получает никаких весомых дивидендов от участия в ШОС.

¹ Декларация глав государств-членов ШОС (Душанбе, 28 августа 2008 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectSCO.org/RU/show.asp?id=116>. - Дата доступа: 6.11.2011.

Если говорить о тех вопросах, которые действительно волновали Казахстан, то для него крайне важным было принятие мер по предотвращению последствий финансового кризиса.

31 октября 2008 г. в Астане состоялся Совет глав правительств стран-членов ШОС, на котором Президент Казахстана Н. Назарбаев, в частности, заявил: «Нашим странам надо выработать совместную систему мер по преодолению кризисных явлений, чтобы пройти их с минимальными потерями. Государства, входящие в ШОС, обладают всеми необходимыми составляющими, чтобы Организация стала мощным финансово-экономическим объединением». Казахстан предложил провести в Алматы встречу министров финансов и руководителей центральных банков членов и наблюдателей ШОС по вопросу преодоления финансового кризиса.

Такая обеспокоенность Президента Казахстана была вполне объяснима: активное участие американского финансового капитала в национальной финансовой системе после падения финансовых рынков, в первую очередь, сказалось на таких открытых финансовых системах, как казахстанская.

Удар по финансовой системе Казахстана стал «первой ласточкой» в ШОС. Перерастание кризиса из финансового в экономический подталкивало государства Центральной Азии к тому, чтобы искать поддержку у таких экономически сильных партнеров, как КНР. Тем не менее, Астана предпочитала использовать ШОС как один из каналов реализации своих экономических инициатив. Кроме данной Организации большое внимание уделялось ОБСЕ, ОИК и др.

Для ШОС 2008 г. стал годом усиления экономического трека и, соответственно, влияния КНР.

6.4. Деятельность ШОС в 2009–2012 гг.

Весной 2009 г. в Узбекистане снова активизировались исламисты. 25–26 мая произошли нападения на государственные учреждения, самоподрывы террористов, в результате которых погибло 16 человек. Ответственность за террористические атаки взяла на себя организация «Исламский джихад», которая, отколовшись от ИДУ в 2002 г., стала самостоятельной организацией и была причастна к терактам 2004 г. Перед нападением исламистов отмечалась перестрелка на кыргызско-узбекской границе. Тем не менее, на встрече глав государств-членов ШОС в Екатеринбурге 16 июня 2009 г. в качестве новых угроз и вызовов были

указаны глобальный финансовый кризис, энергетическая и продовольственная безопасность и изменение климата¹.

Исходя из дальнейших мероприятий ШОС, становилось ясно, что проблема финансово-экономического кризиса стала центральной. 9 декабря 2009 г. в Алматы состоялась встреча министров финансов и руководителей национальных банков стран-членов ШОС, на которой было принято Совместное заявление. В поиске эффективных мер было предложено создать Специальный счет.

7–8 апреля 2010 г. в Бишкеке на фоне массовых беспорядков и расстрела демонстрации произошел второй государственный переворот. В результате К. Бакиев был смещен с поста президента. Необходимо отметить, что внешние игроки, такие как Россия и США, не высказывали особых сожалений по этому поводу. Для соседних государств Центральной Азии – Казахстана и Узбекистана – это стало сигналом к новому витку дестабилизации, и подозрения на сей счет оправдались.

С 10 по 16 июня на юге Кыргызстана вспыхнули межэтнические столкновения. Эпицентром стали города Ош и Джелалабад. В результате столкновений между кыргызами и узбеками, по официальным данным, погибло 275 человек, 100 тысяч бежали в Узбекистан. Государству был нанесен серьезный материальный урон. Политический обозреватель А. Шустов оценивал эти события следующим образом: «Основная цель беспорядков – срыв назначенного на 27 июня референдума, который должен легализовать временное правительство. Отчасти эта цель уже достигнута, так как при огромном количестве беженцев всеобщий характер референдума окажется под сомнением. Помимо самой Киргизии, в конфликт косвенно уже вовлечены Узбекистан и Таджикистан: первый принял узбекских беженцев, а второй обвинен в том, что его граждане участвовали в организации беспорядков. Дальнейшая эскалация конфликта неизбежно затронет и эти республики. Если же учесть, что с Киргизией граничит и Казахстан, то ясно, что опасность угрожает всей Центральной Азии»².

ОДКБ не смогла оказать содействие кыргызскому правительству в разрешении Ошского конфликта. Эксперты отмечали, что ШОС также не видела инструментов воздействия на данный конфликт. В Декларации глав государств-членов ШОС от 11 июня 2010 г. констатировалось: «В свете событий в Кыргызской Республике государства-члены подтверждают

¹ Декларация глав государств-членов ШОС (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sectesco.org/RU/show.asp?id=230>. - Дата доступа: 6.11.2011.

² Шустов А. Ошские события: часть вторая / А. Шустов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1276744380>. - Дата доступа: 15.11.2011.

принципиальную позицию о взаимной поддержке государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности. Они выступают против вмешательства во внутренние дела суверенных государств, а также действий, способных вызвать напряженность в регионе, за разрешение любых разногласий исключительно политико-дипломатическими методами путем диалога и переговоров. Государства-члены, подчеркивая важность скорейшей стабилизации политической ситуации в Кыргызстане для всего региона, выразили готовность оказать Кыргызской Республике необходимую поддержку и помощь в решении этой задачи»¹.

Для Казахстана события в Кыргызстане стали серьезным вызовом социальной стабильности в регионе, особенно в контексте глобального экономического кризиса. Президент Н. Назарбаев в оценке событий делал акцент на сложном социально-экономическом положении кыргызского общества.

6.5. Председательство Казахстана в ШОС: подведение итогов первого десятилетия.

В июне 2011 г. ШОС отметила свой юбилей. Десять лет существования Организации – это срок, достаточный для оценок. Несмотря на замысловатую траекторию развития и слишком широкий спектр направлений сотрудничества, ШОС все-таки стала частью Евразийской архитектуры безопасности. Для Центральной Азии Организация выступает в качестве площадки для обсуждения ряда вопросов регионального характера, а также поля для геополитического маневра между РФ и КНР, в некоторых случаях в рамках треугольника КНР-РФ-США. Тем не менее, положение «младших партнеров» вполне ощутимо и мешает безоговорочно принимать все инициативы «старших». Казахстан, являясь региональным лидером, претендует на роль «третьего игрока», но здесь интерес к ШОС несколько меньше, чем к СВМДА – его собственной международной инициативе.

Активная роль Казахстана отмечалась на протяжении всего 2011 г., тем более что поводом послужило совпадение празднования юбилея с годом председательствования в ШОС. В марте 2011 г. Н. Назарбаев опубликовал

¹ Декларация глав государств-членов ШОС (Ташкент 10-11 июня 2010 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=395>. - Дата доступа: 15.11.2011.

статью в «Российской газете», где изложил взгляд казахстанского руководства на ШОС и его перспективы развития. Необходимо отметить, что выводы Президента Казахстана выглядят убедительно–оптимистично. Наибольших успехов, по мнению Н. Назарбаева, ШОС добилась в сфере безопасности. Он пишет: «Отмечу, что лишь за время с 2004 по 2011 год, благодаря эффективной работе Региональной антитеррористической структуры, удалось предотвратить более 500 террористических актов и тем самым сберечь тысячи бесценных человеческих жизней». В статье много говорится об экономическом, технологическом и ресурсном потенциале ШОС. Неоднократно вспоминаются события в Северной Африке как результат неудачного кризисного управления. И на этом фоне политика и потенциал стран-членов ШОС оценивается положительно. Важным выводом является то, что период институционализации ШОС завершен¹.

По мнению Президента Казахстана, слабым звеном ШОС продолжает оставаться экономическое сотрудничество. По его словам, «многочисленные программы и планы не реализуются в полном объеме, не приносят должной отдачи и нуждаются в тщательной ревизии»². В качестве доказательства эффективности ШОС был приведен пример помощи Организации Кыргызстану после Ошского конфликта: сумма помощи превысила 50 млн. дол. США. Н. Назарбаев не исключил, что ШОС придется взять на себя основное бремя помощи Афганистану после вывода оттуда коалиционных войск в 2014 г.

Несомненно, статья носила политический характер, но экспертные оценки деятельности Организации с точки зрения функционального подхода были не слишком позитивны, в отличие от деятельности самого Казахстана. Международная политика Республики Казахстан, в том числе и в ШОС, была оценена высоко: креативность, четкое представление о современных трендах и, в некоторых случаях, даже конъюнктурный подход.

В рамках председательства в ШОС Казахстаном было проведено около 100 различных мероприятий. Астана, в частности, предложила создание Межбанковского резервного банка ШОС, формирование совместных сил борьбы с киберпреступлениями и другие меры. Казахстан принял активное участие в разработке Антинаркотической стратегии ШОС на период до 2016 г.

Несмотря на достаточно конструктивные казахстанские инициативы, они не могут быть полным ответом на вызовы в сфере как региональной,

¹ Назарбаев Н. ШОС – десять лет истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/06/16/reg-ural/sammit-valuta-anons.html>. - Дата доступа: 16.11.2011.

² Назарбаев Н. ШОС – десять лет истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/06/16/reg-ural/sammit-valuta-anons.html>. - Дата доступа: 16.11.2011.

так и национальной безопасности, которые были брошены за последние два года. Для Казахстана 2011–2012 гг. стали временем, когда имидж сильного и процветающего государства был подорван.

Теракты, совершенные в разных областях страны, по мнению большинства экспертов, являются результатом деятельности исламистского подполья. Наиболее резонансными из них стали нападение на погранзаставу «Аркаген» (15 жертв) и убийства в национальном парке Иле-Алатау (11 жертв) весной–летом 2012 г. Впервые тема дестабилизации ситуации в стране была поднята как экспертами, так и политиками. Президент Н. Назарбаев на заседании по вопросам борьбы с терроризмом в Акорде заявил: «Мы должны признать, что в стране радикальные экстремистские элементы оказывают полномасштабное давление на государство и общество в целом»¹.

Для ШОС дестабилизация Казахстана может стать серьезной системной угрозой, так как его обширная территория и протяженные участки казахстано-российской и китайско-казахстанской границ являются «сердцем» зоны ответственности Организации. В этой связи чрезвычайно актуальным является вопрос о выводе войск государств-членов НАТО из Афганистана и способность Афганских сил национальной безопасности (АНБ) удерживать контроль в стране. Решением глав государств-членов НАТО в мае 2012 г. стало установление сроков передачи контроля над Афганистаном от МССБ к АНБ. В свете тревожных событий в Казахстане для ШОС наступает время «отодвинуть» различия в подходах и сосредоточиться на вопросах безопасности. Это было подчеркнуто на Шанхайском саммите глав-государств Организации 6 июля 2012 г.

Еще одним тревожным событием в Центральной Азии стала проблема дестабилизации Горно-Бадахшанской области в Таджикистане. Убийство генерала таджикских спецслужб привело к проведению военной операции в области в июле 2012 г. Местное население болезненно восприняло присутствие таджикских вооруженных сил. Кроме того, дополнительным фактором недовольства является сложное социально-экономическое положение данного региона. Пограничное положение Горного Бадахшана с Афганистаном привлекает дополнительное внимание политических и экспертных кругов к потенциальной угрозе дестабилизации в Таджикистане в целом. Примечательно, что в июне 2012 г. в Согдийской области были проведены совместные военные учения стран-членов ШОС. Очевидно, что Организация держит в фокусе внимания Таджикистан в частности, в сфере

¹ Скоков И. Теракты в Казахстане: уже не угрозы, а реальность / И. Скоков [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://yk-news.kz/novosti>. Дата доступа 27.07.2012.

военной безопасности. Тем не менее, аналитики считают недостаточными те меры, которые предпринимает ШОС в борьбе с «тремя злами».

В этой связи особенно актуальным является рассмотрение экспертного дискурса в Центральной Азии. Казахстанский аналитик К. Сыроежкин, в частности, писал в 2006 г.: «Сложность в одном, в ШОС, как и в любой международной организации существует несколько проблем, которые осложняют ее становление. Во-первых, это проблема неравновесного участия. Во-вторых, если не соперничества, то, во всяком случае, конкуренции между Россией и Китаем за право лидерства, осложненной к тому же иррациональными страхами о превращении Китая в ведущую державу XXI века с перспективой превращения России и государств Центральной Азии в ее сырьевой придаток. В-третьих, геополитический фактор, связанный, с одной стороны, с военно-политическим присутствием США в Центральной Азии, а с другой – с не очень понятной позицией, занимаемой Россией и Китаем в отношении их партнерства с Соединенными Штатами, и как следствие этого – неопределенность позиций других государств-членов ШОС по ряду ключевых вопросов мировой политики. В-четвертых, проблемы дальнейшего развития ШОС и ее взаимодействия с другими интеграционными структурами и структурами обеспечения безопасности в регионе. Наконец, энергетическая «жажда» Китая и проблема конкуренции/сотрудничества в поставках на китайский рынок энергоносителей государствами-членами ШОС»¹.

Интересным и актуальным представляется исследование Е. Арслановой «Шанхайская организация сотрудничества как институт обеспечения региональной безопасности», в котором авторский анализ основан на методологии Копенгагенской школы международных отношений. Основной вывод, к которому приходит автор, заключается в следующем: «Шанхайская организация сотрудничества – региональный комплекс безопасности с интеррегиональной структурой, не имеющей аналога в современных интеграционных процессах, включающей страны постсоветского пространства, Юго-Восточного региона и Ближнего Востока. Цели и задачи, решаемые в рамках ШОС, являются значимыми для региональной и глобальной безопасности. Однако проблемы, существующие внутри этого комплекса региональной безопасности, создают реальные трудности на пути интеграции»².

¹ К. Сыроежкин: Россия и Казахстан в ШОС - проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1166515560>. - Дата доступа: 21.11.2011.

² Арсланова Е. Б. Шанхайская Организация Сотрудничества как институт обеспечения региональной безопасности / Е. Б. Арсланова [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

Оценка деятельности Казахстана в рамках ШОС, особенно в ракурсе борьбы с «тремя злами», до недавнего времени давалась положительная. В частности, казахстанский эксперт Л. Каратаева подчеркивала: «Казахстан все время наращивает усилия по противодействию терроризму и религиозному экстремизму, теперь уже не только в реальном, но и в информационном пространстве. Из всех стран-участниц ШОС, Казахстан в наименьшей степени подвержен риску террористических атак. У нас достаточно взвешенная политика в религиозной и межэтнической сферах. Прилагаются большие усилия к повышению уровня социального и экономического развития республики. Несомненно, все это является сдерживающим фактором для проникновения терроризма в Казахстан»¹.

Последний комментарий является весьма характерным и до недавнего времени достаточно распространенным. События 2011–2012 гг. еще предстоит проанализировать, так как до сих пор неясно насколько теракты в Казахстане носят «традиционно» религиозный характер.

Экспертный дискурс, формирующийся вокруг проблематики ШОС в Центральной Азии и Казахстане, как правило, концентрируется на трех вопросах. Первый вопрос – это проблема неравенства (очевидная диспропорция РФ, КНР, с одной стороны, и стран Центральной Азии – с другой); второй – разочарование по поводу нерешенных проблем (часто упоминаются границы внутри региона, водные ресурсы); третий – страх перед нестабильностью в Центральной Азии, увязываемый с религиозным и этническим экстремизмом. Способы решения проблем, как правило, видятся в создании четких механизмов реализации решений (управленческая проблема), в нивелировании соперничества России, Китая и других важных игроков, в укреплении политической воли стран-участниц ШОС.

На основе проведенного анализа событийного контекста и международно-правовой деятельности ШОС можно обозначить несколько этапов деятельности ШОС в Центральной Азии:

– события и процессы 1998–2000 гг., характеризовавшиеся тем, что проблемы региональной безопасности с регионального перешли на глобальный уровень;

– период 2001 – 2003 гг., отличавшийся стабилизацией ситуации в сфере безопасности, созданием Организации и идентификацией интересов игроков в новых геополитических условиях;

[http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0080%2804_\\$03-2010%29&xsln=showArticle.xslt&id=a10&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0080%2804_$03-2010%29&xsln=showArticle.xslt&id=a10&doc=../content.jsp). - Дата доступа: 21.12.2011.

¹ Интервью с Ученым секретарем КИСИ при Президенте РК Л. Каратаевой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vecher.kz/node/4932>. - Дата доступа: 21.11.2011.

– 2004 – 2008 гг. – институционализация ШОС в рамках усиления угрозы исламизма, активизация экономического трека в связи с подъемом энергетического сектора и мировым финансовым кризисом;

– 2009–2012 гг., когда проблематика кризиса стимулировала взаимодействие в экономической сфере, а проблема безопасности не утратила своей актуальности и приобрела новое звучание в контексте событий в Казахстане, Таджикистане и дискуссии вокруг вывода войск государств-членов НАТО.

Выделяется особая позиция Казахстана как «третьего игрока», поскольку, во-первых, проблема безопасности у него не стояла жестко вплоть до середины 2011 г., как в случае с Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном; во-вторых, крупные месторождения нефти и газа, открытая рыночная экономика и иные ценные ресурсы привлекают Россию и Китай больше учитывать интересы Астаны с целью вовлечения в свою орбиту «богатого» соседа; в-третьих, активная внешняя политика, направленная на создание позитивного имиджа, стимулирует казахстанские политические и экспертные круги выдвигать интересные инициативы в сфере международного сотрудничества, в том числе в рамках ШОС. Несмотря на важность ШОС как перспективной структуры сотрудничества в Центральной Азии казахстанский истеблишмент осторожен как в своих оценках данной Организации, так и в готовности брать на себя дополнительные обязательства без перспективы решить важные для себя вопросы.

7. Политико-правовые аспекты участия Республики Казахстан в Шанхайской организации сотрудничества

Введение

Являясь крупным многонациональным и многоконфессиональным государством, расположенным в самом центре Евразии на стыке совершенно различных цивилизаций, Республика Казахстан (РК) жизненно заинтересована в создании в своем окружении зоны добрососедства, безопасности и стабильности, основанной на общепризнанных принципах международного права, в особенности, таких, как суверенное равенство государств и их территориальная целостность, неприменение силы или угрозы силой с международных отношениях, невмешательство во внутренние дела государств, а также и мирное разрешение международных споров и конфликтов.

Весьма логичным следствием подобной заинтересованности является внешнеполитический курс Казахстана, направленный на строительство систем международной безопасности и сотрудничества как на глобальном (в рамках Организации Объединенных Наций (ООН)), так и на региональном уровнях (прежде всего, в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)). В этом отношении стоит отметить, что Казахстан является инициатором создания СВМДА, а также одним из активных участников ОДКБ, ОБСЕ и ШОС.

Каждая из вышеназванных организаций обладает своей спецификой, и участие Казахстана в каждой из них достойно глубокого изучения ученой общественностью (юристами, международниками, политологами, экономистами и др.) и требует освещения в отдельных научных исследованиях. В этой связи целью данной работы является изложение политико-правовых аспектов участия Республики Казахстан в ШОС – организации, которая имеет особое значение во внешнеполитической деятельности Казахстана ввиду состава ее государств-членов (включающего таких ключевых участников международных отношений как Россия и Китай), колоссальной по своей протяженности казахстанско-российской (наиболее протяженной в мире длиной в 6846 км) и

казахстанско-китайской (1533 км) границ, а также поставленных перед этой организацией целей и задач. Автором была сделана попытка выявить проблемы, имеющиеся в деятельности ШОС, и осветить дальнейшие перспективы членства Казахстана в этой организации.

7.1. Предыстория

Важность данного курса для молодого постсоветского государства определилась также и тем, что еще в августе 1969 г. на его территории (в районе озера Жаланашколь) вдоль тогда еще советско-китайской границы произошло вооруженное столкновение, которое угрожало вылиться в полномасштабную войну между СССР и Китайской Народной Республикой (КНР). Все же, как советскому, так и китайскому руководству хватило мудрости прекратить кровопролитие и приступить к переговорному процессу по вопросам прохождения границы и разрешения территориальных споров (при этом в состав советской правительственной делегации вошли представители всех сопредельных с Китаем союзных республик).

Этот переговорный процесс, долгое время не отличавшийся особой оживленностью, заметно активизировался с процессом перемен в Советском Союзе во второй половине 1980-х гг. При этом переговоры характеризовались готовностью сторон идти на взаимные компромиссы не только относительно прохождения границы, но и по взаимному разоружению во имя получения гарантий безопасности в отношениях с друг другом и достижения, таким образом, внешнеполитической стабильности. В результате 24 апреля 1990 г. было подписано Соглашение между СССР и КНР о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе советско-китайской границы.

Взаимное сближение сторон было продолжено и после распада СССР, теперь уже в рамках пяти государств (т.н. «формулы 4+1» – четырех постсоветских государств: Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана плюс Китая). В этой связи в июле 1992 г. Республика Казахстан (равно как и другие постсоветские государства) сформировала свою национальную делегацию, в задачи которой входило (исходя из советско-китайского соглашения 1990 г.) не только решение пограничных вопросов, но и взаимное сокращение вооруженных сил, а также укрепление доверия в военной области в районе казахстанско-китайской границы.

Гарантированная прочной международно-правовой базой стабильность и предсказуемость межгосударственных отношений рассматривалась как в постсоветских государствах, так и в Китае в качестве неотъемлемого пред условия для проведения набравших в то время полный оборот внутренних реформ. При этом если во всех постсоветских странах эти реформы характеризовались авральным демонтажем коммунистической идеологии и социалистической экономики и привели к состоянию глубочайшего кризиса в 1990-х гг., то Китай выбрал путь постепенной модернизации и начал стремительно развиваться и все более укреплять политическое и экономическое могущество.

В таких условиях вполне логичным шагом оказалось принятое 8 сентября 1992 г. в Минске Соглашение между Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном о ведении переговоров с КНР по взаимному сокращению вооруженных сил и укреплению доверия в военной области в районе границы государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ) с Китаем. В соответствии с данным Соглашением создавалась совместная делегация четверых постсоветских государств для ведения переговоров с КНР, которая могла разрабатывать единую позицию на переговорах с КНР по пограничным вопросам и (после утверждения сторон) отстаивать ее в ходе переговоров. Данный шаг, несомненно, способствовал тому, что Китай в принципе признал ранее существовавшие договоренности с СССР по территориальным вопросам (которые в свою очередь базировались на договорах, заключенных между Российской Империей и Китаем) и начал процесс закрепления этих договоренностей с каждой из постсоветских стран в соответствующих двусторонних соглашениях. Так, 26 апреля 1994 г. Казахстан и Китай заключили Соглашение о казахстанско-китайской государственной границе, за которым последовал целый ряд дополнительных соглашений¹. Данное Соглашение стало основой для начала демаркационных работ, которые, начавшись в июле 1996 г., завершились подписанием соответствующего Протокола от 10 мая 2002 г.²

Нахождение компромисса по принципам разрешения территориальных вопросов дало возможность начать эффективно решать вопросы, связанные

¹ См. Дополнительное Соглашение между РК и КНР о казахстанско-китайской государственной границе от 24 сентября 1997 г.; Дополнительное Соглашение между РК и КНР о казахстанско-китайской государственной границе от 4 июля 1998 г.; Соглашение между РК, КНР и РФ об определении точки стыка государственных границ трех государств от 5 мая 1999 г. и Соглашение между РК, КНР и Кыргызской Республикой о точке стыка государственных границ трех государств от 25 августа 1999 г.

² Общая протяженность демаркированной казахстанско-китайской границы составила 1782,75 км.

укреплением взаимодоверия вдоль всего периметра границ постсоветских стран с Китаем. Прорывным шагом в этом направлении стало подписание 26 апреля 1996 г. в Шанхае Соглашения между четверкой постсоветских государств и Китаем об укреплении доверия в военной области в районе границы¹. Именно с этого момента в политико-правовой лексикон вошло понятие «Шанхайская пятерка». Год спустя 24 апреля 1997 г. на этот раз в Москве пятеркой был подписан еще один важнейший документ: Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы². Главы пяти государств договорились проводить свои встречи на ежегодной основе и в 1998–2000 гг. поочередно встречались в Алма-Ате, Бишкеке и Душанбе, где в дружественной атмосфере на основе равенства, взаимного доверия и стремления к совместному развитию (что стало именоваться «шанхайским духом») плодотворно дискутировались важнейшие вопросы как региональной, так глобальной безопасности. Более того, стороны значительно расширили круг обсуждаемых вопросов, который теперь стал включать сферы экономического сотрудничества, охраны окружающей среды, рационального использования водных ресурсов, культуры и т.д.

Продуктивность подобных встреч и взаимный интерес к ним привели к осознанию необходимости оформления системы саммитов в новое региональное объединение и к принятию 15 июня 2001 г. в Шанхае по инициативе президента Казахстана Н.А. Назарбаева Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества. Кроме того, в тот же день в ряды альянса был принят Узбекистан. Консолидации альянса и превращению его в один из важнейших факторов стабильности в регионе и в мире, несомненно, способствовали трагические сентябрьские события 2001 г. в Соединенных Штатах Америки. Уже на следующем саммите 7 июня 2002 г. в Санкт-Петербурге главы шести государств альянса приняли Хартию ШОС – основополагающий, уставной документ, который вступил в силу 19 сентября 2003 г. и закрепил цели, принципы, структуру и основные направления деятельности новой организации.

¹ В частности было закреплено, что вооруженные силы сторон, дислоцированные в районе границы, не будут вести какую-либо военную деятельность, угрожающую другой стороне и нарушающую спокойствие и стабильность в районе границы. Также стороны договорились информировать друг друга о действиях войск в пределах 100 км от границы.

² В соответствии с данным соглашением вводились предельные количественные уровни для вооруженных сил в 100 км. демилитаризованной зоне. Таким образом, практически все военные силы, кроме погранвойск, были отодвинуты на 100 км от линии границы.

7.2. Значимость Шанхайской организации сотрудничества для Республики Казахстан

Создание ШОС и деятельность данной организации имеют, без всякого преувеличения, огромную значимость для Республики Казахстан, что обуславливается следующими важнейшими факторами. Во-первых, правовой природой ШОС, которая в своей деятельности твердо привержена общепризнанным принципам международного права. Во-вторых, характером целей, которые преследует ШОС, а именно: 1) поддержание как глобальной, так и региональной безопасности посредством совместных действий на основе равноправного партнерства и 2) налаживание тесного экономического, социального и культурного сотрудничества между своими государствами-членами в целях содействия всестороннему и сбалансированному экономическому росту и неуклонному повышению условий жизни народов государств-членов¹.

В свою очередь, Республика Казахстан в осуществлении своей внешней политики твердо привержена принципам сотрудничества и добрососедских отношений со всеми государствами и исходит из безусловного уважения принципов и норм международного права (ст. 8 Конституции РК). Кроме того, Конституция РК закрепляет (в качестве первых двух) следующие основополагающие принципы деятельности Республики Казахстан: 1) общественное согласие и политическая стабильность; и 2) экономическое развитие на благо всего народа (п. 2 ст. 1 Конституции РК). Порядок перечисления данных принципов не является их официально закрепленной иерархией, но все же есть все основания утверждать, что данная последовательность отражает специфику эволюции современного Казахстана и видение его первого Президента Н.А. Назарбаева относительно развития казахстанской государственности: «сначала экономика, потом политика», «демократия не начало пути, а его конец»².

¹ Несмотря на то, что Хартия ШОС определяет целью организации также содействие обеспечению прав и основных свобод человека, данная цель может достигаться только в соответствии с национальным законодательством государств-членов. К тому же за время существования организации не было принято каких-либо документов относительно прав и свобод человека. Также небезынтересно отметить, что (в отличие от, например, ОБСЕ) наблюдатели от ШОС оценивают выборы в Казахстане как полностью соответствующие демократическим стандартам.

² См., например: Назарбаев Н.А. Сначала экономика, потом политика // Euronews. – 2010. – 15 января. [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2010/01/15/nazarbayev-economy-first-then-politics> – Дата доступа: 11.09.2012.

Поэтому есть все основания утверждать, что деятельность ШОС полностью соответствует жизненным интересам Казахстана, так как очевидно, что достижение стабильности внутри страны и обеспечение экономического роста обуславливает обеспечение как глобальной, так и региональной безопасности, а также развитие торгово-экономических отношений с соседними государствами. Как следствие, казахстанское государство является одним из активных участников ШОС (а во многих сферах сотрудничества даже ее движущей силой) и всячески содействует полному достижению ее целей.

7.2.1. Правовая природа ШОС

По своей правовой природе ШОС является международной межправительственной организацией, государства-члены которой обязались, в частности, придерживаться в достижении общих целей следующих основополагающих принципов: а) взаимного уважения суверенитета; б) территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ; в) невмешательства во внутренние дела; г) неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях; д) мирного разрешения разногласий между государствами-членами; и е) добросовестного выполнения международно-правовых обязательств, вытекающих из документов, принятых в рамках ШОС.

В особенности необходимо отметить, что уставной документ ШОС подчеркивает принцип суверенного равенства государств, указывая, в частности, что деятельность организации будет базироваться на поиске совместных точек зрения на основе взаимопонимания и уважения мнений каждого из государств-членов (ст. 2 Хартии ШОС). Принцип суверенного равенства государств в полной мере отражается в институциональной структуре организации и в процессе принятия решений, которые разительно напоминают СНГ. Так, высшим органом ШОС, определяющим основные направления деятельности организации и решающим принципиальные вопросы ее функционирования, является Совет глав государств, который принимает все свои решения на основе консенсуса¹. Консенсуальный

¹ Единственным исключением являются решения о приостановке членства или об исключении из организации, которые принимаются по принципу «консенсус минус голос обсуждаемого государства-члена». Следует отметить, что в Хартии ШОС закрепляется, что «в случаях незаинтересованности одного или нескольких государств-членов в осуществлении отдельных проектов сотрудничества, представляющих интерес

характер принятия решений лежит в основе и других органов ШОС: Совета глав правительств; Совета министров иностранных дел; Совещаний руководителей министерств и/или ведомств; Совета национальных координаторов; и Региональной антитеррористической структуры. Суверенное равенство государств проявляется также и в том, что исполнительный секретарь организации (который возглавляет Секретариат – административный орган, расположенный в Пекине) назначается Советом глав государств из числа граждан государств-членов на ротационной основе сроком на три года).

Следует также выделить то, что ШОС заинтересована в тесном сотрудничестве с другими субъектами международного права. В настоящее время Шанхайский альянс установил и активно развивает плодотворные партнерские отношения с такими международными организациями, как ООН, СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, АСЕАН, ЭСКАТО и ОЭС. Кроме того, ШОС пополнилась целым рядом стран-наблюдателей и стран, имеющих статус партнеров по диалогу. Странами-наблюдателями в настоящее время являются Монголия (с 2004 г.), Пакистан, Индия, Иран (все с 2005 г.) и Афганистан (с 2012 г.), а странами, имеющими статус партнеров по диалогу – Беларусь, Шри-Ланка (оба государства с 2009 г.) и Турция (с 2012 г.). Следует также отметить, что совсем недавно, в августе 2012 г., желание получить статус наблюдателя при ШОС выразила Украина.

Таким образом, можно констатировать, что формат ШОС дает Республике Казахстан возможность на равноправных началах обсуждать со своими непосредственными соседями (среди которых великие державы Китай и Россия) вопросы относительно поддержания глобальной и региональной безопасности, а также развития экономического, социального и культурного сотрудничества и принимать по ним решения, отвечающие интересам всех сторон.

для других государств-членов, неучастие в них указанных государств-членов не препятствует осуществлению заинтересованными государствами-членами таких проектов сотрудничества и, вместе с тем, не препятствует указанным государствам-членам в дальнейшем присоединиться к осуществлению таких проектов» (ст. 16 Хартии ШОС).

7.2.2. Поддержание глобальной и региональной безопасности

Важнейшей задачей ШОС является поддержание международного мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях. Относительно обеспечения глобальной безопасности ШОС ставит перед собой следующие цели: а) содействие построению «нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка»; б) поддержание и развитие отношений с другими государствами и международными организациями; и в) предотвращение международных конфликтов и их мирное урегулирование.

ШОС призвана обеспечить достижение следующих целей, касающихся региональной безопасности: а) укрепление взаимного доверия и добрососедства между государствами-членами, а также поддержание и укрепление мира, безопасности и стабильности в регионе; б) совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму; и в) борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией.

В отношении глобальных целей ШОС, следует отметить, что такие государства-члены организации, как Китай и Россия, являются великими державами, которые стремятся к воплощению идеи т.н. многополярного мира, в условиях которого они могли бы оставаться одними из ведущих акторов международных отношений на паритетных началах с другими геополитическими центрами и, прежде всего, США и Евросоюзом. Как следствие недопущение гегемонии какой-либо державы и укрепление баланса в международных отношениях являются краеугольными камнями в глобальной деятельности ШОС, связанной с развитием отношений с другими субъектами международного права и решением международных споров. Так, например, в июне 2012 г. в ходе очередного заседания главы государств ШОС выразили обеспокоенность относительно попыток решить иранскую проблему силовым путем, а также мер по одностороннему развертыванию систем противоракетной обороны, которые, по мнению участников организации, могут нанести ущерб стратегической стабильности и международной безопасности. В то же время необходимо подчеркнуть, что данная организация открыто декларировала свою «ненаправленность против других государств и международных организаций» (ст. 2 Хартии ШОС). Иными словами, ШОС (в полном соответствии с внешнеполитическим курсом Казахстана) не имеет намерений вступать в открытую конфронтацию ни с США, ни с Евросоюзом, ни с другими государствами и международными

организациями, а стремится добиваться своих целей исключительно мирным путем на основе принципов международного права.

Что касается поддержания региональной безопасности, то следует отметить, что данная цель является (как было уже указано выше) исходной точкой и квинтэссенцией ШОС. Претворяя в жизнь эту цель, ШОС вносит неопенимый вклад и в поддержании мира на всей планете, в особенности с учетом того, что общая площадь государств-членов ШОС равняется около 30,2 млн. кв. км, что составляет более 20% площади суши Земли, а население – 1 млрд. 556 млн. чел. – 22% всего населения земного шара.

Относительно военных аспектов взаимодействия, прежде всего, следует отметить, что государства-члены ШОС договорились строить отношения на основе отказа от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах. Кроме того, необходимо заметить, что хотя, в отличие от ОДКБ, деятельность ШОС не включает в себя создание системы коллективной безопасности, государства-члены ШОС все же решили осуществлять свою политику на основе недопущения любых противоправных действий, направленных против интересов организации (ст. 2 Хартии ШОС).

В полном соответствии с реалиями современного мира военное сотрудничество в рамках ШОС тесно связано с противодействием насильственным деяниям, направленным на устрашение общества, противоправный захват власти и/или нарушение территориальной целостности государств. В этом отношении следует указать на то, что уже 15 июня 2001 г. (наряду с Декларацией о создании ШОС) была принята Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом – с т.н. «тремя злами» современности, которые принадлежат к категории наиболее острых проблем в жизнедеятельности всех государств-членов ШОС. В соответствии с данной конвенцией была создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС), которая в настоящее время является одним из уставных органов ШОС. Кроме того, начиная с 2005 г. государства-члены ШОС начали проводить ежегодные совместные антитеррористические учения под названием «Мирная миссия», которым 28 августа 2008 г. с принятием соответствующего Соглашения о порядке организации и проведения этих учений была дана соответствующая правовая база.

Проблемы терроризма, сепаратизма и экстремизма в значительной степени обусловлены ситуацией в Афганистане – стране, которая непосредственно граничит с государствами-членами организации и в значительной степени влияет на безопасность всего региона. В этой связи ШОС – как и Республика Казахстан – последовательно выступают за скорейшее решение афганской проблемы и становление Афганистана в качестве стабильного и мирного государства. Поэтому государства-члены

ШОС, исходя из современной ситуации, оказывают на данном этапе силам международной коалиции в Афганистане военно-техническое содействие, прежде всего, в форме транспортно-логистической поддержки. В то же время государства-члены ШОС выразили уверенность, что решать афганскую проблему необходимо на переговорах под эгидой ООН.

Следует подчеркнуть, что «три зла» современности во многом связаны с другой серьезной угрозой региональной и глобальной безопасности – незаконным оборотом наркотиков. В этой связи необходимо отметить, что 17 июня 2004 г. в рамках ШОС было принято Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В целях имплементации данного Соглашения на юбилейном саммите ШОС 14–15 июня 2011 г. в Астане была утверждена Антинаркотическая стратегия государств-членов ШОС на 2011–2016 гг. и Программа действий по ее выполнению, которые должны способствовать повышению эффективности совместных усилий по противодействию наркотической угрозе на пространстве ШОС, тесно связанной с терроризмом. Помимо принятия данных документов Казахстан внес существенный вклад в подписание Протокола о взаимопонимании между РАТС и Центральноазиатским информационным координационным центром по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ЦАРИКЦ)¹, а также инициировал принятие Меморандума о взаимопонимании ШОС с Управлением ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (UNODC). Более того, в целях перекрытия каналов проникновения лиц, причастных к терроризму, незаконному обороту наркотиков и оружия и другим видам транснациональных преступлений, Казахстан предложил подписать в рамках ШОС Соглашение о сотрудничестве в борьбе с нелегальной миграцией.

Помимо целей, закрепленных в уставном документе организации, другим важным аспектом деятельности ШОС в деле обеспечения региональной безопасности, как показала практика, является оказание помощи в достижении внутривнутриполитической стабильности в государствах-членах. Так, в ходе «Ошских событий» 2010 г. в Кыргызстане, ШОС (под казахстанским председательством) оказала данной стране существенную финансовую и гуманитарную помощь в целях преодоления разрушительных последствий дестабилизации и нормализации ситуации в стране.

¹ Соглашение о создании ЦАРИКЦ было подписано Азербайджаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном и вступило в силу 22 марта 2009 г.

Наконец, необходимо отметить, что Казахстан является также активным сторонником обеспечения в рамках ШОС международной информационной безопасности и принятия соответствующего международно–правового договора. Государства-члены ШОС пока не приняли подобного соглашения, но все же 7 июня 2012 г. после саммита в Пекине государства-члены ШОС приняли итоговую Декларацию, в которой закреплена их решимость противодействовать использованию информационно-коммуникационных технологий (и, прежде всего, глобальной сети интернет) в целях пропаганды идей терроризма, экстремизма и сепаратизма и построить «безопасное информационное пространство», основанное на принципах уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств.

7.3. Развитие экономического, социального и культурного сотрудничества

Всемерное укрепление региональной безопасности и стабильности возможно только при условии установления динамичного многостороннего взаимодействия по таким ключевым направлениям, как расширение экономического сотрудничества, углубление связей в области культуры, образования, науки и здравоохранения. Понимание данной истины нашло отражение в следующих целях ШОС: а) координация подходов государств-членов при интеграции в мировую экономику; б) развитие сотрудничества в экономической (в частности энергетической, транспортной и кредитно-финансовой), социальной, культурной и других областях, представляющих общий интерес; и в) содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов.

Относительно цели обеспечения координации государств-членов при их интеграции в мировую экономику следует отметить, что на момент принятия Шанхайской декларации от 15 июня 2001 г. среди государств, подписавших данный документ, только Кыргызстан являлся членом Всемирной торговой организации (ВТО). Однако уже 11 декабря 2001 г. членом ВТО стал также Китай, который впоследствии способствовал вступлению в ВТО и других государств-членов ШОС – прежде всего, в целях облегчения доступа своих товаров на их рынки. Совсем недавно, 22

августа 2012 г. к данной организации присоединилась и Россия, а вскоре ожидается и вступление Казахстана. Ведут переговоры о вступлении в ВТО также Таджикистан и Узбекистан, которые – как в настоящее время и Казахстан – являются наблюдателями при ВТО. Вполне возможно, что по мере вступления всех своих государств-членов в ВТО, ШОС сменит цель интеграции в мировую экономику на цель тесного взаимодействия в рамках глобальной торговой системы.

Огромное значение имеет также развитие регионального экономического сотрудничества в рамках ШОС, которая объединяет страны, обладающие, в частности, значительным транзитным потенциалом, являющиеся крупнейшими экспортерами энергоресурсов и их крупнейшими потребителями. В этой связи следует отметить, что еще 23 сентября 2003 г. была принята Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов организации. Данной программой ставилась задача сформировать в ШОС стабильные, предсказуемые, транспарентные правила и процедуры, касающиеся торговли и инвестиций, разработать совместные проекты и программы, а также создать систему поддержки приоритетных направлений в целях развития торгово-экономического сотрудничества. В целях осуществления данной Программы 26 октября 2005 г. было создано Межбанковское объединение ШОС, а 14 июня 2006 г. – Деловой совет ШОС с целью налаживания диалога между финансовыми и предпринимательскими кругами государств-членов ШОС для создания благоприятной инвестиционной среды и реализации крупных совместных экономических проектов.

Следующий значительный шаг был сделан 16 августа 2007 г., когда был заключен Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС, призванный способствовать налаживанию стратегического партнерства между государствами-членами ШОС как по вопросам укрепления безопасности и стабильности, так и в области экономического, социального и культурного сотрудничества. В целях реализации данного Договора и дальнейшего развития экономического взаимодействия 30 октября 2008 г. в Астане была утверждена обновленная Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС.

Ввиду разразившейся осенью 2008 г. мировой рецессии стороны решили принять меры с целью минимизации последствий экономического спада и поощрения более тесного регионального торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Именно в этот период отчетливо проявился тот факт, что движущей силой организации в сфере развития экономического сотрудничества, несомненно, является Китай. Так, 16 июня

2009 г. Китай принял решение о выделении странам ШОС кредита на 10 млрд. долл. на преодоление последствий кризиса, а 14 октября 2009 г. в Пекине была принята Совместная инициатива по активизации многостороннего экономического сотрудничества по преодолению последствий мирового финансово-экономического кризиса. В этой связи заслуживает внимания тот факт, что с 2001 по 2011 гг. размер товарооборота только между КНР и другими участниками ШОС увеличился почти в 10 раз – с 12,1 млрд. до 113, 4 млрд. долларов¹. При этом Китай заинтересован в дальнейшем расширении торгово-экономических связей, 7 июня 2012 г. эта страна заявила о своей готовности выделить 10 млрд. долл. для кредитования проектов экономического сотрудничества в рамках ШОС.

Китай уже превратился в ведущего торгового партнера Казахстана: в 2011 г. на КНР приходилось 21,7% экспорта и 30,2% импорта Казахстана, что соответствовало в денежном отношении 19,3 и 12,7 млрд. долл. соответственно. При этом нет никаких сомнений, что данные внешнеторговые показатели – также как и аналогичные индикаторы взаимной торговли всех других стран ШОС – будут неуклонно расти ввиду огромного потенциала экономического сотрудничества в рамках ШОС. В настоящее время на стадии обсуждения находятся создание Энергетического клуб ШОС в целях содействия выработки единой стратегии в области топливно-энергетического комплекса, подписание Соглашения о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок, направленного на создание единой транспортной инфраструктуры и улучшения использования огромного потенциала региона в области транзитных перевозок, а также создание Специального счета – Фонда развития ШОС, средства которого пойдут на финансирование совместных проектов.

Большое внимание уделяется также сотрудничеству в социальной и культурной сферах, прежде всего, в области образования и науки, развития культурных и молодежных обменов как одному из ключевых факторов неуклонного укрепления дружбы, добрососедства и взаимопонимания между народами стран ШОС. В этой связи особенно следует отметить принятое 15 июня 2006 г. Соглашение о сотрудничестве в области образования, в соответствии с которым был образован Университет Шанхайской организации сотрудничества. В целях реализации данного Соглашения 24 октября 2008 г. в Астане министрами образования государств-членов ШОС была подписана Концепция, согласно которой Университет предполагалось построить в качестве сети уже существующих

¹ См. Хуэй, Л. Взаимная выгода и совместное стремление к развитию // Российская газета. – 2012. – 5 июня. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/06/04/shankhay-site.html> – Дата доступа: 8.09.2012.

университетов в странах ШОС, а также странах-наблюдателях Организации. При этом подготовку кадров в рамках Университета ШОС следовало осуществлять по приоритетным областям культурного, научно-образовательного и экономического сотрудничества ШОС: история, компьютерные технологии, лингвистика, машиностроение, материаловедение, металлургия, строительство, транспорт, экология, энергетика. Сетевой университет ШОС начал свою деятельность в 2010 г., в настоящее время в его состав входят более 60 вузов стран ШОС.

Следует также отметить, что 4 мая 2009 г. состоялась учредительная конференция Молодежного совета ШОС, что способствует установлению контактов между молодежью стран ШОС и наглядно показывает волю стран организации строить свои отношения на долгосрочной основе. В рамках ШОС созданы также механизмы сотрудничества в сфере здравоохранения и культуры. Развитию данных механизмов немало способствовали, в частности, проведенные в Астане совещания министров здравоохранения (18 ноября 2010 г.) и министров культуры (18–19 мая 2011 г.). Стороны согласились усилить взаимодействие в отношении борьбы с инфекционными заболеваниями, что является жизненно необходимым для обеспечения условий устойчивого развития экономики и повышения благосостояния населения стран региона. Кроме того, страны ШОС решили расширить и укрепить сотрудничество в интеллектуальной и духовной сфере, а также в области туризма и спорта.

7.3. Проблемы Шанхайской организации сотрудничества

На основе вышеизложенного представляется очевидным, что ШОС стала одной из самых значительных международных организаций современности. Важность Шанхайского альянса определяется, прежде всего, тем, что эта организация внесла существенный вклад в обеспечении безопасности по всему периметру бывшей советско-китайской границы, которая еще несколько десятилетий назад была одной из наиболее опасных очагов напряженности в международных отношениях. Более того, ШОС заложила основы для развития стратегического партнерства между государствами-членами, двое из которых – Китай и Россия – являются постоянными членами Совета Безопасности ООН.

Естественно, что Казахстану как стране, обладающей огромным потенциалом для дальнейшего роста и укрепления своих позиций в международном сообществе и кровно заинтересованной в дружественных

отношениях между всеми странами региона, следует и дальше содействовать развитию ШОС, тем более что, данная организация испытывает в своей деятельности целый ряд существенных проблем.

Во-первых, следует отметить, что, несмотря на декларируемое единство, государства-члены ШОС (прежде всего, Китай и Россия) имеют различные видения дальнейшего развития организации. Если Россия заинтересована в поддержании региональной безопасности, в выработке совместной позиции относительно вопросов глобальной политики, а также в осуществлении конкретных проектов экономического, социального и культурного характера, то Китай, также желая сотрудничать по вопросам региональной и глобальной безопасности, стремится не только к осуществлению отдельных проектов, но и к созданию полномасштабной зоны свободной торговли, тем более, что Хартия ШОС предусматривает в качестве одного из направлений сотрудничества постепенное осуществление свободного передвижения не только товаров, но и капиталов, услуг и технологий. Таким образом, если Россия заинтересована в как можно большем сохранении статус-кво в регионе, при котором она, в частности, имеет наибольшее влияние в Центральной Азии, то Китай, несомненно, желает расширения своего присутствия в остальных странах ШОС путем большего использования т.н. «мягкой силы», основанной, прежде всего, на растущем экономическом могуществе.

Разногласия между Китаем и Россией ярко проявляются относительно вопросов расширения организации. Ввиду того, что ШОС доказала свою жизнеспособность и добилась очевидных успехов, полноправное членство в данной организации стало привлекать и ряд других стран, которые в настоящее время являются государствами-наблюдателями ШОС (Индия, Иран и Пакистан). В то же время государства-члены ШОС, несмотря на многолетние переговоры, так и не смогли разработать правовую базу расширения состава участников Организации. Хотя уже в июне 2010 г. они договорились, что Совет национальных координаторов подготовит типовой меморандум и другие документы, регламентирующие юридические, организационные и финансовые аспекты вступления в ШОС заинтересованных государств, данные документы так и не были приняты. Причиной этого, несомненно, являются разногласия между Китаем и Россией относительно приема новых членов в ШОС. Данные разногласия проявляются, в частности, в том, что Россия поддерживает вступление в Организацию своего традиционного союзника – Индии, и в этой связи согласна на присоединение традиционно дружественного Китаю Пакистана, в то время как Китай относится к подобным планам довольно настороженно. Очевидно, что подобное расширение Организации и, прежде всего, вступление в нее Индии, создаст значительный противовес Китаю и,

несомненно, надолго затормозит любые планы по созданию зоны свободной торговли в рамках ШОС.

Во-вторых, необходимо подчеркнуть, что ШОС с самого начала своей деятельности отражала стремление по крайней мере части ее государств-членов (в.т.ч. безусловно Китая и России) не допустить наметившуюся после окончания холодной войны и крушения биполярного мира гегемонию США в международных отношениях и обеспечить функционирование системы т.н. многополярного мира, предполагающей наличие в мире нескольких полюсов силы.

Это стремление четко проявляется в уставном документе ШОС, согласно которому государства-члены Организации совместными усилиями стремятся «внести вклад в укрепление мира, обеспечение безопасности и стабильности в регионе в условиях развития процессов политической многополярности» (преамбула Хартии ШОС). Более того, как уже отмечалось выше, несмотря на то, что ШОС провозгласила «ненаправленность против других государств и международных организаций», государства-члены организации договорились осуществлять политику на основе недопущения любых противоправных действий, направленных против интересов организации (ст. 2 Хартии ШОС).

По нашему мнению, ШОС по мере своей консолидации потенциально все более превращается в альтернативный т.н. Западному миру геополитический блок. При этом процесс создания такого блока имеет как положительные, так и негативные аспекты. С одной стороны, вся история человечества наглядно учит, что лучшей гарантией мира является наличие баланса сил в международных отношениях. В то же время, с другой стороны, нахождение такого равновесия, что, безусловно, подразумевает расширение альянса, должно развиваться на основе твердой политической воли и неустанного стремления к укреплению международного мира и безопасности. Другими словами, этот процесс ни в коем случае не должен привести к развитию международной напряженности и конфронтации между различными геополитическими центрами.

В этой связи в особенности следует отметить, что в июне 2011 г. накануне саммита ШОС в Астане Президент Казахстана Н.А. Назарбаев заявил, что желание ряда стран-наблюдателей ШОС стать полноправными членами организации является «вполне обоснованным», но в то же время «грядущее расширение ШОС не должно становиться самоцелью, а тем более идти в ущерб организации или подменять подлинный смысл ее существования»¹. Данное видение нашло понимание и у других стран

¹ См.: Назарбаев Н.А. ШОС: десять лет истории // Российская газета. – 2011. – 3 июня [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/06/03/nazarbaev.html> – Дата доступа: 11.09.2012.

Шанхайского альянса, и, как следствие, на следующем саммите в Пекине государства-члены организации приняли решение, что страны, находящиеся под санкциями Совета Безопасности ООН (как, например, Иран), не могут стать членами ШОС.

Не вызывает никаких сомнений важность дальнейшего развития тесного сотрудничества ШОС с Индией, Ираном и Пакистаном. В то же время, по нашему мнению, наиболее оптимально формированию подобного сотрудничества в настоящее время служило бы не расширение ШОС, а усиление эффективности СВМДА.

7.4. Перспективы членства Республики Казахстан в Шанхайской организации сотрудничества

Несмотря на существующие проблемы, функционирование и дальнейшее развитие ШОС имеет огромное, жизненно важное значение для Республики Казахстан, что обусловлено как большим вкладом данной организации в дело укрепления и поддержания мира и безопасности в Евразии, так и огромным потенциалом ШОС в сфере развития экономического, социального и культурного сотрудничества между всеми странами региона. Достаточно отметить, что именно на ШОС падет главное бремя проблем, которые будут иметь место после планируемого в 2014 г. вывода войск международной коалиции из Афганистана. Кроме того, очевидно, что только в рамках ШОС Казахстан сможет полностью реализовать свой экономический потенциал транзитного коридора между Востоком и Западом. Поэтому есть все основания утверждать, что Республика Казахстан в ходе дальнейшего участия в ШОС будет прилагать все усилия для решения вышеуказанных проблем и повышения эффективности Шанхайского альянса в достижении им своих целей.

Способствуя развитию ШОС, а также в своих же собственных интересах Казахстан будет активно поддерживать идею многополярного мира. Очевидно, что попытки установления любых других альтернатив геополитического устройства (например, выдвинутой в свое время президентом США Ф. Рузвельтом концепции «единого мира» или существовавшего в годы холодной войны «биполярного мира») в условиях современных реалий могут привести к катастрофическим по своим последствиям конфликтам, которые в этом случае с очень большой долей вероятности могут развернуться и на территории Казахстана. Поэтому Казахстан будет отстаивать позицию, согласно которой ШОС следует

заниматься не только сугубо региональными проблемами, но и стать мощным и ответственным глобальным игроком и таким образом конвертировать свой потенциал в реальное влияние на мировые процессы. В этой связи расчет, прежде всего, делается на то, что деятельность ШОС будет содействовать строгому соблюдению норм международного права, заложит крепкую основу для мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества различных стран и цивилизаций, а также представит альтернативные решения преодоления масштабных кризисов наподобие недавних событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Кроме того, Казахстан связывает с ШОС свои надежды по трансформации мировой финансовой архитектуры, глобальном регулировании рынков и реформировании глобальной экономики на более справедливых началах.

Казахстан будет выступать за интенсификацию многостороннего экономического взаимодействия в рамках ШОС. Несмотря на значительный рост объема экспортно-импортных операций между Казахстаном и Китаем (как, впрочем, и всей взаимной торговли государств-членов ШОС), по словам Н.А. Назарбаева, «экономическое сотрудничество по-прежнему остается слабым звеном деятельности ШОС», а потому необходимо как можно быстрее «существенно расширить взаимный товарооборот, создать новые рынки, придать новый импульс региональному развитию и диверсифицировать на паритетных условиях транспортные коридоры между Европой и Азией»¹. В этой связи есть основания утверждать, что Казахстан вполне может поддержать Китай в его стремлении создать зону свободной торговли в рамках ШОС, что, несомненно, поднимет взаимоотношения между странами данной организации на совершенно новый уровень.

В то же время Казахстан будет предпринимать шаги, чтобы создание многополярного мира не обернулось идеологической и политической конфронтацией между различными геополитическими полюсами, а наоборот побудило мирную состязательность различных цивилизаций на благо всего человечества. Весьма показателен призыв Президента Казахстана Н.А. Назарбаева способствовать формированию «конструктивной многополярности», представляющей собой «сбалансированную систему геополитических сдержек и противовесов», где отсутствуют «блоковая психология» и «геополитический снобизм»².

¹ См.: Назарбаев Н.А. ШОС: десять лет истории // Российская газета. – 2011. – 3 июня. [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/06/03/nazarbaev.html> – Дата доступа: 11.09.2012.

² См., например: Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на V Астанинском экономическом форуме. 23.05.2012 г. // Официальный

При этом только такая геополитическая конструкция может погасить очаги тлеющих региональных конфликтов, поставить под контроль распространение ядерного оружия, эффективно бороться с международным терроризмом и экстремизмом, а также решить насущные проблемы глобальной экономики и обеспечить устойчивость развития всего человечества.

Следует подчеркнуть, что казахстанское видение «конструктивной многополярности» предполагает мирное сосуществование и тесное взаимодействие мощных интеграционных объединений, одним из которых в ближайшем будущем должен стать Евразийский экономический союз. Таким образом, можно констатировать, что Казахстан рассматривает ШОС не как единый геополитический блок, а в качестве успешной модели мирного и экономически взаимовыгодного взаимодействия двух различных полюсов мировой политики – находящейся на этапе становления объединенной Евразии и Китая. Нельзя не заметить, что консолидация Шанхайского альянса на протяжении последних лет совпала с активизацией интеграционных процессов на Евразийском пространстве. Выступая за усиление взаимодействия с Китаем, Казахстан рассчитывает на достижение еще большего взаимного сплочения евразийских стран и превращения ШОС в равноправный евразийско-китайский альянс в качестве одного из главных факторов обеспечения международной безопасности и развития экономического, социального и культурного сотрудничества как на глобальном, так и региональном уровне.

сайт Президента Республики Казахстан. – 2012. – 23 мая. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://akorda.kz/ru/page/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-nursultana-nazarbaeva-na-v-astaninskom-ekonomicheskom-forume-23_1340714814 – Дата доступа: 11.09.2012.

8. Внешняя политика Казахстана и ШОС

8.1. Казахстан и мировое сообщество

За два десятилетия существования в качестве независимого государства с конца 1991 по 2011 гг. Республика Казахстан (РК) вошла в систему международных отношений, выработала внешнюю политику, сформировала вполне определенные внешнеполитические доктрины и концепции, осознала национальные интересы.

В Казахстане официально используется термин «многовекторная дипломатия», который был введен в оборот впервые в середине 1990-х гг. Многовекторность как системное проведение внешней политики начала складываться в первой половине 1990-х гг.

На первоначальном этапе развития внешнеполитической стратегии Казахстана в первой половине 1990-х гг. была выдвинута концепция «Евразийского моста», которая указывала на географическую, культурную, историческую и цивилизационную принадлежность Казахстана как к Европе, так и к Азии. В дальнейшем, во второй половине 1990-х гг. эта концепция трансформировалась в т.н. доктрину «многовекторной дипломатии». Данная доктрина ставила целью проведение внешней политики на всех важных для Республики Казахстан направлениях: СНГ, Центральная Азия, Восток и Запад, Европа и Азия, мусульманский мир, АТР, индустриальные державы и т.д.

В начале 2000-х гг. самыми серьезными задачами, стоявшими перед многовекторной политикой Казахстана, были следующие: укрепить безопасность страны в условиях резко изменившейся геополитической ситуации, сохранить баланс, с одной стороны, между Россией и США, с другой – между РФ и КНР; и главное – предотвратить попытки извне повлиять на внутривнутриполитическую ситуацию и разрушить внутреннюю стабильность в стране.

В ходе осуществления внешней политики в различные периоды перед Казахстаном возникали разные приоритеты и разные цели. Так, в период с 1992 по 1995 гг. большое место в отношениях РК с США, Россией и Западом в целом занимала ядерная проблематика. Во второй половине 1990-х гг. на передний план вышла проблема Каспийского моря, его делимитации и выработки маршрутов транспортировки каспийских углеводородов. В начале XXI в. приоритетными стали вопросы обеспечения национальной и региональной безопасности, борьбы с международным

терроризмом, наркотиками и др. На протяжении всей своей истории внешняя политика суверенного Казахстана была направлена на углубление интеграции на постсоветском пространстве: в рамках СНГ, ЦАЭС и ЕврАзЭС. Всегда оставались приоритетными отношения РК с государствами Центральной Азии.

Казахстан успешно осуществил вхождение в мировое сообщество и различные международные структуры глобального, регионального и субрегионального уровня. Казахстан является членом таких международных организаций, как ООН, ОБСЕ, ОЭС, ОИК, ЮНЕСКО, МАГАТЭ и др. Казахстан присоединился к большинству международных договоров и соглашений и осуществил тем самым свое вхождение в международное правовое поле. РК является участником таких соглашений в области международной безопасности, как ДНЯО, СНВ-1, ПРО, ДКБ, а также всех основополагающих документов ООН и ОБСЕ.

8.2. Цели и задачи внешней политики Республики Казахстан

К наиболее актуальным целям внешней политики Республики Казахстан на современном этапе относятся:

- превращение Казахстана в международного посредника в межцивилизационном диалоге Востока и Запада;
- реализация грандиозных транспортно-логистических проектов на Евразийском континенте;
- активизация работы Таможенного Союза и создание (совместно с Россией и Беларусью) Единого экономического пространства;
- реализация проектов региональной интеграции в Центральной Азии;
- создание интеграционного ядра СНГ совместно с Россией, Беларусью (и возможно с Украиной), в котором Казахстан занимал бы весомое место;
- превращение Казахстана в важного международного игрока в области энергетической безопасности (углеводороды, атомная промышленность);
- участие республики в формировании глобальной системы международной безопасности, связывающей Европу и Евразию с выходом на Азию, в которой Астана играла бы одну из ключевых ролей.

Основные задачи и проблемы во внешней политике и международном положении республики на близкую и среднесрочную перспективу озвучил Президент Н. Назарбаев в своем ежегодном Послании народу Казахстана в

январе 2011 г. К основным направлениям внешней политики он отнес следующие: эффективное развитие Таможенного Союза России, Казахстана и Беларуси; углубление сотрудничества со странами СНГ; совместная разработка с европейскими партнерами и принятие в многостороннем или двустороннем формате Энергетической хартии «Казахстан – ЕС: 2020»; проведение специальной донорской конференции по Афганистану; заключение Пакта стабильности на Каспии; продолжение работы, начатой по урегулированию конфликтов в рамках председательства в ОБСЕ; укрепление глобальной ядерной безопасности (поддержка в ООН Всеобщей декларации безъядерного мира); разработка Межгосударственной программы помощи Кыргызстану; выдвижение инициативы по укреплению диалога Запада и Исламского мира (в рамках председательства РК в ОИК); усиление азиатского вектора внешней политики Казахстана; проведение юбилейного саммита ШОС и укрепление организации¹.

Главная цель внешней политики Республики Казахстан - формирование и поддержание благоприятных внешних условий для успешной реализации стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства, повышение его конкурентоспособности и вхождение в 50 конкурентоспособных стран мира, поддержание устойчивого развития на основе политических и экономических реформ.

Географическое местоположение Республики Казахстан между Европой, Россией, Китаем и странами мусульманского мира определяет приоритеты ее внешней политики и детерминирует многовекторность ее дипломатии. Таким образом, Казахстан заинтересован в стабильном, предсказуемом и равноправном мире.

8.3. Казахстан в евразийских интеграционных процессах

Во внешнеполитической стратегии Казахстана страны Центральной Азии объективно занимают одну из ключевых позиций. И хотя они не играют для Казахстана во внешнеэкономическом плане той роли, которая принадлежит России, КНР или США, тем не менее, потенциально способны занять более существенное положение.

¹ Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана 28.01.2011 г. // Казахстанская правда. 29.01.2011.

Создание Центральноазиатского Экономического Сообщества (ЦАЭС) относится к тому периоду, когда президенты Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана подписали 30 апреля 1994 г. Договор о создании единого экономического пространства. Новая организация получила неофициальное название Центральноазиатский союз (ЦАС). В июле 1994 г. участники ЦАС создали Межгосударственный Союз, учредили Советы премьер-министров, министров иностранных дел и рабочий орган – исполком Межгоссовета, они образовали также Центральноазиатский банк сотрудничества и развития. В феврале и декабре 1995 г. в Казахстане были проведены две встречи глав государств ЦАС. В рамках ЦАС обсуждались не только экономические, но и политические вопросы (создание Центразбата, борьба с наркотиками). Большое место в работе ЦАС в 1995–1996 гг. занимали проблемы использования энергетических и водных ресурсов. В 1996 г. в качестве наблюдателя к ЦАС присоединилась Россия.

В марте 1998 г. на саммите ЦАС в Ташкенте был решен вопрос о присоединении к Договору Таджикистана. В июне 1999 г. страны-участники Договора приняли официальное название – ЦАЭС. В 2003 г. ЦАЭС официально вошел в состав ЕврАзЭС.

Крупнейшим интеграционным объединением на пространстве СНГ является Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), которое было создано 10 октября 2000 г. в соответствии с Договором об его учреждении. Данный Договор был подписан президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан как важный шаг углубления реальной интеграции пяти государств, развития многопланового взаимовыгодного сотрудничества между ними с перспективой формирования Единого экономического пространства.

Первым шагом на пути к ЕвАзЭС стало подписание главами Казахстана, России и Беларуси в январе 1995 г. Соглашения о Таможенном Союзе. В 1998 г. Казахстан, как Председатель Межгосударственного совета Таможенного Союза выступил с инициативой об упрощении юридических и визовых процедур для обычных граждан в рамках СНГ («Десять простых шагов навстречу простым людям»). В центре внимания ЕврАзЭС постоянно находятся проблемы преодоления бедности и миграции, энергетики и водопользования, использования транзитного потенциала Сообщества. Важным фактором углубления интеграционного взаимодействия стран ЕврАзЭС является принятие Концепции формирования Единого транспортного пространства

Ухудшение положения мигрантов всегда несет определенную угрозу стабильности в регионе. Необходимость проведения странами Сообщества согласованной политики в этой сфере неоднократно подчеркивал Президент

Республики Казахстан Н.А. Назарбаев. Другим важнейшим направлением интеграционного сотрудничества государств ЕврАзЭС является реализация совместных инновационных проектов.

В целях объединения научного потенциала стран ЕврАзЭС по инициативе Казахстана был создан Евразийский экономический клуб ученых, который эффективно участвует в развитии Сообщества. Проведение государствами ЕврАзЭС согласованной экономической политики, формирование Таможенного союза, успешная реализация совместных научно-технических программ будут способствовать устойчивому развитию стран Сообщества. В настоящее время ЕврАзЭС является эффективным региональным блоком, становясь локомотивом интеграции на постсоветском пространстве.

С 1 января 2010 г. официально, а с 1 июля реально заработал Таможенный союз (ТС) трех государств – Беларуси, Казахстана и России. В начале декабря 2010 г. страны Таможенного союза договорились ввести единые нормы и стандарты на нефть и нефтепродукты в рамках Единого экономического пространства (ЕЭП).

В системе обеспечения безопасности Казахстана важная роль отводится Договору о коллективной безопасности (ДКБ), который был подписан в Ташкенте 15 мая 1992 г. Заключение ДКБ шестью постсоветскими республиками – Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном – стало важным решением на пути формирования эффективной системы региональной безопасности. В 1999 г. Узбекистан, Азербайджан и Грузия не продлили свое участие в ДКБ, тем самым, выйдя из его состава.

На юбилейном московском саммите ДКБ в мае 2002 г. Казахстан поддержал идею В.Путина по преобразованию ДКБ в международную организацию, т.е. в военно-политический блок. Важным результатом московского саммита было решение об интенсификации военно-технического сотрудничества между участниками Договора. 4 февраля 2009 г. на саммите ОДКБ в Москве было принято решение о формировании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Эти силы должны стать эффективным и универсальным инструментом, позволяющим поддерживать безопасность на всем пространстве ОДКБ, включая отражение военной агрессии, ликвидацию террористов, экстремистов, организованной преступности, наркопреступности, и, при необходимости, последствий чрезвычайных ситуаций.

Главной целью Казахстана является укрепление системы коллективной безопасности в Центральной Евразии. Имеется в виду решение проблемы Афганистана и в целом – уничтожение угрозы со стороны радикального исламизма, а также усиление взаимодействия между всеми институтами в

сфере безопасности, действующими в Центральной Азии – НАТО, ОДКБ, ОБСЕ и ШОС (возможно также СВМДА).

8.4. Казахстан и ШОС в контексте безопасности Центральной Азии

Казахстан, придающий вопросам поддержания стабильности и безопасности на евразийском пространстве первостепенное значение, большое внимание уделяет укреплению и развитию взаимодействия с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС).

Крупным международным событием стало 10-е юбилейное заседание Глав государств-членов ШОС 5 июля 2005 г. в Астане. На саммите были приняты наблюдателями при организации Иран, Индия и Пакистан. В общей сложности на саммите ШОС было подписано семь документов, в том числе концепция сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Государства ШОС договорились сотрудничать в организации и проведении совместных антитеррористических учений, подготовке кадров, обмене опытом работы. Главным итогом этого саммита, имевшим геополитический резонанс, стала декларация ШОС, где был поставлен вопрос о сроках пребывания баз США на территории центрально-азиатских государств-членов ШОС. Также были приняты решения о предоставлении Пакистану, Ирану и Индии статуса наблюдателей при ШОС.

Казахстан выступает за расширение существующего взаимодействия со странами-наблюдателями и партнерами ШОС в самых различных областях, включая политику, экономику и культурно-гуманитарную сферу.

С 2007 по 2010 гг. Секретариат ШОС возглавлял казахстанский дипломат Б. Нургалиев. Участие представителей РК в работе различных структур ШОС является фактором, способствующим повышению политического имиджа Республики Казахстан, росту престижа страны на международной арене.

В 2010–2011 гг. Казахстан осуществлял председательство в ШОС, которое завершилось саммитом в июне 2011 г. Казахстан последовательно настаивал на необходимости дальнейшего институционального укрепления ШОС, развития потенциала организации в сфере безопасности, расширения её партнерских связей. В последнее время все большую актуальность применительно к Центральноазиатскому региону приобретают вопросы регулирования водопользования.

Казахстан, выполняя функции председательства в ШОС, внес в деятельность Организации определенную новизну в форме разработки и утверждения Плана действий ШОС. Этот План был подготовлен на основе инициатив Президента Н.Назарбаева и охватывал такие сферы деятельности организации, как политика и региональная безопасность, торгово-экономическое и культурно-гуманитарное сотрудничество, расширение международных контактов, оптимизация деятельности постоянно действующих органов.

Являясь одним из инициаторов «шанхайского процесса», Казахстан с самого начала исходил из того, что ШОС является важным элементом обеспечения стабильности и безопасности в Центральной Азии. Создание организации диктовалось объективными причинами, связанными с пробелами, существовавшими в этой области.

15 июня 2011 г. в Астане прошло юбилейное заседание Совета глав государств-членов ШОС, посвященное 10-летию организации. На саммите были приняты такие документы, как Декларация десятилетия Шанхайской организации сотрудничества, в которой намечены ориентиры совместной работы на ближайшую перспективу в рамках ШОС, Антинаркотическая стратегия государств-членов ШОС на 2011–2016 гг. и Программа действий по ее выполнению, Меморандум об обязательствах государства-заявителя на получение статуса государства-члена ШОС и Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области здравоохранения.

Афганский вектор уже много лет остается ключевым в ряду угроз безопасности для Центральной Азии. Эти угрозы проистекают как из социально-экономических и политических проблем развития самого Афганистана, так и в силу «геополитической игры», в которой ее участники отводят Афганистану и базирующимся на его территории боевикам весьма специфическое место и роль.

Необходимо отдельно сказать об «афганской группе» угроз и вызовов. Она связана с активно дебатруемой в настоящее время проблемой участия ШОС в урегулировании в Афганистане. Следует отметить, что сама по себе эта идея весьма интересная и при определенных условиях она вполне реализуема на практике. Вопрос в другом – нужно отдавать себе ясный отчет в том, что ШОС в Афганистане может сделать, а что в интересах поддержания позитивного имиджа Организации лучше делать не стоит. Что предлагается экспертами в контексте возможного участия ШОС в решении афганской проблемы?

Во-первых, финансирование социальных и инфраструктурных проектов на территории Афганистана. Теоретически это возможно, однако практически в настоящее время невыполнимо. В ШОС пока отсутствует

единый механизм финансирования экономических проектов, как отсутствует и институциональная структура, через которую можно было бы осуществлять подобное финансирование. Поэтому первостепенная задача ШОС – создание соответствующей структуры и отработка механизма формирования и расходования ее бюджета.¹

Во-вторых, содействие в борьбе с наркобизнесом в Афганистане, в том числе путем создания механизмов контроля по периметру афганских границ. Сразу необходимо заметить, что ШОС не имеет возможности принимать какие-либо меры по борьбе с наркотрафиком в пределах самого Афганистана. Вторая задача в принципе решаемая, хотя и здесь есть свои ограничители.

Первое препятствие заключается в том, что решить проблему создания пояса наркобезопасности по периметру афганских границ без участия Пакистана и Ирана не удастся. А без предоставления им статуса полноправного члена ШОС не может быть и речи о всестороннем сотрудничестве с ними в этой сфере.

Второе препятствие – разница в оценке уровня угроз государствами-членами ШОС. Для одних (Россия, Таджикистан, Казахстан) проблема наркотранзита из Афганистана актуальна, для других приоритетны иные проблемы. Во всяком случае, для Китая проблема афганского наркотрафика пока не представляет серьезной угрозы.

В-третьих, организация внутриафганского переговорного процесса под эгидой ШОС. Практическое решение данного вопроса вряд ли возможно. Несмотря на определенное изменение отношения к России со стороны действующего политического руководства Афганистана, талибы по разным причинам не приемлют Россию и Китай и не пойдут с ними на диалог. Более того, страны-члены ШОС поддерживают борьбу с исламским экстремизмом - идеологией талибов. Роль посредников в диалоге с талибами могут сыграть только две страны – Иран и Пакистан, которые на сегодняшний день членами ШОС не являются.

В-четвертых, частью экспертов высказывается идея о полной или частичной (оставив силы НАТО) замене американского военного контингента в Афганистане коллективными силами ШОС и выводе американских баз с территории Центральной Азии. Однако втягивание ШОС в решение военных проблем в Афганистане на сегодняшний день нецелесообразно.

¹ Проблема упирается в Москву и Пекин. В Москве нет желающих финансировать общие программы из государственных источников. Китай же, предлагая инвестиции, похоже, больше заботится о своих собственных интересах. Остальные участники ШОС не обладают для этого нужными финансовыми средствами.

Гипотетически можно рассматривать несколько вариантов участия ШОС в Афганистане:

1. Создать параллельный НАТО, ООН, ЕС и другим структурам самостоятельный механизм участия.

2. Стать дополнением этих структур – там, где они не справляются со своими обязательствами.

3. Ограничиться какой-то частью территории Афганистана и выполнять на ней те же или аналогичные функции, которые выполняют западные структуры на остальной части территории (кроме чисто военных).

4. Создание одной или нескольких многонациональных бригад по восстановлению провинций по типу уже имеющихся в стране.

В целом ШОС имеет ограниченные возможности участия в афганских делах. Сотрудничество и содействие Афганистану пока гораздо более успешно осуществляется государствами-членами ШОС на двусторонней основе, и данную тактику, по-видимому, целесообразно продолжить.

Единственное, что ШОС вполне способна сделать уже сейчас - создать в регионе благоприятное Афганистану внешнеполитическое окружение, максимально блокировать экспорт оттуда наркотических веществ и импорт прекурсоров, резко сузить внешнюю финансовую поддержку афганской оппозиции и оказать Кабулу экономическую помощь, создать условия, ограничивающие экспорт идей радикального ислама.

Стратегия преодоления угроз безопасности ШОС со стороны Афганистана должна базироваться на совершенно иных принципах, чем это имеет место со стороны США и НАТО:

1. Никакого военного вмешательства.

2. Взаимоотношения с Афганистаном стран-членов ШОС должны строиться на принципах равноправного сотрудничества-партнерства в экономической сфере.

3. Экономические контакты должны быть направлены на решение социальных проблем посредством создания (восстановления) инфраструктуры на коммерческих основах.

4. Гуманитарная помощь должна оказываться только в рамках культурных и образовательных программ и только адресно.

5. Коммерческие проекты необходимо осуществлять на уровне конкретных исполнителей (глав отдельных племен, территорий), получая поддержку от центральной власти (которая в большинстве случаев носит формальный характер).

6. Комплекс мер экономического, культурного и социально взаимодействия должен преследовать цель получения конкретных результатов налаживания мирной эффективной экономики, что вынудит

афганское население и их вождей отказаться от производства наркотиков и перейти к легальным и созидательным видам экономической деятельности.

Основной целью соблюдения указанных принципов для стран ШОС должно стать создание мирной, свободной от наркопроизводства, буферной зоны по периметру границ стран-членов Организации.

Таким образом, несмотря на успехи и достижения последних лет, проблемы, связанные с безопасностью Центральной Азии и международным положением Казахстана, который постоянно испытывает на себе геополитическое давление с различных сторон, не исчезли и перешли на новый уровень.

На долгосрочную перспективу к амбициозным целям внешней политики РК относятся следующие: взаимодействие и интеграция систем безопасности в рамках ОБСЕ, НАТО, ОДКБ и СВМДА; превращение Казахстана в международного посредника в межкультурном диалоге Востока и Запада; реализация крупных транспортно-коммуникационных проектов на Евразийском континенте; успешное участие в Таможенном Союзе и создание Единого экономического пространства; реализация региональной интеграции в Центральной Азии (при возможном лидерстве Казахстана); создание интеграционного ядра СНГ совместно с Россией, в котором Казахстан занимал бы весомое место; превращение Казахстана в важного международного игрока в области энергетической безопасности (углеводороды, атомная промышленность); участие РК в формировании глобальной системы международной безопасности, связывающей Европу и Евразию с выходом на Азию, в которой Астана играла бы одну из ключевых ролей.

В целом 2010–2012 гг. стали временем обновления казахстанской внешней политики, ее основных направлений, целей и задач, что свидетельствует о начавшемся переходе Казахстана из разряда региональных держав в группу крупных международных игроков, то есть на более высокую и более значимую ступень в мировой таблице о рангах. Фактически Казахстан уже выходит за рамки Центральной Азии. Для мирового сообщества Казахстан – ответственное евразийское государство со своими интересами и амбициями.

Заключение

Спектр оценок деятельности ШОС, ее эффективности и перспектив дальнейшего развития весьма широк и многообразен. Все имеющиеся суждения невозможно свести к одному знаменателю, однако в целом среди подходов критического плана превалирует точка зрения, согласно которой дальнейшее углубление и расширение сотрудничества в рамках Организации сдерживается из-за комплекса нерешенных вопросов между основными ее участниками.

В рамках представленной работы были предложены авторские ответы на вопрос: почему ШОС недостаточно эффективна как международная межгосударственная организация?

Необходимо начать с того, для чего была создана данная организация. В качестве одного из учредительных документов, наряду с Декларацией о создании и Хартией ШОС, выступает Конвенция о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Данный документ является доказательством того, что замысел Организации как структуры по обеспечению региональной безопасности был совершенно определенным. Именно поэтому в рамках данного исследования история создания ШОС начата фактически с 1998 г., когда произошли важные события, определившие политический ландшафт региона и мира в целом. К 2000 г. году стало ясно, что угроза радикального исламизма для Центральной Азии является непосредственной и прямой. Несмотря на то, что ШОС была основана почти за три месяца до 11 сентября 2001 г., по нашему мнению, ее создание не являлось предвосхищением событий, а запоздалой реакцией в стратегическом смысле. Такое «запаздывание» стало результатом объективных факторов, таких как сложности экономического характера, слабости политических систем, ограничения международно-правового характера.

События 2001 г. внесли существенную поправку в планы ШОС. Начальная мотивация была, в сущности, обесценена. Вплоть до 2003 г. наблюдалось стагнирование работы Организации. Странам-участницам необходимо было определить свои интересы в условиях геополитического сдвига в регионе. В частности, для Китая к концу 1990-х – началу 2000-х гг. это выразилось в дилемме между возможностью гарантированного доступа к «вакантному» региону и угрозой стабильности ситуации на северо-западе страны. В конечном итоге Китай сделал свой выбор в пользу продвижения своих интересов в форме «мягкой силы», экономической привязки Центральной Азии к КНР. Этому способствовал ряд факторов: проблема безопасности была отчасти снята с повестки благодаря прямому

присутствию стран-членов НАТО в рамках антитеррористической операции и установления мира в Афганистане, а также резкому скачку цен на минеральные ресурсы и антииракской военной кампании в 2003 г. Поэтому внимание Пекина сосредоточилось на центральноазиатских нефтяных и газовых месторождениях.

Напротив, интересы России были в большей степени военно-политические. Согласие на присутствие военных баз стран-членов НАТО в Центральной Азии было продиктовано масштабами угрозы терроризма и радикального исламизма не только для южных республик СНГ, но и для самой России. Поэтому «дрейф» Москвы на Запад в начале 2000-х гг. тормозил развитие сотрудничества в ШОС вплоть до 2003–2004 гг. Рост благополучия Российского государства за счет получения сверхприбыли от экспорта минеральных ресурсов, начиная с 2003 г., и завершение второй чеченской кампании, а также реанимация интеграционных планов в рамках СНГ толкали РФ на военно-политическую активизацию в Центральной Азии. Учитывая серьезный оборонный потенциал и близость систем безопасности государств Центральной Азии и России, у Москвы было больше шансов доминировать на этом поле, в отличие от экономического сотрудничества.

В экспертно-академическом сообществе фактически общепризнано, что существуют две конкурирующие проектности дальнейшего развития Организации: углубление и расширение экономического взаимодействия в рамках ШОС (проектность Китая); усиление роли Организации в противодействии современным вызовам и угрозам в сфере безопасности, особенно в военно-политической области (проектность России). Пока нет оснований говорить о каком-либо сближении позиций КНР и РФ по вопросам модернизации и реформирования ШОС, усиления ее антикризисного оперативного потенциала.

Для государств Центральной Азии разница в подходах и конкуренция между двумя ведущими региональными центрами силы является полем для маневра и позитивным фактором, но взаимодействие в рамках ШОС протекает сравнительно сложно из-за несоразмерного международно-политического веса государств-членов и существенной разницы в их экономических показателях.

По мнению авторов, то, ради чего в первую очередь и задумывалось создание ШОС – решение проблем региональной безопасности, – не было достигнуто в полной мере. Краткосрочный эффект, который всегда сопровождает военные операции, в том числе и операцию «Несокрушимая свобода», дал небольшую передышку государствам Центральной Азии. Чрезмерно радужные ожидания от американского военного присутствия в ЦАР стали сменяться осознанием того, что Вашингтон не может решить все

проблемы региональной безопасности. Одна из самых сложных и системных проблем региона – наркотрафик – не только не была разрешена, но, напротив, усугубилась. Восстановление довоенного объема производства наркотиков и его рост к 2003 г. могли означать увеличение финансирования не только бывших моджахедов, но и талибов. Начиная с 2004 г., ситуация ухудшалась и превратилась в угрозу полной дестабилизации Афганистана с перспективой ее расширения на Центральную Азию.

Одним из важных хронологических рубежей стал 2005 г., когда события в Андижане, «тюльпановая» революция в Кыргызстане остро поставили вопрос о возможностях вмешательства во внутренние дела со стороны США и ЕС. Для России и Китая это стало «вызовом», которым они не преминули воспользоваться, чтобы сохранить status quo. «Изгнание» американцев из Узбекистана выглядело как геополитическая победа, но она носила краткосрочный характер.

Для Центральной Азии проблема безопасности продолжает оставаться актуальной. Усиление государственных служб в Узбекистане и отчасти в Таджикистане и Кыргызстане в случае полномасштабной угрозы безопасности этих стран не будет полноценным ответом. С другой стороны, ШОС пока не может стать той международной структурой, которая будет в состоянии полностью взять на себя ответственность за региональную безопасность.

Несмотря на усиление угрозы терроризма и исламского радикализма, ШОС не стала вырабатывать принципиально новых механизмов обеспечения безопасности. Попытки России усилить военно-политическую составляющую наталкивались на нежелание Китая что-либо менять в миссии ШОС. Тезис о «ненаправленности» ШОС против кого-либо постоянно подчеркивался Пекином. В 2008 г. КНР получила подтверждение своих «опасений» относительно российских военно-политических интересов в СНГ. Российско-грузинская война показала, что несмотря на свой военный потенциал, Москва не получила дипломатическую поддержку даже от своих ближайших союзников. Ни одно государство СНГ, кроме РФ, не признало независимость Южной Осетии и Абхазии. Россия, по-видимому, должна испытывать определенное разочарование относительно «провала» своих планов усилиться за счет союза с Китаем и укрепиться внутри ШОС за счет своих военных возможностей.

Еще одним ударом для Организации стал мировой финансовый и экономический кризис. Страны-члены ШОС с небольшим экономическим потенциалом были поставлены в сложное положение. Этой ситуацией воспользовался Китай, предложив свою помощь, инвестиции и проекты. Экономическое продвижение Пекина вглубь Центральной Азии укрепило

его позиции в Организации и совершенно ясно показало суть китайского взгляда на ШОС. Пекин видит в данной международной структуре инструмент своей «легализации», укрепления и продвижения в Центральную Азию. ШОС – это площадка для установления и укрепления связей, идеологическая форма для улучшения восприятия Китая Центральной Азией, поле для создания балансира России в Центральной Евразии.

Как в этих условиях проходила институционализация ШОС? Формально можно говорить о том, что ключевые рабочие органы были созданы к 2004 г., но так как сферы сотрудничества расширялись, то и процесс институционализации не завершён по сей день. Примером может служить экономическое сотрудничество, разнообразные инициативы, не реализованные до конца, и появление все новых идей, будь то Специальный счет или Резервный фонд, которые наглядно свидетельствуют, что процесс окончательного оформления ШОС не завершён. Широкий спектр направлений сотрудничества и незавершенность институционального оформления замедляют реализацию уже принятых решений.

Вопросы эффективности механизмов ШОС постоянно возникают как у экспертного сообщества, так и у политических кругов государств-членов Организации и это, в свою очередь, ставит проблему необходимости принятия в рамках ШОС специального документа (соглашения), в котором была бы прописана процедура реализации принятых решений и санкций в случае их невыполнения.

Одним из актуальных и перспективных направлений сотрудничества по линии ШОС, где могут быть гармонизированы интересы России, Китая и государств Центральной Азии, является энергетический трек. Он пока представляется неразработанным и институционально крайне слабым. В настоящее время в Организации отсутствуют общие концептуальные и нормативные документы, а также специальные институты, которые бы регламентировали сотрудничество государств-членов ШОС в области энергетики. Существующие двусторонние и многосторонние соглашения между государствами Центральной Азии, Россией и КНР заключались не в рамках ШОС и, следовательно, их вряд ли стоит рассматривать в качестве «продукта» деятельности Организации. Специализированным институтом ШОС, который будет работать в области энергетики, можно считать создаваемый в настоящее время Энергетический клуб ШОС. Данный механизм выступает частью «неофициального диалога» стран-участниц ШОС – своеобразной «дискуссионной площадкой», представляющей возможность политическим, научным и деловым кругам обсудить некоторые проблемы сотрудничества в области энергетики, сформировать общее видение или позицию по энергетическим аспектам деятельности

ШОС. Активизация деятельности ШОС в области энергетики стала более отчетливо наблюдаться в 2008–2009 гг., что было связано с необходимостью преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса, а также решения конкретных проблем в отношениях между государствами Центральноазиатского региона, обострившихся в 2009 г.

Несмотря на критический подход, который позволил авторам данного исследования выявить целый комплекс негативных факторов, тормозящих развитие ШОС, существует, как представляется, и весомый цементирующий элемент – общая заинтересованность всех государств-членов иметь в лице этой Организации оптимальную диалоговую площадку для обсуждения и решения актуальных региональных проблем. Это подтверждается и тем, что многие государства Центральной Евразии, такие как Индия, Пакистан и Иран, стремятся стать полноправными членами ШОС.

Список источников и литературы

Документальные источники

1. Азиатская энергетическая стратегия (проект) // Международный институт современной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iimp.kz/default.aspx?article_id=984. – Дата доступа: 2.12.2011.
2. Астанинская декларация десятилетия Шанхайской организации сотрудничества // Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectSCO.org/ru/show.asp?id=474>. – Дата доступа: 4.11.2011.
3. Бишкекская декларация, 25 августа 1999 г. // Дипломатический вестник. – 1999. – №9. – С.18-20.
4. Встреча Н. Н. Бордюжи с Чжан Дэгуаном, 16 июня 2003 г. // Дипломатический вестник. – 2003. – №7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/959cb66c5e3edc5cc3256d860038345a!OpenDocument. – Дата доступа: 12.12.2011.
5. Выступление Б.Н. Ельцина на встрече глав государств России, Казахстана, Киргизии, Китая и Таджикистана 25 августа 1999 г. в Бишкеке // Дипломатический вестник. – 1999. – №9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/dac66e2f91d6692bc32568860052429f!OpenDocument. – Дата доступа: 27.11.2011.
6. Выступление В.В. Путина на встрече глав государств 15 июня 2001 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/cf06e1f13312cc9ac3256aa20025b877!OpenDocument. – Дата доступа: 29.10.2011.
7. Выступление Путина В.В. на заседании Совета глав государств-членов ШОС (07.06.2012) // Президент России [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://президент.рф/%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/15589>. – Дата доступа: 24.06.2012.
8. Выступление В.В.Путина на заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе, 15 июня 2006 г. // Президент России [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим

доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2006/06/15/1040_type63377_107105.shtml. – Дата доступа: 12.12.2011.

9. Выступление В. В. Путина на расширенном заседании Совета глав государств ШОС, 17 июня 2004 г. // Дипломатический вестник. – 2004. – №7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/ef25b0726173b6c4c3256ef500491555!OpenDocument. – Дата доступа: 10.12.2011.

10. Выступление В.В. Путина на расширенном заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в Бишкеке // Президент России [Электронный ресурс]. – 6.08.2007. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/08/141411.shtml>. – Дата доступа: 21.10.2011.

11. Выступление Генерального секретаря ШОС Б.К. Нургалиева на специальной конференции по Афганистану (27.03.2009) // ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=177>. – Дата доступа: 12.12.2011.

12. Выступление Генерального секретаря ШОС на круглом столе «ШОС – современная модель регионального сотрудничества» // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=124>. – Дата доступа: 3.09.2012.

13. Выступление Д.А. Медведева на заседании Совета глав государств-членов ШОС в расширенном составе, Астана // Президент России [Электронный ресурс]. – 15.06.2011. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/11578>. – Дата доступа: 21.10.2011.

14. Выступление Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева на V Астанинском экономическом форуме, 23.05.2012 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 2012. – [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://akorda.kz/ru/page/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-nursultana-nazarbaeva-na-v-astaninskom-ekonomicheskom-forume-23_1340714814. – Дата доступа: 11.09.2012.

15. Вэйху чицзю хэпин цуцзинь гунтун фаньжун (Защищать долгосрочный мир, содействовать совместному процветанию. Выступление Ху Цзиньтао на 12-м заседании Совета глав государств ШОС) // Официальный сайт саммита ШОС 2012 [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.scosummit2012.org/china/2012-06/07/c_112146557.htm. – Дата доступа: 24.06.2012.

16. Вэнь Цзябао чуси Шанхай хэцзо цзучжи чэньюаньго цзунли ди сы цы хуэйи (Вэнь Цзябао принял участие в четвертом заседании глав правительств стран-членов ШОС) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 26.10.2005. – Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/wjb/zzjg/dozys/dqzsoys/shhz/xgxw/t218696.htm>. – Дата доступа: 20.10.2011.
17. Гун чуан Шанхай хэцзуо цзучжи гэн цзя мэйхао дэ минтянь – Ху Цзиньтао цзай Шанхай хэцзо цзучжи чэньюань го юаньшоу лишихуэй ди лю цы хуэйи шан дэ цзянхуа (цюань вэнь) («Вместе создавая лучшее будущее ШОС» – полный текст речи Ху Цзиньтао на шестом саммите глав государств-членов ШОС) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 15.06.2006. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t258102.htm. – Дата доступа: 20.10.2011 .
18. Декларация глав государств-членов ШОС (05.07.2005) //Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://www.sectsko.org/RU/show.asp?id=98>. – Дата доступа: 12.12.2009.
19. Декларация глав государств-членов ШОС о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания (7 июня 2012 г.) // Официальный сайт саммита ШОС 2012 [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.scosummit2012.org/russian/2012-06/07/c_131638248.htm . – Дата доступа: 24.06.2012.
20. Декларация десятого заседания Совета глав государств ШОС (10–11 июня 2010 г., Ташкент) // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.sectsko.org/RU/show.asp?id=395>. – Дата доступа: 2.11.2011.
21. Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества (15.06.2001) // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: <http://www.sectsko.org/RU/show.asp?id=83>. – Дата доступа: 13.04.2010.
22. Декларация пятилетия Шанхайской организации сотрудничества (15.06.2006) // Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsko.org/ru/show.asp?id=108>. – Дата доступа: 4.11.2011.
23. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой (Пекин, 23 декабря 2002 г.) // Сыроежкин, К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной

торговли к стратегическому партнерству: монография в 3 кн. / К.Л. Сыроежкин. – Алматы: КИСИ, 2010. – Кн. 3: Сборник документов. – С. 42-49.

24. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, 16 июля 2001 г. // Российский правовой портал [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/BDOMP/Ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f43256a8c004d1562!OpenDocument>. – Дата доступа: 20.11.2011.

25. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 16.08.2007 г. Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?id=22>. – Дата доступа: 3.09.2012.

26. Достигнутые на пекинском саммите ШОС результаты можно резюмировать с помощью пяти «новых характеристик» (сообщение МИД КНР) // Официальный сайт саммита ШОС 2012 [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.scosummit2012.org/russian/2012-06/08/c_131638944.htm. – Дата доступа: 24.06.2012.

27. Душанбинская декларация глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 4.07.2000 г. // Российский правовой портал [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа: <http://law7.ru/base50/part5/d50ru5034.htm>. – Дата доступа: 29.09.2011.

28. Душанбинская декларация стран-членов ШОС (28.08.2008) // Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: www.sectsco.org/RU/show.asp?id=115. – Дата доступа: 12.12.2009.

29. Закон Кыргызской Республики «Об электроэнергетике» № 8 от 28 января 1997 г. (В редакции Законов КР от 26 февраля 2003 г. №43, 6 декабря 2004 г. №187, 28 декабря 2006 г. № 207) // Министерство Энергетики Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://energo.gov.kg/ru/?d=legislation/laws/electro>. – Дата доступа: 30.11.2011.

30. Закон Республики Таджикистан «Об энергетике» № 33 от 29 ноября 2000 г. // Портал знаний о водных ресурсах и экологии Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cawater-info.net/library/rus/taj_energy_1.pdf. – Дата доступа: 30.11.2011.

31. Закон Республики Узбекистан «Об электроэнергетике» № ЗРУ-225 (Принят Законодательной палатой 24 июня 2009 г.) // Узгосэнергонадзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: energonazorat.uz/show_image.php?t=docs&id=122. – Дата доступа: 30.11.2011.
32. Заявление Генерального секретаря ШОС Б. Нургалиева в связи с событиями в г. Урумчи СУАР КНР (10.07.2009) // Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.sectSCO.org/RU/show.asp?id=346>. – Дата доступа: 14.02.2010.
33. Конвенция о привилегиях и иммунитетах ШОС, от 17.06.2004 г. // Бюллетень международных договоров. – 2008. – N 11. – С. 3–10.
34. Конвенция ШОС против терроризма от 16.06.2009 г. // Собрание законодательства РФ. 12 марта 2012 г. – N 11. – Ст. 1274.
35. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/BI.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3?OpenDocument>. – Дата доступа: 29.10.2011.
36. Концепция национальной безопасности Российской Федерации 1997 г. // Дипломатический вестник. – 1998. – № 2. – С.3-18.
37. Концепция сотрудничества государств – членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (5.07.2005) // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: http://www.ecrats.com/ru/normative_documents/1558. – Дата доступа: 12.10.2010.
38. Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Секретариатом ОДКБ (05.20.2007) // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.sectSCO.org/RU/show.asp?id=112>. – Дата доступа: 14.05.2010.
39. Меморандум о предоставлении Республике Беларусь статуса партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества (28.04.2010) // Правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic06/text553.htm>. – Дата доступа: 20.06.2012.
40. Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ от 24.12.1993 г. // Консультант Плюс: Международные правовые акты. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

41. Назарбаев Н.А. Сначала экономика, потом политика // Euronews (15.01.2010) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2010/01/15/nazarbayev-economy-first-then-politics> – Дата доступа: 11.09.2012.
42. Назарбаев Н.А. ШОС – десять лет истории // Российская Газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/06/16/reg-ural/sammit-valuta-anons.html>. – Дата доступа: 16.11.2011.
43. О визите министра обороны России А. Сердюкова в Киргизию (27.06.2007) // Посольство России в Киргизской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kyrgyz.mid.ru/press_rel/07_03.html. – Дата доступа: 12.12.2010.
44. Об утверждении положений об органах Шанхайской организации сотрудничества, Решение Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества от 29.05.2003 г. // Консультант Плюс: Международные правовые акты. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.
45. План мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС (Утвержден Решением Совета глав правительств государств-членов Шанхайской организации сотрудничества № 35 от 30 октября 2008 г.) // Деловой Совет ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/media/plan.doc>. – Дата доступа: 2.12.2011.
46. Положение о Деловом совете государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (Утверждено Решением Сессии Делового совета государств-членов ШОС 14 июня 2006 г., г. Шанхай) // Деловой совет ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org/?level=28&lng=ru>. – Дата доступа: 10.11.2011.
47. Положение о Молодежном совете ШОС от 4 мая 2009 г. // Молодежный совет ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usc-sco.org/?lng=ru&module=pages&action=view&id=70>. – Дата доступа: 29.12.2011.
48. Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=97>. – Дата доступа: 20.03.2010.
49. Положение о статусе партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества // Шанхайская Организация Сотрудничества

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectesco.org/RU/show.asp?id=116>. – Дата доступа: 20.03.2010.

50. Положение об Энергетическом клубе государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (проект) // Министерство промышленности и торговли Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minprom.gov.ru/activity/inter/news/168/Polozhenie_Energ_kluba_s_gravkami.doc. – Дата доступа: 21.12.2011.

51. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана 28.01.2011 г. // Казахстанская правда. 29.01.2011.

52. Председатель Правительства России В.В. Путин выступил на заседании Совета глав правительств государств-членов ШОС, руководителей государств-наблюдателей и гостей в расширенном составе, 25.11.2010 // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/13093/>. – Дата доступа: 12.12.2011.

53. Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (Утверждена Решением Совета глав правительств государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 23 сентября 2003 г. № 1) // Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?col_no=67&a_no=721. – Дата доступа: 2.12.2011.

54. Программа развития электроэнергетики до 2030 года (Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 09.04.1999 г. N 384) // Казахстанская компания по управлению электрическими сетями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kegoc.kz/up_files/prog_razvitiya.doc. – Дата доступа: 30.11.2011.

55. Протокол 2006 г. о внесении изменений в Хартию Шанхайской организации сотрудничества, подписанную 7 июня 2002 года в городе Санкт-Петербурге (Российская Федерация) // Посольство РФ в КНР [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.russia.org.cn/rus/2887/31292122.html>. – Дата доступа: 20.12.2011.

56. Протокол между таможенными службами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области подготовки и повышения квалификации должностных лиц таможенных органов от 14.10.2009 г. // Консультант Плюс: Международные правовые акты. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

57. Протокол Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан о создании Контактной группы ШОС–Афганистан // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://www.sectSCO.org/RU/show.asp?id=101>. – Дата доступа: 20.11.2011.

58. Регламент Форума Шанхайской организации сотрудничества (Принят на Учредительном заседании Форума ШОС 22 мая 2006 г., г. Москва) // Международный институт современной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimp.kz/bullets/shos/news2.html>. – Дата доступа: 12.12.2011.

59. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 64/183 от 18.12.2009 г. // ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/472/81/PDF/N0947281.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 20.08.2012.

60. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 65/124 от 13.12.2010 г. // ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/519/98/PDF/N1051998.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 20.08.2012.

61. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН A/RES/58/48 от 2.12.2004 // ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/479/14/PDF/N0447914.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 20.08.2012.

62. Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка, 23 апр. 1997 г. // Дипломатический вестник. – 1997. – №5. – С. 20.

63. Российско-китайские отношения на пороге XXI века (Совместное заявление по итогам российско-китайской встречи на высшем уровне 23 ноября 1998 г.) // Дипломатический вестник. – 1998. – №12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/c98b3f78c08af666c3256887004dfeef!OpenDocument. – Дата доступа: 27.11.2011.

64. Сешоу ин дуй гоцзи цзиньжун вэйцзи, гунтун чуанцао хэсе мэйхао вэйлай – цзай Шанхай хэцзо цзучжи чэньюаньго юаньшоу лишихуэй ди цзю цы хуэйи шан дэ цзянхуа («Рука об руку противостоять международному финансовому кризису, вместе строить светлое и гармоничное будущее» – речь на девятом саммите глав государств-членов ШОС) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. –

16.06.2009. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t567931.htm. – Дата доступа: 21.04.2010.

65. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Российской Федерации о международном порядке в XXI веке (полный текст), 2 июля 2005 г. // Министерство Иностранных Дел Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t202668.htm>. – Дата доступа: 12.04.2011.

66. Совместная российско-китайская декларация о стратегическом взаимодействии в XXI в., 26 апр. 1996 г. // Дипломатический вестник. – 1996. – №5. – С.19.

67. Совместное заявление участников Алматинской встречи, 3 июля 1998 г. // Законодательство стран Центральной Азии [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: http://www.ca-econet.info/dogovory/6_5.htm. – Дата доступа: 24.04.2011.

68. Соглашение между государствами-членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре от 7 июня 2002 г. (в редакции Протоколов от 5 сентября 2003 года, 16 августа 2007 года) // Антитеррористический центр Госкомитет национальной безопасности Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.atc.kg/doc/shos/23>. – Дата доступа: 15.04.2011.

69. Соглашение между государствами-членами ШОС о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 17.06.2004 г. // Бюллетень международных договоров. – 2008. – №7. – С. 16–22.

70. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о взаимодействии при оказании помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций от 26.10.2005 г. // Консультант Плюс: Международные правовые акты. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

71. Соглашение между Правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16.06.2009 г. // Консультант Плюс: Международные правовые акты. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

72. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования от 15.06.2006 г. // Бюллетень международных договоров. – 2008. – №10. – С. 4–7.

73. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области сельского хозяйства от 11.06.2010 г. // Консультант Плюс: Международные правовые акты. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

74. Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан о параллельной работе энергетических систем государств Центральной Азии (г. Бишкек, 17 июня 1999 г.) // Законодательство стран Центральной Азии по сохранению биологического разнообразия в трансграничном контексте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ca-econet.info/dogovory/98.htm>. – Дата доступа: 30.11.2011.

75. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы // Сборник российско-китайских договоров. 1949–1999. – М.: Терра–Спорт, 1999. – С. 365–373.

76. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы от 24.04.1997 г. // Бюллетень международных договоров. – 2002. – №6. – С. 21–60.

77. Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 16.06.2009 г. // Собрание законодательства РФ. 14 ноября 2011 г. – №46. – Ст. 6410.

78. Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств-членов ШОС от 15.06.2006 г. // База данных нормативно-правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://adilet.minjust.kz/rus/docs/Z070000281>. – Дата доступа: 3.09.2012.

79. Соглашение о региональной антитеррористической структуре ШОС от 7.06.2002 г. // Бюллетень международных договоров. – 2005. – №3. – С. 35–41.

80. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8.12.1991 г. // Консультант Плюс: Международные правовые акты. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

81. Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности от 15.06.2006 г. // Бюллетень международных договоров. – 2011. – №12. – С. 5–9.

82. Соглашение о сотрудничестве государств Содружества по обеспечению стабильного положения на их внешних границах от 12.10.1992 г. // Консультант Плюс: Международные правовые акты. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

83. Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов ШОС в борьбе с преступностью от 11.06.2010 г. // Консультант Плюс: Международные правовые акты. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

84. Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ // Бюллетень международных договоров. – 2011. – №1. – С. 3–7.

85. Соглашение об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества, от 17.06.2004 г. // Законодательство Казахстана on-line [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=03228&all=all>. – Дата доступа: 3.09.2012.

86. Указ Президента РФ от 26.08. 2008 г. № 1260 О признании Республики Абхазия // Президент России [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm>. – Дата доступа: 15.10.2010.

87. Указ Президента РФ от 26.08.2008 г. №1261 О признании Республики Южная Осетия // Президент России [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm>. – Дата доступа: 15.10.2010.

88. Узбекистан: восстание в Андижане // Брифинг по последним событиям. Брифинг №38 Азия (25 мая 2005 г.). – Бишкек-Брюссель: Internatonal Crisis Group, 2005. – С. 1–28.

89. Устав Содружества Независимых государств от 22.01.1993 // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество» – №1, 1993.

90. Хартия ШОС от 07.06.2002 г. // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=86>. – Дата доступа: 12.12.2009.

91. Ху Цзиньтао цзай Шанхай хэцзо цзучжи Асытана фэнхуэй шан цзян хуа (цюань вэнь) (Полный текст речи Ху Цзиньтао на саммите ШОС в Астане) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 06.07.2005. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t202425.htm. – Дата доступа: 20.10.2011.

92. Хунъян Шанхай цзиншэнь цуцзин шицзе хэпин – Цзян Цземинь чжуси цзай Шанхай хэцзо цзучжи Шэн Бидэбао фэнхуэй шан дэ цзянхуа («Развивать шанхайский дух, способствовать мирной глобальной обстановке» – речь Цзян Цземиня на саммите ШОС в Санкт-Петербурге) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 08.06.2002. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t10897.htm. – Дата доступа: 18.10.2011.

93. Хэпин фачжань шидай юхао – цзай Шанхай хэцзо цзучжи чэньюаньго юаньшоу лишихуэй ди ши и цы хуэйи дэ цзянхуа («Мирное развитие, дружба на века» – речь на десятом саммите глав государств стран-членов ШОС) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 15.06.2011. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t830978.htm. – Дата доступа: 20.10.2011.

94. Цзиэрцзисысытань данцянь цзюши фабяо таньхуа (Сообщение пресс-секретаря МИД КНР Цзян Юй о положении в Кыргызстане) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 16.04.2010. – Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/wjdt/fyrbt/t682135.htm>. – Дата доступа: 12.12.2011.

95. Цзян Цземинь цзай Чжунго Гунчаньдан ди шиу цы цюаньго дайбяо дахуэй шан дэ баогао (Доклад Цзян Цземиня на XV съезде ВСНП) // Новостной портал КПК [Электронный ресурс]. – 12.09.1997. – Режим доступа: <http://src.people.com.cn/GB/64162/64168/64568/65445/4526285.html>. – Дата доступа: 16.05.2011.

96. Цзян Цземинь чжуси цзай Шанхай хэцзо цзучжи чэнли дахуэй шан де цзянхуа (Речь Цзян Цземиня на саммите по образованию Шанхайской организации сотрудничества) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 22.06.2001. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t4637.htm. – Дата доступа: 25.09.2011.

97. «Цзяцян мулинъ хусинь, туйдун хэпин фачжань»: Ху Цзиньтао цзай Шанхай хэцзо цзучжи чэньюань го юаньшоу лиши хуэй ди ци цы хуэйи шан дэ цзянхуа (цюань вэнь) («Укреплять доверие соседей, способствовать миру на планете»: полный текст речи Ху Цзиньтао на седьмом саммите глав государств ШОС) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 16.08.2007. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhq/gjhqzz/lhg_59/zyjh/t352274.htm. – Дата доступа: 21.10.2011.

98. Цзян Цземинь чжуси цзай уго хуэйу ши фабяо цзянхуа (Председатель Цзян Цземиня выступил с речью на встрече пяти государств) // Информационное агентство Синьхуа [Электронный ресурс]. – 03.07.1998. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2000-12/31/content_478667.htm. – Дата доступа: 18.09.2011.

99. Чэнцянъ цзихоу, цзиван кайлай нули кайчуан Шанхай хэцзо цзучжи шиэ синь цзюмянь-цзай Шанхай хэцзо цзучжи чэньюаньго юаньшоу Мосыкэ хуэйи шан дэ цзанхуа («Опирайтесь на прошлое, открывать двери в будущее, продолжать прикладывать усилия к выявлению новой роли ШОС» – речь на саммите ШОС в Москве) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 30.05.2003. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhq/gjhqzz/lhg_59/zyjh/t24657.htm. – Дата доступа: 18.10.2011.

100. Шанхай хэцзо цзучжи чэньюаньго ди ци цы цзунли хуэйу цзюсин Вэнь Цзябао чуси бин цзянхуа (Вэнь Цзябао выступил с речью на седьмом Совете глав правительств стран-членов ШОС) // Министерство иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. – 30.10.2008. – Режим доступа: http://www.mfa.gov.cn/chn/pds/gjhq/gjhqzz/lhg_59/xgxw/t52036.htm. – Дата доступа: 21.04.2010.

101. Шанхай цзучжи чэньюаньго цзунли хуэйу цзай Бэйцзин цзюсин Вэнь Цзябао цзянхуа (Выступление Вэнь Цзябао на Совете глав правительств стран-членов ШОС в Пекине) [Электронный ресурс] // Информационного агентства Синьхуа. – 23.09.2003. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/newscenter/2003-09/23/content_1095574.htm. – Дата доступа: 19.04.2010.

102. Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. // Бюллетень международных договоров. – 2004. – №1. – С. 29–36.

103. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р) // GasForum [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: http://www.gasforum.ru/concept/strat_2020.shtml. – Дата доступа: 30.11.2011.

104. Documents of the United Nations Conference on International organizations, San Francisco, 1945. Vol. XII. Commission III. Security Council. – London/ New York: United Nations Information Organizations, 1945. – 866 p.

105. Individuals and Entities Designated by the State Department under E.O. 13224 // Office of the Coordinator for Counterterrorism, U.S. Department of State [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <http://www.state.gov/s/ct/rls/other/des/143210.htm>. – Date of access: 05.11.2010.

106. Joint declaration on cooperation SCO/UN Secretariat cooperation of 5.04.2010 // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/EN/show.asp?id=198>. – Дата доступа: 20.08.2012.

107. Terrorist Exclusion List (29.12.2004) // Office of the Coordinator for Counterterrorism: Press Release, U.S. Department of State [Electronic resource]. – 2004. – Mode of access: <http://www.state.gov/s/ct/rls/other/des/123086.htm>. – Date of access: 29.09.2010.

Монографии и статьи

1. Акимбеков, С.М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии / С.М.Акимбеков.– Алматы, 2003. – 400 с.
2. Акимбеков, С. Российская политика в Центральной Азии / С. Акимбеков // Pro et Contra. – Т. 5. №3.–2000. – С. 75-88.
3. Алтымашев, К. Особенности военного сотрудничества государств-членов ШОС / К. Алтымашев // Время Востока [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/257.html>. – Дата доступа: 14. 10.2011.
4. Арсланова, Е. Б. Шанхайская Организация Сотрудничества как институт обеспечения региональной безопасности / Е.Б. Арсланова // Известия Уральского государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0080%2804_\\$03-2010%29&xsln=showArticle.xslt&id=a10&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0080%2804_$03-2010%29&xsln=showArticle.xslt&id=a10&doc=../content.jsp). – Дата доступа: 21.12.2011.
5. Афганистан – не источник угроз, а жертва обстоятельств и хаоса (Интервью Генерального секретаря ШОС Б. Нургалиева корр. информационного агентства «Казинформ», 19 марта 2009 г.) [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=176>. – Дата доступа: 15.04.2010.
6. Балаян, А. Кризис Объединенной энергосистемы Центральной Азии / А. Балаян // Научно-образовательный центр сотрудничества со странами СНГ и Балтии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cis-center.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=534:2010-02-02-09-09-53&catid=20&Itemid=86. – Дата доступа: 13.11.2011.
7. Барский, К. Шанхайская организация сотрудничества: новое слово в мировой политике / К. Барский // Международная жизнь – 2011. – №8. – С. 11–25.
8. Белокреницкий, В.Я. Стратегический треугольник «Россия-Китай-Индия»: реальность конфигураций / В.Я.Белокреницкий // Китай в мировой политике: учеб. пособие / отв. ред. А.В. Торкунов. – М., 2001. – С. 352–397.
9. Бисенбаев, А. К. Не вместе: Россия и страны Центральной Азии / А. К. Бисенбаев. – СПб.: Питер, 2011. – 208 с.
10. Буланов, А. Объединенная энергосистема Центральной Азии – новые подходы/ А. Буланов // ЦентрАзия [Электронный ресурс]. –

23.03.2010. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1269330960>. – Дата доступа: 30.11.2011.

11. Бушуев, В., Первухин, В. Энергетический клуб ШОС: каким ему быть? / В. Бушуев, В. Первухин // Информационный портал Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=9616>. – Дата доступа: 30.08.2012.

12. Виноградова, О.В. Ресурсы «Большого Каспия» (Ожидания и возможности в цифрах) / О.В. Виноградова // Pro et Contra. – 2000. – Т. 5, №3.– С.103-118.

13. Ван Хайянь. Чжунья у го юй Чжунго Синьцзян цзинцзи хэцзо дэ хубусин феньси (Анализ взаимодополняющего экономического сотрудничества китайского Синьцзяна с пятью странами Центральной Азии) / Хайянь Ван // Дуоу Чжунья шичан яньцзю. – 2002. – №2. – С. 10–16.

14. Ван Япин. Шанхай хэцзо цзучжи дэ чу ши нянь (Первое десятилетие ШОС) / Япин Ван // Канэйцзи Чжунго тоуши (Центр Карнеги, Китайская перспектива) [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://chinese.carnegieendowment.org/experts/?fa=expert_view&expert_id=532. – Дата доступа: 15.08.2011.

15. В Казахстане прошли антитеррористические учения «Мирная миссия –2010» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sco2011.kz/node/369>. – Дата доступа: 18.09.2011.

16. В Китае состоялись антитеррористические учения «Тянь-Шань 2 – 2011» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/ru/show.asp?id=464>. – Дата доступа: 18. 09.2011.

17. В Таджикистане прошли совместные антитеррористические учения в рамках ШОС «Мирная миссия – 2012» // Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.sectsco.org/RU/shownews.asp?id=532>. – Дата доступа: 3.09.2012.

18. Власов, А. Энергетический Клуб ШОС. Астана между Москвой и Пекином / А. Власов // Информационно-аналитический центр: изучение общественно-политических процессов на постсоветском пространстве [Электронный ресурс]. – 03.04.2008. – Режим доступа: <http://ia-centr.ru/expert/804>. – Дата доступа: 23.10.2011.

19. Вопросы регионального сотрудничества в Объединенной энергосистеме Центральной Азии: доклад директора КДЦ «Энергия» к.т.н. Шамсиева Х. А. на заседании Координационного комитета энергетического сектора ЦАРЭС, 2–3 сентября 2009 г. // Central Asia Regional Economic

Cooperation [Электронный ресурс]. – Алматы: КДЦ «Энергия», 2009. – Режим доступа: <http://www.carecprogram.org/uploads/events/2009/8th-ESSC/Central-Asia-Integrated-Power-System-ru.pdf>. – Дата доступа: 2.12.2011.

20. Все что продекларировано – это СНГ, а что работает – это ОДКБ (интервью с генеральным секретарем ОДКБ Н. Бордюжей) // Центральная Азия [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1066861800>. – Дата доступа: 12.12.2011.

21. Голобков, А. Силы для антитеррора / А. Голобков // Военно-промышленный курьер [Электронный ресурс]. – 2009. – № 49. – Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/6782>. – Дата доступа: 18.11.1011.

22. Интервью с Ученым секретарем КИСИ при Президенте РК Л. Каратаевой // Вечерний Алматы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vecher.kz/node/4932>. – Дата доступа: 21.11.2011.

23. Кабанова, Т. Будущее ШОС и проблемы интеграции в энергетической сфере / Т. Кабанова // Информационно-аналитический портал «Пространство свободной мысли» [Электронный ресурс]. – 25.05.2011. – Режим доступа: <http://www.sv-misl.ru/main/politics/1395.htm>. – Дата доступа: 22.12.2011.

24. Камынин, В. Д. Шанхайская организация сотрудничества как объект исследования в отечественной науке / В. Д. Камынин // Известия Уральского государственного университета [Электронный ресурс]. – 2010. – № 3(80). – Режим доступа: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0080\(04_03-2010\)&xsl=showArticle.xslt&id=a06&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0080(04_03-2010)&xsl=showArticle.xslt&id=a06&doc=../content.jsp). – Дата доступа: 28.10.2011.

25. Корбут, А. Борьба с терроризмом: вместе или врозь? / А. Корбут // Военно-промышленный курьер [Электронный ресурс]. – 2009. – № 14. – Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/3903>. – Дата доступа: 15.10.2011.

26. Коргун, В. Афганистан – 2006 / В. Коргун // Афганистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.afghanistan.ru/doc/7602.html>. – Дата доступа: 12.10.2011.

27. Куприенко, Е.Е. Морально-психологическое состояние населения и личного состава вооруженных сил Афганистана / Е.Е. Куприенко // Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/11-04-06.htm>. – Дата доступа: 6.11.2011.

28. Кушкумбаев, С. Геополитические перспективы ШОС (взгляд из Казахстана) / С. Кушкумбаев // Диалог [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <http://www.dialog.kz/?lan=ru&id=81&pub=2393>. – Дата доступа: 5.12.2011.

29. Ламцов, М. Афганский наркобизнес не менее опасен, чем терроризм / М. Ламцов // Военно-промышленный курьер. – 2011. – № 46 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/8390>. – Дата доступа: 28.11.2011.

30. Лаумулин, М. Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитики. Том IV / М.Т. Лаумулин. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – 300 с.

31. Лаумулин, М. ШОС – грандиозный политический блеф? / М. Лаумулин [Электронный ресурс] // Французский институт международных отношений (IFRI). – Режим доступа: www.ifri.org/downloads/laumullin_russe.pdf. – Дата доступа: 25.01.2010.

32. Лузянин, С. Десятилетие ШОС: итоги и перспективы развития организации / С. Лузянин // Председательство Казахстана в ШОС: материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2011. – С.42-44.

33. Лузянин, С. Евразийская безопасность: кооперация или конфликт интересов? / С. Лузянин // Новое Восточное Обозрение [Электронный ресурс]. – 27.06.2011. – Режим доступа: <http://journal-neo.com/?q=ru/node/7271>. – Дата доступа: 20.10.2011.

34. Лузянин, С. Евразийские энергетические измерения. Возможны ли нефтегазовые компромиссы? / С. Лузянин // Новое восточное обозрение [Электронный ресурс]. – 21.06.2011. – Режим доступа: <http://journal-neo.com/?q=ru/node/7263>. – Дата доступа: 23.10.2011.

35. Лукин, А.В. Нужно ли расширять ШОС? / А.В. Лукин // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Nuzhno-li-rasshiryat-ShOS-15227>. – Дата доступа: 25. 10. 2011.

36. Лукин, А. Центральная Азия и Афганистан в стратегии России / А. Лукин // Международная жизнь. – 2011. – № 7. – С. 51–58.

37. Лукин, А. Шанхайская Организация Сотрудничества: что дальше? / А. Лукин // Россия в глобальной политике. – 2007. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_8818. – Дата доступа: 12.11.2011.

38. Лукьянов, Ф. ШОС как зеркало мира / Ф. Лукьянов [Электронный ресурс]. – 16.06.2011. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/ShOS-kak-zerkalo-mira-15232>. – Дата доступа: 25.10.2011.
39. Лю Цянь. Страны Шанхайской организации сотрудничества в энергетической стратегии Китая: автореферат дисс. канд. экономич. наук: 08.00.14 / Цянь Лю. – Москва, 2009. – 27 с.
40. Лялина, И.С. Правовые основы взаимодействия Организации Договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества // Право и политика. – 2006. – № 5 // Консультант Плюс: Комментарии законодательства. Технология Проф [Электронный ресурс] / И.С. Лялина; ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.
41. Матвеев, А. «Дух Шанхая» в борьбе с терроризмом / А. Матвеев // Военно-промышленный курьер [Электронный ресурс]. – 2007. – № 32. – Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/3884>. – Дата доступа: 15.10.2011.
42. Мочульский, А. Подход КНР к Шанхайской организации сотрудничества: экономический аспект / А. Мочульский // Новое Восточное Обозрение [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://journal-neo.com/?q=ru/node/520>. – Дата доступа: 12.12.2011.
43. Мукиджанова, Р.М. Страны Центральной Азии: азиатский вектор внешней политики / Р.М. Мукиджанова. – М.: Научная книга, 2005. – 206 с.
44. Никитина, Ю.А. ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности / Ю.А. Никитина // Индекс безопасности. – 2011. – Т. 17. – №2 (97).
45. Никитина, Ю.А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности / Ю.А. Никитина. – М.: Навона, 2009. – 200 с.
46. Омуралиев, Н. Элебаева, А. Баткенские события в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ca-c.org/journal/cac-07-2000/04.omural.shtml>. – Дата доступа: 5.11.2011.
47. Пань Гуан. Цун Шанхай у го дао Шанхай хэцзо цзучжи (От «шанхайской пятерки» до ШОС) / Гуань Пан // Элосы яньцзю. – 2002. – №2. – С.31–34.
48. Пань Гуан. Шанхай хэцзо цзучжи ю Чжунго дэ хайвай нэньюань фачжань чжаньлю (Шанхайская организация сотрудничества и китайская стратегия развития зарубежных источников энергии) / Гуан Пань // Шицзи цзинцзи яньцзю. – 2005. – №7. – С.4–9.

49. Пань Гуан, Чжан Ифэн. Да Чжунья цзихуа: Мэйго байто цяньцю куньцзин дэ чжуньяо чжаньюэ бучжоу (План «Большая Центральная Азия»: основной шаг США в стратегии выхода из сложной глобальной ситуации) / Гуан Пань, Ифэн Чжан // Вайцзяо пинлунь. – 2008. – №2. – С. 14–20.

50. Салиев, А.А. Усубалиев, Э. Е. Формирование системы региональной безопасности в Центральной Азии / А.А. Салиев, Э.Е.Усубалиев // Северо-Восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий: Учебное пособие / под ред. А.Д. Во-скресенского. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 455–469.

51. Саматов, О.Ж. Международно-правовые основы ШОС как инструмента стабильности и развития в Центрально-Азиатском регионе СНГ // Право и политика. – 2005. – №12 // Консультант Плюс: Комментарии законодательства. Технология Проф [Электронный ресурс] / О.Ж. Саматов; ООО «ЮрСпектр». – М., 2012.

52. Сахаров, Е.В. Энергетический клуб ШОС: азиатская стратегия победителей / Е.В. Сахаров // Время Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/analitic/1/3/239.html>. – Дата доступа: 2.12.2011.

53. Син Гуанчэн. Чжунго хэ Чжунья гэ го синь дэ гуаньси (Новые отношения КНР с государствами Центральной Азии) / Гуанчэн Син // Дуноу Чжунья яньцзю. – 1996. – №1. – С. 58–86.

54. Син Гуанчэн. Чжунго ю Чжунья гоцзя дэ гуаньси (Отношения Китая с государствами Центральной Азии) / Гуанчэн Син // Славянский исследовательский центр [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим до ступа: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/publicn/85/9CA-Chinese.pdf>. – Дата доступа: 18.02.2011.

55. Скоков И. Теракты в Казахстане: уже не угрозы, а реальность / И. Скоков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yk-news.kz/novosti>. – Дата доступа: 27.07.2012.

56. Соловьев, В. Визит самосохранения. Ислам Каримов попросит заступничества у России / В. Соловьев // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/672428>. – Дата доступа 15.11.2011.

57. Соловьев, В. США вошли в положение Узбекистана. Вашингтон рассматривает варианты переброски войск через его территорию / В. Соловьев, П. Тарасенко, М. Юсин // Коммерсантъ [Электронный ресурс].

– 03.10.2011. – Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/1786654>. – Дата доступа: 4.10.2011.

58. Старр, Ф. Партнерство для Центральной Азии / Ф. Старр // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5459. – Дата доступа: 24.11.2009.

59. Старчак, М. Шанхайская организация сотрудничества: возможности для России / М. Старчак // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – №14 (2) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cac.org/journal/2011-02-rus/11.shtml>. – Дата доступа: 10.11.2011.

60. Сыроежкин, К. «Большая игра» в Центрально-Азиатском регионе / К. Сыроежкин // Институт экономических стратегий – Центральная Азия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inesnet.kz/karkas/158-konstantin-syroezhkin-bolshaja-igra-v.html>. – Дата доступа: 13.04.2010.

61. Сыроежкин, К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография в 3 кн. / К.Л. Сыроежкин. – Алматы: КИСИ, 2010. – Кн. 1: В начале пути. – 336 с.

62. Сыроежкин, К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография в 3 кн. / К.Л. Сыроежкин. – Алматы: КИСИ, 2010. – Кн. 2: В формате стратегического партнерства. – 384 с.

63. Сыроежкин, К.Л. Китай: военная безопасность: монография / К.Л. Сыроежкин. – Алматы: КИСИ, 2008. – 268 с.

64. Сыроежкин, К. Россия и Казахстан в ШОС – проблемы и перспективы // ЦентрАзия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1166515560>. – Дата доступа: 21.11.2011.

65. Сыроежкин, К.Л. СУАР КНР / К.Л. Сыроежкин // Центральная Азия: 1991–2009 гг.: монография / Б.К. Султанов [и др.]; под. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ, 2010. – С.255–288.

66. Сюй Тункай. Реализация и углубление регионального экономического сотрудничества в рамках ШОС / Тункай Сю // Шанхайская Организация Сотрудничества: от становления к всестороннему развитию (материалы третьего заседания Форума ШОС). – М.: МГИМО (Университет), 2008. – С.101–104.

67. Токаев, К.К. Под стягом независимости: Очерки о внешней политике Казахстана / К.К. Токаев. – Алматы: Билим, 1997. – 736 с.

68. Узген – Кадамжай – Жалалбат: тенденция или совпадения? // Независимый исследовательский центр «Мирная Азия» [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://studies.agentura.ru/library/uzgen>. – Дата доступа: 12.10.2011.

69. У Цзисинь. Чжун Э цзай Чжунья дэ фанькун хэцзо (Сотрудничество Китая и России по борьбе с терроризмом в Центральной Азии) / Цзисинь У // Элосы яньцзю. – 2006. – №4. – С. 57–62.

70. Фалкингэм, Дж. Исходные условия в начале переходного периода / Дж. Фалкингем // Материалы конференции ПРООН «Центральная Азия 2010 перспективы человеческого развития». Региональное бюро Европы и СНГ. ПРООН: Изд-во ScanWeb. – С. 19.

71. Хасимов, А. Шанхай хэцзуо цзучжи юй чжунья цзятун юньшу (ШОС и транспортное сообщение в Центральной Азии) / А. Хасимов // Элосы Чжунья Дуноу шичан. – 2004. – №11. – С. 1–8.

72. Хуан Ичжи. Шанхай хэцзо цзучжи дэ сянькуан ю фачжань (Развитие ШОС в текущей ситуации) / Ичжи Хуан // Гофан цзачжи. – 2008. – №24. – С. 6–20.

73. Хуэй, Л. Взаимная выгода и совместное стремление к развитию / Л. Хуэй // Российская газета (5.06.2012) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/06/04/shankhay-site.html> – Дата доступа: 8.09.2012.

74. Цзя Е. Сибэй аньцюань ши чжунго гоцзя чжаньлюе дэ цзичу (Безопасность северо-запада – основа национальной стратегии Китая) / Е Цзя // Чжунго ю шицзи гуанча. – 2008. – №1. – С. 15–21.

75. Цзян И. Чжунго дэ добянь вайцзю ю Шанхай хэцзо цзучжи (Китайская многосторонняя дипломатия и ШОС) / И Цзян // Элосы Чжунья Дуноу яньцзю. – 2003. – №5. – С. 46–51.

76. Чжан Сяохуэй, Сяо Бинь. Дицю аньцюань чжуи шиэ чжун дэ Шанхай хэцзо цзучжи (ШОС сквозь призму региональной безопасности) / Сяохуэй Чжан, Бинь Сяо // Элосы дунья чжуньюу яньцзю. – 2011. – №4. – С. 64–69.

77. Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская Организация Сотрудничества [пер. с кит] / Чжао Хуашэн. – М: Москва, 2005. – 63 с.

78. Чжао Хуашэн. Чжунго дэ Чжунья вайцзю (Центральноазиатская дипломатия Китая) / Хуашэн Чжао. – Пекин: изд. Шиши, 2008. – 468 с.

79. Чжао Хуашэн. Чжун Э гуаньси чжун дэ Шанхай хэцзо цзучжи (ШОС как механизм китайско–российских отношений) / Хуашэн Чжао // Хэпин хэ фачжань. – 2010. – №2. – С. 37–42.

80. Чжао Хуашэн. Шанхай хэцэ цзучжидэ кэнэсин хэ сяньду (Возможности и пределы Шанхайской организации сотрудничества) / Хуашэн Чжао // Гоцзи гуаньча. – 2011. – № 3. – С.28–34.

81. Чжао Чанцин. Чжунго ю Чжунья у го дэ цзиньци гуаньси (Экономические связи Китая и пяти государств Центральной Азии) / Чанцин Чжао // Дуоу чжунья шичан яньцзю. – 2002. – №1. – С. 24–31.

82. Чжао Чанцин. Чжунья у го ю Чжунго сибу кайфа дэ гуаньси (Связь пяти государств Центральной Азии с развитием западных регионов Китая) / Чанцин Чжао // Дуоу чжунья шичан яньцзю. – 2001.– №12. – С. 31–36.

83. Чжун Фэйтэн. Хоу вэйци шидай Чжунго чжоубянь дэ чжаньлюе синши (Формы китайской дипломатии в приграничных странах в посткризисную эпоху) / Фэйтэн Чжун // Оценки приграничной безопасности Китая. – Пекин: АОН, 2011. – С.109–119.

84. Чэн Явэнь. Чжунго гоцзя аньцюань чжаньлюе ин сян Оу Я далу цинсе (Китайская стратегия национальной безопасности должна быть направлена на евразийский континент) / Явэнь Чэн // Чжунго ю шицзи гуанча. – 2008. – №1. – С. 58–65.

85. Шанхай хэцэ цзучжи чэньюаньго цзунли цзюсин шоу цы хуэйю (Состоялась первая встреча глав правительств стран-членов Шанхайской организации сотрудничества) // Жэньминь ван [Электронный ресурс]. – 14.09.2001. – Режим доступа: <http://www.people.com.cn/GB/shizheng/16/20010914/561051.html>. – Дата доступа: 18.10.2011.

86. Шимырбаева, Г. Навстречу саммиту: государства ШОС нуждаются в постоянном анализе быстро меняющейся ситуации в мире / Г. Шимырбаева // Казахстанская правда, 5.06.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazpravda.kz/print/1338844373>. – Дата доступа: 30.08.2012.

87. ШОС необходимо построить новую модель региональной безопасности: эксперт // Regnum [Электронный ресурс]. – 29.09.2011. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1450693.html>. – Дата доступа: 20.10.2011.

88. Andrews-Speed, Ph. China's Oil Imports Strategies / Ph. Andrews-Speed // UK Centre for Energy, Petroleum and Mineral Law and Policy [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.dundee.ac.uk/cepmlp/journal/html/Vol14/Vol14_6.pdf. – Date of access: 16.05.2011.

89. Bailes, A.J. The Shanghai Cooperation Organization / A.J. Bailes, P. Dunay, P. Guang and M. Troitskiy // SIPRI Policy Paper No. 17. – Stockholm: Stockholm International Peace Research Institute, 2007. – 60 pp.
90. Blank, S. The Strategic Importance of Central Asia: An American View /S. Blank //Parameters. – Spring 2008. – P. 73–87.
91. Brownlie J. Principles of Public International Law. 6th ed. / J. Brownlie. – Oxford, Oxford University Press, 2003. – 742 p.
92. Chien-Peng, Chung. The Shanghai Cooperation Organization: China's Changing Influence in Central Asia / Chung Chien-Peng // The China Quarterly. – 2004. – № 180. – P. 989–1009.
93. Commission to Study the Organization of Peace: Regional Arrangements for Security and the United Nations. Eihth Report and Papers Presented to the Commission. – New York, 1953. – 144 p.
94. Cooley, A. The Rise of the Shanghai Cooperation Organization: Western Perspectives (Lecture Delivered to the American University in Central Asia Social Research Center, Bishkek, Kyrgyzstan) / A. Cooley // Meken [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access: <http://www.meken.biz/node/81>. – Date of access: 30.03.2010.
95. Dunay, P. Not Beyond Limits: The Prospects of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) / P. Dunay // GCSP Policy Paper No. 5. – Geneva: Geneva Centre for Security Policy, 2010. – 6 pp.
96. Gao Fei. The Shanghai Cooperation Organization and China's new diplomacy / Fei Gao // Netherlands Institute of International Relations [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: [http:// www.clingendael.nl/publications/2010/20100700_The%20Shanghai% 20 Cooperation% 20 Organization%20and%20China%27s%20New%20Diplomacy.pdf](http://www.clingendael.nl/publications/2010/20100700_The%20Shanghai%20Cooperation%20Organization%20and%20China%27s%20New%20Diplomacy.pdf). – Date of access: 29.03.2011.
97. Hummer W., Schweitzer M. Article 52 / W.Hummer, M.Schweitzer // The Chapter of the United Nations: A Commentary. – 2nd ed. – vol.1 / ed. by B. Simma. – München: Verlag C.H. Beck, 2002. – P. 807 – 853.
98. Lukin, A. Overview of Russia's SCO Presidency / A. Lukin // International Affairs. – 2009. – №6. – P. 58–71.
99. Marat, Erica. The SCO and Foreign Powers in Central Asia / Erica Marat // The CACI Analyst. – 2008. - №5 [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access: <http://www.cacianalyst.org/?q=node/4867>. – Date of access: 19.04.2010.

100. Medeiros, E. China's International Behavior / E.Medeiros [Electronic resource] // Rand Corporation. – 2009. – Mode of access: http://www.rand.org/pubs/monographs/2009/RAND_MG850.pdf. – Date of access: 14.03.2010.

101. Nichol, J. Central Asia's Security: Issues and Implications for U.S. Interests / J. Nichol // Congressional Research Service. CRS Report for Congress. – March 11, 2010. – 63 pp.

102. Nobuyuki, Higashi. Natural Gas in China: Market Evolution and Strategy / Higashi Nobuyuki // International Energy Agency Working Paper. – June 2009. – 39 p.

103. Scheineson, A. The Shanghai Cooperation Organization / A. Scheineson // Council on Foreign Relations [Electronic Resource]. – Mode of Access: <http://www.cfr.org/international-peace-and-security/shanghai-cooperation-organization/p10883>. – Date of access: 22.11.2011.

104. Starr, Frederick S. A Partnership for Central Asia/ Frederick S. Starr // Foreign Affairs [Electronic resource]. – 2005. – Mode of access: <http://www.cfr.org/uzbekistan/partnership-central-asia/p893>. – Date of access: 16.11.2011.

105. Sun Zhuangzhi. The relationship between China and Central Asia/ Zhuangzhi Sun // Slavic Research Center [Electronic resource]. – Mode of access: http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no16_1_ses/03_zhuangzhi.pdf. – Date of access: 24.03.2011.

106. Uzbeks Ask U.S. to Leave Karshi–Khanabad (01.08.2005) // American Forces Press Service News Articles [Electronic resource]. – 2005. – Mode of access: http://www.defense.gov/news/Aug2005/20050801_2309.html. – Date of access: 18.04.2010.

107. Walter, C. Security Council Control over Regional Action / C.Walter // Max Plank Yearbook of the United Nations Law. – 1997. – P. 129 – 193.

Справочные и статистические издания и ресурсы:

1. Агентство Республики Казахстан по статистике [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.stat.kz>. – Дата доступа: 28.07.2012.

2. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): Общие сведения // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/>

wps/wcm/connect/f686618040a07cd3ace4eeb1e9ba48ef/shos_spravka.doc?MOD=AJPER ES&CACHEID=f686618040a07cd3ace4eeb1e9ba48ef. – Дата доступа: 30.11. 2011.

3. Российский статистический ежегодник: статистический сборник / Госкомстат России. – М., 1995. – 976 с.

4. BP Statistical Review of World Energy // British Petroleum Company [Electronic resource]. – June 2011. – Mode of access: <http://www.bp.com/statisticalreview>. – Date of access: 13.10.2011.

5. ISAF's Mission in Afghanistan // The Official NATO Website [Electronic resource]. – 2011. – Mode of access: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_69366.htm. – Date of access: 15.11.2011.

6. The World Factbook // Central Intelligence Agency [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/index.html>. – Date of access: 20.10.2011.

Интернет-ресурсы:

1. Деловой клуб Шанхайской организации сотрудничества // Информационный портал ИнфоШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biz.infoshos.ru>.

2. Деловой совет ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectSCO.org/RU/show.asp?id=26>.

3. Информационно–аналитический портал Caspian Energy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caspenenergy.com>.

4. Информационный портал «Вести» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru>.

5. Информационный портал «Лента Ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lenta.ru>.

6. Информационный портал «Партнеры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.dbw.cn>.

7. Информационный портал «ЦентрАзия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru>.

8. Информационный портал Zakon.kz [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz>.

9. Молодежный Совет ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yc-sco.org>.
10. Новостной портал «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kommersant.ru>.
11. Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sco.org>.
12. Официальный сайт Шанхайской Организации Сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sectesco.org>.
13. Региональная антитеррористическая структура ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.ecrats.com](http://www.ecrats.com).
14. Секретариат Делового совета Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bc-sco.org>.
15. Форум ШОС // МГИМО (У) РАН РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/sco/index.phtml>.

**Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными
силами
Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces (DCAF)**

DCAF был основан в 2000 г. правительством Швейцарии. В настоящее время DCAF – крупное международное учреждение с участием 60 государств и Кантона Женева. Постоянными членами DCAF являются 8 государств СНГ: Беларусь, Россия, Украина, Молдова, Кыргызстан и республики Закавказья. В 2012 г. Республика Казахстан получила статус наблюдателя. Основными структурными подразделениями Центра являются Исследования, Операции и Специальные программы; персонал насчитывает свыше 100 сотрудников из более чем 30 стран мира. Головной офис DCAF расположен в Женеве, Швейцария. DCAF имеет также постоянные офисы в Брюсселе, Любляне, Рамалле, Бейруте и Тунисе.

DCAF является одним из ведущих мировых учреждений в области реформы сектора безопасности и управления сектором безопасности. DCAF предоставляет внутригосударственные программы консультационной и практической поддержки, разрабатывает и продвигает приемлемые демократические нормы на международном и национальном уровнях, поддерживает успешную практику и дает рекомендации в отношении стратегии обеспечения эффективности демократического управления в сфере безопасности.

В качестве партнеров DCAF выступают правительства, парламенты, гражданское общество, международные организации и круг акторов сектора безопасности, таких как полиция, судьи, разведывательные агентства, пограничные службы и военные структуры.

Более подробно о DCAF можно узнать на сайте www.dcaf.ch.

**Общественное объединение «Центр изучения внешней политики
и безопасности» (ЦИВПБ)
Foreign Policy and Security Research Centre (FPSRC)**

Общественное объединение «Центр изучения внешней политики и безопасности» создано в 2008 г. в городе Минске (Республика Беларусь).

ЦИВПБ – влиятельная неправительственная организация, созданная ведущими белорусскими учеными и специалистами в области международных отношений, контроля над вооружениями, международного права и дипломатии. Сотрудники ЦИВПБ регулярно выступают в качестве экспертов в оценке важнейших событий, происходящих в Беларуси и за ее пределами.

Основная цель ЦИВПБ – продвижение авторитета белорусской науки в сфере внешней политики, международных отношений, европейской безопасности и разоружения.

ЦИВПБ располагает возможностями для реализации совместных с зарубежными партнерами научных программ, организации и проведения социологических исследований, научных семинаров, конференций, лекций, иных мероприятий информационного и научно-практического характера.

ЦИВПБ открыт для плодотворного сотрудничества с представителями государственных структур, научными центрами, политическими партиями, международными неправительственными организациями и средствами массовой информации.

Более подробно о деятельности общественной организации «Центр изучения внешней политики и безопасности» можно узнать на сайте <http://ru.forsecurity.org/>.

